

к26.89

П53

Александр Полынкин

ДРОСКОВСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

История и люди

к 26.89
1153

История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск IV

Александр Полынкин

*Дросковское сельское поселение.
История и люди*

Издание второе, дополненное

A309442

Орёл – 2022

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82-1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин

П 49 Дросковское сельское поселение. История и люди. Издание второе, дополненное. – Орел: Полиграфическая фирма «Картуш». 2022. – 272 с., фотографии.

Богат и славен событиями и людьми Покровский край. Автору давно хотелось свести вместе информацию, которую он извлёк из различных источников по тем или иным населённым пунктам Покровского района, довести до читателей факты, известные сейчас лишь архивистам. Автор убеждён, что это будет полезно как взрослым, так и школьникам, изучающим историю.

Эта книга стала четвёртой в задуманном А. Полынкиным цикле из 14 книг – «История и люди Покровского района». К настоящему времени их вышло уже тринадцать (по всем сельским поселениям, кроме Верхнежёрновского). За прошедшие годы автору удалось найти много других интересных сведений по истории края, которые подтолкнули его к подготовке второго издания по истории Дросковского сельского поселения. Автор надеется, что эта книга, как и все предыдущие, найдёт своего благодарного читателя.

УДК 82-1
ББК 49.0

Фото на обложке:

Лицевая сторона: Вход на Крестовоздвиженский Святой источник у села Дросково;
Оборот: Памятная доска поэту Дмитрию Блынскому на улице Блынского в селе Дросково

Автор благодарит главу Дросковского сельского поселения Григория Дмитриевича Внукова за финансовую и организационную помощь в издании книги.

Б-ДР-СЕ-ПО-22

Глава первая. ***От Ливенского уезда – до Дросковского района***

Первые жители нашего края

Где только о нас не пишут,- захотелось сказать мне после знакомства с историческим исследованием доктора исторических наук Михаила Мацука «Город Ливны и Ливенский уезд в 1615-1616 году».

Не было бы ничего удивительного, если бы этот трёхтомник опубликовал историк - орловчанин, на худой конец - исследователь из столицы или соседнего областного центра, но книга вышла из печати в столице республики Коми - Сыктывкаре.

Любого ливенца, а, заодно, и дросковчанина (наш край ведь в XVII веке входил в состав Ливенского уезда) должно охватить законное чувство гордости: вот где о нас знают и даже книги издают.

Михаил Мацук первым из российских историков детально изучил Дозорную книгу Ливенского уезда 1615-1616 года, проанализировал её и в своём исследовании дал подробнейшую характеристику территории, населению, землевладению и освоению территории Ливенского уезда в этот период.

Книга позволила нам расширить наши знания по истории Дросковской зоны Покровского края в самом начале XVII века.

Административно наш край входил тогда в состав одного из четырёх станов Ливенского уезда - Затрудского (или Затруцкого, по названию реки Труды), располагавшегося к востоку от Ливен, за рекой Труды (напомню, на всякий случай, что стан - это административно - территориальная единица, на которые делился уезд - А.П.).

Территория стана предоставляла прекрасные возможности для занятия земледелием (чернозёмная почва, достаточное количество влаги, тёплый климат), животноводством (обилие травы в низинных местах и по берегам рек, ручьёв и речек), охотой и собирательством грибов, ягод, орехов, дикого мёда, хмеля для варки пива, рыболовством (обилие рыбы в реках и речках).

Имелось в Затрудском стане несколько лесных массивов - леса Большой и Меньший Дросковы, Большой Никольский, Ястребцовский и другие.

Именно «...плодородные почвы, тучные пастбища, обилие воды, леса, богатые пушным зверем, и разнообразная дичь - всё это делало бассейн Быстрой Сосны одним из прекраснейших уголков обширной страны, известной впоследствии, как Россия», - так охарактеризовал природные условия нашего края в те времена краевед Г.Я. Пясецкий. Однако он же и отметил основные недостатки территории: через неё проходили многочисленные пути набега крымских татар, которые «теснясь и вытесняя друг друга, не могли оставить после себя культурное наследие».

Для защиты от их нападений в 1586 году была создана крепость Ливны, а в 1611 году возник и Ливенский уезд.

Вследствие постоянной военной опасности населённые пункты Ливенского уезда и Затрудского стана, в частности, создавались группами, - в бассейнах малых рек и речек, а остальные пространства практически не заселялись.

В 1615- 1616 годах первые населённые пункты нашего края находились в бассейне двух ручьёв - Полевого Дроскова и Лесного Дроскова (напомню, что в XVII веке ручьи именовались колодезьями - А.П.) и было их очень мало: одно сельцо, одиннадцать деревень и четыре починка.

Повторю слова историка Н.И.Костомарова о разнице между этими поселениями: *«Село и сельцо имели церковь, но обычно село было побольше, деревни - поселения без церквей, починки - маленькие деревушки, недавно заселённые».*

В XVII веке существовали и другие виды населённых пунктов, но я скажу лишь о займище, потому что дальше речь пойдёт об одном из них. Итак, *«займище - поселение, имевшее, как правило, один двор на недавно заселённой земле».*

А теперь я назову поселения нашего края по именам, как они перечислены в Писцовой Дозорной книге г.Ливен и Ливенского уезда.

Под №1, конечно же, значится *сельцо Архангельское*, что было займище, под Дросковым лесом, на Брусовом верху (именно так именовалось достаточно долго *будущее село Дросково*, а из уточнения - *«сельцо, что было займище»*, становится понятным, что возникло оно буквально за год - два до составления Писцовой книги - А.П.).

Из одиннадцати деревень, располагавшихся в районе Большого и Меньшего Дросковых лесов и протекавших здесь Лесного и Полевого Дросковых колодезей, три деревни ещё не имели названия (то есть, появились они только что - А.П.), хотя одна из этих трёх по понятиям XVII века была большой (пять поместий, восемь дворов крестьян и шесть дворов бобылей).

Остальные восемь деревень мы перечислим: *Башкатова, Драчёва, Морозова, Муратова, Погонева, Сетенева, Харечкова, Шварева*. Самой большой была *деревня Сетенева*: в ней имелись четыре поместья и семь дворов крестьян.

Из восьми этих населённых пунктов шесть существуют и до сих пор (правда, *Харечкова превратилась в Харчикову* - А.П.). *Деревня Драчева* исчезла в 1963-ем году, став составной частью деревни *Башкатова* Дросковского сельского поселения. А вот деревня *Шварева* растворилась во времени, и в списке селений Малоархангельского уезда её нет уже в XIX веке (хотя, по некоторым сведениям, это второе название деревни Внуковой Дросковского сельского поселения – А.П.)

Три починка из четырёх названия не имели, но у четвёртого оно было двойным: *Ивановский починок Гранкина* под Меньшим под Дросковым лесом, на Полевом Дроскове колодезе.

Кто же обитал в этих населённых пунктах?

Вообще в Ливенском уезде в 1615-1616-ом году жило несколько категорий населения: служилые люди по отчеству (дети боярские), служилые люди по прибору (стрельцы, казаки, пушкари, затынщики, воротники, ямщики), духовенство белое и чёрное (священно- и церковнослужители и монашествующие), крестьяне и бобыли помещичьи и монастырские.

В Затрудском стане имелись не все из перечисленных групп. Самой многочисленной была категория служилых людей по отчеству или детей боярских. Они испомещались правительством на свободных землях и проживали в селах, сельцах, деревнях и починках. От слов «испомещались» или «помещались» эти служилые люди назывались также помещиками. Последнее название постепенно вытеснило два первых.

Всего в Затрудском стане в 1615-1616-ом годах проживало 166 помещиков, 9 вдов и 52 недоросля (несовершеннолетние сыновья помещиков). В основном, дети боярские жили там же, где находились их поместья и имели обычно по одному двору. Лишь у 14 помещиков Затрудского стана было по два двора.

Далеко не у всех помещиков имелись крестьянские или бобыльские дворы. Только в 40 поместьях было 76 дворов крестьянских и 12 - бобыльских (всего - 88). В среднем, на одно помещичье поместье приходилось чуть более двух крестьянских или бобыльских дворов.

Получается, что большинство помещиков, не имея крестьян, должны были сами пахать и сеять или - их земли не обрабатывались вообще. Жившие в Затрудском стане дети боярские представляли собой служилую мелкоту и похожи были скорее на вооружённых крестьян, нежели на дворян. Они сочетали крестьянский труд с участием в боевых действиях, и именно эти люди позволили закрепить за Россией плодородные земли Дикого Поля, а их имена, как первопоселенцев, навечно сохранились в названиях сёл и деревень нашего края.

Из восьми деревень, первыми возникших в начале XVII века, все восемь получили имена первых помещиков. *Башкатовы, Драчевы, Морозовы, Муратовы, Харчиковы (Харичковы)* и по сей день – одни из самых распространённых фамилий в Покровском районе. *Погоневых, Сетневых, Шворевых*, кажется, с течением времени не осталось, но, возможно, они благополучно живут в соседних районах.

Священнослужителей в 1615-ом году в нашем крае имелось только два человека: поп Семен и пономарь Иван, служившие в церкви Архангела Михаила в сельце *Архангельском (Дросково)*. Маленькая деревянная церковь в этом сельце была выстроена на средства самого попа Семена, который приобрёл для служб также образа, свечи и церковные книги. Жили поп и пономарь в домике рядом с церковью. Кроме них, в населённом пункте

числилось шесть помещиков, у одного из которых имелось здесь поместье, но он тут не жил (на всех помещиков за службу было выделено 1185 четей земли в трёх полях и 810 копен сена).

Вот имена этих помещиков, названных в Дозорной Писцовой книге по г.Ливнам и Ливенскому уезду: Иван Иванов сын *Мальцов*, Максим Юрьев сын *Легостаев*, Логин Яковлев сын *Легостаев*, Богдан Савельев сын *Росляков*, Василий Богданов сын *Кудинов*, Фёдор Осипов сын *Легостаев*. К помещикам можно было отнести и проживавшую в сельце вдову Варвару Григорьеву жену *Гревцеву* и её сына Ивашку.

Крестьян и бобылей в сельце Архангельском не имелось.

В деревне Драчёвой - под Большим Дросковым лесом, на Лесном Дроскове колодезе проживали:

Помещики - Иван Ондрисов сын *Драчёв*; Василий Васильев сын *Михайлов*; Тимошка Степанов сын *Михайлов*; Богдан Архипов сын *Бежин*; Мартюшка Архипов сын *Бежин*; Борис Гаврилов сын *Солодилов*; Максимка Павлов сын *Лубеников*; Захар и Макар Микитины дети *Шалимовы*;

крестьянин Сенька Мануилов;

бобыли Ивашка Васильев и Пронька Григорьев.

Всего в Драчёвой, таким образом, проживали - девять семей помещиков, одна крестьянская и две семьи бобылей.

В деревне Харечковой (именно так – Харечковой - А.П.), на Лесном Дроскове колодезе, под Большим Дросковым лесом жили:

помещики - Фрол Дмитриев сын *Харечков*; Ерёмка и Петрушка Семёновы дети *Шалимовы*; Тимофей и Прокофий Ивановы дети *Борзенковы*; Андрей Кондратов сын *Харечков*; Семен Иванов сын *Харечков*.

Крестьян и бобылей в Харечковой не имелось вообще.

В деревне Башкатовой, под Большим Дросковым лесом, на Лесном Дроскове колодезе проживали:

помещик Терех Игнатов сын *Башкатов*; Наталья Терехова жена *Башкатова*; её сын Микифарка и дочь Овдотьица; помещик Иван Степанов сын *Извеков*; крестьяне Петрушка Степанов и Захарка Чмутов.

В деревне Муратовой, под Меньшим Дросковым лесом, жили семеро помещиков:

Дементий Большой Лаврентьев сын *Логовчин*, Дементий Меньший Лаврентьев сын *Логовчин*, Микифор Олексеев сын *Муратов*, Омелян Иванов сын *Муратов*, Третьяк Фёдоров сын *Черников*, помещицья вдова Степанида Фёдорова жена *Муратова* и сын её Радко.

В деревне Сетеновой, на Полевом Дроскове колодезе, под Меньшим Дросковым лесом проживали:

помещики - Богдан Антонов сын *Хребтов*, Клемен Федоров сын *Левонов*, Кари и Евтюшко Федоровы дети *Левоновы*, Богдашка Романов сын *Теряев*, Михалка Герасимов сын *Меркулов*, Микифор Микитин сын *Булавин*, Купря Изотов сын *Харитонов*, Перфирко Федоров сын *Харитонов*, Радко Иванов сын *Харитонов*, Фирс Григорьев сын *Васютин*, Тимошка и

Петрушка Алексеевы дети *Енины*, Михалко Панкратов сын *Калинин*, Матвей Евтехов сын *Суханов* (15 помещичьих семей);

крестьяне - Фомка Сидоров, Омельяно Федоров, Богдашка Федоров, Тимошка Клименов, Филимонка Аннанин, Сенька Пантелеев, Куприк Тонков (семь семей).

Перечислив достаточно подробно состав населения отдельных населенных пунктов, подведу итоги, характеризующие население нашего края в начале XVII века. Итак, в 16-и селениях (одном сельце, одиннадцати деревнях и четырёх починках) проживали один поп, один пономарь, сто помещичьих семей (включая помещичьих вдов), двадцать две крестьянских и семь семей бобылей. Как ни странно, помещиков, т.е. владельцев земельных участков, выделенных за государеву службу, было в три с лишним раза больше, чем крестьян и бобылей. В те годы помещики сами чаще всего сами обрабатывали землю, а с течением времени такие владельцы стали однодворцами, а потом превратились в государственных крестьян.

Самым большим из названных 16-и населённых пунктов являлась деревня *Сетенева*, в которой проживало 15 помещичьих и 7 крестьянских семей.

Многие из имён первопоселенцев нашего края благополучно дожили до современности. *Башкатовы, Борзёнковы, Васютины, Драчевы, Енины, Ефремовы, Извековы, Калинины, Кудиновы, Легостаевы, Леоновы (Левонеры), Лубяниковы (Лубениковы), Мальцевы (Мальцовы), Меркуловы, Михайловы, Муратовы, Морозовы, Павловы, Сухановы, Теряевы, Тучковы, Филатовы, Харитоновы, Харчиковы (Харечковы), Черниковы, Шалимовы* и по сей день населяют сёла и деревни дросковской зоны Покровского района, порой и не догадываясь о том, какие древние корни у их фамилий.

Время шло, и постепенно – за первыми 16-ю населёнными пунктами нашего края - появлялись и другие. Число их неуклонно росло и к середине XIX века превысило полторы сотни.

А теперь, в качестве дополнения – информация о селе Дросково и его жителях в конце XVIII века на основании **«Ревизских сказок однодворцев Ливенского и Малоархангельского уездов за 1795 год. Населённые пункты на буквы В-Д»** (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.1063, на 833 листах), в которых, на листе 796 нашёл я **«Ревизскую сказку села Дроскова октября 12 дня 1795 года»**. И что же я там увидел? Оказывается, в самом конце века восемнадцатого наше известное село было очень небольшим по числу жителей – **всего 12 семейств**, три из которых выбыли по неизвестному адресу (в «Ревизской сказке» не написано – куда). Вторично я удивился тому, что в населённом пункте проживали представители только двух фамилий – **Легостаевы и Гревцовы**. Я выписал из **«Ревизской сказки 1795 года»** всех глав этих семейств. Предлагаю и тебе, читатель, с ними познакомиться. Поясню, что числа после фамилии – возраст, первая цифра – на 1782 год (четвёртая ревизия), вторая – на 1795 год (пятая ревизия). Итак:

Села Дроскова однодворцы

1. Григорий Фёдоров сын Легостаев - 62 - умре в 1787 году
У него сын Емельян - 44 - умре в 1789 году
 2. Давыд Григорьев сын Легостаев - 36 - 49
 3. Гаврила Яковлев сын Гревцов - 45 - 58
 4. Казьма Евтехов сын Гревцов - 44 - 57
 5. Тарас Михайлов сын Гревцов - 61 - умре в 1788 году
 6. Легостаев (у №6 не удалось прочесть имя и отчество) - 48 - умре в 1786 году
 7. Ларион Иванов сын Легостаев - 61 - умре в 1790 году
 8. Василий Григорьев сын Гревцов - 43 - 56
 9. Фотей Григорьев сын Гревцов - 29 - 42
 10. Иван Карнеев сын Гревцов - 29 - выбыло всё семейство
 11. Анисим Степанов сын Гревцов - 31 - выбыл с семейством
 12. Семён Гаврилов сын Гревцов - 36 - выбыл с семейством.
- То есть, фактически в селе Дросково проживало в 1795 году только 9 семей: **3 семьи Легостаевых и 6 семей Гревцовых.**

Так получилось, что почти одновременно мне удалось найти однодворцев села Дросково и вот в этой «Ревизской сказке купцов, мещан и экономических крестьян города Малоархангельска, однодворцев, однодворческих и государственных крестьян, дворовых людей, казённых поселян и малороссиян Малоархангельского уезда за 1816-1817 годы (населённые пункты на буквы А-Е, З-К, без начала) - на 1598 листах (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.392).

21 год спустя по-прежнему в Дросково проживали представители только двух фамилий – **Легостаевы и Гревцовы:**

Села Дросково однодворцы

Гревцовы – 14 дворов (возможно, те три семейства снова вернулись на прежнее место проживания, потому что за два десятилетия число семейств Гревцовых возросло сразу на восемь – А.П.)

Легостаевы – 6 дворов

Итого - 20 дворов (45 душ мужского пола + 46 женского = всего 91 человек).

По сравнению с некоторыми другими сёлами Малоархангельского уезда, например, с Верхососеньем или Дровосечным Дросково было просто мизерным по размерам. Но с течением времени, несмотря на это, свой статус оно смогло сильно приподнять...

О селе Дросково, о Дросковской церкви и её служителях

Сто лет тому назад на территории, где просторно раскинулся сейчас Покровский район, проживало в многочисленных населённых пунктах более 50 тысяч человек. Одних только сёл насчитывалось в нашем крае 22,

соответственно – и 22 храма давали возможность православному люду обращаться к Богу в минуты скорби и радости.

Под Дросковым лесом, на Брусовом верху

Одной из самых известных и посещаемых долгие годы была церковь в волостном селе **Дросково**. Вот об этом храме с 400-летней историей, о судьбах его служителей и будет наш рассказ.

Само название села – «**Дросково**» - уникально: на карте Российской Федерации второго такого нет. В XVI - XVII веках шумели здесь обширнейшие Дросковы (Большой и Малый) леса, через которые протекали Дросковы же (Лесной и Полевой) ручьи. А вот почему леса и ручьи назывались так – есть несколько версий, ни одна из которых не является сколько-нибудь убедительной.

Благодаря сохранившимся до настоящего времени Ливенским писцовым книгам, мы знаем, что к 1615 году Дросково уже существовало, но называлось оно тогда **сельцо Архангельское**, по имени церкви Архангела Михаила, в том же году и появившейся.

Вот что сообщает нам «*Приправочная книга 1615 года по г. Ливнам и Ливенскому уезду*»:

«Сельцо Архангельское, что прежде было займище,- под Дросковым лесом, на Брусовом верху, а в сельце церковь Архангела Михаила, древяна клетцки, стоит на государевой земле; строение той церкви и в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строение попа Семёна, да на погосте двор попов Семёнов, да двор пономарёв Иванов»...

Из этой книги мы узнали имя строителя первой (деревянной), очень скромной, церкви села Дросково, но нам, к сожалению, неизвестна его фамилия (если она у него была).

Спустя 10 лет писцовые книги 1626-1629 г.г. по Ливнам и Ливенскому уезду зафиксировали, что поп Семён по-прежнему вёл службы в Архангельской церкви, а помогали ему дьячок Митрошка Васильев и пономарь Тимошка Артемьев.

Наверняка именно такие попы, как Семён, не только прочно сидели на своих погостах, проповедуя слово Божие, но и, трудясь на земле, превращали «*дикое поле*» вокруг в «*добрые пашни*». В этом им большую помощь оказывали служилые люди – первые здешние помещики.

Через 50 лет, в 1678 году, в сельце Архангельском проживало уже 11 однодворцев, а в местной церкви служил поп Василий (фамилия его тоже для нас осталась неизвестной).

Деревянная Архангельская церковь села Дросково благополучно просуществовала ещё 100 лет, прежде чем не произошли знаменательные для неё события.

Вот какую информацию почерпнул я из газеты «*Орловские епархиальные известия*» за 1 декабря 1870 года, в которой были опубликованы «*Извлечения из дел Орловской Духовной Консistorии*»:

«В селе Дросково, Затруцкого стана, с благословения Преосвященного Амвросия Крутицкого, в 1762 году, на место ветхой деревянной церкви во имя Святого Архангела Михаила начато строение новой каменной церкви во имя Рождества Христова с двумя приделами – во имя Архангела Михаила и Великомученика Георгия. В это время при церкви считалось 450 приходских дворов. Церковной земли, коей пользовался причт, было более 500 четвертей; из ней, во время проведения большой дороги от Ливен к Орлу, отошло под дорогу, на расстоянии 7 вёрст, около 30 десятин. Строение новой каменной церкви продолжалось с 1764 по 1786 год. В пособие приходским людям священно-церковно-служители села Дросково ежегодно должны были вносить на постройку церкви по 300 рублей».

С этого времени церковь, поменяв имя, стала Христорожественской и просуществовала ещё 150 лет.

В Государственном архиве Орловской области сохранилось, к сожалению, очень небольшое количество метрических книг этой церкви. Если уж быть точных, то их осталось всего шесть – за 1846, 1847, 1850, 1852, 1858 и 1883 годы (причём, последняя – без начальных страниц).

Но, даже имея такой скромный запас первоисточников, я смог достаточно много узнать о Христорожественской церкви за эти годы. Начну с того, что приход храма был весьма обширен. Кроме самого села Дросково, в него входили сельцо Беженово (Никольское тож), сельцо Муратово и окрестные деревни – Беречка, Березовец, Башкатова, Вепринец (до постройки в нём церкви в 80-ые годы), Верховье Лесков, Гревцова (Гревцева), Громовой Колодезь (чуть позже – просто деревня Громова), Драчёва, Извекова, Лазаревка, Муратова (да, кроме сельца Муратово была ещё и деревня с таким же именем), Новосильская, Погонева, Сетенёва, Соломатовка, Харичкова, Устье Лесков, - всего 20 населённых пунктов.

Большинство прихожан были однодворцами (позже – государственными крестьянами), незначительное число составляли крепостные крестьяне, мещане, купцы и помещики.

О Христорожественской церкви

Что собой представляла Христорожественская церковь села Дросково, долгое время мне было не известно. Но совсем недавно этот пробел удалось восполнить.

На аукционе eбай (сайт продажи предметов искусства в интернете – А.П.) выставлена была для продажи первая часть фотоальбома некоего лейтенанта Макса Хербстриха. Оказывается, этот фашист служил в 529-ом пехотном полку 299 пехотной дивизии Вермахта и воевал в наших краях: Дросково, Грачевка, Степанищево, Сетенево, Трудки, Ливны и т.д. На многих фотографиях он запечатлел быт немецких солдат, а на нескольких, подписанных как «**Droskowo**», оказалась Христорожественская церковь. Эти фотографии сумел найти на просторах интернета мой товарищ и коллега Анатолий Цуканов. Снимки относятся к периоду: зима-лето 1942 года. По

словам старожилов, в войну немцы разместили на храме наблюдательный пункт, с которого открывался многокилометровый обзор. На фотографиях Хербстриха как раз и виден этот самый наблюдательный пункт. Деревянная крыша к моменту съёмок была уже разобрана, кресты сняты, а изготовленную лестницу немцы поставили прямо на один из кирпичных сводов. Лестница вела непосредственно к самой верхней точки церкви – куполу, из которого и производилось наблюдение.

На третьей фотографии Христорождественская церковь запечатлена на заднем плане с юго-восточной стороны, а на переднем плане мы видим немецкое кладбище.

Вот эти фотографии:

*Христорождественская церковь. Дросково, 1942 год
(летом 1943 года она будет взорвана, а кирпич вывезут на
дорогу Дросково - Сетенево)*

Христорождественская церковь. Дросково, 1942 год

Кладбище вермахта, 1942 год. Дросково. На заднем плане - Христорождественская церковь

Таким образом, благодаря развитию современных информационных технологий мы с вами смогли увидеть, какой была Дросковская церковь с момента постройки и в последние года своего существования...

Храм Рождества Христова – на самом горизонте

*Графическое сравнение снимков 1941 и 1942 года
(изображение 1941 года повернуто, т.к. судя по освещению, съемка
производилась с восточной стороны церкви)*

Полидоровы

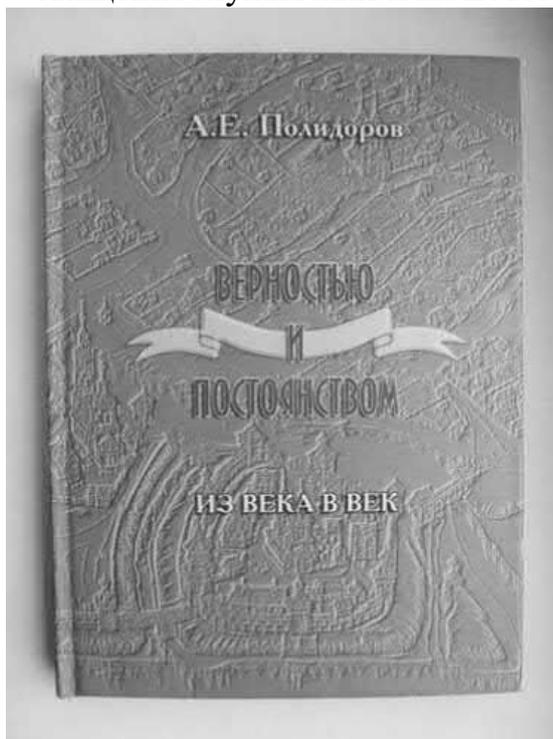
Сколько в приходе имелось приходских дворов, мне подсчитать не удалось, но ясно одно, что по сравнению с 70-ыми годами XVIII века это число выросло более чем вдвое. И потому в Христорождественской церкви службу вели даже не два, а три полных причта, а главный из священников носил титул протоиерея.

Рассказ о священниках Дросковского храма я начну с этой фамилии. Большую помощь в получении информации о представителях названного священнического рода оказал мне их потомок – **Андрей Евгеньевич Полидоров**. Отставной военный, полковник, после окончания Воронежского высшего военного инженерного училища и Военно-воздушной академии имени Ю.А.Гагарина, он 27 лет посвятил армии. В настоящее время Андрей Евгеньевич живёт в подмосковном Домодедово и много времени посвящает поискам родословных корней.

Полковник Андрей Полидоров

На счету А.Е.Полидорова уже две книги под общим названием **«Верностью и постоянством. Из века в век»**, в которых он поведал о многих родственниках – священнослужителях и их потомках.

Андрей Евгеньевич в своих изданиях использовал часть моих данных из книги «Дросковское сельское поселение. История и люди», а теперь я сделаю то же самое в ходе рассказа о Полидоровых (обе свои книги отставной полковник прислал мне в подарок – А.П.).

Первый из Полидоровых, кто имел знакомую уже нам фамилию, был **священник Фёдор Михайлович**. После окончания Нижегородской семинарии его направили в духовное ведомство Орловской епархии. До него здесь начал служить его родной дядя, брат отца, **Даниил Фёдоров**, священник Преображенской церкви Орла до 1786 года.

Из РГИА (Российского Государственного Исторического Архива) Андрей Полидоров получил копию **«Послужного списка протоиерея церкви села Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии Фёдора Полидорова»**, с помощью которой удалось выяснить многие, неизвестные до того, моменты его биографии. Прочитав начало "Послужного списка 1851 года": **«Протоиерей Фёдор Михайлов Полидоров. Священнический сын. По окончании курса в Орловской семинарии 1797 года (это был богословский курс, по словам А.Е.Полидорова - А.П.) определён учителем грамматического класса в Орловском училище. 1799 года января месяца определён учителем Орловской семинарии и библиотекарем. 1801 года июля 8 дня Преосвященным Досифеем, Епископом Орловским и Севским, к сей Христорождественской церкви посвящён во священника, грамоту имеет...»**.

Так **Фёдор Полидоров** оказался в Дросково и начал долголетнюю службу в нашем крае. Продолжу цитирование «Послужного списка»: **«1804 года определён депутатом. 1816 года сентября 2 дня за добропорядочное поведение тем же Преосвященным благословен набедренником. 1825 года определён Благочинным. 1826 года, встретив тело в Бозе почивающего Государя Императора Александра I за 17 вёрст от Орла в деревне Колюковке, препровождал оное с подведомственным ему духовенством до Тульской губернии.**

1830 года определён сотрудником Орловского Попечительства о бедных духовного звания. Находясь в должности Благочинного, по поручению Преосвященных Гавриила и Никодима в разные времена произвёл до тридцати пяти следствий по разным делам. 1834 года ноября 26 дня от должности Благочинного и Сотрудника уволен. 1843 года определён общим духовником местного благочиния.

1844 года ноября 6 дня за долговременное служение в сане священника, во время которого нёс и другие должности и исправлял по воле Начальства разные поручения с надлежащею исправностию, и за честное, доброе поведение, Преосвященным Евлампием произведён в сан протоиерея Приходской своей церкви, на каковой сан и грамотою снабжён.

1850 года Высочайше награждён фиолетовою скуфьёю. Того же года августа 15 дня Высокопреосвященнейшим Смарагдом, во уважение многолетнего, усердного прохождения разных должностей и ревностного

исполнения поручений Епархиального Начальства, при постоянном благочестном и примерном поведении, украшающем пресвитерское служение его, благословен палицею. Имеет бронзовый крест 1812 года с рескриптом.

В семействе у него жена Анна Феодорова - 71 года".

А теперь цитата из книги Андрея Полидорова **«Верностью и постоянством. Из века в век»:**

Христорождественский храм в селе Дросково можно назвать колыбелью для священников Полидоровых. Дети Фёдора Михайловича, родившиеся в Дросково, как и было принято в семьях священников, с детства приобщались к церковной жизни, помогая отцу в храме...Известны имена некоторых их детей Фёдора Михайловича: Сергей, Иван, Михаил, Пётр и дочь Мария.

Сергей Фёдорович, родившийся около 1800 года, обучался в Орловской духовной семинарии с 1821 по 1823 год. По окончании обучения назначен был преподавателем греческого языка в Ливенское духовное училище. Был священником Орловской епархии. Женат. Овдовев, выйдя за штат, жил в Белобережской пустыни. Умер в 1871 году.

Михаил Фёдорович Полидоров обучался в Орловской духовной семинарии, а затем – в Медико-хирургической академии. Чиновник, имел чин надворного советника, потомственный дворянин.

Пётр Фёдорович Полидоров, священник, кафедральный протоиерей Петропавловского собора города Орла. Об этом сыне Фёдора Михайловича написано немало и другими авторами, кроме его праправнука. Незаурядная личность Петра Фёдоровича привлекла внимание многих исследователей, занимающихся изучением истории православия. Он был одним из основателей и активным членом Орловского Петропавловского Братства, начавшего свою деятельность 2 марта 1887 года во имя содействия в утверждении и сохранении православной веры и христианского благочестия в пределах Орловской губернии.

Будучи духовным писателем и имея обширную по тем временам библиотеку, собиравшуюся по крупицам на протяжении 54-х долгих лет священнической деятельности, о. Пётр подарил 12 марта 1887 года 500 книг и журналов философского, богословского и церковно-исторического содержания: («Странник» - за 21 год, «Христианское чтение» - за 16 лет, «Душеполезное чтение» - за 7 лет, «Воскресные беседы» - за 12 лет), оценённые на сумму в 1200 рублей по страховке, Петропавловскому братству. Книги эти составили основу библиотеки-читальни при братстве.

И это не первый подарок книг протоиереем Полидоровым. В 1873 году им было пожертвовано 70 книг в библиотеку орловского епархиального женского училища.

Действительный член благотворительного братства при Орловской духовной семинарии, Пётр Фёдорович ежегодно жертвовал 10 рублей серебром в пользу братства по управлению семинарией. Регулярно

жертвовал в пользу епархиального женского училища также по 10 рублей серебром. И, кроме этого, часто нуждались и священники, и прихожане, пострадавшие то от пожаров, то от разливов рек или других стихийных бедствий. Священник не устранился от помощи пострадавшим, считал, что долг христианина – помочь, тем более, если ты сам - священник. Благотворительность для Петра Фёдоровича стала призванием.

Иван Фёдорович Полидоров обучался в Орловской духовной семинарии в 1821-1827 годах. По окончании 5-ого выпуска из семинарии в 1827 году был отправлен в Медико-хирургическую академию. Из РГВИА получены интересные документы:

«Свидетельство, выданное Дирекцией училищ Орловской губернии ученику Орловской семинарии Ивану Полидорову для прохождения наук в Медико-хирургической академии от августа (число не указано) 1827 года» и «Аттестат ученика Орловской семинарии Ивана Полидорова об окончании курса наук от 25 июля 1827 года».

Окончив Медико-хирургическую академию, Иван Фёдорович Полидоров стал военным врачом. Служил на Балтике. Во время Крымской войны был медицинским инспектором порта Ревель. Надворный советник, награждён орденом Святой Анны 2-ой степени, золотой медалью «В память пребывания Российского вспомогательного отряда в Босфоре 1833 год», другими наградами отмечен за добросовестное исполнение обязанностей военного медика и за выслугу лет. Постоянным местом жительства для семьи Ивана Фёдоровича стала Рига...

Дочь Фёдора Михайловича – Мария Фёдоровна – постоянно проживала в Дросково.

Умер Фёдор Михайлович Полидоров около 1863 года, прожив чуть более 90 лет».

Вот такие подробности узнал я от Андрея Евгеньевича Полидорова о его предках-священниках.

Скуридины, Архангельские, Лавровы

С 1850 и по 1883 год (без замены!) протоиереем и настоятелем Христорождественской церкви был Григорий Гаврилович Скуридин. Отец Григорий последние годы являлся, ко всему прочему, и благочинным Малоархангельского уезда (т.е. главным из священников в этой части Орловской епархии – А.П.). За долголетнюю священническую деятельность в апреле 1870 года он был «пожалован орденом Св. Анны 2-ой степени». Кроме того, Г.Г.Скуридин стал за эти годы отцом довольно многочисленного семейства (два сына, пять дочерей) и дворянином, занесённым в «Дворянскую родословную книгу Орловской губернии» (оба его сына, Михаил и Пётр, также удостоились дворянства – А.П.).

В 1846 году, кроме протоиерея Фёдора Полидорова, священниками в селе Дросково были **Николай Архангельский** и **Василий Лавров**. О **Николае Ивановиче Архангельском** мне удалось найти интересные сведения в

протоколах Орловского Дворянского депутатского собрания (ГАОО, ф.68, д.63).

Он родился в 1790 году, окончив Пензенскую семинарию, служил там же, при ней, а с 28 декабря 1818 года стал армейским священником: проходил службу в Курском пехотном, в 19-ом Егерском и Московском драгунском полках.

А со второй половины 1834 года и до 1846 года включительно отец Николай служил в Христорождественской церкви села Дросково. Когда в 1834 году Н.И.Архангельский обратился в Депутатское собрание с заявлением о причислении к дворянству его детей - Перегрин, Николая и Евангела, то представил свою армейскую характеристику: *«Был в походах и сражениях, где, отличая себя неустранимостью и находясь с крестом впереди всех, ободрял воинских чинов, за что и награждён орденом Святой Анны 3-ей степени с бантом и, сверх того, имеет серебряную медаль, за Турецкую войну 1828 и 1829 годов установленную».*

Дворянское Депутатское собрание, рассмотрев заявление отца Николая, причислило ко дворянству его детей и отметило подвижническую деятельность Архангельского на священническом посту.

Что касается священника Василия Семёновича Лаврова, то когда 28 января 1852 года у него и его законной супруги Елисаветы Яковлевны родился сын Филипп, то радостный родитель сам крестил сына в Христорождественском храме. Филипп Васильевич Лавров впоследствии прославил как отца-священника, так и село Дросково. По окончании в 1879 году Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, он свыше 30 лет прослужил военным врачом в Туркестане, где отличился в борьбе с холерой, и ушёл в отставку в 1913 году в чине действительного статского советника (*генерал-майора, в переводе на военные звания – А.П.*).

О других служителях

В течение двух лет (1846-1847) в Дросковской церкви дьяконовскую должность «исправлял» (то есть исполнял обязанности) «запрещённый» священник Павел Иванович Копьёв. Не знаю уж, чем он провинился и почему был отстранён от выполнения обязанностей священника, но такое было.

Стоит назвать фамилии и других служителей Христорождественского храма села Дросково во второй половине XIX века: Николай Бутягин, Николай Остроумов (священники), Михаил Руднев, Димитрий Рябинцев, Филипп Богоявленский, Павел Руденский, Александр Дагаев, Федор Леонов, Матвей Сребницкий, Василий Азбукин, Иван Коссов, Яков Тезавровский, Алексей Богданов (дьяконы, пономари, дьячки).

В конце каждой метрической книги церкви села Дросково приводилась сводная таблица по рождениям, смертям и бракам. В последнем из вышеперечисленных, 1883 году, в приходе Христорождественского храма

родилось 406 человек (201 мальчик и 205 девочек), умерло 323, а браков было заключено 57.

Кстати, когда 8 января 1852 года у священника села Дросково Василия Семёновича Лаврова и его законной супруги Елисаветы Яковлевны родился сын Филипп, то восприемниками (крёстными отцом и матерью) стали дьякон села Дросково Димитрий Стефанович Рябинцев и дочь протоиерея Григория Гавриловича Скуридина, девица Мария.

Важную роль в жизни любого храма играл и церковный староста. Эта должность была выборной, но очень почётной и ответственной. Церковным старостой Христорождественского храма села Дросково в 1902 году был местный помещик, владелец имения при деревне Башкатовой, дворянин Николай Шушлябин.

Сколько всего крещений, венчаний и отпеваний познала Дросковская церковь за 400 лет своего существования, - трудно, конечно, подсчитать. Но, если просто прикинуть, в среднем, по 200 родившихся за год, то одних крещений было за эти годы не менее 80 тысяч. Да, в это трудно поверить сейчас, но это было!

Земский врач Фёдор Васильевич Софронов, проработавший в Дросковской больнице свыше 20 лет и оставивший добрую память о себе у всех местных жителей, крестил в храме своих четырёх дочерей. Одна из них, Антонина Софронова, стала известнейшей русской художницей, чьи картины находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Орловском музее изобразительных искусств, в других хранилищах и в частных коллекциях.

Возрождение Дросковской церкви

Закрыли Христорождественскую церковь в начале 30-ых годов XX века. Учитель В.С.Харчиков вспоминал, что он тогда, вместе с другими мальчишками из деревни Харчиковой, прибегал посмотреть на то, как какие-то безбожные мужики, забравшись на купол храма, зубилами срубали кресты.

В войну немцы разместили на церкви наблюдательный пункт, с которого далеко были видны окрестности. Наши лётчики регулярно, но без особого успеха, пытались его уничтожить. После освобождения села, когда начался ремонт дороги от Дросково до Сетенёво и не хватало строительных материалов, районное начальство не нашло ничего лучшего, как отдать распоряжение о взрыве церкви. Так на 60 долгих лет лишили дросковчан возможности посещать любимый храм.

В начале XXI века, усилиями оптинского старца Илия, при поддержке прихожан началось строительство нового Дросковского храма, - на том же, родовом его месте. И вот уже полтора десятилетия (с ноября 2005 года) Михаило-Архангельская церковь (так получилось, что имя храму вернули то самое, первое – А.П.) открыта для молитв, крещений, венчаний и отпеваний, для общения с Богом. Храм снова стал духовным центром села Дросково и окрестных деревень.

Дросковская история *(как князь Репнин по пьяному делу чиновника уволить не смог)*

Генерал-губернатор смоленский и орловский Николай Репнин в полдень 24 августа 1780 года получил бумагу, прочитав которую, пришел в совершенное негодование.

Орловское наместническое правление сообщало сиятельному князю, что Малоархангельской округи земский исправник Волчков не заслуживает наказания за совершенный им проступок. Между тем генерал-губернатор в своем послании правлению настаивал на предании Волчкова суду за «преступное бездействие». Чем же «дряхлый старик» (земскому исправнику было уже за 70) не угодил Репнину?

История, длившаяся до этого разбора уже год, началась в селе Дросково Малоархангельской округи. Село стояло на почтовом тракте из Малоархангельска в Ливны, имело торговую лавку и почтовую станцию. Была в Дросково и единственная на несколько ближайших населенных пунктов питейная контора. С утра до вечера в питейном заведении толпился народ. Шестеро дюжих целовальников по знаку поверенного без усталости вытаскивали на свежий воздух бесчувственные тела.

Протрезвевшие на холодке через час-другой посетители (у которых оставались еще какие-то деньги) снова заходили в питейную контору. Других, еще «теплых», бездвижных, принимали стоявшие у дверей жены (им вход в заведение был запрещен). Некоторые из баб, обыскав карманы своих кормильцев, тут же, не стесняясь, таскали их за бороды. Третьи, проспав до утра, на негнущихся ногах плелись с больными головами, без гроша в кармане, по направлению к дому. Так и текла размеренная жизнь этого злачного заведения, пока вдруг у одного из посетителей питейной конторы, мужика не сильно пьющего (он позволял себе чарку-другую лишь по воскресным дням да престольным праздникам), не завелся червь сомнения, который точил его каждое посещение конторы.

Звали этого мужика Родион Енин. Односельчане уважали его за грамотность, честность, и был он выборным села Дросково (депутатом, как сказали бы сейчас). Показалось Енину, что поверенный дросковской питейной конторы Иван Корякин жульничает с вином. Шкалики и чарки, которые целовальники продавали во второй половине дня, были открытыми. Правда, Енин заметил, что такого рода посуда почти всегда выдавалась уже сильно выпившим посетителям. Родион пару раз попробовал вино из таких шкаликов и чарок и понял, что оно разбавлено водой. Но те, кто пил его, это не замечали – степень опьянения у них уже была соответствующая.

Подошел Родион как-то к поверенному Корякину и попробовал его усостыжить: «Что же ты, Ванька, али совести совсем нет – мошну свою набиваешь так-то?» Взбеленился Корякин и послал Енина очень далеко. Но Родион – мужик казенный, не крепостной, горлом его не возьмешь. Отправился он к коронному поверенному Заикину (тот Корякина на работу

принимал). Рассказал Енин все, сомнения свои высказал, а Заикин ему: «А тебе прибыль с этого какая? Правду ищешь? Не найдешь ты ее тут». Понял Родион, что коронный поверенный с Корякиным заодно (да слухи ходили, что часть «пьяных» денег Заикин получает от Корякина еженедельно). Написал тогда Енин (как выборный села Дросково) прошение Малоархангельской округи земскому исправнику Волчкову, в котором просил приехать и разобраться в делах питейного заведения.

Прошел месяц, второй, третий – не приехал Волчков в Дросково и ответа на прошение не дал. Уговорил Енин нескольких дросковских мужиков, кто потрезвее, помочь ему поймать Корякина за руку, когда тот вино разбавленное в шкаликах и чарках продаст. После двух скандалов затаился Корякин на неделю, вино целовальники запечатанным стали подавать – мужики пьянее обычного от него были и денег меньше тратили.

А 19 августа 1779 года, в воскресный день, зашел Енин вместе со своими помощниками-однородцами в питейную контору. Взяли по шкалику, но выпить не успели. Подскочили к ним мордвороты-целовальники, сначала Родиона Енина, а потом однородцев дубинами по головам угостили и веревками пеньковыми руки повязали. А вот что потом случилось, описали в донесении генерал-губернатору князю Репнину его подчиненные: *«Целовальников было шестеро. Из них четверо держали наказываемого, а двое секли в два кнута. Тиранство это успел остановить приехавший в контору один из тех же служащих у коронного поверенного в то время, когда иссеченного уже Енина переверотили было вверх животом для дальнейшего наказания. Страшно было смотреть на наказанных, не надеялись, что они останутся живы. Но только выборный (Р. Енин) от того бою в пятый день и умер»...*

Малоархангельский земский исправник Волчков, когда ему сообщили о сем деле, долго не мог решить, что делать и как. И когда он, наконец, прибыл в Дросково, Корякин от суда скрылся. Целовальников арестовали и отправили в Малоархангельск. Местные стражники с ними особо не церемонились, и пока шло производство дела, трое из шести целовальников умерли в тюрьме. Оставшихся в живых уголовная палата приговорила к 50 ударам плетью каждого и взысканию с них в пользу оставшихся в живых однородцев по два рубля. Во время жестокого наказания умер еще один целовальник.

Когда исправник Волчков стал выяснять, кто такой Корякин и как ему доверили питейную контору, обнаружилось, что коронный поверенный принял его на работу без паспорта и за взятку. По законам тогдашним судить коронного поверенного мог только сенат, и поэтому уголовная палата отправила дело в Санкт-Петербург. Князь Репнин лично проследил, чтобы штраф не был маленьким: 25 рублей для того времени составляли солидную сумму. Но самый главный преступник – бывший поверенный питейной конторы Корякин так и не был найден.

Когда смоленский и орловский генерал-губернатор познакомился с подробностями, то решил, что только из-за земского исправника Волчкова злоумышленник сумел скрыться – время-то было упущено. Князь Репнин обратился с посланием к Орловскому наместническому правлению о примерном наказании того, кто проявил «преступное бездействие». Но ответ из Орла лишь вывел его из себя.

Репнин, конечно, догадался, в чем дело. «Дряхлый старец» Волчков многие годы подкармливал начальников в Орле, и они не оставили в беде исправника. Генерал-губернатор не мог отменить решение наместнического правления, однако и проглотить «ежа» он не желал. Потому, скрипя зубами, князь отправил в Орел второе послание: *«Понеже он (Волчков) по старости лет и дряхлости не может отправлять должность исправника, то чтоб в оной впредь еще какого упущения не последовало, наместническое правление имеет приказать выбрать на его место другого предписанным в законе порядком»*.

15 июня 1781 года Николай Васильевич Репнин был назначен генерал-губернатором смоленским и псковским, а управление орловским и курским генерал-губернаторством было поручено князю А. Прозоровскому. Когда Александр Александрович летом 1782 года знакомился с городами губернии, то выяснил, что наибольшие «непорядки и неустройства» среди земских начальников у малоархангельского Волчкова. Узнав, что Волчкову уже исполнилось 72 года, Прозоровский приказал уволить его со службы.

Князь был очень суровым человеком, не терпевшим неподчинения. Но проследить за карьерой Волчкова не успел – сам ушел со службы в конце декабря 1783 года. Между тем только губернатору-иностранцу Францу Кличке удалось в 1785 году *«уволить от всех дел за болезнями с произведением ему по смерти полного его нынешнего жалованья»* исправника Волчкова.

Ну а душегуб Корякин – что ж, вполне возможно, он преспокойно занимался в это время своим любимым питейным бизнесом в одной из соседних губерний.

P.S. Таким образом, благодаря развитию современных информационных технологий мы с вами смогли увидеть, какой была Дросковская церковь с момента постройки и в последние года своего существования...

Село Дросково и его приход в 1850 году (по метрическим книгам Христорождественской церкви)

Приход села в этот период (до появления церквей в Вепринце и Верхнем Жёрновце) был очень большой, в нём существовало три причта (штата) священнослужителей.

Назову имена и фамилии дросковских батюшек: протоиерей Фёдор Михайлович Полидоров, настоятель храма (жену его звали Анна Фёдоровна); протоиерей Григорий Гавриилович Скуридин, помощник настоятеля (жена –

Анастасия Васильевна); священник Василий Семёнович Лавров (у него и законной жены Елизаветы Яковлевны 19 февраля 1850 года родилась дочь Анфия).

Диаконов, то есть основных помощников священников во время богослужения, в Дросково тоже было трое: Димитрий Стефанович Рябинцев, Михаил Яковлевич Руднев (у него и его законной жены Елисаветы Никитичны 16 января 1850 года родилась дочь Людмила) и Филипп Филиппович Богоявленский.

В Христорождественской церкви также имелись церковнослужители: три дьячка - Василий Азбукин, Василий Богданов, Александр Дагаев и пономарь Иван Коссов.

Вот этот большой штат (вернее, целых три) приобщал к Вере и к Богу прихожан огромного дросковского прихода, в который, кроме самого села Дросково, входили два десятка окрестных деревень (подавляющее их большинство были государственными, и проживали там бывшие служилые люди, ставшие потом однодворцами и государственными крестьянами). Я сейчас перечислю эти населённые пункты в алфавитном порядке, называя наиболее популярные фамилии их жителей и фамилии владельцев-помещиков (если эти деревни были владельческими).

Село Дросково – государственные крестьяне Блынских (Блынские), Гревцевы, Кононовы, Легостаевы;

деревня Башкатова (государственная и владельческая) – помещик, майор Григорий Кириллович Шушлябин; государственные крестьяне Башкатовы, Шалимовы;

деревня Верховье Лесков (государственная и владельческая) – помещик Тимофей Егорович Кононов, помещик Иван Егорович Кононов, помещик Николай Васильевич Кононов, государственные крестьяне Кононовы;

деревня Беженова (государственная и владельческая) – помещица Капитолина Александровна Неплюева, государственные крестьяне Красовы, Михайловы;

деревня Березовец – государственные крестьяне Гревцевы, Жердевы, Сапелкины;

деревня Беречка – государственные крестьяне Жердевы, Филатовы, Фурсовы;

деревня Вепринец – государственные крестьяне Кононовы, Теряевы;

деревня Гревцева – государственные крестьяне Гревцевы;

деревня Громовой Колодезь (владельческая) – помещик Николай Петрович Казаков;

деревня Драчёва – государственные крестьяне Лубяниковы, Шалимовы;

деревня Жерновец (государственная и владельческая) – умершая помещица Олимпиада Даниловна Харичкова, Булгаковы, Буленковы, Васютины, Леоновы, Пеньковы, Селезнёвы, Энины (Енины);

деревня Извекова - государственные крестьяне Извековы, Шалимовы;
деревня Лазаревка (государственная и владельческая) – помещик Павел Александрович Кугушев, государственные крестьяне Внуковы, Гревцевы, Легостаевы, Шалимовы, Энины (Енины);

деревня Никольский Колодезь (владельческая) – помещик Николай Петрович Казаков;

деревня Новосильская – государственные крестьяне Жердевы, Коноревы, Ретинских (Ретинские), Селютины, Тебеньковы;

деревня Погонева – государственные крестьяне Енины, Лаушкины, Шатохины, Широпятовы;

деревня Саломатовка – государственные крестьяне Смагины, Харичковы, Шалимовы;

деревня Сетенёва – государственные крестьяне Воскобоевы, Драгайцевы, Лактионовы, Леоновы, Семенихины, Сухановы, Теряевы, Тучковы, Черниковы;

деревня Устье Лесков – государственные крестьяне Еськовы (Эськовы);

деревня Харичкова – государственные крестьяне Брылёвы, Харичковы;

деревня Муратова - государственные крестьяне Гладких;

сельцо Муратово – помещица Анна Петровна Владимирова.

И последние данные из метрической книги Христорождественской церкви села Дросково за 1850 год.

Родилось тогда 526 младенцев (из них – 274 мальчика и 252 девочки), браков было заключено – 79, а умерло – 262 человека (149 – мужского пола и 113 – женского пола).

Рождаемость в 1850 году превышала смертность ровно в два раза – очень впечатляющий показатель.

О некоторых жителях села Дросково в 1857 году

В тексте, который ты, читатель, сейчас прочтёшь, авторских слов не будет. Это цитата из газеты «Орловские губернские ведомости» за 10 апреля 1857 года (№16):

«Продаётся усадебное место государственного крестьянина Михаила Егорова Хапилова – при селе Дросково и больших дорогах: почтовой из города Ливны в город Малоархангельск и транспортной – в Орёл, между владениями казённого крестьянина Бутусова и орловского купца Полякова.

Мера места: в ширину по дороге – 90, в длину – 106 аршин. Продаётся за 15 рублей серебром.

На этой усадьбе стоят оставшиеся после пожара стены из дикого камня в виде лавок, под которыми – выход. Их стоимость – 50 рублей серебром.

Усадьба и постройки продаются за неуплату Хапиловым долга умершему помещику Николаю Григорьеву Шушлябину в 285 рублей 71 ¹/₄ копейки».

О Дросковском народном училище

В 1868 году по распоряжению российского правительства, для развития грамотности среди крестьянского населения, стали создаваться двухклассные народные училища. В Малоархангельском уезде Орловской губернии первое такое училище появилось в волостном селе Дросково.

Понятие «класс» в XIX веке и в настоящее время не равнозначны. В российском образовании XIX века первым классом считались первые три (или два) года обучения, а четвёртый и пятый годы являлись вторым классом.

Двухклассное училище давало учащимся начальные знания по русскому языку, арифметике, чтению, геометрии, естествознанию, физике, географии и русской истории.

8 сентября 1869 года на одном из своих заседаний Малоархангельское уездное земство рассмотрело вопрос о Дросковском двухклассном училище. 42 земских гласных единогласно решили, что *«училище это, устроенное при содействии правительства, может быть действительным рассадником будущих учителей для крестьянского сословия».*

Но, согласившись с важностью и нужностью создания такого учебного заведения, гласные констатировали, что необходимо материально поддержать тех крестьянских детей, которые способны к учению и хотят учиться, но не имеют возможности из-за отсутствия средств.

Поэтому выборщики приняли решения о выделении Дросковскому народному училищу, начиная с 1870 года, 250 рублей ежегодно, - на обучение нескольких наиболее бедных, но способных учеников.

Однако земство определило и условия получения такой материальной помощи: мальчики крестьянского сословия, окончившие курс, должны обязательно принять на себя звание учителей в крестьянских школах, по крайней мере, на три года (наверное, отсюда брала начало советская система отработки педагогами на селе именно трёх лет после окончания пединститутов – А.П.)

В Дросковском народном училище в 1904-1905 годах обучалось 187 мальчиков и 7 девочек. Кроме обычных предметов, дети изучали здесь столярное и токарное дело (для этого имелись станки, приобретённые гласным Н.Д.Языковым, опекуном этого училища). Знакомились дети также и с кузнечным ремеслом в находившейся рядом кузнице.

За 40 с лишним лет своего существования Дросковское народное училище смогло подготовить несколько десятков народных учителей, которые несли нашим землякам искры знаний в тех школах, куда их потом направляли.

Как однодворцы села Енино сто лет с соседями-помещиками за землю и рощу спорили

3 июля 1780 года служитель Никита Минаев, доверенный человек помещика, премьер-майора Василия Ивановича Ракитина, владельца имения в деревне Васильевка, что находилось неподалёку от села Никольского, обратился (от лица своего хозяина) в Малоархангельский нижний земской суд. В заявлении он прописал, что *«июня 2 дня Малоархангельской округи села Енина однодворцы Григорий и Емельян, Ивановы дети, Енины, Григорий Павлов с братом с товарищи запахали господина его землю под самые дворы деревни и незаконно рубят рощу»*.

Далее Никита Минаев поведал, что *«села Енина отставной солдат Филипп Ушаков, Емельян с братом, а прочих как звать, не знает, со многолюдством, с рогатинами и цепами боевыми отнимают сохи и косы (у помещичьих крестьян-А.П.) и назад отдавать просят по двадцати копен (видимо, скошенного хлеба – А.П.) со всякой косы могоарыча»*.

Так началась эта история, втянувшая с течением времени в свою орбиту несколько поколений однодворцев и помещиков, десятки чиновников и несколько судебных инстанций, вплоть до царствующих особ.

Спустя десять лет, когда Василия Ивановича Ракитина уже не было в живых, а имение его досталось по закладной помещице Екатерине Ивановне Павловой, уже от неё в тот же суд служитель Никита Минаев подал новое объявление, что *«однодворцы села Енина, деревни Васютиной (какая по мирскому названию – Казинка) Кирило Харечков, Марка Енин со товарищи числом до тридцати запахали шесть десятин помещичьей земли и вырубил помещичью рощу – в даче Енинской (от верха Фошнянского до верха Каторжного)*.

Для изучения ситуации и выяснения, чьи же на самом деле спорные земля и роща, в Васильевке и окрестных населённых пунктах в октябре 1792 года побывал малоархангельский капитан-исправник П.Б.Логвинов. Несколько дней потратил Пётр Борисович на опросы независимых свидетелей из села Никольского, деревень Морозовой, Ступиной и Ефремовой. Показания 31 человека заняли 13 страниц большого формата. Все опрошенные под присягой показали, что *«оной лес и земля изстари состояли во владении села Енина всех жителей»*.

В ответ на помещичьи притязания однодворцы сами подали в Малоархангельский нижний земской суд заявление о завладении Катериной Павловой их землёй и рощей. Малоархангельский уездный суд согласился с тем, что претензии помещицы к однодворцам села Енина безосновательны.

Получив приятную новость, однодворцы весной 1793 года шесть спорных десятин земли снова засеяли яровым хлебом – овсом и гречей. Однако помещица не признала решение уездного суда, теперь уже её люди начали вырубать деревья в роще раздора, а сама Екатерина Павлова 30 марта 1794 года обратилась напрямую к тётке - императрице Екатерине II.

По указу царскому тяжбу начали разбирать заново - сначала в Малоархангельском уездном суде, потом в Орловской нижней расправе. Были изучены первоначальные документы: протоколы опросов, сделанные капитан-исправником Логвиновым, и заявление села Енина однодворческого поверенного Марка, Максимова сына, Енина (защитника интересов однодворцев этого села, их адвоката, как бы мы сказали сейчас).

Капитан-исправник Логвинов, до принятия окончательного решения в суде, рекомендовал спорящим сторонам воздержаться от ссор, драк и каких-либо действий. Но...

К 1797 году умерла Екатерина Великая, скончалась и Екатерина Ивановна Павлова. Её имение унаследовала дочь, Дарья Ракитина. Все дела по управлению хозяйством она поручила вести своему родственнику, Юрию Клушину, который 19 мая 1797 года обратился с прошением уже к императору Павлу I – вернуть ему отобранные у него однодворцами села Енина рощу и 6 десятин земли.

Каков был ответ императора, нам неизвестно, но поскольку в феврале 1804 года это дело рассматривалось Орловской Палатой гражданского суда, ясно, что помещик Клушин был неудовлетворён предыдущими решениями.

В октябре 1808 года в спор между однодворцами села Енина и их соседом-помещиком был вынужден вмешаться Правительствующий Сенат. Он отправил в Орловскую Палату гражданского суда специальный документ – *«Понуждение по делу кадета Юрия Клушина о спорной Малоархангельской округи села Енина с однодворцами земле и лесе»*.

Орловская Палата гражданского суда приказала уже Малоархангельскому уездному суду *«выписанное сей Палате предписание выполнить в самом скорейшем времени и рапортовать в Палату без замедления»*...

Но каким было окончательное решение, из данного послания совершенно неясно. Понятно лишь то, что спор *«о земле и лесе»* между однодворцами села Енина и помещиками так и не был окончательно решён, поскольку ещё через 70 лет (!), в октябре 1878 года, дело это вновь рассматривалось Орловской Палатой гражданского суда. С момента начала судебной тяжбы к этому времени прошло 98 лет.

P.S. Васильевка, имение Василия Ивановича Ракитина, того самого помещика, с которого начался многолетний земельный спор, называется сейчас деревня Ракитина. Расположена она на шоссе Дросково-Колпна, примерно в 10 километрах от села Дросково. Осталось от многолюдной когда-то деревни меньше десятка домов и почти столько же жителей.

А имя Юрия Клушина довольно долго сохранялось во втором названии деревни Ениной – Клушина. Эта деревня, как и Ракитина, через короткое время канет в Лету. Впрочем, наверняка, останутся в истории имена – те самые, упомянутые в нашем коротком рассказе *«О том, как однодворцы села Енино с соседями-помещиками за землю и рощу спорили»*.

(Эта история написана на основании материалов из Фонда 28 Госархива Орловской области, оп.1, ед.хр.224 – А.П.).

Два Енино

(рассказ о двух населённых пунктах с одним названием)

Если ехать от Дросково в сторону Колпны, то километра через три на правой стороне шоссе можно увидеть два домика, прижавшихся почти к самой обочине. А чуть дальше, на значительном расстоянии друг от друга находятся ещё несколько строений небольшой деревеньки. Это Енино Второе (так официально называется сейчас населённый пункт), расположившееся перпендикулярно шоссе Дросково-Колпна на берегу довольно глубокого оврага, по дну которого течёт небольшой ручей. Ещё лет тридцать назад крайние дома Второго Енино доходили до ручья Дроскова, но ныне последний дом деревни находится от ручья уже метрах в 400-ах. Всего же здесь (на 01.01.2022 года) - четыре дома с шестью жителями.

Медленно, но неотвратимо вымирает деревенька, в которой когда-то, в её лучшие годы, проживало более 200 человек. В XVIII-XIX веках, в отличие от соседних казённых (государственных) населённых пунктов, Енина Вторая (так писалось тогда название деревни, и это правильно – А.П.) считалась частновладельческой деревней. Именно поэтому у неё было ещё два названия – Ступина и Клушина – по фамилиям местных помещиков.

Я уже написал, что крайние дома Ениной Второй выходили когда-то к ручью Дроскову, именно поэтому списки середины XIX века, говоря о месторасположении деревни (тогда – сельца Енино), называли его так: на берегу ручья Лесного Дроскова (если уж быть точным до конца, - на левом берегу по ходу течения).

А выше по течению этого ручья (по направлению к селу Дросково), на обоих его берегах, почти вплотную к деревне Ениной Второй, прилепились дома села Енино (Енино Первое). Село всегда было казённым, а по числу дворов в два раза превосходило деревню Енину (там – 200 жителей, по переписи 1932 года). В селе Енино в 1932 году проживало 500 человек.

На окраине его построили местные жители ещё в XVIII веке церковь, вначале – деревянную, а потом – каменную. Находился Михаило-Архангельский храм на возвышенном, левом берегу ручья Дроскова. В XIX веке церковь поменяла название и стала Владимирской. Под этим именем дожила она до 30-ых годов XX века, когда была закрыта для верующих, а чуть позже и разрушена.

Битый кирпич Владимирской церкви лежит сейчас в основании пруда в центре села Дросково (об этом рассказали мне старожилы села Енино).

Итак, уважаемые читатели, мы, надеюсь, выяснили, что в Покровском районе, а именно, в Дросковском сельском поселении, существовали до недавнего времени два рядом расположенных населённых пункта с одинаковым названием Енино, но один из них – село, а другой – деревня.

Конечно, сами живущие в них жители не путают, кто из них где живёт, а вот даже в ближних деревнях такая путаница возникает. Поэтому я не случайно остановился подробно на некоторых моментах.

А теперь пойдём, читатель, в историю чуть поглубже. В Ливенских писцовых книгах за 1628 год названа деревня Енина, под Большим Дросковым лесом, на Лесном Дроскове Колодезе, в Большой Поляне, на Хмелевой Кулиге. Тут же назван и погост – *«на поместной поросшей земле в Долгой Поляне, под Большим Дросковым лесом, на Лесном Дросковом Колодезе, поверх деревень Ениной и Васютиной»*. Получается, что Енино (село) появилось, после постройки в нём церкви, около 1628 года, рядом с упомянутым погостом.

В 1678 году в деревне Ениной проживали 10 помещиков-однодворцев (эта категория землевладельцев потом превратилась в государственных крестьян). В XVIII веке число дворов и жителей в Енино (и в селе, и в деревне) увеличилось, и по данным 1866 года, когда был опубликован «Список населённых мест Орловской губернии», в казённом селе Енино имелось 39 дворов с 381 жителем. Здесь же размещалась и станова́я квартира (т.е. находился центр административной единицы – стана).

В том же году во владельческом сельце Енино (Ступино тож, нынешнем Енино Втором) в 17 дворах проживали 164 человека.

В 1880 году в Санкт-Петербурге был издан статистический сборник «Волости и важнейшие селения Европейской России», в котором в Дросковской волости Малоархангельского уезда значилось село Енино (с 60 дворами и 501 жителем, церковью и ярмаркой).

Через 10 лет существования Советской власти, в конце 1926 года, село Енино стало центром сельского совета. В нём в 112 дворах проживало 657 жителей, действовали школа I ступени, библиотека и изба-читальня. В деревне Енино Второе (Клушино) 35 дворов населяли 196 человек.

Когда началась массовая коллективизация, многие енинцы отнеслись к этому с большим недоверием, в результате чего некоторые из них подверглись репрессиям. Одних только местных жителей по фамилии «Енины» (самой распространённой, конечно же) было арестовано и осуждено на сроки от 8 до 10 лет восемь человек. Семьи их раскулачили и выселили в места отдалённые, откуда они уже не вернулись.

Когда в 1932 году в Дросковском, недавно образованном районе, проводили перепись населения, то выяснилось, что, по сравнению с 1926 годом, число жителей уменьшилось более чем на 100 человек. При тогдашней рождаемости и смертности это могло произойти по одной причине – в результате массового раскулачивания и выселения зажиточных (или приравненных к ним) крестьян в Сибирь, на Урал и другие, не слишком тёплые места.

Только такими методами удалось к середине 30-ых годов обеспечить создание колхозов «Путь Ленина» и «Большевик» в селе Енино и деревне Енино. Оба колхоза до войны, как и все соседние, не слишком процветали, но

не бедствовали: сказывались добросовестность и дисциплинированность енинцев.

Когда началась Великая Отечественная война, сразу же ушли на фронт те, кто по возрасту (1905-1918 годы рождения) подлежал мобилизации. Сколько именно уроженцев Енино воевало, сказать сложно из-за неполноты документов, но никак не меньше 100 человек, потому что только с фамилией «Енин» их погибло и пропало без вести на фронтах Великой Отечественной 27 человек (данные «Книги Памяти», т.9).

3 августа 1943 года погиб, освобождая родную Орловщину, Пётр Иванович Енин. При освобождении Латвии отдал свою жизнь сержант 1192 стрелкового полка Николай Прохорович Енин. Всего 10 дней не дожидаясь Победы сержант Иван Иванович Енин из 41 стрелковой дивизии: он погиб в бою у города Шторхов Бранденбургской провинции 28 апреля 1945 года.

Пока на фронтах воевали отцы, их жёны и дети оказались в гитлеровской оккупации: в конце ноября 1941 года Енино, как и соседние сёла и деревни Дросковского района, захватили фашисты. Массовых зверств в селе и деревне Енино не было, но когда в конце декабря 1941 года неподалёку у деревень Дубинкиной и Внуковой стала проходить линия фронта, и наши разведчики порой проникали сюда, то немцы усилили репрессивные меры.

Зимой 1942 года в Енино Первое проник наш очередной разведчик. Он был в гражданской одежде, и местные его не выдали, но он, к несчастью, сам натолкнулся на немцев. Может быть, ему удалось бы выдать себя за местного, если бы не внешность: слишком походил на еврея. Немцы его расстреляли у ручья и тут же похоронили.

Иван Иосифович Харчиков, 1931 года рождения, которому тогда было 11-12 лет, сам однажды видел другого разведчика, приходившего в их дом на окраине Енино. По словам тётки Ивана Иосифовича, Марии Гавриловны Ениной, к ней в дом приходили две девушки-разведчицы (скорее всего, это была армейская разведка 13 армии, потому что в конце 1941-начале 1942 года в ней действовало много девушек, в том числе и из местных).

Ваня Харчиков был мальчиком наблюдательным, он сумел сообщить разведчикам интересные данные о месторасположении немецких пушек в Енино. Эти тяжёлые орудия (их батарея стояла за домом Сергея Енина) сильно досаждали нашим и очень долго оставались неуязвимы, потому что действовали очень хитро.

В полукилометре от настоящей батареи немцы поставили другую – ложную, на которой стволы пушек изображались брёвнами. Когда настоящая немецкая батарея давала залп, тут же у лжебатареи зажигались толовые пашки, создавая видимость пороховых газов от пушечных залпов, и наша артиллерия начинала долбить именно эту фальшивую батарею. Только незадолго перед началом февральского (1943 год) наступления Красной Армии этот гитлеровский секрет был раскрыт.

По окраине Енино проходила вторая линия фашистской обороны зимой 1943 года, и семью Харчиковых из их дома, находившегося на краю села, выгнали. Они перешли в чужую хату в центре селения.

В феврале началось наступление наших войск. Части 73 стрелковой дивизии несколько дней ожесточённо прогрызали немецкую оборону у Погонево, Внуково, а потом – у Васютино, а за Енино гитлеровцам зацепиться не удалось. Опасаясь окружения и не успев поджечь дома, они спешно отступили.

Спешно-то спешно, но, как показали дальнейшие события, успев заминировать свои долговременные блиндажи. Уже в марте мать Вани Харчикова сказала сыну: «Давай посмотрим, что там с нашим домом и сараем». Подошли осторожно, осмотрели родовую усадьбу. Дом, единственный в этой стороне, сгорел от зажигательных пуль, а вот сарай остался цел.

Собрались было уходить, да заметили следы к немецкому блиндажу, на свежем снегу выделялись хорошо. «Вань, давай посмотрим, может, что для хозяйства сгодится», - предложила мать, но перед входом предупредила сына, чтобы ничего руками не трогал.

Зашли осторожно, посмотрели. Почти ничего уже здесь не было – голые двухъярусные нары да чугунная печь, вмёрзшая в земляной пол.

«Вот бы её нам, Ваня, дом-то наш сгорел, а в сарае как без печи жить будем», - сказала мать. Иван согласился, что это хорошо, но из мёрзлой земли печь можно выдолбить только ломом. Мать со вздохом сожаления согласилась: «Ну что ж, выходим». Ваня развернулся и сделал несколько шагов к выходу, успев стать на ступени (мать была сзади), когда раздался страшный взрыв, и брёвна блиндажа обрушились на мальчика. Он потерял сознание и очнулся уже тогда, когда его освободили прибежавшие на взрыв солдаты, собиравшие на поле боя немецкие трофеи.

Несколько дней Иван был в шоке, болели ноги и грудь от ударов брёвен, но – просто чудо – осколки мощной противотанковой мины пощадили его. А вот от матери не осталось ничего. Лишь весной бабушка Ивана нашла ступню своей дочери. Эту ступню и похоронили на местном кладбище. Так Иван Харчиков остался сиротой (отца и деда в 1937 году увезли НКВД-шники). Так ушедшая, вроде бы, на запад война страшно напомнила о себе.

В апреле 1943 года в селе Енино по домам (по 4-5 человек) расселились лётчики из авиаполка, базировавшегося на аэродроме рядом с селом Дросково. Жили они здесь до августа, пока наши не освободили Орёл. Местные жители были свидетелями, как один из лётчиков (вроде бы, по фамилии Курочкин) сумел посадить свой самолёт, будучи смертельно раненным. Его потом похоронили на енинском кладбище, рядом с ещё одним лётчиком, погибшим раньше.

Вот когда лётчики улетели – тогда закончилась для жителей Енино прифронтовая жизнь. Но война продолжалась, и полтора года ещё в деревню Енино Второе и село Енино Первое шли «похоронки».

Оставшиеся в живых фронтовики-енинцы в 45-ом, 46-ом пришли с фронта и впряглись в восстановление хозяйств – колхозов «Путь Ленина» и «Большевик». К середине 50-ых годов енинские колхозы объединились с соседними в одно большое хозяйство: оно называлось вначале колхоз имени Кагановича, а затем (после развенчания Сталина и его помощников) – «Заветная мечта».

Большинство енинцев работало на благо построения социализма и коммунизма, не щадя себя и своего здоровья – те же Иван Иосифович Харчиков и Дмитрий Сергеевич Енин (40 лет трудился водителем и комбайнёром). Старались они для государства, для колхоза, часто, - в ущерб себе. Заработали колхозные пенсии и многочисленные болячки (у Дмитрия Сергеевича Енина его натруженные баранкой автомобиля и комбайна руки не могли потом сжиматься в кулак, и приходилось ему сильно напрягаться, чтобы скрюченными пальцами что-то делать).

Умерли в Енино последние участники Великой Отечественной войны, да и молодых почти не осталось.

Да и кого могла прельстить жизнь в селе Енино Первое, если сюда в плохую погоду добраться можно было только на тракторе (а ещё лучше – на танке, как во время войны). А ведь по прямой до Дросково каких-то четыре километра.

Не дошли в своё время у наших властей до дорог их указующие руки, зато до крайности *дошли* жившие здесь люди. И стали разбегаться и разъезжаться, хотя бы туда, где есть хорошая дорога, магазин, школа, в общем, человеческая, нормальная жизнь.

К началу 2022 года не осталось в селе Енино Первое ни одного жилого дома (хотя формально здесь ещё прописано несколько человек – А.П.). Последние жители переселились в соседнее Дросково или умерли. Жива ещё деревня Енино Второе, но не уверен, что года через два-три и она не уйдёт в историю, как ушли уже в вечность и те два ветерана, с которыми я беседовал несколько лет назад – Иван Иосифович Харчиков и Дмитрий Сергеевич Енин.

Об истории административно-территориального деления Дросковского края

В 1861 году в уездах Орловской губернии были образованы волости, ставшие низшей административно-территориальной единицей крестьянского самоуправления. В этом же году на территории Малоархангельского уезда появляется *Дросковская волость*, просуществовавшая (то укрупняясь, то разукрупняясь) до 1928 года.

Некоторое время при Советской власти, с 28 января 1919 по 14 февраля 1923 года, она называлась *Чудновской*, а последние пять лет, до ликвидации волостного деления, вновь именовалась *Дросковской*.

Сельсоветы (как органы местного самоуправления) появились на постоянной основе в 1918 году. В границах Дросковского района в довоенный период и в первые послевоенные годы было 8 сельских советов (Беречковский, Верхососенский, Верхнежёрновский, Внуковский, Дросковский, Ивановский, Смирновский, Топковский).

Территория современного Дросковского сельского поселения в довоенный период включала земли и населённые пункты трёх из перечисленных сельсоветов: Дросковского, Беречковского (частично) и Внуковского.

20 марта 1955 года Беречковский сельсовет был упразднён, деревни Березовец, Беречка, Волчьи Дворы и п.Филатовка из его состава вошли в состав Дросковского сельсовета, а деревни Вепринец, Громово, Лазаревка, Муратово 1-ое, Муратово 2-ое, посёлки Нахаловка, Усть-Лески и Верх-Лески были переданы Верхнежёрновскому сельсовету.

21 декабря 1973 года Дросковский и Внуковский сельсоветы объединились в один Дросковский сельсовет в центре в селе Дросково. С этого времени и существует в современных границах Дросковское сельское поселение – самое крупное из сельских в составе Покровского района.

Смутьян Енин **(о событиях в Дросково весной 1918 года)**

Начальные дни и недели существования Советской власти в Дросковской волости – очень интересный и малоизученный период. В моих руках оказался один любопытный документ, найденный в Государственном архиве Орловской области, который позволяет пролить свет на непростую ситуацию, сложившуюся в Дросково с местными органами власти. Документ небольшой по объёму, поэтому я процитирую его полностью:

«Протокол общаго схода граждан Дросковской волости Малоархангельского уезда 10 апреля 1918 года.

На собрание явилось « ...» человек. Председателем схода был избран председатель Малоархангельского Уездного Совета Афонин, товарищем председателя (то есть, заместителем – А.П.) – член Уездного Совета Переяславский, секретарём – Гревцев и с участием: начальника штаба Красной Армии Фошненской волости Воробьёва, председателя волостного исполнительного комитета Фошненской волости Сухинина, Колпенского исполнительного комитета Иванова, начальника штаба Красной Армии Куприанова и Городецко-Петровской волости исполнительного комитета Бакаева

На повестку дня постановлено:

1. О делегате культурно-просветительного отдела Енине

Единогласно постановлено: о товарище Енине в том, что он наставлял револьвер на председателя Совета и совместно с кулаками и купцами под своей организацией настаивал разогнать Совет. Принимая во внимание, что вышеназванный Совет работает во имя бедной пролетарии по всей справедливости и бедных граждан, все меры принимает удержать Совет, верный как избранник и защитник.

Поэтому мы настаиваем на том, чтобы довести до сведения Орловского губернского Совета о том, что Енин внёс у нас такую смуту, что граждане отказываются обрабатывать землю. Настойчиво просим не высылать нам контр-агитаторов, требуем предать (Енина) к народному суду – суду совести и справедливости.

2. О перевыборе Совета

Единогласно постановили: оставить на своих местах весь Совет

Председатель общего собрания - Н.Афонин,
товарищ председателя – М.Переяславский
за секретаря – Н.Черников

Несколько слов о Дросковском районе

Мы, покровчане, вышли в своё время из Дросковского района, и целых семь лет, до 1935 года, существовал один Дросковский, без Покровского, а потом ещё 27 лет оба района мирно соседствовали друг с другом на карте Орловской области.

30 июля 1928 года, в составе Орловского округа Центрально-Чернозёмной области, возник Дросковский район. Вот что он представлял собой на 1 октября 1929 года (по сведениям статистиков ЦЧО):

Площадь - 1147,3 км²

Число сельских советов - 27

Число населённых пунктов - 276

Число жителей – 63193

Плотность населения - 55,08 на км²

К 1 января 1932 года в результате небольших территориальных изменений площадь Дросковского района уменьшилась до 1100 квадратных километров, а число сельских советов сократилось до 17.

На 1 января 1932 года в 268 населённых пунктах района проживало 68 925 человек (и это – без жителей Александровского, Алексеевского, Каменского и Столбецкого сельских советов, входивших в состав Свердловского района – с ними общее число достигало **82 290 человек** – А.П.).

Перечислю сельские советы Дросковского района на тот период и число жителей в них: Берёзовский (4373 человека), Беречковский (4188),

Верхососенский (4950), Владимирский (3192), Внуковский (4527), Вышне-Туровецкий (5406), Даниловский (3691), Дросковский (4780), Жёрновский (4783), Ивановский (3873), Липовецкий (3486), Покровский (3356), Протасовский (1751), Ретинский (4761), Смирновский (4244), Топковский (3414), Успенский (4131).

Когда в июне 1934 года Центрально-Чернозёмная область была ликвидирована, а на её территории образовались Воронежская и Курская области, Дросковский район вошёл в состав последней.

18 января 1935 года в Курской области появилась новая сеть районов, в числе прочих был образован Покровский (из части территорий Свердловского и Дросковского районов).

После этого в составе Дросковского района осталось 8 сельсоветов, и он оказался меньше вновь образованного Покровского (в нем насчитывалось 13 сельсоветов).

В таком виде оба района просуществовали до начала 1963 года, когда были расформированы, а их территории вошли в соседние районы.

В январе 1965 года Покровский район снова появился на карте Российской Федерации, а вот Дросковскому не повезло: как меньший по размерам, он был поглощён большим соседом.

В довоенных и послевоенных газетах Дросковского и Покровского районов частенько печатались материалы, посвящённые соревнованиям между ними в той или иной отрасли. Большинство наших известных земляков, в том числе писатели и поэты Дмитрий Блынский, Александр Харчиков, Виталий Бабаев, - родом из того, Дросковского ещё района.

Ныне же история Дросковского района стала составной частью истории Покровского, но не затерялась в ней.

Дросковский сельсовет в 1935 году

(из «Справки по мелиоративно-гидро-геологическому обследованию Дросковского сельсовета Дросковского района Курской области»)

Дросковский сельсовет расположен в центральной части Дросковского района (районный центр – село Дросково) и граничит: с северо-запада – с Топковским и Беречковским сельсоветами, с северо-востока – с Жёрновским сельсоветом и Ливенским районом, с юга – с Внуковским сельсоветом и с юго-запада – с Внуковским сельсоветом.

Территория Дросковского сельсовета представлена водораздельным пространством, с **наивысшей абсолютной отметкой 251,921 м. над уровнем моря (пирамида «Лазаревка»)** и изрезана оврагами и балками, по которым текут ручьи, с наименьшей абсолютной отметкой уреза воды 188 м. над уровнем моря (урез воды в ручье Дросково, устье у колхоза «Начало»).

От водораздельного плато, где расположен районный центр с. Дросково, овраги и балки расходятся в разных направлениях. Территорию Дросковского сельсовета реки не прорезают. Населённые пункты в

большинстве расположены у ручейков и выходов родников. Дросковский сельсовет объединяет в себе 9 колхозов с общей занимаемой площадью 7 559, 81га. Село Дросково является райцентром всего Дросковского района, где находится МТС, объединяющая 8 сельсоветов. От железной дороги (ближайшая станция – Русский Брод) село расположено в 25 км, сообщение автотранспортное.

Геологическое строение

В пределах территории сельсовета имеются следующие отложения сверху вниз:

1. послетретичные,
2. юрские,
3. отложения девонской системы.

Гидрогеология

Территория сельсовета пересечена системой балок и оврагов, к чему приурочены выходы вод на дневную поверхность, которые заболачивают тальвеги балок, дают начало ручьям и питают их водою. В Дросковском сельсовете протекают два ручья наиболее значительные. Один (**Полевой Дросков** – А.П.) идёт с северо-запада на юго-восток от деревни Сетенёва к п.Рячицкий. Ручей за территорией сельсовета впадает в реку Фошня. Второй ручей (**Лесной Дросков** – А.П.) идёт с севера на юг от районного центра Дросково к колхозу «Красная нива» и также за территорией сельсовета впадает в реку Фошня. Описываемые ручьи берут своё начало и пополняются за счёт обильного выхода родников из водоноса юрских отложений, но всё же многоводными ручьи считать нельзя. Они где идут заболоченностью, где плёсами и где текут неширокими и неглубокими ручьями. Но летом не пересыхают, а зимой не промерзают. Вода в ручьях прозрачная, без запаха, средней жёсткости, пригодна для хозяйственных и технических надобностей. По долинам ручьёв имеется в некоторых местах заболоченность, которую необходимо осушить отводящими канавами, как уже начал делать колхоз «Красная нива».

Дросковский сельсовет объединяет в себе 9 колхозов:

1. «Крылья Советов» (с.Дросково)
2. «Свободный труд» (д. Новосильская)
3. «Пятилетка» (д.Башкатова,)
4. «Красная нива» (1-е Беженово, Драчёва)
5. «Отрадное поле» (п.Новая деревня, 2-ое Беженово)
6. «Авангард» (д.Лазоревка)
7. Им. 16-ого стрелкового полка (д.1 Сетенёва, 2 Сетенёва и 3 Сетенёва)
8. «Победа» (д. Погонево)
9. «Начало» (п. 1 Рячицкий, 2 Рячицкий, п.Орлы, п.Ситкин, п.Колубань, 1 Крутенький, 2 Крутенький)

Р.С. К 1944 году число колхозов Дросковского сельсовета уменьшилось до семи (колхозы «Красная нива» и «Пятилетка» объединились, укрупнённый колхоз стал называться «Пятилеткой»; прекратил существование колхоз «Отрадное поле», вошедший в состав колхоза имени Сталина соседнего Ивановского сельсовета).

Овражная сеть

Территория Дросковского сельсовета иссечена балками и оврагами, расходящимися от села Дросково (водораздел) в разные направления.

№	Название балки или оврага	К бассейну какой реки принадлежит справа или слева
1	Возгривка	Справа к реке Кунач
2	Большой верх (с отвершком Минаичев), устье - Винная (без вершины)	Справа к реке Кунач
3	Студёный	Справа к реке Труды
4	Дубровка (в вершине балки находится салотопка)	Справа к реке Труды
5	Гусиный – устье Каменный (отвершки – Заказ и Крутенький), от вершины до средней части расположена деревня Лазоревка	Справа к реке Труды
6	Широкий (с отвершками Осинник и Запольный), недалеко от балки – селение Сетенёва	Справа к реке Труды
7	Карабец	Слева от реки Фошни
8	Калубань	Слева от реки Фошни
9	Сухой	Слева от реки Фошни
10	Масловская	
11	Барская	
12	Дросковский ручей	
13	Ближний верх и Низ	
14	Другой верх	
15	Колубань – колхоз «Начало» (отвершек – Крутой)	
16	Погоневская балка (с отвершками – Киреев, Застопная, Третий), (идёт от колхоза «Победа» к колхозу «Начало»), в верхней части и в устье балки расположены селения	Слева от реки Фошня

Плотины имелись – в колхозе «Авангард» (пос. Надежда), постройка 1935 года; в колхозе «Свободный труд» (в усадебном центре, балка Барская, плотина построена до революции, длина – 40 метров).

Глава вторая. ***События Великой Отечественной войны на территории Дросковского района***

О периоде фашистской оккупации Дросковского, Беречковского и Внуковского сельсоветов

***Из «Акта районной комиссии по установлению и расследованию
злodeяний немецко-фашистских захватчиков
в период временной оккупации
Дросковского района Орловской области от 29 декабря 1944 года»***

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполкома райсовета Киселёв С.Х., секретарь РК ВКП (б) Сканченко Д.Т., начальник РО НКВД Андронов и народный учитель Шишков М.Ф., на основании имеющихся материалов составили настоящий акт о зверских действиях террористического разгула гитлеровских бандитов в период временной оккупации Дросковского района с 20 ноября 1941 года по 15 февраля 1943 года.

Ворвавшись на территорию района, немецкие бандиты, помимо грабежей и отбора всякого имущества, проводили террор среди населения района. *Расстреливали людей в одиночку и целыми группами*, и особенно преданных партии и правительству и производили всякого рода насилия и издевательства над ними. Террористические злодейские действия немецких оккупантов в Дросковском районе выразились в следующем...

В деревне Беречка того же сельского совета СС частью (так в оригинале текста – А.П.) немцев расстреляны 20 человек: Шалимов Захар Данилович – председатель колхоза «Победа», Шалимов Дмитрий Данилович – председатель колхоза «Свой труд», Шалимов Иван Данилович – колхозник-активист, Фурсов Борис Васильевич и другие.

В Дросковском сельском совете в селе Дросково 16 января 1942 года полевой полицией была выброшена из дома на улицу разутая и раздетая гражданка Кононова Прасковья Аксёновна, которая через несколько часов замёрзла.

В деревне Погоневой живым сожжён ни в чём не винный гражданин Енин Матвей Иванович.

Многих граждан немецкие палачи поубивали в подвалах, где таковые укрывались от обстрелов во время боя, как-то (так в тексте – А.П.), в деревне Беречка того же сельского совета в одном из подвалов расстреляна целая группа колхозников – Сапелкин Иван Фёдорович, Сапелкина Мария Фёдоровна и другие...

За весь период оккупации гитлеровские палачи расстреляли мирных граждан – 197 человек, повесили – 4 человека, умерло после истязаний и пыток – 7 человек, убито во время бомбардировок 26 человек, погибло

военнопленных – 11 человек. **Всего погибло 245 человек. Подвергались пыткам и насилиям 14 человек. Угнано в немецкое рабство 329 человек...**

«Неужели всё это было со мной?»

Две войны было в жизни Валентины Михайловны Гладких: Великая Отечественная, лишившая ее детства, и Афганская, навсегда забравшая у нее Володю, сына.

Лазаревка

– Большая у нас по нынешней жизни была семья: только детей у родителей – семь человек. Мама Евдокия Ильинична только-только оправилась после скоропостижной смерти папы. В 35-м, когда его не стало, Федор, Марфа и Полина были взрослыми, а мы, Сергей, Виктор, Александр и я, все еще в подростках и детях числились. Мне и Сашке, с которым мы – двойняшки, только по пять лет было. Наверное, мне и ему было проще, чем старшим братьям и сестрам: не до конца осознавали тогда всю трагедию, случившуюся в семье.

Как же маме было трудно без папы Михаила Абрамовича, от горя отгораживалась работой и заботой. О нас, детях, и внуках от старших. Летом 1941-го мы планировали расширить дом: купили второй, думали разобрать, чтобы пристроить к нашему трехстенник. Не сложилось. 22 июня из соседнего села Дросково кто-то вернулся из деревенских. Сейчас никто уже не вспомнит, кто из них сказал первым это страшное слово. «Война!» – в Дросково по радио сказали. В Лазаревке радио тогда было еще не в каждом доме, у нас – было. Включили звук: «Война». Я не понимала, что это значит. Только когда заплакала мама, поняла: случилось что-то страшное. Как тогда, когда не стало нашего папы.

Федя был коммунистом, работал заместителем директора Дросковской МТС, его забрали в Красную Армию уже в августе. С нами оставалась его жена с двумя маленьким и детьми: одному было – четыре, другому два года. Сережа тоже работал в МТС, трактористом. И когда началась эвакуация техники, он ушел вместе с тракторами. Фашисты были в Лазаревке 22 ноября, шли колоннами на Русский Брод. Двенадцать лет мне тогда было без малого, а я и сегодня помню лицо каждого из них. И тот страх, который пронизывал все тело, не давая пошевелиться. В декабре в дом ввалились четыре немецких солдата и стали ночевать с нами. Раз шесть, наверное, мы были с ними под одной крышей. А потом фронт вернулся. 25 декабря были бои, мы прятались в подвалах. И получилось так, что половину деревни наши отбили, а во второй ее части хозяйничали фашисты: мы остались под немцем. Больше двух недель мы сидели в погребах. Да, еще до прихода фашистов в деревню вернулся муж сестры Марфы – Афанасий Васильевич Шалимов, он уже воевал, был ранен, и его отпустили домой. Их дом был прямо посередине деревни, а наш – крайний, от русско-бродского большака. Фашисты начали звереть. Марфа потом рассказала. Как погиб ее муж. Дверь погреба, где они

скрывались, отворилась где-то 5 января. На оклик к ним поднялся хозяин погреба – и тут же получил пулю. А потом начали выгонять из подвала всех: женщин, стариков, детей. Когда вышли Афанасий Васильевич и отец Виталика Бабаева (долгие годы работал затем редактором свердловской районной газеты – авт.), на них наставили автоматы. Афанасий сказал, что у него трое маленьких детей, но это не подействовало. Его расстреляли. На глазах жены и детей.

А 14 января фашисты выгнали и нас из подвала. Морозы стояли страшные, сорокаградусные: дышать было тяжело. Погнали нас на Дросково, чуть-чуть не дошли – фашисты почему-то развернули нас назад. Пригнали снова в Лазаревку, перед домом коменданта стояли несколько часов, пока немцы, видимо, решали, что с нами делать. Снова погнали в Дросково. Вместе с сестрой Марфой было трое ее детей: старшей – десять лет, еще одной девочке – пять, младшему ребенку – три месяца. Через какое-то время силы стали ее покидать, ведь тащила на себе двух детей по колено в снегу. Моя мама подозвала меня к себе: «Дочь, как бы Марфа кого не оставила в снегу – видишь, еле идет. Возьми Раю на руки». И тогда пятилетнюю племянницу понесла я. А я-то – чуть поболее, ветром сдувало. Откуда, скажите, силы у двенадцатилетнего ребенка брались?! В Дросково фашисты почему-то потеряли к нам интерес: идите куда хотите. Мы решили добраться к родственникам в деревню Харчиково. Здесь остановились, полгода нас не трогали, а в июне вновь выгнали и на шести подводах отправили в Малоархангельский район, в деревню Алисово. Помню, когда шла уборка хлеба, мы, подростки собирали колоски, лебеду, чтобы зимой не умереть с голода. Пекли хлеб. Черный-черный. Фашистов в Алисово не было, поэтому боев за освобождение этой деревни от них – также не было. В округе шли бои, и раненых наших солдат привозили в Алисово. Я носила им суп, который варила мама.

Вернулись в Лазаревку 14 марта 1943 года. От деревни ничего не осталось, все сожжено. А ведь было до войны 70 домов. Осталась каким-то чудом одна хата, и одна корова, которую сберегла хозяйка этой хаты. Шесть блиндажей на нашем огороде были, в одном мы стали жить, через год мы и другие начали возводить хатки. Из чего придется.

Я до войны успела окончить четыре класса начальной школы в родной деревне, два года, после войны, пыталась ходить в Дросково. Но дальше морозов учеба не продвигалась: обувь-одежда было нечего, поэтому приходилось бросать школу. Да и голодные мы были постоянно: ничего на ум не шло. Так больше и не довелось учиться. окопы закапывали, блиндажи, а раны на сердце так и остались на всю жизнь. За семенами ходили в Русский Брод. С тринадцати лет я работала. Да разве только я?! Сколько себя помню – всегда с головой уходила в работу, медаль есть, «За доблестный труд».

Братья Федя и Сергей вернулись с фронта в 1943-м: первый был ранен в колено, другой в руку, в плечевой сустав. А Витя погиб незадолго до Победы, 23 апреля 1945 года».

Сергей Антонов

(Здесь, по окончании повествования корреспондента «Сельской правды», я сделаю вставку на основании документа из фондов Государственного архива Орловской области, в котором речь идёт как раз о зверствах фашистов в деревне Лазаревка, свидетелем которых была Валентина Михайловна Гладких. Цитирую (Александр Полынкин):

«Акт

на 1943г., июля месяца 11 дня, д. Лазаревка.

Мы, нижеподписавшиеся, жители д.Лазаревка Дросковского сельсовета Дросковского района Орловской области Гревцева Ефросинья Алексеевна, Гревцева Наталья Васильевна, Гревцева Варвара Владимировна и Легостаева Марфа Егоровна составили настоящий акт в нижеследующем:

22 ноября 1941 года немецко-фашистскими войсками была оккупирована деревня Лазаревка...Сразу после оккупации немецкие войска стали грабить и убивать мирное, ни в чём не повинное местное население нашей деревни. Было сожжено 72 двора, амбары, отобрано коров – 72, телят – 50 штук, овец – 160, свыше 1000 штук птиц, всю одежду, продукты питания.

Немцы расстреляли ни в чём не повинных мирных жителей нашей деревни: Гревцева Михаила Павловича, бухгалтера доротдела, Гревцева Афонасия Иосиповича, его дочь Гревцеву Екатерину Афонасьевну, бригадира колхоза Бабаева Андрея Николаевича (это отец будущего поэта и журналиста Виталия Бабаева – А.П.), учителя Внукова Семёна Артемовича, Шалимова Афонасия Васильевича, Внукову Анну Андреевну, Гревцева Ивана Яковлевича, Веселова Александра Стефановича, Легостаева Ивана Яковлевича.

Спалив всю деревню, немцы выгнали население с малолетними детьми без продуктов питания, не считаясь с сильными морозами. В результате замёрзли: Гревцева Анна Михайловна – 75 лет, Гревцева Лидия – 6 лет. Не имея продуктов питания, люди пухли и умирали с голоду. Умерли: Енина Анна Николаевна и двое детей: 7-и и 2-ух лет, Чеботарёв Николай Григорьевич, Чеботарёва Федосья Григорьевна, Чеботарева Мария Минаевна, Гревцев Виталий Акимович.

В результате 15-месячного хозяйничания в нашей деревне немецко-фашистские захватчики уничтожили всю деревню. О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: Гревцева, Гревцева, Гревцева, Легостаева...».

Бои местного значения

С зимы 42-го года до зимы 43-го года в первый раз по территории нашего района пролегла линия фронта. Она тянулась примерно на протяжении 30 километров, проходя от села Корсунь, Верховского района,

между селами Трудки и Ворово, между деревнями Дубинкина и Сетенёва, спускаясь к юго-западу и уходя на территорию Колпнянского района.

В течение всего 1942 года советские и немецкие войска время от времени организовывали попытки прорваться друг друга. Вспыхивали то тут, то там бои местного значения.

Так, в середине января 1942 года две роты 132 стрелковой дивизии, базировавшиеся в деревне Дубинкиной, предприняли дерзкую операцию в районе деревни Погонево. Бойцы этих рот (в одной из них служил наш земляк из деревни Журавец Е. Комаров) скрытно приблизились к деревне, используя овраги. А затем они залегли на окраине. Вскоре увидели, как отсюда в сторону Дросково направился большой конный обоз. Когда головная часть его уже начала продвигаться мимо леса, командиры рот отдали команду: «Огонь!»

Фашисты не ожидали нападения, поэтому и отстреливались довольно беспорядочно. Но, опомнившись, сумели собраться, а затем открыли ответный огонь из пушки. Однако долго им продержаться не удалось.

Наши бойцы, развернувшись в цепь, пошли в атаку. И фашисты, оставив убитых, раненых и свыше сорока подвод, поспешили скрыться в лесу.

Лошадей, оставленных гитлеровцами, наши бойцы отправили в тыл, а имущество (это были в основном награбленные одежда и обувь) раздали жителям деревни. Когда это было сделано, снова пришлось сражаться. Фашисты пошли в наступление со стороны Сетенево. Но три атаки оказались для них безуспешными. Они были отбиты с большими потерями. Эти две роты могли бы некоторое время удерживать позицию у деревни Погонево, но на рассвете поступил приказ – отойти к деревне Дубинкиной, на основные позиции.

Начиная с конца января и в феврале 1942 года части 132-й стрелковой дивизии, занимавшие оборону севернее деревень Манино, Начало, Дубинкиной, села В-Жерновца, начали оборудовать свои позиции: строить блиндажи, рыть окопы и траншеи. Но время от времени бои возобновлялись. Это были, как сообщали тогда сводки Совинформбюро, «бои местного значения».

Бой у деревни Дубинкиной *(как собаки Ливны спасли)*

В последних числах декабря 1941 года в ходе Елецко-Ливенской наступательной операции, проводившейся на правом крыле Юго-Западного фронта, 143 и 132 стрелковые дивизии, двигаясь вдоль шоссе Ливны – Орел, освободили от гитлеровцев село Демидово (Ливенский район) и деревню Дубинкину (Дросковский район).

Казалось, еще немного, «еще чуть–чуть» и районный центр Дросково (до него оставалось шесть километров) тоже будет освобожден. Но сил у поредевших дивизий для этого уже не осталось (в каждой из них вместо 8

тысяч состава, как положено по нормам, осталось чуть более двух тысяч солдат и офицеров).

Однако и фашисты, измотанные в ходе месячных боев и потерявшие значительную часть живой силы и техники, резервов для организации контрнаступления здесь не имели.

В результате фронт остановился, а его линия пролегла между деревнями Дубинкиной и Сетеновой, по полям и оврагам, где наши и немцы, закопавшись в снег, наблюдали друг за другом, время от времени прощупывая позиции противника то стрельбой, то разведывательными вылазками.

Бойцы 143 стрелковой дивизии через неделю были переброшены на другой участок, а в Дубинкиной, на передовых позициях, остались две неполных роты 132 стрелковой (дивизией тогда командовал будущий маршал Советского Союза С. Бирюзов).

Именно им пришлось пережить самое тяжелое время – январь и февраль 1942 года.

Расположились солдаты дивизии по домам жителей деревни (до войны это был довольно большой населенный пункт: 50 дворов, в которых проживало 285 человек).

В доме Елизаветы Ефросимовны Луниной разместился взвод не совсем обычных солдат – каждый из них прибыл с собакой. Командира взвода Лукина сопровождала огромная овчарка, а у бойцов были псы небольшого роста, короткошерстные, неизвестной местным жителям породы.

Лукин и красноармейцы нашли для себя место в хате (хотя спать им пришлось на полу), а собак определили в сенцы.

Дети хозяйки – дочь Маша и младший сын Коля – к собакам отнеслись вначале с опаской, особенно к овчарке, поскольку ростом она не уступала им самим, а о силе и говорить нечего. Однако все псы оказались покладистыми, добродушными по отношению к детям, позволяя во время игр делать с собой что угодно, вплоть до катания на них.

А иногда Маша и Коля, как и соседские дети, даже отбирали у животных вкусные сухарики, которыми тех кормили (для ребят это было настоящее лакомство).

Честно говоря, дети сразу заметили, что солдаты питались похуже, чем собаки, особенно в первые январские дни: замерзшую буханку хлеба бойцы распиливали ножовкой на восемь аккуратных кусочков, деля потом и крошки, оставшиеся на столе. Этот скудный рацион дополняла ложка сахара – и все на целый, очень холодный день.

Поэтому местные жители делились с солдатами всем съестным, что у них было (а как же иначе?). Но все же иногда особо изголодавшие красноармейцы залезали в деревенские подвалы, подъедая картошку и соленья. Владельцы подвалов шума по этому поводу обычно не поднимали – у многих такие же по возрасту, дети были на фронте, и, кто знает, может

быть, и им еды где-то там не хватало – так пусть поедят досыта, так считали пострадавшие.

Ротные командиры постарались с первых дней наладить дисциплину и порядок. Отправляя солдат на передовую, инструктировали их, наставляя быть внимательнее. Несколько раз молодые ребята, находившиеся там, слишком громко спрашивали пароль у сменявших их солдат (почти за километр было слышно – в самой деревне). По этой причине немцы (даже в темноте) обстреливали позиции рот на звук, и двое красноармейцев были тяжело ранены.

После таких уроков подобных ляпов больше не было. В середине января бойцы обеих рот приняли участие в операции в районе деревни Погонево, находившейся левее их позиций и занятой гитлеровцами.

Используя овраги, наши солдаты скрытно приблизились к окраине и залегли, поджидая большой конный обоз гитлеровцев, который направлялся к селу Дросково.

Атака была внезапной, и поэтому фашисты отстреливались довольно беспорядочно. Потеряв несколько убитых и раненых, оставив весь обоз, немцы поспешно отступили к лесу.

Когда они вернулись с подкреплением, обе роты 132 дивизии, забрав трофеи, благополучно вернулись к Дубинкиной.

Трофейных лошадей отправили в тыл, а одежду и обувь из обоза бойцы раздали местным жителям.

После этого случая гитлеровцы взбеленились, и почти каждый день обстреливали позиции рот, регулярно делая вылазки, в ходе которых у нас были раненые и убитые.

Для того, чтобы по возможности точнее знать планы гитлеровцев, следить за их передвижениями, Лукин приказал устроить в деревне Дубинкиной наблюдательный пункт. На высокую раскидистую березу каждый день влезал один из бойцов и из бинокля изучал немецкие позиции.

Лазание на дерево и спуск лучше всего получались у молоденького 18 летнего солдата, детдомовца Коли Воронина. Он же оказался самым наблюдательным. Потому Лукин, оценивший Воронина за эти качества, стал посылать на наблюдение только его.

Воронин, каждый раз перед отправлением на задание, если встречал кого-то из деревенских девчонок, говорил ей: «Война закончится, вернусь сюда и женюсь на тебе. Ждать будешь?»

Пошутит, маскхалат наденет – и на дерево. Когда же у немцев объявился снайпер, Коля на свое дерево начал влезать только в сумерках.

Таким же путем и спускался, только когда темнеть начинало.

Благодаря наблюдениям Воронина обстрелы и вылазки немцев перестали быть опасными.

Такая сравнительно спокойная жизнь продолжалась до 23 февраля 1942 года. Очередную годовщину Красной Армии на передовой, конечно,

отмечать не собирались. Просто утром бойцов собрал командир, напомнил о празднике и сказал, что встретить его надо боевыми успехами.

А в полдень начались события, которые превратили 23 февраля не в праздник, а в тяжелые и страшные военные будни.

С передовой привели девчонку. Лет 12, хорошо, по деревенским понятиям, одетая: пальтишко, варежки, валенки, чистенькая, умытая. Стал было Лукин ее допрашивать, как вдруг его овчарка на девчонку прыгнула, схватила зубами руку и стала ее трепать.

Схватил Лукин своей огромной ручищей собаку за ошейник, но только с большим трудом смог оторвать ее от девочки. Прибежал «особист» (он тут, на передовой, время от времени появлялся), стал расспрашивать. И выяснилось, что девочка подослана немцами: ее проинструктировали узнать, сколько в деревне солдат, и какая у красноармейцев здесь боевая техника.

А овчарка Лукина среагировала на специфический запах – пока девочку немцы обучали шпионскому делу, она этим запахом очень сильно пропиталась.

Только маленькую шпионку увезли в штаб, в Демидово, и усилили наблюдение за передовой, как к ротному командиру прибежал посыльный: немецкий снайпер застрелил наблюдателя Воронина.

Было около трех часов дня.

Лукин и два красноармейца побежали на окраину деревни, к той самой березке, Николай лежал лицом вверх, одна рука была без варежки, аккуратная круглая дырочка во лбу казалась нарисованной красной краской. На лице Воронина застыло какое-то страдальчески – удивленное выражение: «Неужели это в меня попали?»

Впрочем, долго печалиться у тела погибшего не пришлось. Дважды еще успел выстрелить снайпер со стороны Сетенево, и один из сопровождавших Лукина бойцов упал, схватившись за бок. Его быстро оттащили за дом, а потом на санях отправили в медсанбат в Демидово.

Этими двумя событиями День Красной Армии не закончился. Наблюдавшие на передовой за немецкими позициями у деревни Погонево красноармейцы сообщили, что оттуда слышится рокот моторов.

Вскоре поступило второе донесение – 10 немецких танков при поддержке пехоты движутся на позиции двух рот 132 стрелковой дивизии. Цель их была очевидна – захватить позиции наших войск на дороге, оседлать шоссе Орел - Ливны и прорваться по нему на Демидово, а потом и дальше, на Ливны.

Неожиданностью для советских солдат стало время немецкого наступления – 16.00. Никогда до этого гитлеровцы не пытались наступать в вечернее время.

А тут вдруг...

Надо было принимать срочные меры.

Ротный вызвал Лукина. «Ну что ж, Иван Кузьмич, пришла твоя пора. Покажи, чему научил ты солдат и собак». «Разрешите идти?» – «Иди!»

Лукин бросился к дому Луниных, к своим красноармейцам.

Через пять минут каждый из бойцов, выведя свою собаку на улицу, стал готовить ее к бою. На спину каждой привязывался большой и широкий пояс с взрывчаткой.

И тут началось такое, что потом с ужасом вспоминали и красноармейцы, и местные жители. Собаки не дергались, не вырывались, они послушно стояли, пока им цепляли вокруг туловища пояс. Но они выли – пронзительно, долго, страшно. На вой сбежались все находившиеся в деревне.

«Как женщины на похоронах» – сказал кто-то из дедов, вытирая рукавом выступившие на глазах слезы.

Подкатали четверо саней. Собаки сами, без команды запрыгивали в них. Рядом примостились собаководы – красноармейцы.

Под свист пуль и разрыв снарядов (все это летало и разрывалось на окраине и в самой деревне) лошади умчали истребителей танков на передовую.

Было 17.00. Красное солнце исчезало за горизонтом...

Я не знаю, что и как происходило там, на линии столкновения советских и фашистских войск, потому что рассказываю все со слов Марии Васильевны Белевкиной (тогда – Луниной Марии – А.П.), а она в бой не ходила...

Примерно через полчаса оттуда, куда умчались сани с собаками, стали раздаваться взрывы – один, второй, третий, перемежавшиеся со страшной стрельбой. Ближе к полуночи все затихло, а с раннего утра 24 февраля бой продолжился.

И снова взрывы – четвертый, пятый, шестой. Небо, морозное и солнечное – быстро заволокли черные тучи от горящих танков и от чего – то еще непонятного.

Бой продолжался до позднего вечера, и немцы не выдержали, отступили к Погоневой.

Ближе к ночи вернулись в Дубинкину истребители танков. Из 14 человек их осталось ровно половина, и один из живых нес на руках своего тяжело раненного в бою пса. Остальные собаки остались там, на поле боя между двумя деревнями.

Точнее будет сказать, что от 12 собак не осталось вообще ничего, потому что, бросаясь под танк, они подрывали его вместе с собой. Один пес, уже, будучи под танком, вдруг резко развернулся и бросился к своему хозяину.

Танк раздавил их обоих, и, повредив гусеницу, долго рычал, вращаясь на одном месте, пока его не успокоили двумя гранатами соседи погибшего бойца.

Единственный доставленный с поля боя пес скончался на руках своего хозяина, который похоронил его в саду, рядом с могилой Коли Воронина и могилами погибших в этом бою солдат.

На следующий день деревенские мальчишки, несмотря на запрет, тайком пробиравшиеся на место сражения и вернувшиеся потов в деревню,

рассказывали, что там, на черном от копоти поле, стоят семь подбитых немецких чудищ.

Остатки взвода истребителей танков вывели во второй эшелон, в Ливны, а на их место через два дня прибыл новый взвод – с такими же низкорослыми и дружелюбными собаками.

Впрочем, об их судьбе нам ничего неизвестно. Одно знаю точно.

Самым танкоопасным направлением на этом участке фронта считалось шоссе со стороны Дросково на деревню Дубинкину и далее на Ливны.

После боя 23-24 февраля 1942 года и героической гибели половины взвода истребителей танков и всех собак немцы танков здесь больше не применяли.

P.S. А линия фронта между Дубинкиной и Сетеновой простояла неизменной еще год и три месяца. Только в феврале 1943 года были освобождены от фашистов райцентры Дросково и Покровское, большинство сел и деревень края. Но сделали это уже другие дивизии.

Луганский город Перевальск и покровская деревня Лазаревка в судьбе орловского Героя Александра Пикалова

Изучая биографии орловчан – Героев Советского Союза, добрался я как-то до подробностей жизни и героической деятельности своего тезки – Александра Михайловича Пикалова. Родился он 10 июля 1923 года в селе Нижнее Ольшаное Должанского района Орловской области. Но с детских лет жил в городе Перевальске (раньше это была Ворошиловградская, затем – Луганская область Украины, ныне – территория Луганской народной республики – А.П.). Здесь Александр, закончив 7 классов, начал трудиться на одной из шахт, а с началом Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию.

Боевой путь Пикалова начинался в октябре 1941 года на Брянском фронте, где он сражался в составе 280 стрелковой дивизии. С мая и до конца осени 1942 года эта воинская часть вела боевые действия на территории Покровского района, когда здесь проходила линия советско-германского фронта. 280-я сменила ушедшую на пополнение 307 стрелковую дивизию.

На сайте «Подвиг народа», среди множества выставленных документов, есть и приказ №1/н от 10 декабря 1942 года по 1033 стрелковому полку, с помощью которого я смог узнать ещё об одной страничке военной истории Покровского района.

Оказывается, 1033 стрелковый полк 280 стрелковой дивизии занимал позиции между деревнями Теряево, Муратово Второе и Лазаревкой. И в ноябре 1942 года как раз в районе Лазаревки отличились многие бойцы-снайперы из этого полка. Медалью «За отвагу» был награждён командир отделения сапёрного взвода сержант Самойленко Фёдор Корнеевич за то, *«что он в боевой операции разведки боем на высоте 186,7 севернее села Лазаревка Дросковского района Орловской области, в ночь на 25 ноября 1942 года под ураганным миномётным и пулемётным огнём противника сделал*

проход в проволочном заграждении противника путём взрыва противотанковыми минами и, будучи уже раненым, произвёл разминирование поля, чем обеспечил успешное продвижение стрелковой роты».

А снайпер 3-ей стрелковой роты красноармеец Пикалов Александр Михайлович удостоился медали «За боевые заслуги» за то, «что он, находясь в обороне на высоте 238,0 восточнее села Лазаревка Дросковского района, смело выдвигаясь вперёд к проволочному заграждению противника, за время с 8 по 29 ноября 1942 года лично уничтожил 17 немцев и обучил снайперскому делу двух красноармейцев»... Это была первая награда будущего Героя Советского Союза, который вскоре после этих событий был ранен и оказался в госпитале. Когда же снайпер выздоровел, то вышестоящее начальство направило его на учёбу в Сталинградское танковое училище. После его окончания Пикалов, получив офицерское звание, стал командиром танка «Т-34» и отличился ещё не один раз. О подвиге, за совершение которого Александр Михайлович был удостоен звания Героя Советского Союза, каждый может прочесть на сайте «Герои страны».

Герой Советского Союза Александр Пикалов

У Лазаревки же, кроме Пикалова, отличились на той самой высоте 238,0 ещё 8 его товарищей-снайперов. Их усилиями и мастерством было уничтожено 186 немецких солдат, навсегда успокоившихся на покровской земле.

Герой Советского Союза Пикалов, демобилизовавшись, вернулся в Перевальск. Здесь, на шахте «Украина», он начинал свой трудовой путь лесогоном. После войны четверть века работал горным мастером.

Горный мастер Александр Михайлович Пикалов

Умер Александр Михайлович в 30 сентября 1976 года, не дожив и до 60 лет. В канун 75-летия Победы, благодаря администрации города Перевальска (Луганская Народная Республика), которая любезно ответила на моё электронное письмо, удалось, наконец-то, установить место его захоронения: городское кладбище, рядом с женой и другими родственниками.

До недавнего времени Перевальск находился почти на самой линии разграничения Вооружённых сил Украины и отрядов Луганской народной республики. В настоящее время это уже глубокий тыл. Память Героев, сражавшихся с фашизмом, на Луганщине берегут так же, как и в России.

Освобождение села Дросково и населённых пунктов Дросковского сельсовета

Брянский фронт гремел на территории Орловской области, в том числе и в нашей местности. Его командующему М.А. Рейтеру было приказано: «*Окружить и разгромить орловско-брянскую группировку противника*». Для выполнения этого приказа две армии фронта – 48-я и 13-я, должны были, начав наступление, выйти на линию Дросково-Малоархангельск-Фатеж.

Когда в феврале 1943 года 48 армия начала второй этап освобождения Покровского района, в ее состав входили 6 гвардейская, 41, 73, 143, 399

стрелковые дивизии, а на 1 апреля 1943 года (т.е. к концу наступления, при переходе к обороне) – 16 Литовская, 73, 137, 143, 399 стрелковые дивизии.

Немцы, защищая свои позиции, создали за год позиционных боев сильные узлы сопротивления и опорные пункты. Они захватили высоты, с которых могли вести наблюдение на 5-10 километров, подступы к своей обороне густо заминировали. Пояс минных заграждений достигал глубины 5-6 километров. За ним тянулась линия малозаметных препятствий – на невысоких колышках висела колючая проволока. Дальше шли проволочные заграждения и система дотов и дзотов. На важнейших направлениях гитлеровцы установили пулеметы, минометы, орудия.

За 15 месяцев оккупации фашисты особенно преуспели в укреплении своих позиций на Дросковском узле обороны, прикрывавшем шоссе на дорогу Орел-Ливны. Здесь даже соорудили вторую линию обороны – на уровне деревень Ефремово, Непочатая, Саламатовка. Используя высокие берега протекающего ручья, силами согнанного местного населения гитлеровцы соорудили и противотанковый ров.

Наступлению наших частей сильно мешала погода. Зима выдалась суровая. 6 ноября 1942 года выпал снег и ударили морозы. Снежный покров достигал местами более метра, что очень затрудняло действие артиллерии.

26 января 1943 года командующий 48 армией отдал приказ по армии, в котором указал время наступления – 4 февраля.

73 стрелковой дивизией командовал полковник (потом - генерал-майор – А.П.) Д.И. Смирнов, ставший позже Героем Советского Союза. Дивизия была развернута на рубеже деревень Ушаково, Ракитино, Морозово, Васютино, Внуково, поселка Березовый. Общая протяженность фронта дивизии составляла более 30 километров.

Командующий 48 армией генерал Романенко поставил перед 73 дивизией задачу прорвать оборону немцев в районе деревень Внуково, Васютино, Непочатая, Саламатовка, Грачевка, Извеково и выйти на шоссе на дорогу Орел-Ливны с захватом села Дросково. Предполагалось отрезать группировку немецких войск, стоящих в этом селе, а затем ликвидировать ее.

Полки дивизии - 392, 413 и 471 - перешли в наступление. Ожесточенные бои разгорелись вначале у первой линии обороны гитлеровцев: Ракитино, Васютино, Внуково. Прорвав ее, бойцы атаковали и вторую, сильно укрепленную, изрытую окопами линию обороны у деревень Ефремово, Непочатая, Саламатовка.

Большую помощь наступавшей пехоте оказали артиллеристы. Хотя и пришлось тащить свои 45 и 76-миллиметровые орудия по снежному полю да еще под огнем противника, но поддержали они наступление точным огнем, подавляя доты и дзоты.

По воспоминаниям генерала Смирнова, только убитыми дивизия потеряла 490 человек. Большая часть этих потерь – в результате страшных, доходивших до рукопашных, боев за деревни Непочатая и Саламатовка.

Огромное поле на окраине Саламатовки оказалось буквально усеяно телами советских и немецких солдат. Ценой большой крови Непочатая и Саламатовка были, наконец, взяты. В Непочатой бойцы дивизии захватили склад оружия, артиллерийских снарядов и сотни тысяч патронов.

Если судить по алфавитной книге безвозвратных потерь офицерского состава 73 дивизии, то можно установить, за какие деревни или села района бой был достаточно серьезен, и когда населенный пункт освободили. Деревня Васютино, к примеру, была освобождена 8 февраля, Непочатая – 10 февраля, Саламатовка – 12 февраля 1943 года.

С прорывом второй линии обороны дивизия продолжала вести бои за деревни Грачевка, Моховое, Ивановка, Извеково, с тем, чтобы отсечь группировку противника, находившуюся в Дросково. Поняв это, гитлеровцы, не считаясь с потерями, пытались отбить атаки воинов 73 дивизии. Цеплялись за каждый холм и овраг...

Ранним утром 13 февраля подразделения 471 стрелкового полка ворвались в Дросково. В тот же день были освобождены Сетенево и Погонево. О взятии Дросково стало известно на следующий день из сообщения Совинформбюро. А 17 февраля 1943 года об этом же событии написала газета Брянского фронта «На разгром врага». В селе 73 дивизия захватила склады снарядов и продовольствия.

Взятием тогдашнего райцентра Дросково был обеспечен выход на шоссе на дорогу Ливны-Орел. Тесня противника и не давая передышки (хотя там и находилась знаменитая 45 пехотная дивизия, бравшая Брест в начале войны), бойцы 73 стрелковой двигались в направлении Кунача, Зиновьевки, Липовца. Так наступала 73 стрелковая дивизия, по соседству с которой вели наступление и другие части 48 армии.

Полковник Дмитрий Смирнов и его 73-я стрелковая (приложение к предыдущему очерку)

Цитирую наградной лист с сайта «Подвиг народа» (Александр Полынкин):

«Полковник Смирнов, Дмитрий Иванович, командир 73 стрелковой дивизии 48 Армии, 1901 года рождения.

В Красной Армии состоит с 1920 года. Член ВКП(б) с 1924 года.

Участник гражданской войны в 1921 году в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе, в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году. В Отечественной войне в Действующей армии – с 1 мая 1942 года.

Ранее награждался медалью «20 лет РККА» и орденом Красная Звезда в 1940 году.

Полковник Смирнов командует 73 стрелковой дивизией с октября 1942 года. Находясь в обороне до января 1943 года, дивизия прочно занимала обороняемые рубежи и успешно отбивала неоднократные атаки противника, с большими для него потерями.

4 февраля 1943 года, перейдя в наступление на фронте: Манино, Татаринова, высота 220,8, Саломатовка, Грачёва (так в документе – А.П.) Орловской области, дивизия успешно осуществила прорыв и к 12 февраля 1943 подошла к укрепленному району Дросково-Сетенёво-Енино I и II, где с 12 по 13 февраля 1943 года вторично прорвала фронт противника, ведя в дальнейшем до 23 февраля 1943 года в непрерывных боях его преследование.

23 февраля 1943 года опрокинула сильные арьергарды противника на рубеже I-II Тетерье – Ивановка и вышла на рубеж Черкасы - пос.Карла Маркса-Критово.

Дальнейшее продвижение дивизии было приостановлено, ввиду потерь в личном составе и затруднений в питании её боеприпасами и продовольствием из-за снежных заносов дорог.

За период боёв с 4 по 23 февраля 1943 года дивизия освободила от немецких оккупантов 71 населённый пункт, уничтожила до 2000 солдат и офицеров, захватила трофеи: 295 винтовок, 45 пулемётов, 21 орудие, 4 трактора, 18 автомашин и другое военное имущество, захватила 40 пленных.

Понеся потери в личном составе, дивизия не потеряла боеспособности и усиленно готовится к новым наступательным боям, прочно удерживая оборону данного ей района.

За период боёв товарищ Смирнов, как командир дивизии, проявил настойчивость и дисциплинированность в выполнении задач командования, непрерывно находился на командном пункте и лично руководил боевыми действиями частей дивизии. Своими активными действиями дивизия способствовала успешным боям соседей.

Командующий войсками 48 армии генерал-лейтенант Романенко.

9 апреля 1943 года» (Полковник Д.И. Смирнов был награждён на основании этого представления орденом Красного Знамени – А.П.).

*Дмитрий Иванович Смирнов
и его могила на Введенском кладбище Москвы*

48 армия в боях за освобождение Дросковского края (хроника событий)

Предыдущий очерк написан был несколько лет тому назад, ещё до появления электронных сайтов. Информацию тогда приходилось выуживать по крупицам из разных источников. Теперь же появилась возможность использовать документы из главного военного архива страны – ЦАМО. Это оперативные сводки, боевые донесения штаба 48 армии и справки штаба Брянского фронта. С их помощью мне удалось уточнить хронику освобождения населённых пунктов бывшего Дросковского района в ходе зимнего (февральского) наступления наших войск. Тогда и произошло освобождение райцентра Дросково и всех населённых пунктов края.

Первые боестолкновения между советскими и немецкими войсками относятся ко 2 февраля 1943 года, 4 февраля бои приобретают ожесточённый характер, и к 10 числу все дивизии 48 армии (6-я гвардейская, 41-я, 73-я, 137-я, 143-я, 399-я), в той или иной степени, уже были задействованы в наступлении.

10 и 11 февраля имелаась небольшая передышка, а с 12 февраля – наступление возобновилось, продлившись вплоть до 25 февраля, когда бои начинают приобретать уже позиционный характер. В целом именно к этой дате – 25 февраля – можно считать, что второй этап освобождения завершился.

О событиях со 2 по 9 февраля 1943 года я расскажу с помощью оперативных сводок и боевых донесений штаба 48 армии. Это документы, которые штаб готовил ежедневно (часто – дважды в день, к 7.00 и 19.00), с учётом всего, что происходило на линии фронта, с данными по воинским частям, их месторасположению и итогам наступления.

Каждый читатель сам сможет познакомиться с этими документами на сайте «Память народа», в них отражена хроника наступления дивизий 48 армии и освобождение сёл и деревень нашего края. В этот период наступления её командующим был генерал-лейтенант Григорий Халюзин.

Генерал-лейтенант Григорий Алексеевич Халюзин

В течение 2 февраля 2 полка 143 стрелковой дивизии вели бои на границе Колпнянского и Покровского района – у д. Манино.

К 15.00 3 февраля части 143 и 137 дивизий освободили несколько населённых пунктов Колпнянского района и д.Внуково – Покровского района.

В 22.30 3 февраля противник атаковал части 143 стрелковой дивизии и к 5.00 4 февраля захватил снова д.Внуково.

К 16.00 4 февраля войска 48 армии вернули себе Внуково и освободили Васютина, Ефремовский, Зарница.

Войска 48 армии к 16.00 5 февраля освободили Ефремово, 1-ое и 2-е Никольское, Кочки (ныне исчезнувший населённый пункт бывшего Дросковского района, на самой границе с Колпнянским – А.П.).

К 16.00 6 февраля войска армии освободили южную окраину д.Непочатая.

7 февраля шла перегруппировка, продвижения войск не было.

8 февраля наступление частей 48 армии продолжилось. Освобождены к 16.00 деревни Кромская, Пробуждение, посёлок Малороссов.

9 февраля 1943 года – продвижения не было, противник контратаковал, вынудив войска 48 армии начать перегруппировку.

О событиях освобождения Покровского района, начиная с 12 февраля 1943 года, я расскажу с помощью справки, подготовленной штабом Брянского фронта. В ней отдельный раздел был посвящён действиям 48 армии в период февральского зимнего наступления (Орловская наступательная операция, когда на смену Г.А.Халюзину в качестве командарма пришёл уже П.Л.Романенко – А.П.).

*Генерал-лейтенант, командующий 48 армией с 12 февраля 1943 года
Прокофий Логвинович Романенко*

Итак, цитирую отрывки из документа:

«Орловская операция 48 армии

(Положение 48 армии в результате действий по свёртыванию боевых порядков противника с 01.01 по 10.02.1943)

В результате успешных действий войск 13 армии 48 армия перешла в наступление по сметыванию боевых порядков противника и к **исходу 11 февраля** правым флангом – 41 СД – Вяжи, Гвоздяное, Репьёвка, Раз. Дишня, высоты 245,0, 245,1, 230,8, Ястребовский, левым флангом вышла на фронт: 1345 СП 399 стрелковой дивизии – (иск.) выс.230,8, 209,2, Муратовка, Сенное, /иск./ Внуково;

73 стрелковая дивизия – Внукова, Васютина, Красный Пахарь – Непочатая, /иск./ Орловская;

137 СД – Ушаковка, северо-западная окраина Смирные;

6 гв.СД – /иск./ юго-западная окраина Смирные, северо-западные скаты высоты 292,2;

399 СД (без одного стрелкового полка) – Василь-Плотка, Новосёлки, Кишевка;

143 СД – выводилась во второй эшелон, в район Прилепы, 1-ое и 2-ое Никольское.

Как развивался новый этап операции, начавшийся 12 февраля, я покажу с помощью документов, а короткие выводы по дням выпишу.

Итоги за 12 февраля:

Успехи армии незначительны, 137 СД вела бой за село Смирные, но без результата, задача дня не выполнена, хотя отмечен исход мелких групп противника на новые оборонительные рубежи.

13 февраля

Части армии возобновили наступление, к исходу дня 73 СД освободила Сетенёва, **Дросково**, Соломатовка, Орловка, оставленные противником без боя; 137 СД в 4.00 заняла оставленные Смирные и освободила Красный Путь и Жигачёвку; 143 СД совместно с 137 СД освобождает Смирные и к исходу дня овладевает Моховое и Старой Ивановкой.

С **14 февраля 48 армия** вступила на территорию соседнего Покровского района и продолжила освобождение – но это уже другая история.

Последствия фашистской оккупации

(Из докладной записки секретаря обкома ВКП (б) по пропаганде секретарю обкома ВКП(б) и члену Военного совета Брянского фронта А.П.Матвееву об освобождении Дросковского района. Не позднее 21 февраля 1943 года)

С 7 по 15 февраля (часть) территории Дросковского района была освобождена от немецких оккупантов. Райцентр Дросково освобождён 13 февраля.

Секретарь райкома ВКП(б) тов. Сканченко и председатель райисполкома тов. Попков, начиная с 5 февраля, следовали за частями Красной Армии и последовательно вступали в населённые пункты по мере их освобождения от фашистов частями Красной Армии. Райком ВКП(б) и

исполком райсовета, как и другие оперативные органы Советской власти, начали свою деятельность с 9 февраля в селе Ракитное (*ошибка, скорее всего, это деревня Ракитина – А.П.*), как только оно было очищено от фашистских войск. С освобождением Дросково районные организации перебазируются 14 февраля на территорию Дросковского с/совета.

15 февраля район ещё не был освобождён полностью (за Верхнюю Сосну шли бои), а в основной массе сёл была восстановлена Советская власть...

К 19 февраля эта работа закончена по всему району, не считая колхозов на территории 10-километровой отселённой немцами полосы...

Немецко-фашистские мерзавцы за время своего продолжительного хозяйствования уничтожили (сожгли и взорвали) все общественные постройки: школы, больницы, общественные дворы, а также населённые пункты: Беречка, Филатовка, Волчьи Дворы, Усть-Лески, Нахаловка, Березовец, Муратовка 1-ая и 2-ая, Лазаревка, Высокое, Рубленый Колодезь, Шалимовка, Верхний Жерновец, Кадинка, Кадинские Выселки, Дубинкино, Морозово, Внуково, Васютино, 2-е Енино, 1-ое Енино, Поганево, 1-ое, 2-ое и 3-е Сетенево, Непочатая, Саламатовка, Манино, Дубовый, Березовец, Алексеевский, Колубань, Ситкин, Орлы, 1-ый и 2-ой Крутенький, а также весь райцентр – Дросково. Убытки надо исчислять многими миллионами рублей.

Райком ВКП(б) и райисполком провели и проводят ряд мероприятий по восстановлению деятельности района и организации всемерной помощи Красной Армии.

Почти во все сельсоветы были посланы представители районной власти по организации населения на работы по очистке дорог, учету имущества, необмолоченного хлеба, посевных площадей озимого, наличия семян к весеннему севу, лошадей, коров и другого скота, а также для разъяснения населению текущего момента и его задач по организации всемерной помощи Красной Армии. В Дросковском сельсовете, как только было объявлено о выходе на расчистку дорог, вышло на дороги более 700 человек. В этот же день во всех сельсоветах работало более 2000 человек...

Ключник Л.И.

(ГАОО, Ф.П-52. Оп.2. Д. 547. Л. 25-26 об. Подлинник, рукопись)

Анастасия Даниловна Леонова: воспоминания ветерана о событиях войны

Здесь я предлагаю ознакомиться с рассказом о военном детстве Анастасии Даниловны Леоновой (в девичестве – Шалимовой). Она родилась в 1932 году в многодетной семье, жившей в небольшом посёлке Малиновка (Дросковского сельсовета), примостившемся с противоположной стороны Дросковского кладбища. А теперь – слово Анастасии Даниловне (А.П.).

В 1941 году я пошла в 1 класс, а в ноябре пришли немцы. Я хорошо помню, как впервые увидела их. Они вошли в наш дом - длинные, одеты в зеленые шинели и сапоги, с винтовками в руках. Сразу стали обыскивать комнату, забрали все мясо, которое было припасено и ушли. Мама горько заплакала. Отец к тому времени был уже на фронте. Я не помню, как, когда и куда он уходил. Мама часто повторяла его имя. Она осталась с пятью детьми (трое умерли еще до войны).

Немцы все чаще стали приходить в наш дом, оставались ночевать. Я помню, как они загнали нас, детей, на русскую печку, а маму заставили варить им картошку в «мундирах». Когда она дала нам по картофелине, немец у нас все отобрал, а маму ударил. Зимой нас из дома выгнали. С большим трудом мы дошли до соседнего Драчево, где нас разместили на квартиру.

По ночам фашисты ходили по домам, собирали молодежь и отправляли на работу в Германию. Старшая сестра брала белую простынь, уходила в огород, ложилась на снег и укрывалась ею. Многие так делали. Но все же среднего брата Петра, вместе другими девочками и мальчиками угнали с табуном лошадей. Как же плакала мама, этих слез мне не забыть никогда.

Я помню, как мы пришли на нашу старую усадьбу, чтобы набрать хворосту и сушняка на дрова. К тому времени немцы в доме сделали кухню, увидев нас, они стали развлекаться и стрелять над нашими головами. Мы очень испугались и больше туда не ходили.

Из Драчево нам пришлось уйти в Соломатовку, где я заболела сыпным тифом. Спали на земляном полу, по нам ползали вши, на голове были кровавые болячки, и еще постоянно хотелось есть. Как-то раз с поля, где погибла лошадь, попавшая под бомбежку, мама принесла конины. В чугуне наварили мяса. Этот вкус я помню до сих пор.

Потом мы жили в землянке. Обыкновенный погреб, прорыта дверь, окошко. Сверху набросаны сучья и присыпано землей. Таких погребов было четыре, жили четыре семьи. Мне в память врезались две ночи. Первая: зима, темно, в землянке горит коптилка. Мягкое шуршание у двери. Входит огромный мужчина в валенках, белом овчинном полушубке, серой шапке со звездой, через плечо - широкий ремень. Все притихли. Молча достал из-за пазухи буханку хлеба и банку консервов. Молча отдал матери. Потом сказал, что ему пора, и его ждут в Жерновце. Каждого крепко обнял и поцеловал. Это был отец. Второе воспоминание: у наших дверей прогремел взрыв. Выйти мы побоялись. Дождались утра. Вышли на улицу и узнали, что немцы отступили, ушли в сторону деревни Васютино. Это был февраль 1943 года. Мы вернулись в родную Малиновку. Сначала жили в землянке. Но она была лучше прежней: наполовину земля, наполовину - дерево.

В 1944 году вернулся брат Петр. Он был в сером бушлате. Ему и нескольким парням удалось сбежать к своим. Он воевал, но домой пришел инвалидом. Потерял до колена ногу.

Дальше память меня уносит в весну 1945 года. В землянке по стенам текут ручьи талой воды и собираются в яму, вырытую на полу. Мы вычерпываем ее ведрами и выносим на улицу. Принесли письмо. В конверте лежали маленький листок бумаги и фотография отца. Чужим почерком было написано, что «ваш муж умер в госпитале от ран. Его просьба к старшей дочери - беречь мать и заботиться о семье». Это письмо и фотографию мама берегла в маленькой жестяной баночке, как огромное богатство. Но когда наша землянка обвалилась, осыпались земляные стены, эту баночку засыпало, и сколько мы не искали, не перекапывали мы это место, ничего так и не нашли.

В 1946 году был страшный голод. Люди пухли. На теле появлялась водянка, которая лопалась. Петр, несмотря на свою инвалидность, уехал в Москву, сказав на прощание: «На войне не погиб, а от голода умереть не хочу». Он - сапожник. Решил, что будет сидеть на улице и чинить людям обувь. Больше мы его не видели.

Я закончила четыре класса. Учиться больше не смогла, падала в голодные обмороки. А старшая сестра Нюра выполнила отцовский наказ. Она тянула нас, как могла, насколько хватало сил. Но бедность не отступала...

Р.С. Анастасии Даниловне Леоновой в последующие годы удалось, благодаря сильному и настойчивому характеру, справиться с трудностями послевоенного времени и устроить свою жизнь. Работала заведующей Дросковским детским садом, а в последние годы перед уходом на заслуженный отдых – успешно руководила Дросковской столовой. Родила двух детей. До 2012 года проживала в селе Дросково, но потом, в связи с участившимися «нападками» со стороны болезней, переехала в Орёл, к дочери. Однако своё 80-летие Анастасия Даниловна успела отметить в родном селе, вместе с подругами по Дросковскому совету ветеранов.

Анастасия Даниловна Леонова

Глава третья.

Дросковчане на фронтах Великой Отечественной войны

Герой Советского Союза Михаил Борисович Харчиков

Самый старший по возрасту из всех 10 Героев Советского Союза, покровчан, – Михаил Борисович Харчиков. Он родился 21 ноября 1903 года в селе Енино, но ещё до революции его родители навсегда покинули родные места, в поисках лучшей жизни они оказались в Сибири.

Там Миша Харчиков закончил семилетку и, почти сразу же – административно-хозяйственную школу. В 26 лет он вступил в члены ВКП (б), работал вначале в Омске на овчинно-шубном заводе, а потом – в пригородном совхозе «Красноярский».

Отслужив в 1925-1927 годах в Красной Армии, Харчиков вернулся в родное хозяйство. В начале 1941 года Михаил Борисович вновь был призван в армию, а уже в ноябре того же года он – на фронте.

В 1943 году окончил курсы усовершенствования офицерского состава. Воевал на Волховском фронте, вначале политработником, затем строевым офицером в стрелковых подразделениях.

Фронтная биография нашего земляка-Героя оказалась связана с северо-западным участком советско-германского фронта. Соединение, в котором он служил, получило высокую оценку за боевые отличия в Свирско-Петрозаводской (21 июня – 9 августа 1944 года) и Петсамо-Киркенесской (7 октября – 1 ноября 1944 года) наступательных операциях Карельского фронта.

Летом 1944 года капитан Харчиков М.Б. - командир 6 стрелковой роты 60-го стрелкового полка (65-я стрелковая дивизия, 14-я армия, Карельский фронт). В ночь на 23 июля 1944 года в районе станции Лоймола рота капитана Харчикова, используя складки местности, скрытно заняла исходную позицию для захвата важной высоты. Воины роты стремительно ворвались в расположение противника. В коротком ночном бою было уничтожено до взвода вражеских солдат, а двадцать восемь - взято в плен. В этом бою капитан Харчиков лично уничтожил восемь финских солдат и пленил шестерых.

26 июля 1944 года в бою за полустанок Мустакаллио рота капитана Михаила Харчикова под сильным пулемётно-миномётным огнём врага штурмом овладела укреплённой позицией и разгромила вражеский гарнизон, взяв при этом двадцать шесть пленных. Получив подкрепление, противник шесть раз предпринимал контратаки, пытаясь вернуть полустанок. Но бойцы отважного командира роты огнём из автоматов и гранатами отразили натиск врага, нанесли ему потери и удержали занятую позицию.

Капитан Харчиков отличился также и 8 октября 1944 года при прорыве обороны противника в районе горы Большой Кариквайвишь на Кольском

полуострове и форсировании реки Титовка (Кольский район Мурманской области).

Когда наступавшие подразделения 60 стрелкового полка были вынуждены остановиться под ураганным огнём противника, командование ввело в бой роту Харчикова. Его бойцы стремительно преодолели систему инженерных укреплений противника и под его артиллерийско-миномётным огнём ворвались в опорный пункт, овладев системой траншей и дотов врага.

Затем в течение нескольких часов рота Харчикова отбила многочисленные контратаки противника, нанеся ему большие потери. Используя успех роты, другие батальоны полка продолжили наступление и вскоре отбросили противника с занимаемых им позиций.

24 марта 1945 года за проявленное в боях на Кольском полуострове мужество и героизм капитан Харчиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

За время участия в боях Великой Отечественной войны Михаил Борисович был трижды ранен: 29.01.1942 года, 15.08.1942 года и 27.07.1944 года. В 1947 году Михаил Борисович ушёл в запас, вернулся в Сибирь, где Героя встречали с оркестром.

По воспоминаниям его младшей дочери, Любови Михайловны Ткач (Харчиковой), после войны у отца сильно болели ноги, он с трудом передвигался, пользовался тростью, но продолжил трудовую деятельность: работал вначале директором совхоза «Красноярский» Большереченского района Омской области, а потом – директором Сухо-Карасукского и Бергамакского маслозаводов. С 1957 года Герой жил в Омске. В газете «Иртышская правда» (№55 (4412) от 09 мая 1965 года) были опубликованы воспоминания Михаила Борисовича о войне под названием «Сильнее пуль». Прочитую отрывок из них:

«В моей роте подобрались самые смелые и рассудительные воины-сибиряки. Только они могли вынести тяжесть сурового пути чаще ползком, по мёрзлой тундре. Перед нами и поставили ответственной задачу... Горстка людей из 65 человек смяла сотни фашистов. Чувство долга перед Родиной, перед погибшими оказалось сильнее пуль. Весь состав нашей роты отмечен высокими наградами. Мне присвоили звание «Герой Советского Союза». М.Харчиков, Герой Советского Союза».

Михаил Борисович умер 11 марта 1977 года. Похоронили его на Нововосточном кладбище города Омска, рядом с упокоившейся ранее любимой женой (у них было четверо детей). Улица Луговая в посёлке Большеречье Омской области, где проживал М.Б. Харчиков, с 1985 года стала носить его имя.

В райцентре Покровское, на Аллее Героев, установлена памятная доска с барельефом Харчикова. Думаю, будет правильно, если одну из улиц села Дросково назовут именем знаменитого земляка, единственного Героя Советского Союза - уроженца Дросковского сельсовета.

Слава и её кавалер *(Иван Максимович Черкасов)*

Чтобы вполне оценить труд сапера на войне, надо, по крайней мере, представить себя красноармейцем за несколько минут до наступления. Как ты себя будешь чувствовать, если знаешь, что, поднявшись из укрытия, натолкнешься вначале на проволочные заграждения высотой более чем по пояс, затем тебя ожидает поле, засеянное противопехотными и противотанковыми минами. За этим полем последует проволочное заграждение, такое же, как первое. После него – опять минное поле.

Если ты сумеешь преодолеть эти преграды, встретишь третью линию проволочного заграждения – спиральную проволоку Бруно. Это густая бесконечная колючая спираль диаметром около метра, намотанная на деревянные козлы. Проволока скручена кругами, и, когда режешь ее, она распускается, как пружина, запутывая уже прорезанные бреши и лазы.

Ты сумел преодолеть и эту спираль, видишь перед собой насыпь немецкого окопа, но если безоглядно ринешься к нему, то обязательно наткнешься на еще одно скрытое препятствие – спотыкач. Это тоже проволочное заграждение, на колышках высотой по щиколотку, так что его почти не видно в траве. Он опасен тем, что встречается в самом неожиданном месте – и перед окопами, и на минных полях.

Ты уже представил себе атаку, читатель? Тебе еще не страшно?

Так вот, первыми бойцами, преодолевшими укрепленную полосу обороны противника, всегда становились саперы. Именно им предстояло за несколько минут до начала наступления прорезать проходы в проволочных заграждениях и разминировать минные поля.

Одним из таких саперов в годы Великой Отечественной войны и был наш герой – полный Кавалер ордена Славы Иван Максимович Черкасов.

Из Трубицино – на Донбасс

Крестьянский парень из села Трубицино Покровского района, после семилетки он уехал на Украину, где многие из его земляков уже работали шахтерами.

После полугода обучения в ФЗО, в 16 лет Черкасов начал работать проходчиком на шахте № 5 в г. Чистякове Донецкой области. Только-только появились здесь врубовые машины, и молодой шахтер за короткое время освоил одну из них. Многое удивляло крестьянского парня в шахте – штреки и штольни, большая глубина, вагонетки, лошади, годами жившие под землей.

Постепенно втянулся Иван Черкасов в новое для него дело, от старых мастеров опыта поднабрался. Да тут война началась.

Эвакуировали шахтеров из Донбасса в августе 1941 г. Так оказался Иван почти в родных местах – в Ельце, откуда, несмотря на молодость (лишь 18-й год шел парню), призвали Черкасова в Красную Армию.

«Судьба берегла его для необыкновенного...»

Так началась военная служба. 181-й запасной стрелковый полк, 533-й отдельный саперный батальон, 12-й отдельный саперный десантный батальон и, наконец, 116-й отдельный саперный батальон – в этих воинских частях служил и воевал покровский уроженец.

«Судьба берегла его для необыкновенного», - сказал кто-то из писателей об одном из своих персонажей. В полной мере эти слова можно отнести к Ивану Максимовичу Черкасову. Да, судьба берегла его. Еще не дойдя до фронта, повстречался сапер лицом к лицу со смертью, да мимо она прошла, лишь ледяным дыханием опалила. А было это под Ливнами, на реке Сосне, где во время начавшегося весной 1942 года ледохода Черкасов с товарищами взрывал лед, пытаясь спасти от разрушения временный железнодорожный мост, стоявший на деревянных опорах. После нескольких взрывов эти опоры не выдержали, и мост рухнул вниз вместе с саперами. Многие из взрывников погибли, а чудом спасшегося Черкасова сняли со льдины подоспевшие с берега однополчане.

Во второй раз смерть напомнила о себе уже летом 1943 года, при форсировании Неручи. Пришлось тогда Ивану на пару с товарищем разминировать огромное минное поле рядом с рекой. Первая, вторая, пятая – сколько их, проклятых мин, вынули из земли уже начавшие дрожать от усталости и напряжения руки – они сбились со счета.

Вот и берег Неручи рядом, да раздался вдруг негромкий хлопок, на который оба успели среагировать – упали лицом вниз. Это сработала немецкая противопехотная шрапнельная мина, прозванная нашими бойцами «лягушкой» за ее способность подпрыгивать на высоту более метра, а уж потом взрываться, разбрызгивая во все стороны несколько сот смертоносных свинцовых шариков.

Кто из двоих зацепил растяжку мины – они так и не поняли, но смерть прошла над их головами. Лишь один из шариков впился в правую ногу Черкасову (кстати, шарик так и сидел в его ноге – 70 с лишним лет). А шедший сзади в двадцати шагах третий сапер среагировать не успел – картечью, как косой, разрезало его на две половины. Пришлось при его похоронах класть в братскую могилу отдельно верхнюю и нижнюю части туловища.

Провела судьба Ивана благополучно через деревни и села родной Орловщины (освободить которую ему пришлось зимой и летом 1943 года), через Брянщину, Белоруссию, Польшу. Больше десятка только крупных мостов довелось возводить под сильнейшим огнем противника саперу Черкасову, организуя переправу пехоты, артиллерии и танков на вражескую территорию. А сколько мин разминировали сам Иван и его 1-е отделение 1-го взвода 1-й роты 116-го отдельного саперного батальона, он не считал. Но несколько тысяч, точно.

Командир батальона, майор Плотников ценил Ивана Черкасова, ставил его отделение в пример и отправлял на самые трудные и ответственные

задания. Одним из таких было проведение разведки боем на границе Новосильского и Залегощенского районов, когда сержант Черкасов со своими бойцами сумел незаметно проделать проходы во вражеских позициях, ворвался в немецкие окопы и взорвал один из очень досаждавших нашим войнам дотов. Все отделение благополучно вернулось к своим, Черкасову за мужественные и умелые действия вручили орден Красной Звезды.

«Переправы, переправы, вы, как будто бы, – для Славы...»

Главными же наградами сапера Ивана Черкасова стали ордена Славы. Все они были им получены за умелую организацию переправ через большие реки. Первой из них стала река Сож (крупный приток Днепра), на которой стоит город Гомель. Отделение Черкасова вместе с другими соорудило всего лишь за несколько часов (под непрерывным обстрелом противника) понтонный мост, который помог быстрой переправе наших войск и захвату плацдарма на вражеском берегу.

За умелую организацию переправы через Вислу в Польше (южнее Варшавы, на знаменитом Сандомирском плацдарме), где Черкасову пришлось строить настоящий деревянный мост на опорах, он удостоился ордена Славы второй степени. А за форсирование Одера в апреле 1945 года сапер Черкасов получил и высшую, первую, степень почетнейшего солдатского ордена, став его полным кавалером.

Войну старший сержант закончил в Берлине, за участие в штурме которого он был награжден медалью «За взятие Берлина». Так получилось, что 9 мая 1945 года война для Черкасова еще не закончилась – его в числе других направили на Дальний Восток – громить милитаристскую Японию.

В августе 1945 года старший сержант освобождал от японских самураев Курильские острова и Южный Сахалин. На Дальнем Востоке закончилась, наконец-то, для Ивана Максимовича Черкасова Вторая Мировая война.

Тяжелый груз ее, грязь, пот и кровь он смыл как будто, искупавшись в одном из горячих минеральных источников на острове Кунашир. «Как заново родился», - вспоминал потом Иван Максимович.

Демобилизовался Черкасов из армии в 1947 году. Сначала жил и работал он в селе Дросково, куда из Трубицино перевёз старенький родительский дом. А через несколько лет, устроившись работать фельдшером на районный узел связи, переселился Иван Максимович в посёлок Покровское, где и жил в доме №23 по улице Комсомольской вплоть до своего ухода в мир иной.

Почти 50 лет отработал Иван Максимович в районном узле связи, и в его трудовой книжке только одна запись о месте работы, зато огромное число благодарностей.

Как ветеран, Черкасов был постоянным гостем в школах и Покровском техникуме, где рассказывал о себе, о товарищах, о войне.

Не забывали об Иване Максимовиче районные и областные власти, вручая ему благодарственные письма и подарки к 9 мая и к 5 августа. Самым

памятным из них стал автомобиль «Нива» от губернатора области Е.С.Строева в 1999 году.

Трижды – в 1985, 1995 и 2005 годах – участвовал Черкасов в юбилейных парадах на Красной площади (правда, на последнем он уже не шёл в общем строю, а находился среди почётных гостей, на трибуне).

4 октября 2014 года заслуженный связист России Иван Максимович отметил свой 90-летний юбилей, дождался поздравлений, но в последующие три недели фронтовик тихо и спокойно угасал, скончавшись спустя два часа после полуночи 30 октября.

Соболезнование по поводу кончины Ивана Максимовича Черкасова выразили многие лица и организации, включая губернатора, - ведь Черкасов был одним из двух Полных кавалеров ордена Славы, проживавших тогда на Орловщине. Теперь уже не осталось никого.

Проводить в последний путь Героя Великой Отечественной войны пришли его немногие, оставшиеся в живых товарищи, ветераны посёлка и района, гости из Орла, представители областной, районной и поселковой власти, учащиеся Покровского техникума, жители посёлка Покровское (все соседи по улице Комсомольской), приехали его родственники из Украины (племянницы из Одесской области Любовь и Надежда).

Как полного Кавалера орденов Славы, Ивана Максимовича провожали с воинскими почестями: гроб несли солдаты, играл воинский оркестр, а потом – на кладбище, при погребении, прозвучал и троекратный салют. Кроме обычных венков, на бархатных подушках несли все его награды.

Гроб с телом пронесли по родной улице ветерана, Комсомольской, остановившись у районного узла связи, на котором много лет фельдъегерем проработал Иван Максимович Черкасов.

Здесь была остановка, во время которой состоялся траурный митинг. На нём выступили исполняющий обязанности руководителя Департамента здравоохранения и социального развития Орловской области К.Е.Бобраков, глава Покровского района Д.И.Романов, бывший военный комиссар Орловской области, генерал-майор В.А.Козлов, председатель областного Совета ветеранов и военной службы А.И.Сухоруков и автор этих строк. Все они рассказали о выдающихся заслугах Ивана Максимовича Черкасова в годы войны и в послевоенное время.

Память о Кавалере сохранится в наших сердцах.

52 фашиста – всего за три боя *(кавалер двух орденов Славы Иван Харчиков)*

Ещё лет 30 тому назад на территории Покровского района, в составе Ивановского сельского совета, существовала небольшая деревенька Казначеевка, полностью исчезнувшая в 1989 году, когда её покинула последняя жительница, Цинёва Прасковья Васильевна, 1912 года рождения, (эту информацию сообщил мне глава Ивановского сельского поселения

Александр Петрович Башкатов – А.П.). А ведь в 20-ые годы XX века в этом населённом пункте проживало почти 200 жителей.

На фронт - в семнадцать с половиной

Именно в Казначеевке, в многодетной крестьянской семье, 17 сентября 1925 года и родился герой моего повествования – Иван Акимович Харчиков. Закончил Ваня вначале начальную школу в родной деревне, а потом ходил в «семилетку» в соседней Ивановке. Успел он до начала войны поучиться в фабрично-заводском училище, где получал профессию столяра-обойщика.

Как и большинство жителей Дросковского района, в конце ноября 1941 года, оказались казначеевцы под властью фашистских оккупантов, хлебнули их порядков вдосталь. В феврале 1943 года наши части освободили, наряду с другими деревнями и сёлами Дросковского района, Казначеевку. А уже 19 числа, спустя несколько дней, мобилизовали Ивана Харчикова в Красную Армию. Было парню тогда семнадцать с половиной лет, год-то подходил, а что 18 ему исполнится только в сентябре, - работники военкомата не стали обращать внимания на такую мелочь.

Вышел во фланг противнику

Месяц ушёл на обучение новобранца, а в октябре 1943 года красноармеец Харчиков уже оказался на передовой – в роте автоматчиков 860 стрелкового полка 283 стрелковой дивизии. Эта воинская часть была одной из самых известных и отличившихся в боях, начиная с 1941 года. Летом 1943 года дивизия сыграла важную роль при прорыве немецкой обороны во время разворачивания наступательной операции «Кутузов», освобождала Мценский, Орловский районы, город Орёл. Потом дивизия шла на запад, изгоняя фашистов с территории современной Брянской области.

Именно в этих схватках произошло боевое крещение красноармейца Харчикова. А осенью 1943 года 283-я стрелковая начала освобождение Белоруссии, на земле которой наш земляк получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». За что - 8 декабря 1943 года написал в приказе по 860 стрелковому полку его командир, майор Небайкин:

«Автоматчик роты автоматчиков, красноармеец Харчиков Иван Акимович... в бою за высоту 166,2, при отражении контратаки противника, выйдя во фланг контратакующим, уничтожил трёх немцев, чем способствовал отражению контратаки».

В боях на Днепре и в Белоруссии

В феврале 1944 года 860 стрелковый полк вёл бои по прорыву сильно укреплённой обороны гитлеровцев на Днепре. Иван Харчиков, исполняя в это время обязанности связного командира батальона, отличился снова, передавая приказания командира под сильнейшим пулемётно-миномётным огнём. Когда же гитлеровцы перешли в контратаку, красноармеец «огнём из личного оружия» её отразил. Связной Харчиков получил ранение, но из боя

не вышел до тех пор, пока противник не был отброшен. Комполка представлял отличившегося бойца к ордену Славы III степени, но командир 283 стрелковой дивизии полковник Пуховский посчитал, что будет достаточно и медали «За отвагу».

Иван Акимович Харчиков Красноармейская книжка И.А.Харчикова

19-летний Иван Акимович не сильно расстроился – медаль ведь тоже хорошо, тем более, что ордена у него были впереди. 4 августа 1944 года автоматчик роты автоматчиков Харчиков прикручивал к своей гимнастёрке первый из них – Красную Звезду. Прочти, читатель, за что он получил свою «звёздочку»: «14 июля 1944 года в бою за местечко Россь, под сильным артминоётным огнём противника первым форсировал реку Россь (Гродненская область Белоруссии – А.П.), ворвался на окраину местечка и в завязавшейся схватке с противником огнём из своего автомата уничтожил ручной пулемёт и 18 немецких солдат (один – 18!), чем способствовал занятию местечка Россь нашими подразделениями». Это просто здорово, наш земляк действовал почище любого героя из современных фильмов про войну.

В Польше и Восточной Пруссии

Мужество, умения и удачливость красноармейца Харчикова заметило начальство, и вскоре он получил звание младшего сержанта, продолжая оставаться простым автоматчиком. В октябре 1944 года, освобождая населённый пункт Гуты-Дуже (Мазовецкое воеводство Польши – А.П.), во время контратаки гитлеровцев, младший сержант Харчиков отправил в мир иной ещё два десятка фашистов. А потом заменил убитого в бою командира своего отделения и выполнил поставленную задачу. Командир 860 стрелкового полка, подполковник Кузнецов решил снова отметить Харчикова орденом Красной Звезды, но комдив, полковник Коновалов, наградил сержанта Славой III степени.

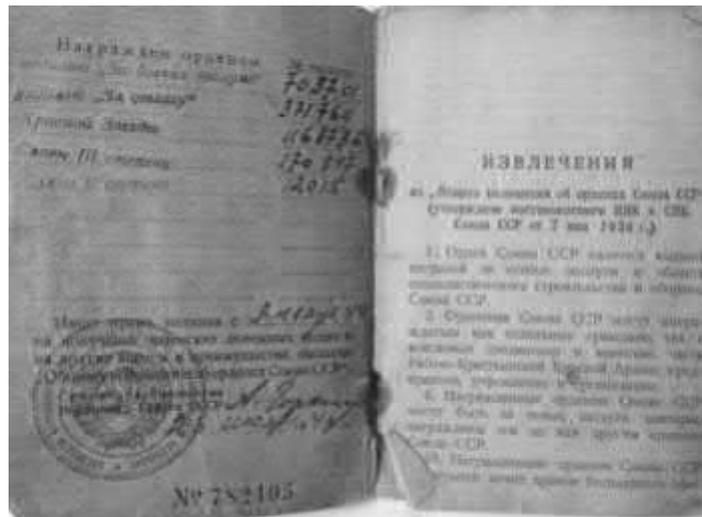
Страница красноармейской книжки

Ещё один орден Славы – уже II степени, нашему герою-земляку вручили в феврале 1945 года, когда он, уже в звании сержанта, командовал отделением роты автоматчиков 860 стрелкового полка. Подвиг Харчикова командир полка легко вместил в три с половиной строчки наградного листа: «В бою 19 января 1945 года в районе деревни Королёво (Мазовецкое воеводство Польши – А.П.), действуя со своим отделением при отражении контратаки противника, уничтожили до 30 немецких солдат. Товарищ Харчиков лично уничтожил 14 солдат противника и одного взял в плен».

Надо сказать, что Ивану Акимовичу долго везло – воюя непрерывно почти два года, он ни разу не был ранен, хотя постоянно находился в самом пекле боёв. Удача отвернулась от сержанта Харчикова 25 марта 1945 года. В этот день подразделения 860 стрелкового полка вели бой за деревню Шеттниенен в Восточной Пруссии (ныне – район государственной границы Россия – Польша на побережье Вислинского залива – А.П.). Большой осколок угодил в правую ногу сержанта Харчикова – и война для него закончилась.

Удивительной скромности человек

Врачи спасли голень от ампутации, но лечился командир отделения ровно четыре месяца. В госпитале встретил сержант и радостную весть о Победе. Однако после излечения демобилизовали Ивана Харчикова не сразу – ещё несколько месяцев дослуживал он в городе Мичуринске Тамбовской области.

Его награды

Справка о ранении

В 1946 году возвратился в родные края, в 1948 году – женился на односельчанке, провожавшей его на фронт и писавшей ему письма – Анне Михайловой.

Трое детей родилось у супругов Харчиковых. Так получилось, что оба они устроились на работу в райцентр Дросково, где в 1960 году построили небольшой домик.

Анна Ивановна Харчикова

Иван Акимович работал на разных работах – экспедитором, заведующим базой и заведующим пекарней Дросковского райпо, почтальоном, кладовщиком Дросковского маслозавода.

Но где бы ни работал Харчиков, никто не слышал от него рассказов о его героических подвигах – а ведь было что рассказать, если судить по наградным листам, которые я отыскал на сайте «Подвиг народа». Удивительной скромности был человек.

Когда однажды его дочери Наде поручили найти и расспросить участника войны, она отправилась к соседу, даже не подумав о том, что её родной папа – один из самых героических фронтовиков-дросковчан. Вот так бывает: один был где-то сбоку или вообще в тылу, а сумеет наплести о своей службе столько, что хоть звание Героя присваивай, а другой, как Иван Акимович Харчиков, скромно молчит, потому что он уже СВОЁ сделал – и не один раз и не в одном месте.

Тяжесть военных лет сказалась на здоровье фронтовика. Бывший автоматчик, кавалер двух орденов Славы, Иван Акимович Харчиков, скончался после тяжёлой болезни, не дожив и до 60 лет – 2 июня 1983 года.

Похоронили его на Дросковском сельском кладбище, а во время проводов в последний путь многие удивились наградам, которые были бережно уложены на траурную подушечку.

И.А.Харчиков в послевоенные годы и его награды

Память об отце бережно хранит его дочь, Надежда Ивановна Ретинская, которую автор благодарит за рассказ и предоставленные из семейного архива документы и фотографии.

Автор также выражает благодарность Александру Михайловичу Гаврину за консультации при написании очерка.

Кавалеры ордена Славы – уроженцы Дросковской земли

Драгайцев Дмитрий Антонович (1923-1946) – родился в д.Сетенёво Покровского района в семье крестьянина.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК 26 июня 1941 года. Воевал на Западном и 3-ем Белорусском фронтах.

Командир расчёта 82-мм миномёта 707 стрелкового Неманского полка 215 стрелковой Смоленской Краснознамённой дивизии, Дмитрий Драгайцев награждён был медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени – за то, что «...в бою при прорыве вражеской обороны в районе города Куссен в Восточной Пруссии 18 января 1945 года, умело командуя своим расчётом, под сильным огнём противника, успешно поддерживал наступление стрелковых подразделений и при этом подавил шесть вражеских огневых точек и истребил до 15 гитлеровцев».

После войны жил и работал в Сетенёво, скоропостижно скончался в 1946 году, похоронен на кладбище села Дросково (Покровский район).

Енин Иван Григорьевич (20.12.1920 – 25.01.1994) – уроженец и житель д.Енино Покровского района.

Призван в Красную Армию 26 марта 1943 года Малоархангельским РВК. Воевал в 152 гвардейском стрелковом полку 50 гвардейской стрелковой Сталинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, дважды был ранен.

Гвардии старший сержант, помощник командира стрелкового взвода Иван Енин отличился 25 июня 1944 года во время наступления на деревню Моисеевка Озаричевского района Полесской области Белоруссии, когда спас от пленения и смерти своего тяжело раненого командира, вынеся его с поля боя. Наградой И.Г.Енину стал орден Славы III степени.

После войны Иван Григорьевич жил в д.Енино, работал в колхозе. Умер 25 января 1994 года, похоронен на кладбище села Енино.

Михайлов Дмитрий Егорович – родился 18 марта 1925 года в деревне Башкатово Покровского района.

Призван в Красную Армию 25 июня 1944 года.

Красноармеец, пулемётчик 491 стрелкового полка 159 стрелковой Краснознамённой ордена Суворова Витебской дивизии.

«В районе Валляйкамен 15 января 1945 года и при взятии высоты 66,3 первым ворвался в траншею противника и уничтожил огневую точку.

В районе Айменишкен 16 января первым ворвался в населённый пункт и уничтожил 5 немцев.

17 января при взятии населённого пункта Радишен товарищ Михайлов был ранен, но с поля боя не ушёл».

Наградой пулемётчику стал орден Славы III степени.

Сухинин Пётр Яковлевич (15.06.1908 – 15.10.1994) – родился в деревне Внуково Покровского района.

В Красную Армию призван Дросковским РВК 20 августа 1941 года.

Красноармеец, шофёр боепитания 3 дивизиона 322 артиллерийского полка 117 стрелковой дивизии отличался не раз, был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Орден Славы III степени получил за отличие в бою 28 апреля 1945 года, когда подвозил боеприпасы к полю боя под сильным обстрелом противника. *«Презирая опасность, повёл машину с боеприпасами через поле обстрела на огневую позицию и в срок доставил их на батарею. Во время разгрузки был ранен в ногу, но, учитывая недостаток шоферов, остался в строю...».*

После войны трудился в колхозе «Заветная мечта». Похоронен в селе Енино.

Шалимов Иван Дмитриевич – родился в 1921 году в деревне Башкатово Покровского района.

В Красную Армию призван Дросковским РВК 21 сентября 1940 года. В Великой Отечественной войне – с 1942 года.

Красноармеец, сапёр 603 отдельного сапёрного батальона 382 стрелковой Новгородской дивизии Иван Шалимов отличился в летнем

наступлении 1944 года: *«В боях 20 и 21 июня 1944 года, двигаясь в головной походной заставе, при сопровождении танков и артиллерии, он быстро и умело находил и обезвреживал мины противника. В районе Контюма он обезвредил 37 мин Т-43. 26 июня 1944 года он ещё раз показал себя, как смелый, отважный, не знающий страха, воин. Находясь на НП, несмотря на миномётный и артиллерийский огонь противника, выдвинулся за боевые порядки пехоты и вёл инженерное наблюдение за его передним краем и даже после ранения не ушёл с поля боя, а продолжал выполнять задачу, поставленную командованием».*

Наградой отважному воину стал орден Славы III степени.

Шалимов Иван Макарович (01.01.1925 – 16.07.1998) – родился в деревне Новосильевка Покровского района.

В Красную Армию призван Дросковским РВК в феврале 1943 года. Воевал на Центральном, Белорусском и I Белорусском фронтах.

Рядовой, телефонист 5 батареи 2 дивизиона 872 гаубичного артиллерийского полка Иван Макарович Шалимов отличился 25 апреля 1945 года в боях по преследованию противника в районе Кочендорф на участке 820 стрелкового полка 117 стрелковой дивизии. *«Красноармеец Шалимов проявил отвагу и мужество. Пренебрегая опасностью, под ожесточённым огнём миномётов противника, 4 раза выходил на линию связи, устранил до 20 порывов кабеля. Во время выполнения задачи на линии он был ранен, но не ушёл с поля боя до тех пор, пока не восстановил связь».*

Наградой храбрёцу послужил орден Славы III степени.

Генерал Иван Внуков

Никогда не думал уроженец Орловщины Иван Внуков (он появился на свет в деревне Внуково Малоархангельского уезда, ныне – в составе Дросковского сельского поселения, 4 января 1904 года – А.П.), что доведется ему многие годы провести в Средней Азии. Но так уж сложились обстоятельства, что поступив добровольно в июне 1921 года на службу в РККА и закончив 55-ые командные пехотные курсы в Житомире, оказался он в 1923 году в Туркестане.

Как командир отделения, взвода, помощник командира роты 16 стрелкового и 6 Туркестанского стрелкового полков воевал с басмачами в Ферганской и Самаркандской областях до конца 1926 года, совершив множество переходов через безводные пустыни.

В ноябре 1927 года Внуков был назначен на должность адъютанта Памирского оперативного отряда Среднеазиатского военного округа, а в сентябре 1929 года – на должность адъютанта 25-ой отдельной транспортной роты округа. В 1930 году закончил экстерном Военную пехотную школу.

В ноябре того же года отправлен был в Москву на курсы усовершенствования при 8-ом отделе штаба РККА. Уехал вместе с женой

Анной и трехлетней дочерью Эмилией - из знойной Азии в прохладный Ленинградский военный округ.

После нескольких лет службы в штабе округа и в частях в марте 1939 года Внуков был назначен начальником штаба 104-й горнострелковой дивизии. В составе этой дивизии подполковник принял участие в советско-финской войне (с декабря 1939 по март 1940 года) и за «образцовое выполнение задания в борьбе с белофиннами» получил свою первую награду – орден Красной Звезды.

Успел попутно (в 1939 году) закончить два курса вечернего отделения Военной академии имени М.В.Фрунзе.

Когда началась Великая Отечественная война, 104-я стрелковая в составе 14-ой армии Северного фронта сражалась с врагом на Кандалакшском и Кестеньгском направлениях. Полковник Внуков в августе 1941 года стал её командиром и воевал довольно успешно: был награждён орденом Красного Знамени (редкий случай для того времени – А.П.). С октября 1941 года 104-я стрелковая дивизия вела оборонительные бои на стабильном участке фронта, командование сочло возможным командировать И.И. Внукова на ускоренный курс при Высшей военной академии им. Ворошилова. По окончании его направили на должность начальника штаба формирующегося 114-го стрелкового корпуса. С 7 по 20 января 1944 года Внуков временно командовал им. В конце этого же месяца Ивана Ивановича назначили начальником штаба 45-го стрелкового корпуса, участвовавшего в Белорусской и Восточно-Прусской наступательных операциях.

Здесь наиболее полно раскрылся военный талант нашего земляка, его умение *«четко разрабатывать предстоящие операции, обеспечивая их успешным выполнением»*. Подтверждение тому – награды. За полтора года войны к предыдущим наградам прибавились орден Ленина, три ордена Красного Знамени и два ордена Кутузова II степени (не считая медалей).

Вот выписка из наградного листа от 13 августа 1944 года, подписанного командиром 45 стрелкового корпуса, гвардии генерал-майором Поплавским: *«...При форсировании реки Неман и захвате плацдарма на западном берегу тов.Внуков, находясь непосредственно в войсках, лично руководил переправой, под интенсивным огнём артиллерии и воздействием авиации, в течение суток сумел с малыми потерями переправить значительное количество войск и закрепиться на захваченном плацдарме на западном берегу»*.

За умелое руководство штабом и форсирование реки Неман соединениями и частями 45 стрелкового корпуса полковник Внуков приказом 3 Белорусского фронта от 24 сентября 1944 года был награждён орденом Красного Знамени.

И ещё одна выписка, уже из наградного листа от 18 апреля 1945 года, командиром 45 стрелкового Неманского корпуса, гвардии генерал-майором Ивановым (цитирую – А.П.): *«В период наступательных операций корпуса в Восточной Пруссии с 13 января по 15 апреля 1945 года, в напряжённых боях*

полковник Внуков полностью обеспечил непрерывное управление дивизиями корпуса.

В ходе ожесточённых боёв тов. Внуков неоднократно направлялся в боевые порядки, на месте принимал продуманные, смелые решения и осуществлял чёткое управление войсками, добиваясь полного выполнения поставленных боевых задач войскам. Личным примером, чёткой служебной требовательностью тов. Внуков сплотил в единый боевой коллектив отделы штаба, службы и рода войск – в чётко работающий орган управления командира корпуса».

За эти боевые успехи полковник Внуков был награждён орденом Кутузова 2 степени.

После разгрома Германии 45 стрелковый корпус был передислоцирован на Дальний Восток, где в августе-сентябре 1945 года принял участие в Харбино-Гиринской наступательной операции во время советско-японской войны. За умелое руководство и управление войсками, проявленные при этом мужество и отвагу полковник Внуков был награждён вторым орденом Кутузова 2 степени.

С февраля 1946 года генерал-майор И.И. Внуков проходил службу в Приморском и Киевском военных округах – командовал 184-й Краснознаменной, орденов Суворова II степени и Кутузова II степени, дивизией, возглавлял оперативный отдел штаба армии, руководил штабом стрелкового корпуса. В мае 1949 года был направлен на высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е.Ворошилова, которые закончил в мае 1950 года.

Ушел он в запас рано (в июне 1950 года), поскольку одолели болезни. В послужном списке сказано: *«Уволен в запас с правом ношения военной формы, с особыми отличительными знаками на погонах».*

Умер генерал-майор Внуков 15 ноября 1988 года в Зугдиди (Грузия), где и похоронен.

Почетный гражданин Орла *(рассказ о Дмитрие Павловиче Еськове)*

В 2007 году в Орловском издательстве «Вешние воды» вышла из печати (уже третьим, дополненным изданием) книга «Почетные граждане города Орла». Ее авторы, сотрудники областного краеведческого музея - наша землячка А. Гольцова и директор книжного издательства А.Лысенко.

В книге - около двухсот страниц. В ней содержатся 44 рассказа обо всех почетных гражданах города Орла – с момента принятия Положения о звании «Почетный гражданин города Орла» в 1967 году.

Имена многих из них широко и давно известны. К примеру, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, генерал армии, участник освобождения города Орла в 1943 году А.В. Горбатов, знаменитый летчик, Герой Советского Союза А.П. Маресьев и многие другие.

Но среди почетных граждан города Орла есть и наш земляк – уроженец деревни Усть-Лески бывшего Дросковского района Дмитрий Павлович Еськов.

Он родился 10 июля 1922 года в крестьянской семье Еськовых (в деревне Усть-Лески – тогда ещё Малоархангельского уезда Орловской губернии). После окончания в 1940 году Дросковской средней школы (большая редкость в те годы для жителей села) Дмитрий Еськов поступил в Орловское бронетанковое училище имени М.В. Фрунзе. В связи с началом войны был произведен ускоренный выпуск из училища. 19-летнего лейтенанта Д.П. Еськова назначили командиром танка Т-34 в 49-ю отдельную танковую бригаду.

В декабре 1941 года бригада в составе 16-й армии Западного фронта участвовала в контрнаступлении под Москвой, и тогда Дмитрий Еськов сумел отличиться.

В феврале 1942 года Еськов стал командиром взвода танков Т-34 в 438-м отдельном батальоне 49-й армии, дважды был ранен в бою за город Юхнов, стал кавалером ордена Красного Знамени и получил звание старшего лейтенанта.

В августе 1942 года, командуя уже ротой тяжелых танков «КВ» в Ржевско-Сычевской операции, Дмитрий Павлович снова отличился. За это он был награжден орденом Красной Звезды.

К весне 1943 года Еськов превратился в опытного командира, не раз отличавшегося в боях. В начале лета того же года Дмитрий Павлович, досрочно получивший майорское звание, был назначен заместителем командира 13-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва, в составе которого Еськов потом сражался до конца войны.

Полк в это время перевели на Брянский фронт, и Дмитрий Павлович вскоре вместе с ним принял участие в наступательной операции «Кутузов».

Как известно, она началась 12 июля 1943 года. И уже в первый день боёв по прорыву обороны противника отличились танкисты гвардии майора Еськова. Именно ему пришлось возглавить атаку, когда часть танков 13 гвардейского, не найдя безопасных проходов в минных полях, подорвалась на противотанковых минах, и наступление на некоторое время захлебнулось.

Вот какое донесение было отправлено в штаб 3 Армии:

«Оставшиеся ходовые 7 танков были организованы в общую группу под командованием гвардии майора Еськова Д.П., который сумел быстро и правильно оценить сложившуюся тяжёлую обстановку. Он повёл группу танков в обход высоты 248,0 с севера и тем самым обеспечил прорыв обороны противника на глубину всей его первой позиции, завершив боевой день окружением и пленением во взаимодействии с частью сил соседней 250 стрелковой дивизии до 200 солдат и офицеров противника в роще «Топор».

В ходе трёхнедельных боёв 13 отдельный гвардейский тяжёлый танковый полк прорыва понёс большие потери, и на самых подступах к Орлу в его составе осталось только 5 КВ. Понесли потери и другие танковые части,

поэтому перед самым штурмом Орла командование приняло решение объединить их под общим руководством командира 17 танковой бригады полковника Б.В.Шульгина.

В одном из танков своего полка принял участие в освобождении Орла и Дмитрий Еськов. Как член экипажа танка под №10 он со своими товарищами-танкистами ворвался в город в районе железнодорожного узла. Преодолев спуск с железнодорожного полотна, танки двинулись по Пушкинской и Московской улицам. Однако, поскольку сопровождавшая танки пехота отстала, гитлеровцы сумели опомниться: по броне танков защёлкали пули, из домов посыпались гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Один танк Т-34 подорвался на фугасе на Московской улице, другой (Т-70) – задымил на Пушкинской.

В этих условиях майор Еськов объявил себя старшим, объединил все танки в две группы, каждая из которых двигалась по своей улице, используя построение в виде клина. Это обезопасило танки от гранат, бутылок и автоматных пуль с чердаков, верхних этажей и крыш. Таким образом, уже сравнительно спокойно, танкистам удалось дойти до реки Оки, мост через которую был взорван буквально перед самым подходом наших танкистов.

В этих условиях было решено занять круговую оборону в районе перекрёстков Московской, Пушкинской, Рабочей и Курских улиц, поскольку сопротивление противника в городе ещё не было сломлено: продолжались обстрелы из окон и с крыш зданий. А осколками брошенной гранаты были ранены трое танкистов, в том числе лёгкое осколочное ранение получил гвардии майор Еськов. Этот осколок, кстати, так и остался в голове танкиста до конца жизни. Он не мешал, и врачи не стали его даже извлекать, чтобы не делать на лице лишнего шрама.

Боевые действия танкистов в городе закончились утром 5 августа. Всего из 45 начавших наступление наших танков в город прорвались только 19. Вот так отчаянно сопротивлялся враг. Погибших танкистов похоронили в Первомайском сквере, который позже был переименован в сквер Танкистов и превратился в величественный мемориал, хорошо известный всем орловчанам.

А гвардии майор Еськов, награждённый за Орёл вторым орденом Красного Знамени, продолжил свой путь дальше - на Брянщину, в Белоруссию, на Украину, в Прибалтику. Ещё дважды он был ранен и несколько раз награждён.

После войны Дмитрий Еськов закончил Бронетанковую академию имени Сталина, служил в Ульяновске. К этому времени здесь обосновалось Орловское бронетанковое училище. В 1952 году ему присвоили звание полковника.

С 1965 по 1975 годы Дмитрий Павлович Еськов работал начальником первого отдела управления кадров тыла МО СССР, затем советником командира танковой бригады в Афганистане.

Восемь боевых орденов и двенадцать медалей украшали китель полковника в отставке.

15 июля 1993 года Дмитрию Павловичу Еськову было присвоено звание «Почетный гражданин города Орла». Жил наш герой войны в последние годы в Москве, но в родном городе бывал неоднократно, всегда находил время, чтобы встретиться с земляками.

К сожалению, Дмитрия Павловича уже нет рядом с нами. Он скончался в Москве 23 февраля 2000 года. В Галерее Почётных граждан города Орла, разместившейся в Зале Славы на втором этаже здания городской администрации, портрет полковника Еськова – один из самых заметных.

Спустившийся с небес *(Анатолий Иванович Черкасов)*

Так уж вышло, что село Дросково объединило судьбы двух фронтовиков Черкасовых – Ивана Максимовича и Анатолия Ивановича. Они оба – из Покровского района: будущий сапёр и Полный Кавалер ордена Славы, И.М.Черкасов, появился на свет в селе Трубицыно, а будущий лётчик-краснознаменец, А.И.Черкасов, родился в селе Смирные. В послевоенные годы судьба и работа привели обоих в Дросково, где они и обосновались: Иван Максимович – на пару десятилетий, а Анатолий Иванович – почти до конца своей жизни.

О Полном Кавалере ордена Славы я уже рассказал читателю. Теперь поведу речь об Анатолии Ивановиче Черкасове. Он появился на свет 28 марта 1919 года. Закончил 7 классов в Смирновской школе и поступил в Воронежский техникум лёгкой промышленности, закончил который в 1938 году. Не успев поработать по специальности, был призван в Красную Армию и направлен в Харьковское военное авиационное училище. По окончании училища младший лейтенант Анатолий Черкасов оказался в одной из воинских частей Западного Военного округа, базировавшейся в Луцке (Волынская область Украины). Там Черкасова и застала Великая Отечественная война.

О том, где и как сражался младший лейтенант Черкасов, я расскажу с помощью его «Наградного листа», подписанного командиром 91-й отдельной разведывательной эскадрильи майором Подгорновым в феврале (без числа) 1942 года (цитирую – А.П.):

«Тов.Черкасов участвует в Отечественной войне с германским фашизмом с 22 июня 1941 года. До декабря 1941 года он работал летнабом (лётчиком – наблюдателем – А.П.) в эскадрилье связи 316 разведывательного полка, выполнял ответственные задания командования. С декабря 1941 года назначен летнабом на самолёт СУ-2 и имеет 6 боевых вылетов.

Разведывая район военных действий: Изюм – Барвенково – Краматорская – Артёмовск – Славянск, тов.Черкасов задания выполнял

только отлично, вскрыл колонны отходящего противника в районе Изюм – Барвенково – Лозовая; вскрыл артпозиции в г.Славянск.

Выполняя задание по разведке 24 января 1942 года, сбросив бомбы на железнодорожный эшелон в районе Славянск, самолёт был атакован тремя немецкими истребителями. Товарищ Черкасов вступил с ними в бой и поджёг одного из них. Будучи ранен пулей в руку, осколками снарядов в ногу, бок, голову и лицо, истекая кровью, тов.Черкасов продолжал вести огонь до последнего патрона, давая этим возможность лётчику уходить из-под ударов атакующих вражеских истребителей.

Скромный, дисциплинированный, молодой, но отважный лётчик, тов. Черкасов пользуется заслуженным авторитетом и любовью всего личного состава.

Беспартийный большевик, он до конца предан партии Ленина-Сталина, Социалистической Родине, готов бороться с фашизмом до последней капли крови.

Достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда».

Ранения младшего лейтенанта оказались очень тяжёлыми, особенно пострадал коленный сустав, раздробленный осколком. В результате – после долгого лечения в госпитале – лётчик Черкасов в небо больше не поднялся, хотя службу продолжил – на земле: в военкомате на станции Грязи (теперь – Липецкая область). Заслуженный орден, и не Красной Звезды, а Красного Знамени (иногда и такое бывало: статус награды повышали – А.П.) уже лейтенант Черкасов получил спустя год – в феврале 1943-ого.

Демобилизовавшись, Анатолий Иванович возвратился в родные края – в село Смирные. Первый секретарь Дросковского РК КПСС Дмитрий Сканченко убедил Черкасова, делая упор на его гражданскую специальность, пойти в торговлю. Так, осенью 1945 года, началась для Анатолия Ивановича мирная жизнь.

О начальственных должностях он тогда и не думал, но в 1952 году в его судьбе случился новый поворот: избрали председателем правления Дросковского райпотребсоюза. Но лишь два года спустя решился вместе с семьёй (жена, дочери) переселиться, наконец, в Дросково, а то ведь регулярно, по 10 километров в один конец, вышагивал на работу и обратно.

Жила семья Черкасовых в райцентре скромно, лишнего себе офицер запаса не позволял, зато многое успел сделать для развития сферы торговли в Дросковском районе: были построены новые здания раймага, продуктового, хозяйственного, книжного магазинов, магазины одежды и обуви, столовая, пекарня, магазины по сёлам и деревням, базы в Дросково и Русском Броде (здесь была железная дорога, по которой тогда и доставляли основную массу товаров).

Появилась на селе (и это было новинкой) даже кондитерская, в которой пекли пирожные и бисквиты, заработал колбасный цех, мясо в который поставлялось с собственной свинофермы. В общем, Дросковская потребкооперация стала известной и на областном уровне, а Анатолий

Иванович Черкасов получил вначале значок «Отличника советской торговли», а потом и медаль «За трудовое отличие».

Умер он от инфаркта в январе 1982 года в Ростове, совсем недолго успев пожить на заслуженном отдыхе...

**«Пока я жив, обо мне не пиши...»
(памяти В.А.Васютина)**

Василий Алексеевич Васютин умер, как пишут обычно в таких случаях, после тяжёлой и продолжительной болезни, в понедельник, 20 ноября 2000 года.

Ушла из жизни живая энциклопедия истории Покровского края. И в 75 лет он сохранял ясный ум и замечательную память, но не слушались, отказывали руки и ноги. Последние два года Василий Алексеевич редко уходил далеко от дома, а в конце жизни и вообще квартиры не покидал.

Он не любил, когда его мучили боли, и не любил, что бы кто-то видел его страдания. Поэтому в такие минуты никого к себе не приглашал. Однако, когда ему становилось легче, иногда звонил сам: «Ты что же, деда забыл, давно не заходишь?». В ответ на мои оправдания прерывал: «Да, ладно, я понимаю, работа. Но зайди, проведай, а если есть что новенького почитать – принеси».

И я, если было что принести, тут же показывал новинку Василию Алексеевичу. Он с огромным удовольствием прочёл трёхтомные мемуары У.Черчилля о Второй Мировой войне, воспоминания Павла Судоплатова и сына Берии – Серго. Всю жизнь ветеран собирал военные мемуары, каждую книгу прочитывал от корки и до корки и не то что каждого командующего фронтом знал, но и большинство командующих армиями в разные периоды войны.

Я по-хорошему завидовал в этом ему. Не могу сказать, что мы дружили с Василием Алексеевичем (он годился мне в отцы), но хорошими знакомыми 20 лет мы были точно. А сблизила нас история: я по профессии – историк, а Васютин помнил мало-мальски значимые события из истории Покровского и Дросковского районов в 1940-1980-ые годы. Причём, я однажды убедился, что его память не знает границ: названия более чем пятидесяти колхозов нашего края, существовавших в первые послевоенные годы, он перечислил мне, не задумываясь, а когда я обнаружил документы по этой теме, то убедился, что ни в одном названии ветеран не ошибся.

Встречались мы с Василием Алексеевичем нерегулярно, но таких встреч набралось достаточно, чтобы и о его биографии, и о событиях района я сумел узнать много нового и интересного. После каждого разговора с ним основные моменты беседы я старался записать. И в результате через судьбу одного конкретного человека стала яснее видна судьба всей нашей великой Родины и края.

Когда я только начинал записи бесед с Васютиным, он сразу меня предупредил: «То, что касается района, - используй, но обо мне, пока я жив, не пиши». Не хотелось мне слушать в этом Василия Алексеевича, но он настоял.

И вот теперь его нет в живых, но многое из того, что он рассказывал, сохранилось в коротких, выразительных записях. Некоторые из эпизодов, рассказанных Василием Алексеевичем, достаточно откровенны (да и в выражениях он не стеснялся), о других время говорить ещё не пришло (живы ещё действующие лица). Но и того, что можно рассказать, хватит на несколько газетных полос.

5 мая 1922 года в посёлке Орлы (в документах написано – «Объединённые Выселки» - А.П.), Малоархангельского уезда Орловской губернии, в многодетной крестьянской семье Алексея Михайловича и Феодоры Карповны Васютиных, родился шестой ребёнок, - сын, названный Василием. До него у Васютиных уже появилось на свет пятеро детей – три брата и две сестры.

Отец, Алексей Михайлович Васютин, среди соседей, да и всех односельчан выделялся талантами: и с землёй умел обращаться, и с пчёлами у него ладилось, и по столярному делу специалистом классным был. К началу 20-ых годов XX века он и на Украине успел побывать (на шахте работал), и гражданскую войну пережить (воевал Васютин в Красной Армии).

О братьях и сёстрах Василия Алексеевича – отдельный разговор. Здесь только упомяну, что все четыре брата и одна из сестёр воевали. Протасу Алексеевичу довелось испытать горечь отступления и плен, Федору Алексеевичу досталось в 1942-ом – он получил тяжёлое ранение и был демобилизован. Дмитрий Алексеевич пропал без вести в августе 1941 года на Брянском фронте.

Младший Васютин, Василий, рос, донашивая вещи своих старших братьев и под их постоянным присмотром.

До конца 1920-ых годов Алексей Михайлович Васютин жил единоличником, а когда началась коллективизация, в колхоз вступать не спешил. Но однажды в дом к ним явился уполномоченный: «Лёш, в колхоз вступать собираешься?» Алексей Михайлович не стал упорствовать (поскольку перед глазами был пример: нескольких середняков их деревни уже отправили в места отдалённые) и рисковать семьёй.

Колхоз «Начало», как и многие колхозы Дросковского района, не очень-то процветал (одно время председателем в нём был Федор Васютин), но Васютины жили лучше других за счёт пчёл, которыми продолжал заниматься и в колхозные времена Алексей Михайлович.

Благодаря мёду одевались Васютины более-менее сносно и учились все. Двое из детей получили высшее образование, что для орловской довоенной деревни было невиданной роскошью. Младшему сыну, любимцу Васе, отец в честь окончания школы подарил велосипед – четвёртый в деревне (сгорел он потом во время оккупации).

Может быть, Василий Васютин тоже бы пошёл учиться в институт (в школе-то он учился очень хорошо), но как раз в день их выпускного бала -22 июня – началась Великая Отечественная война. И уже 14 сентября 1941 года Дросковский райвоенкомат призвал рядового Васютина в Красную Армию.

Не сразу он попал на фронт. Вначале была учебная часть в Средней Азии, в Ашхабаде, где на трёхмесячных курсах Василий Алексеевич получил воинскую специальность радиста. Потом, до октября 1942 года – служба в погранотряде на границе с Афганистаном, участие в трёх групповых задержаниях нарушителей. Что такое пустыня, верблюды, саксаул, - сержант Васютин узнал именно здесь.

С октября 1942-ого по февраль 1943-его в Свердловске шло формирование полков 70-ой Армии (на базе погранотрядов), и уже в марте Васютин оказался почти на фронте – командиром отделения взвода охраны самого командующего Центральным фронтом К.К.Рокоссовского (на его командном пункте на станции Свобода Курской области). Несколько раз видел Василий командующего достаточно близко и запомнил на всю жизнь: высокий, вежливый, интеллигентный – таким остался будущий маршал в памяти младшего командира Васютина.

С апреля 1943 года началась и боевая служба. Радист роты дивизионной разведки 167-ой стрелковой дивизии, вооружённый ПППШ и тяжёлой рацией, Василий Васютин несколько раз ходил через линию фронта. Иногда до 40

километров проникали разведчики вглубь вражеской территории. Доводилось и «языка» брать. А в одной из вылазок за линию фронта погибла медсестра Саша Бурьяненко, невеста Васютина. «Василий, я умираю», - успела прошептать она и затихла у него на руках.

Василий Алексеевич освобождал Троснянский и Дмитровский районы Орловской области, Белоруссию, участвовал в освобождении Варшавы, Гданьска, Кюстрина и закончил войну в Берлине. Из запомнившихся эпизодов – встреча с маршалом Г.К.Жуковым на I Белорусском фронте и вручение партийного билета в здании рейхстага в столице побеждённой Германии.

Награды и звания тоже не обошли стороной Василия Алексеевича. Начав войну рядовым, закончил её капитаном с несколькими орденами и медалями («За взятие Берлина» и «За победу над Германией» были последними).

Не захотев судьбы профессионального военного, офицер-фронтовик Васютин вернулся домой в декабре 1946 года. Некоторое время работал «избачом» (заведующим избой-читальней), потом – пропагандистом и долгое время – заведующим отделом пропаганды и агитации в Дросковском и Покровском райкомах партии, умело проводя линию КПСС по всем направлениям. За это время судьба сводила его со многими интересными людьми, и о многом он успел мне рассказать. Но ограничусь только одним эпизодом.

Летом 1954 года пришёл в Дросковский райком Дмитрий Блынский. «Василий Алексеевич, помогите», - обратился он к Васютину. А дело было в том, что будущий известный поэт сумел пройти творческий конкурс в Литературный институт имени Горького. Но там попросили предоставить документы о среднем образовании, которых у Блынского просто-напросто не оказалось. Он ведь после окончания 7 класса Дросковской школы учился в Федоскинском художественном училище и, не закончив его, был призван в Советскую Армию, то есть, остался вообще без какого-либо диплома.

Василий Алексеевич и бывший тогда заведующим Дросковским роно Михаил Яковлевич Ефремов решили, что помочь Дмитрию нужно обязательно. Выписали дубликат аттестата, якобы утерянного при переезде, и Блынский, счастливый, уехал в Москву. Уже в 1957 году имя молодого поэта узнали не только на Орловщине, но и в стране – после выхода его первого сборника «Сердцу милый край».

Когда Дмитрию приходилось в последующие годы бывать на родине, он обязательно заходил и к Василию Алексеевичу. «Я Ваш должник», - и в шутку, и всерьёз не раз говорил ставший известным поэт.

С кем только не сталкивала судьба Васютина за годы его работы в райкоме. Здесь, в Дросково, и в Покровском бывали Герои Советского Союза: Дмитрий Смирнов, - командир 73 стрелковой дивизии, разведчик Роберт Клейн, земляки Иван Мишин, Андрей Умников и многие другие. Для каждого из них всегда находилось доброе слово и хорошее угощение. А о

каждом из них остались в районе тёплые воспоминания – и заслуга в этом, конечно же, Василия Алексеевича Васютина.

После ухода из райкома КПСС некоторое время Васютин работал секретарём райисполкома, директором Покровской центральной библиотечной системы, а уже будучи на пенсии, трудился в СПТУ-31. В районной газете регулярно печатались его статьи по исторической и военной тематике. Часто выступал Василий Алексеевич на митингах у братской могилы (оратором он был замечательным).

Всю жизнь связанный с политикой, Васютин всегда внимательно следил за новостями в стране и в мире, критически отнёсся к горбачёвской перестройке, к ельцинским реформам, но и Сталина резко критиковал за многие перегибы, особенно в военном деле.

Ветеран войны и труда Василий Алексеевич Васютин умер в понедельник, 20 ноября 2000 года. Он всю жизнь был и в старости остался неверующим. И меняться, как некоторые из современных политиков, не захотел.

Всю свою жизнь занимался Василий Алексеевич историей, теперь же он и сам ушёл в историю и, хочется верить, останется в ней навсегда.

Артиллерист Илья Шалимов

В четырёх километрах от села Дросково находится деревня с очень красивым поэтическим названием – Извекова. Своим именем она обязана первому поселенцу с такой же фамилией (смотри, читатель, очерк «**О дворянах Извековых и деревне Извековой**» - А.П.).

От Извековой идут в разные стороны несколько дорог – даже до Дросково можно добраться тремя. Первая - вдоль небольшого оврага, вторая, которую зимой регулярно чистят, называется «общая», а третья выходит к грачёвскому повороту, а оттуда – на шоссе Грачёвка – Дросково. Зимой дороги от Извековой часто бывают заметены, и потому обычно чистят одну – «общую», стремящуюся вдоль посадки к шоссе Грачёвка – Дросково.

Домов в Извековой сейчас немного, и ещё меньше их в той части, где находится пока опустевший с некоторых пор дом Шалимовых. Небольшой, аккуратный, зелёного цвета, с пристройками вокруг, похожий скорее на симпатичное дачное строение, дом этот стоит здесь уже свыше 60 лет.

О хозяине его, Илье Ивановиче Шалимове, умершем в 1991 году, я и хочу рассказать.

Я был знаком с Ильей Ивановичем, хотя, в отличие, скажем, от Василия Алексеевича Васютина, общались мы редко, в основном, во время районных игр «Зарница» и «Орлёнок», неизменным руководителем штаба которых долгие годы являлся подполковник Шалимов. Я же отвечал за подготовку команд «зарничников» и «орлят» своей Покровской школы. Вот на районных финалах этих соревнований мы и встречались. Не потерявший военной выправки, в военной форме, руководитель военной подготовки Дросковской

средней школы И.И.Шалимов всегда выглядел подтянуто и импозантно (именно это слово наиболее точно отражает внешний вид бывшего кадрового офицера – А.П.).

Я знал, что подполковник Шалимов, участник Великой Отечественной войны, отличился не раз в боевых делах – об этом сами за себя говорили его награды, однако подробностей военного прошлого Ильи Ивановича при его жизни так и не узнал: он не особо вдавался в эти самые подробности.

И лишь когда старого артиллериста не стало, мне довелось познакомиться с личным делом офицера Шалимова, хранившимся в Покровском райвоенкомате. Многие рассказала мне о муже Клавдия Никитична Шалимова, его вдова, тоже, к сожалению, недавно ушедшая из жизни.

Илья Иванович Шалимов родился 3 августа 1918 года в семье крестьянина-бедняка Ивана Даниловича Шалимова. До революции Иван Данилович работал на одной из шахт Донбасса и во время аварии потерял ногу и глаз. Получив инвалидность, он поселился на родине, в Извековой, где жили его братья, занимался сельским хозяйством.

(Один из братьев был председателем колхоза в родной деревне, другой – в соседней Беречке. Во время войны, когда Извекову оккупировали фашисты, их, всех троих, как коммунистов и активистов Советской власти, расстреляли.

Сведения о братьях содержатся в «Книге Памяти» (том 9, стр. 247-248). Дмитрий Данилович, Захар Данилович, и Иван Данилович Шалимовы были казнены оккупантами в один день, 25 февраля 1942 года – А.П.)

В 1926 году Илья Шалимов пошёл в школу. Закончив в 1935 году семь классов, стал курсантом особого кавалерийского дивизиона Народного Комиссариата Обороны (это воинское подразделение находилось в Москве). В 1936 году Шалимов поступил в Пензенское кавалерийское училище, из которого через год он был переведён в находившееся в этом же городе артиллерийское училище.

Так определилась сама собой дальнейшая судьба парня из покровской деревни Извековой. В 1939-1940 годах закончивший артиллерийское училище лейтенант Шалимов был вначале командиром учебного взвода, а затем командиром взвода разведки в 88 артиллерийском полку 80 артиллерийской дивизии, в составе которой принимал участие в походе на Западную Украину и в советско-финской войне.

В апреле 1941 года Илью Ивановича направили в Киевский военный округ - на должность командира батареи 655 артполка 212 моторизованной дивизии, расквартированной в г.Броды. В составе этой дивизии лейтенант Шалимов 22 июня вступил в войну, участвовал в боях у Лешнова и под Черкассами, где 22 августа 1941 года был тяжело ранен.

После трёхмесячного лечения в госпитале Илья Иванович оказался в 396 стрелковой дивизии (вначале – 48, а затем – 51 армии Крымского фронта),

вместе с которой принимал участие в боях при форсировании Керченского пролива.

Катер Шалимова был подбит фашистами. Часть его бойцов утонула, но самого лейтенанта вытащили из воды друзья-товарищи. Он добрался с ними до суши и успешно сражался у Владиславки и на Акмайских позициях.

Чуть позже, когда 396 и 236 стрелковые дивизии были объединены, старший лейтенант Шалимов стал начальником штаба артиллерии нового воинского формирования. Эта дивизия храбро сражалась впоследствии на Северном Кавказе (станция Апшеронская, гора Лысая, хутора Бакинские).

С марта 1942 года уже капитан Илья Шалимов учится на курсах начальников штабов артиллерийских полков, а потом – снова участие в боях, теперь – в составе 35 стрелкового корпуса 63 и 3 армий Брянского фронта. Довелось Илье Ивановичу прорывать оборону врага на Орловском направлении (операция «Кутузов»), освобождать Белоруссию и Польшу.

В качестве начальника штаба 49 гаубичного артиллерийского Краснознамённого орденов Кутузова и Александра Невского полка Резерва Главного командования майор Шалимов принимал участие во взятии города Данцига и в форсировании Одера.

Войну наш земляк закончил в Германии. Храбро сражался Илья Шалимов на войне – доказательством этому стали орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1 степени, орден Отечественной войны 2 степени, медали «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа».

После окончания войны ещё 12 лет прослужил офицер в Советской Армии, стал подполковником, закончил Центральные артиллерийские ордена Ленина Краснознамённые офицерские курсы (по профилю артиллерийских полков).

В конце 1957 года подполковник И.И.Шалимов был демобилизован и ушёл в запас с правом ношения военной формы. Поселился на своей родине, в Извековой. В небольшом, но уютном домике свыше 40 лет прожил он в мире и согласии со своей женой и двумя сыновьями – Владимиром и Евгением.

Умер Илья Иванович, как истинный офицер, - в год распада Советского Союза. Клавдия Никитична ушла из жизни 15 лет спустя, и уютный зелёный домик, обсаженный при жизни хозяев со всех сторон цветами, опустел. Никого не стало в доме.

Супруги Шалимовы и один из их сыновей лежат теперь рядом, на извековском кладбище, благоустройством которого в своё время много занимался Илья Иванович Шалимов – выходит, для себя постарался!

Иван Драчёв из деревни Драчёво

Где только не встретишь своих земляков-фронтовиков! В последнее время, к сожалению, гораздо чаще это происходит в местах последнего упокоения.

На Троицком кладбище Орла на одном из основных участков находится памятник на могиле, который мне довелось однажды увидеть. Тогда же сразу предположил, что ветеран на фото – из Дросковской зоны Покровского района. Проверил спустя некоторое время – предположение подтвердилось: Иван Иосифович Драчёв оказался уроженцем деревни Драчёво и настоящим героем сразу двух войн – советско-финской и Великой Отечественной.

Большую часть Великой Отечественной он сражался с гитлеровцами как механик-водитель танка Т-34 танковой Краснознамённой Дновской бригады. Войну встретил на северо-западной границе, участвовал в обороне Ленинграда, и медаль за это стала первой наградой старшего сержанта Драчёва. Она была вручена ему 18 июля 1943 года, в разгар битвы на Орловско-Курской дуге.

А в 1944 году механик-водитель Драчёв был удостоен сразу нескольких орденов: Красного Знамени, Славы III степени и Красной Звезды.

Процитирую выписку из наградного листа на представление нашего земляка к ордену Красного Знамени, которую написал 19 января 1944 года командир 2 танкового батальона 16 танковой бригады майор Антонюк:

«В бою по прорыву обороны противника в районе д.Тютицы (Новгородская область – А.П.), тов. Драчёв показал себя смелым, решительным и волевым механиком-водителем. Преодолевая трудно проходимые болотистые места, тов.Драчёв в ночь форсировал водную преграду, реку Питьба (Новгородская область – А.П.), вывел свой танк на дорогу Концы-Тютицы, где совместными действиями с другими танками отбил одну контратаку немцев с правого крыла наступления и овладел д.Тютицы.

В этом бою тов. Драчёв со своим экипажем уничтожил: 2 противотанковых орудия, два ДЗОТа, один блиндаж, 3 пулёмётных точки с их расчётами и истребил до 30 фашистов. Своими действиями способствовал наступлению наших войск на станцию Подберезье.

В бою от прямого попадания снаряда противника танк загорелся. Тов. Драчёв горящий танк вывел с поля боя и на большой скорости разреженным воздухом затушил его».

Приказ о награждении отличившегося механика-водителя последовал 6 февраля 1944 года. А потом, уже в летних боях на территории уже Псковской области, старшина Драчёв отличился дважды, ордена Славы III степени и Красной Звезды стали его заслуженными наградами за уничтожение большого количества живой силы и техники противника.

Четыре ранения с 1941 по 1944 год укладывали на некоторое время нашего земляка на госпитальную койку, но выздоровев, он снова оказывался на фронте, на своём месте механика-водителя. Правда, в последний военный год Драчёв сражался уже как старшина 525 полевой авторемонтной базы 24 артиллерийской дивизии прорыва РКК (Резерва Главного Командования).

Последний орден, Красной Звезды, он получил после Победы, в конце мая 1945 года.

В послевоенные годы старшина запаса Иван Драчёв трудился в сельском хозяйстве Свердловского района, с 1958 по 1979 год, вплоть до ухода на заслуженный отдых, руководил колхозом имени XX съезда КПСС. Руководил умело: сразу два мирных ордена «Знак Почёта» украсили его крепкую грудь. Умер Иван Иосифович 5 декабря 2002 года, уже проживая в Орле.

Легостаевы из села Дросково (часть первая)

В самом начале марта 2018 года ко мне на электронную почту пришло письмо из Таллинна, но автором его оказался русский человек по фамилии Легостаев.

«Доброго времени суток! Беспokoю Вас по вопросу поиска своих корней. В с.Дросково с 1900 по 1950 г. проживала семья моего отца. Он родился в Дросково в 1918г. В семье были дети - Семен, Иван, Егор, Александр, Анатолий, Анастасия. Их родители - Мария Платоновна и Тихон.

Подскажите, пожалуйста, где можно найти какую-нибудь информацию о них. Знаю, что Семёна расстреляли в 1938, в Тамбове. Егор и Александр погибли в 1942 и 43 гг. Анастасия была учительницей и умерла в 1947 г. в Дросково.

Может быть, Вы знаете, где можно найти церковные книги или другие документы о моей семье. Благодарю за внимание».

Так началась наша переписка с Геннадием Ивановичем Легостаевым, как читатель понял, корни которого – в покровской земле. Вскоре он прислал небольшое дополнение по своей родословной:

«Мой дед, Тихон Игнатьевич Легостаев, родом из с.Дросково. Умер в 1924 году в Дросково.

Бабушка - Мария Платоновна, 1881г.р, из соседней деревни Сетенево. Название могу исказить.

Семья уехала на заработки на Украину. Там родились в 1908 г. Семен, Егор, мой отец, Иван, в 1918 г. и Настя. После революции они вернулись обратно в Дросково.

После возвращения у них родились два сына – Анатолий, 1921г.р. и Александр, 1923-1924г.р. Настя работала учительницей, предполагаю, в Дросково. Умерла в 1947 г. Больше не знаю ничего.

Семен работал в Тамбове на 204 пороховом заводе, зам. секретаря парткома. Расстрелян в 1938г. Егор и Александр погибли на фронтах.

Мой отец - Иван, умер в 1983 г, дядя - Анатолий, - в начале 90-ых.

По Семену, Егору, Александру нашел документы в интернете. Слышал, что у Семёна была жена Лидия. Об отце и дяде Анатолии знаю».

Семья Легостаевых (фото примерно 1915 года)

Когда-то, будучи в музее Дросковской школы, я листал там книгу, изданную в Таллинне и подаренную кем-то, мне запомнилась фамилия автора – Легостаев. В одном из писем я спросил Геннадия, знает ли он такого? Геннадий Иванович ответил, что его отец, Иван Тихонович Легостаев, в 1963 году выпустил в Таллинне свою первую книгу - **«Во имя жизни»**, а в 1967 году она выходила 2-м изданием.

Потом была ещё одна книга - **«Бросок в бессмертие»** - о подвиге А.Матросова (она издавалась на русском, эстонском и грузинском языках). Очерк о Матросове выходил позже в сборнике – в серии «ЖЗЛ» - **«Правофланговые комсомола»** (кстати, эта книга имеется и в моей библиотеке – А.П.). Всего Иван Тихонович Легостаев написал 4 книги, основным содержанием которых стали рассказы о подвигах советских людей во время Великой Отечественной войны.

И это было вовсе не случайно. Дело в том, что И.Т.Легостаев сам воевал, а должность его на войне – офицер-политработник (заместитель командира дивизиона по политчасти 289 миномётного Новосколянического полка 13 Краснознамённой отдельной миномётной бригады РКК 2 Прибалтийского фронта), задача которого на фронте – как раз воспитание, поднятие морального духа бойцов. Свою работу старший лейтенант Легостаев, профессиональный военный с 1938 года, выполнял очень качественно и мужественно.

Иван Тихонович Легостаев

Весной 1944 года он был награждён орденом Красной Звезды за то, что «...сам лично, под сильным артиллерийско-миномётным огнём противника организовал бесперебойную доставку боеприпасов на огневые порядки дивизиона, чем был обеспечен успех наступательной операции во взятии важного опорного узла сопротивления немцев на высоте «Безымянная». Личной проверкой и заботой о личном составе способствовал успешному выполнению поставленной боевой задачи в удержании высоты «Безымянная». Так оценил подвиг своего подчинённого командир 289 миномётного полка майор Рогов.

После окончания войны служба Ивана Легостаева оказалась связана с Прибалтикой, там, в столице Эстонии Таллинне, он ушёл в запас и, не желая полностью отключаться от проблем военно-патриотического воспитания, стал писать очерки и книги о войне и её героях. Кстати, в Таллинн Иван Тихонович перевёз и мать, Марию Платоновну, когда она осталась на родине совсем одна. В столице Эстонии уроженка Сетенёво и умерла в 1966 году.

Рядом с нею спустя 17 лет упокоился и Иван Тихонович Легостаев. Теперь несколько слов о его братьях (родных дядях Геннадия).

Мария Платоновна Легостаева и её дочь Настя

У самого старшего, Семёна, 1908 года рождения - трагическая судьба. Он был на видной должности – заместитель секретаря парткома завода №204 в городе Котовске Тамбовской области, когда его арестовали. Военная Коллегия Верховного суда СССР 26 мая 1938 г. Приговорила его к расстрелу с конфискацией имущества. Как выяснилось позже, совершенно необоснованно, поэтому Семён Тихонович Легостаев к настоящему времени полностью реабилитирован.

Легостаев Семён Тихонович
1932 г.

Старший лейтенант Егор Легостаев и гвардии лейтенант Александр Легостаев воевали в кавалерийских частях. Командир эскадрона (вначале – в 197 кавполку, а потом - в 86 кавалерийском полку 32 Смоленской кавалерийской дивизии) Егор Легостаев воевал храбро и результативно. 26 марта 1943 года *«за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество»* он был награждён орденом Красной Звезды, а 2 октября 1943 года – за те же самые достижения удостоился уже ордена Отечественной войны I степени.

В одной из очередных схваток Егор Тихонович получил тяжёлое ранение и скончался в госпитале 26 декабря 1943 года. У него осталась жена Лидия, проживавшая на тот момент в городе Хвалынске Саратовской области.

Гвардии лейтенант Александр Тихонович Легостаев, командир взвода 6 гвардейской кавалерийской дивизии, погиб 12 сентября 1942 года во время оборонительных боёв под Сталинградом, в один день с ещё пятью своими товарищами-командирами. Похоронены все они в братской могиле в деревне Калмыковское (хутор Калмыковский – это Клетский район современной Волгоградской области – А.П.). Александр был самым младшим из братьев, 1923 или 1924 года рождения, семью завести он не успел.

И, наконец, пятый брат – Анатолий Тихонович Легостаев, родившийся в селе Дросково 1 марта 1921 года, сражался в небе. Вот выписка о награждении воздушного стрелка звена управления 110 гвардейского штурмового авиаполка 6 гвардейской штурмовой авиадивизии, гвардии старшего сержанта Анатолия Легостаева медалью «За отвагу»:

Анатолий Тихонович Легостаев

«...за то, что он на поле боя, проявив мужество и отвагу при выполнении боевых заданий во время штурмовки войск и техники противника в районах Белгорода и Орла, вместе с другими воздушными стрелками отлично отбивал атаки истребителей противника, тем самым дал возможность лётному составу успешно выполнять боевые задания. Имеет 16 успешных боевых вылетов на самолёте ИЛ-2».

Анатолий Легостаев успешно воевал до конца войны, стал офицером, а в 1985 году, к 40-летию Победы, был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Обращаясь ко мне, Геннадий Легостаев написал: *«Теперь я остался один из нашей фамилии и хочу собрать максимум информации, для внуков»*, потому и попросил поискать сведения о его дросковском деде, Тихоне Игнатьевиче, и его жене. Проблема оказалась сложная – в связи с малой сохранностью документов первой трети 20 века, но я пробую помочь нашему земляку, и, надеюсь, что-то удастся найти.

Кроме сведений о своей семье, Геннадий Иванович прислал и несколько фотографий из семейного архива, одну из них я выставляю. Думаю, читателям будет интересно.

Иван Тихонович Легостаев (послевоенное фото)

Легостаевы из Дросково *(часть вторая)*

9 мая 2018 года на сайте «Мастера» был опубликован тот очерк, с которым ты, читатель, только что познакомился. А спустя полгода (11 декабря) мне пришло письмо следующего содержания:

Здравствуйте, дорогой Александр Михайлович!

Пишет Вам еще один Легостаев из города Липецка после прочтения Вашей замечательной статьи «Легостаевы из села Дросково». Она помогла мне заполнить часть пробелов в моих изысканиях.

Мое имя Александр (59 лет), а отца звали Геннадий Семенович. Я - внук Семена Тихоновича Легостаева (в партийном билете было ошибочно записано – Легистаев), у которого один из братьев – Иван Тихонович.

Таллинн и Липецк, которые соединились благодаря пос.Покровское

Имею некоторую информацию о семье Легостаевых, так как нахожусь на той же волне, что и мой двоюродный дядя, Геннадий из Таллина, сын Ивана Тихоновича. Готов ею поделиться для дальнейших поисков и для истории с. Дросково Орловской области. Вот только все обобщу.

В более раннее время не складывалось, а позже не занимался розыском родни из г. Таллина, чтобы им не навредить из-за политической обстановки, а тут все так удачно сложилось. С разрешения Геннадия Ивановича прошу Вас дать его координаты или передать ему мой адрес.

Благодарю Бога за то, что Вы есть, за Вашу статью. Низкий поклон и всего наилучшего Вам и Вашим коллегам за добрые дела (материалы и работа Клуба «Мастеров», в том числе за видео), а также Вашим семьям за поддержку! С уважением, Легостаев Александр Геннадиевич, г. Липецк.

«Под Новый год случаются чудеса, а если смотреть глубже, то чудеса (их надо видеть и понимать) происходят в любое время года, когда люди живут по Заповедям (всего 10 против тысяч законов!), правильно – на доброе созидание, в том числе помогая, не обижая и приумножая добрую часть людей, ..., помня о прошлом, учась на ошибках и передавая эти знания молодому поколению. Чем больше люди будут брать это за основу, тем больше чудес будет в их жизни. Это аксиома!!! (А. Г.).

Я ответил на это письмо сразу же:

«Добрый вечер, Александр Геннадиевич!

Очень приятно видеть результаты своего труда.

Буду рад получить от Вас дополнительные сведения о семействе Легостаевых из села Дросково (рассказ, копии документов, фото - всё годится). Сейчас отправлю Геннадию Ивановичу Ваш электронный адрес, буду ждать его ответа.

С уважением, Александр Михайлович Полынкин».

Геннадий Иванович Легостаев отозвался сразу же, и очень скоро между двумя родственниками (из Таллинна и Липецка) началось общение. Мне было приятно, что благодаря статье, опубликованной в Покровском, нашлись друг для друга близкие родственники, чьи корни давно и глубоко вросли в чернозёмную Дросковскую землю.

Я попросил Александра Геннадиевича Легостаева поделиться со мной информацией о своём семействе, собранной из разных источников. Он охотно откликнулся и в нескольких письмах сообщил мне много любопытных фактов, которые дополнили общую картину о Легостаевых из Дросково. Немного обработав полученные данные, я предлагаю их вниманию читателей.

Сразу сообщаю, что я частично повторяю то, о чём писал в первом очерке о Легостаевых, но это – необходимость, чтобы все данные объединились вместе.

Из Дросково – на Донбасс и обратно

Итак, появилась в самом начале XX века в селе Дросково новая семья – Тихона Игнатьевича и Марии Платоновны Легостаевых. Глава семейства – коренной дросковчанин, а его жена – из большой соседней деревни Сетенёво. В конце 1906 или начале 1907 года молодожёны, в поисках лучшей жизни, отправились на Донбасс и осели в посёлке Горловка (тогда – Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, ныне – город в составе Донецкой народной Республики – А.П.).

10 лет Тихон Легостаев отработал на шахте №1 в качестве коногона и в последнее время – крепильщиком (на всякий случай, уже для молодого поколения, объясню, что это за профессии: коногон – погонщик лошади, запряженной в вагонетку в шахтах; крепильщик – работник шахтерской бригады, который отвечает за укрепление стенок шахты и предотвращение обрушений в забое – А.П.).

Мария Платоновна вела домашнее хозяйство и заботилась о детях. Их за 10 лет шахтёрской жизни родилось пятеро: Семён (1908 год), Георгий (он же – Егор, 1910), Анастасия (1912), Антонина (1915) и Иван (1918 год). Трое сыновей и дочь Анастасия выжили, а вот Антонина умерла младенцем.

В конце 1918 или в начале 1919 года крепильщик Тихон Легостаев попал под завал и, получив увечье, стал нетрудоспособным. Для шахты он уже не годился, и семья решила возвратиться в родное село Дросково.

Уже совершилась революция, крестьян Советская власть наделяла землёй, получили земельный участок и усадьбу Легостаевы. Построили избу и стали заниматься сельским хозяйством. Жизнь постепенно налаживалась, и уже в Дросково родилось ещё два сына – Анатолий (1 мая 1921 года) и Александр (16 августа 1923 года).

Семён Легостаев:

ученик слесаря – забойщик – моряк – слесарь – комсомольский и партийный работник – «враг народа»

К сожалению, сказались, видимо, последствия той аварии и тяжёлый шахтёрский труд в целом, но в 1924 или 1925 году (запись о смерти не сохранилась, а воспоминания у детей расходятся по дате – А.П.) Тихон Игнатьевич Легостаев скоропостижно скончался. Старшему из сыновей, Семёну, исполнилось тогда 16 лет, а младшему, Александру, не было и двух. Вдове, Марии Платоновне, пришлось одной поднимать шестерых детей.

Она смогла, выдюжила, все пятеро сыновей и дочь получили образование, хотя это было невероятно трудно.

После смерти отца Легостаевы продолжали некоторое время жить в Дросково, сначала – единоличным хозяйством, а в 1929 году Мария Платоновна вступила в колхоз, в котором проработала до 1933 года. Дети же, по мере взросления, стали сами решать свои судьбы, чтобы помочь матери. Первопроходцем, конечно же, оказался самый старший – Семён. Он пошёл учеником слесаря к одному дросковскому кустарю, а в 1927 году выехал на Донбасс (путь-то уже был проторён его отцом – А.П.), где поступил на работу на шахту «Свобода» в Макеевке. Трудился породным (отделял породу от угля – А.П.), а потом – забойщиком.

Отработав два года, вместе с семьёю молодыми комсомольцами, своими товарищами по шахте, отправился Семён Легостаев добровольно на службу в Красную Армию. Служил на флоте, в Севастополе и Кронштадте, где вступил в члены партии. Демобилизовавшись, в конце 1932 года возвратился в Дросково. Но в колхоз не пошёл, а отправился через месяц в город Липецк, где начиналось строительство металлургического завода. Начинать слесарем по механизации, но оказались у Семёна Легостаева хорошие организаторские способности, и начальство обратило на это внимание. Вначале его назначили помощником начальника участка по соцкультбыту, потом – комсоргом этого же участка.

И пошло-поехало по нарастающей: секретарь комитета ВЛКСМ завода № 61 («Станкострой»), учёба в Высшей комсомольской школе, заведующий партийным кабинетом военного завода под №204 (посёлок «Красный боевик», переименованный в город Котовск – Тамбовская область – А.П.). В последней должности Семён Тихонович Легостаев и был арестован органами НКВД 15 января 1938 года. Военная коллегия Верховного суда СССР 26 мая 1938 года приговорила его к расстрелу как «врага народа». На руках его жены, Риммы Николаевны Легостаевой, остались сын Геннадий (3 года) и дочь Галина (1 год).

В ноябре 1958 года Семён Легостаев был реабилитирован посмертно, приговор отменили, и дело «за отсутствием состава преступления» прекратили.

В своей книге «Мои встречи в пути» известный металлург, президент Союза экспортеров металлопродукции России и муж Галины Семеновны

Легостаевой, Серафим Захарович Афонин (ушел из жизни в 2014 г.)
вспоминает:

Семён Тихонович Легостаев во время службы на флоте (1932)

Семён Легостаев (второй слева, сидит на стуле)

Семён Легостаев со школьниками (1934-1937, в центре)

В центре, за столом

Решая важные вопросы (Семён Легостаев слева)

«Вечером после работы я пришел к Гале. Она уже была моей невестой: после того, как я сдал последний вступительный экзамен в МИСиС, мы подали заявление в ЗАГС. Ее мама была дома. Она разливала чай, и в эту минуту раздался стук в дверь. В комнату вошел не кто-нибудь, а заведующий промышленным отделом горкома партии Николай Федорович Красюк. Надо ли говорить, что такой высокий гость был в этой квартире впервые. Лицо его выражало торжественность и одновременно смущение. В руке он держал папку. Галинина мама пригласила гостя к столу, придвинула стул. Николай Федорович сел, но как-то нерешительно, не выпуская папку из рук.

– Значит, вы так живете: две семьи в одной комнате коммунальной квартиры. Горком подумает, как исправить положение. Дело в том, что... – Гость замаялся. Было ясно, что главная цель его визита не в том, чтобы оценить жилищные условия дома, в который он пришел.

– Уважаемая Римма Николаевна. В моих руках документы о полной посмертной реабилитации вашего мужа Семена Тихоновича Легостаева. Мне поручено передать их вам...

Галинина мама приподнялась, как-то машинально взяла папку из рук Николая Федоровича, открыла ее и вдруг качнулась и стала оседать на пол.

– Обморок, – определил Красюк. – Вызывайте скорую. Скорее холодной воды – sprыснуть лицо. Нашатырный спирт есть?..

Так я узнал, что мой друг и моя невеста дети репрессированного в 1938-м и в следующем году умершего в лагере советского партийного работника. Надо сказать, что и для Гали с Геной эта новость была совершенно неожиданной: мать скрывала от детей правду, она говорила, что их отец погиб в финскую войну...».

Замуж Римма Николаевна больше не вышла, отдав все силы на воспитание детей, которые выросли хорошими людьми, создали семьи и воспитали детей, поучаствовали в воспитании внуков, трудились на благо государства. Римма Николаевна ушла в мир иной в 1976 г. в возрасте 63 лет. Более 15 лет нет в живых и ее детей Геннадия и Галины.

О трудностях того времени написано много книг, создано фильмов и современной молодежи надо бы интересоваться и не забывать, как жили, работали их деды и прадеды.

При проверке партдокументов (предположительно, в начале 1936 г.) были выявлены варианты написания фамилии: Легостаев, Лигостаев и Легистаев. Проверяющие, исходя из того, что в первичном документе при вступлении в члены ВКП(б) было написано Легистаев, решили в новом документе оставить этот вариант. Так Семен Тихонович из семьи Легостаевых стал Легистаев (примечание Александра Легостаева).

И в заключение рассказа о Семёне Легостаеве сообщу, что о нём, как активном участнике строительства металлургического завода, упомянуто в книгах **«Наш Новолипецкий металлургический»**, **«Из истории**

Липецкого края» и в местной прессе разных годов в очерках «Первенец пятилетки», «Начало» и других.

Егор Легостаев – командир - кавалерист

Теперь – несколько слов о других сыновьях Тихона Игнатьевича Легостаева. Егор (Георгий) закончил 5 классов сельской школы в Дросково в 1923 году, работал в хозяйстве матери, в колхозе, а 1 февраля 1933 года вступил на службу в Красную Армию. В 1938 году закончил в Москве курсы младших лейтенантов при Особой Кавалерийской дивизии имени Сталина, в 1940 году стал лейтенантом.

Егор Тихонович Легостаев

В этом звании, в должности командира эскадрона 197 кавалерийского полка встретил Великую Отечественную войну. Позже сражался в составе 86 кавполка 32 Смоленской кавалерийской дивизии, несколько раз отличался в боях и был четырежды ранен. 21 февраля 1942 года Егор Легостаев получил очередное звание – старшего лейтенанта. 26 марта 1943 года *«за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество»* он был награждён орденом Красной Звезды, а 2 октября 1943 года – за те же самые достижения удостоился уже ордена Отечественной войны I степени.

В одной из очередных схваток Егор Тихонович получил тяжёлое ранение и скончался в госпитале 26 декабря 1943 года. У него осталась жена Лидия, проживавшая на тот момент в городе Хвалынске Саратовской области.

Александр Легостаев: защита Сталинград

Александр Тихонович Легостаев, после переезда в Тамбовскую область вместе со старшим братом Семёном жил у него, в 1940 году закончил 7 классов кирсановской средней школы №1 имени Сталина, а в 1941 году – курсы слесарей-монтажников при «Сюзтеплострое» города Липецка, работал на заводе №61 слесарем-монтажником. 2 августа 1941 года добровольно вступил в Красную Армию. С августа 1941 по апрель 1942 года Александр Легостаев учился в Тамбовском Краснознамённом кавалерийском училище имени 1-ой Конной Армии и закончил его со званием «лейтенант».

Будучи командиром взвода 6 гвардейской кавалерийской дивизии, он погиб 12 сентября 1942 года во время оборонительных боёв под Сталинградом, в один день с ещё пятью своими товарищами-командирами. Похоронены все они в братской могиле в деревне Калмыковское (хутор Калмыковский – это Клетский район современной Волгоградской области – А.П.). Александр был самым младшим из братьев, семью завести он не успел.

Анатолий Легостаев:

штурмовал противника в районах Орла и Белгорода

Анатолий Тихонович Легостаев до призыва в Красную Армию в октябре 1940 года успел закончить 9 классов и поработать старшим пионервожатым. В 1942 году закончил Олсуфьевскую Военно-авиационную школу стрелков-бомбардиров. На фронт попал 7 ноября 1942 года. Воевал храбро и умело на Донском и Юго-Западном фронтах, был трижды ранен.

Вот выписка о награждении воздушного стрелка звена управления 110 гвардейского штурмового авиаполка 6 гвардейской штурмовой авиадивизии, гвардии старшего сержанта Анатолия Легостаева медалью «За отвагу»:

«...за то, что он на поле боя, проявив мужество и отвагу при выполнении боевых заданий во время штурмовки войск и техники противника в районах Белгорода и Орла, вместе с другими воздушными стрелками отлично отбивал атаки истребителей противника, тем самым

дал возможность лётному составу успешно выполнять боевые задания. Имеет 16 успешных боевых вылетов на самолёте ИЛ-2».

Анатолий Тихонович Легостаев

Анатолий Легостаев успешно воевал до конца войны, стал офицером, а в 1985 году, к 40-летию Победы, был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Иван Легостаев: на «Безымянной высоте»

И в заключение – об Иване Тихоновиче Легостаеве. Он дольше всех из семейства оставался в Дросково. Когда все его родственники уже покинули наши края, Иван заканчивал среднюю школу, менять которую не хотел. И потому только в начале лета 1934 года, получив аттестат, Иван покинул Дросково и приехал в Липецк. С 1934 по 1936 год он работал учеником токаря и токарем на Новолипецком металлургическом комбинате. С 1936 по 1938 год Липецкий горком ВЛКСМ отправил Ивана Легостаева на работу в должности секретаря ВЛКСМ и старшего пионерского вожатого в средних школах №4 и №25. Осенью 1938 года его призвали в Красную Армию и отправили служить на Дальний Восток.

Войну Иван Тихонович Легостаев встретил офицером-политработником (заместителем командира дивизиона по политчасти 289 миномётного Новосколянского полка 13 Краснознамённой отдельной миномётной бригады РКК 2 Прибалтийского фронта), задача которого на фронте – как раз воспитание, поднятие морального духа бойцов. Свою работу старший лейтенант Легостаев, профессиональный военный с 1938 года, выполнял очень качественно и мужественно.

Весной 1944 года он был награждён орденом Красной Звезды за то, что «...сам лично, под сильным артиллерийско-миномётным огнём противника организовал бесперебойную доставку боеприпасов на огневые порядки дивизиона, чем был обеспечен успех наступательной операции во взятии важного опорного узла сопротивления немцев на высоте «Безымянная». Личной проверкой и заботой о личном составе

способствовал успешному выполнению поставленной боевой задачи в удержании высоты «Безымянная». Так оценил подвиг своего подчинённого командир 289 миномётного полка майор Рогов.

После окончания войны служба Ивана Легостаева оказалась связана с Прибалтикой, там, в столице Эстонии Таллинне, он ушёл в запас и, не желая полностью отключаться от проблем военно-патриотического воспитания, стал писать очерки и книги о войне и её героях (о них – смотри первый очерк – А.П.).

В Таллинн Иван Тихонович перевёз из Липецкой области (из совхоза «Дубовое» Избердеевского района – А.П.) мать, Марию Платоновну, когда она осталась там совсем одна после смерти в 1947 году дочери Анастасии (Анастасия Тихоновна работала учительницей в местной школе - А.П.). В столице Эстонии уроженка Сетенёво и умерла в 1966 году.

А теперь предоставляю слово человеку, с помощью которого я и рассказал о большом семействе выходцев из села Дросково, - **Александрю Геннадиевичу Легостаеву** (Александр Полынкин):

Кратко о себе и своей жизненной позиции

Обыкновенный русский человек, стараюсь жить по Заповедям. Коренной липчанин. Имея горячий стаж, уже давно нахожусь на пенсии. Значительное время своей пенсионной жизни занимался и продолжаю в меньшей мере заниматься сегодня бескорыстно общественной

деятельностью в сфере ЖКХ. Имея богатый практический опыт, абсолютно точно понимаю, что все проблемы, прежде всего, в нас самих.

Это подтверждают и успехи пока еще малочисленных сплоченных домов. В широком смысле многоквартирный дом - это большая семья. Люди же зачастую не знают своих соседей по лестничной клетке, над и под своей квартирой, случись авария. Не понимают, что такое общее имущество, которое надо беречь и защищать всем. Кроме прав, не знают своих обязанностей, в том числе, - по созданию совета дома с выбором представителя, который будет отстаивать интересы собственников помещений в пределах начисленных и собранных средств. Так о чем говорить дальше...

Каждому, прежде всего, начать надо с себя, со своей семьи, а не искать виновных на стороне. Нельзя забывать, что сила государства в крепкой семье...

Моя жена начала собирать информацию по своим предкам в 2002 г. Я начал ей помогать и постепенно стал собирать по своим. Помогают и два сына.

Поднимая пласты прошлого своей семьи, находя информацию о Храме своих родных, местности и жизни людей того времени, мы вместе сопереживаем, оцениваем и сравниваем, спрашиваем себя, а как бы мы жили, а порой и выжидали в тех условиях с сегодняшними знаниями и умениями.

Для меня и моей семьи важно помнить, почитать наших предков и поминать их в Храме. Будем стараться передать это отношение молодому поколению.

Мы, потомки православных людей, много растеряли, забываем прошлое. Сегодня это надо найти и вернуть, постараться приумножить, и за это будет НАМ счастье в будущем. Но для этого надо думать, много трудиться и терпеть. Интернет может творить как чудеса (в созидательных руках, при здравомыслящей голове), так и огромный вред. Поэтому каждому надо только определиться, кому служить: «Каждый выбирает для себя...»

Разве не чудо, когда в огромном пространстве через статью (очерк) авторитетного человека, завоевавшего уважение читателей своим трудом по изучению родного края, находятся родные люди и их разрозненные знания начинают соединяться!

Вообще моя позиция: меньше слов, а больше дела.

Низкий поклон Вам, Александр Михайлович и Вашим коллегам из Клуба «Мастеров»!!!

С уважением,

Легостаев Александр Геннадиевич, г. Липецк.

P.S. Автор благодарит Александра Геннадиевича Легостаева за предоставленные документы и фотографии.

Флагманский химик Фёдор Легостаев

Фёдора Лукьяновича Легостаева в 60-80-ые годы XX века в селе Дросково знали практически все. Коренной дросковчанин, он был единственным здесь участником Великой Отечественной войны, служившим на флоте в офицерской должности. Уйдя в запас в 1955 году, поселился на своей малой родине, в небольшом домике по улице Комсомольской, напротив старинного кладбища. Жил обычной жизнью, но не забывал о земляках-фронтовиках и учащих Дросковской школы, на встречи с которыми ходил регулярно. Всегда выступал на митингах в День Победы.

А теперь скажу несколько слов о биографии Фёдора Лукьяновича Легостаева. Родился он 5 июня 1911 года, закончил Дросковскую школу крестьянской молодёжи, поработав на земле, уехал на заработки в Ленинград, откуда Нарвским райвоенкоматом 30 ноября 1933 года был призван в Красную Армию.

Как грамотный, был направлен на двухгодичные Курсы командного состава Черноморского флота. По окончании их в ноябре 1937 года получил назначение на должность начальника службы снабжения на корабль «Красный Коминтерн» и неплохо справлялся с обязанностями. Но спустя два года военное начальство поручило ему работу с финансами, которую Фёдор Лукьянович изучил за три года тоже в совершенстве.

Однако Великую Отечественную войну Лукьянов встретил уже в третьей своей ипостаси (пройдя соответствующие курсы командного состава) – как флагманский химик штаба Керченской базы Военно-морского флота. Потом, в течение дальнейших военных действий, он занимал ту же должность в штабах Ейской базы ВМФ, базы подводных лодок Черноморского флота и 1-ой бригады подводных лодок ЧФ.

Казалось бы, штабная работа далека от передовой, но, оказывается, это совсем не так. Читатель легко убедится в обратном, прочтя первый *«Наградной лист на Флагманского химика штаба 1 Бригады подводных лодок Черноморского флота, капитана Фёдора Лукьяновича Легостаева»* (цитирую – А.П.):

«Тов. Легостаев с начала Отечественной войны находится в действующих частях. Участвовал в обороне Керчи, а впоследствии – в десанте на Керченский полуостров, участвовал в обороне Тамани, Новороссийска, Туапсе.

3 июля 1941 года находился в Керченском укрепленном секторе начальником химслужбы, где, кроме основной своей работы, занимался эвакуацией войск из Еникале на Чушку, в частности, 51-ю Армию... Войска и техника были своевременно эвакуированы, откуда тов. Легостаев ушёл последним.

Отойдя на Тамань, тов. Легостаев был назначен пом.коменданта пристани Комсомольск, где много уделял времени по подготовке к десантной операции 47-й Армии, и при высадке десанта 31 декабря 1941 года на Керченский полуостров лично сам руководил десантной операцией, выполняя приказание Зам.Командующего Крымским фронтом.

13 мая 1942 года перед тов. Легостаевым начальником штаба Керченской Военно-морской базы была поставлена задача – прикрыть дымзавесой ТР «Березина», находившийся в Камыш-Буруне, от воздушных бомбёжек (ТР выйти не мог из-за засоренности минами фарватера).

В течение 13-15 мая, при массированных налётах авиации противника, тов.Легостаев под бомбёжкой руководил постановкой дымзавесы с катера, прикрывая транспорт «Березина». Несмотря на то, что было сброшено около 2000 бомб, ТР не был повреждён и в ночь с 15 на 16 мая вышел из Камыш-Буруна на Новороссийск.

В то время, когда наши войска под напором противника, 16 мая 1942 года вторично оставили Керчь, противник наступал дальше к Еникале, крепость была отрезана от Керчи, тов. Легостаев остаётся в крепости с выполнением задачи – закрыть дымзавесой одну - единственную баржу, которую успели привести на минную пристань. Баржа предназначалась для погрузки ценностей тыла и госпиталя Керченской Военно-морской базы, находившегося в это время в крепости, кроме этого, баржа должна была взять около 600 человек женщин с детьми, которые были эвакуированы в крепость.

Противник находился в 600 метрах от пристани, расстреливая в упор артогнём и бомбардировкой с воздуха баржу, но благодаря правильным и смелым действиям тов.Легостаева дымзавесой баржа была прикрыта и спасена с ценным имуществом.

После отправки баржи участвовал в обороне крепости наравне с бойцами с пулемётом в руках по ликвидации автоматчиков, просачивавшихся в крепость.

В перерывах оказывал помощь командиру ОВРа КВМБ капитан-лейтенанту Старых в эвакуации раненых и по приказу командира КВМБ 18 мая отступил из крепости вместе с бойцами на Таманский берег вплавь через косу Тузла.

3 июля 1942 года по приказу Командующего ЧФ был откомандирован флагманским химиком Ейской Военно-морской базы, где во время обороны Ейска принимал участие в подрыве ценных объектов, эвакуации населения и раненых.

После оставления Ейска находился в Тамани, Новороссийске, Туапсе, где также была проделана большая работа по задымлению объектов от налёта авиации противника.

С июня месяца 1942 года и по настоящее время тов. Легостаев находится на Базе подводных лодок ЧФ в должности флагманского химика, где также много уделяет внимания в подготовке личного состава подлодок и баз.

Достоин награждения орденом «Красное Знамя».

Начальник штаба 1-й БПЛ ЧФ капитан 2 ранга Новиков.

1 августа 1944 года».

Командир 1-й бригады подлодок, капитан 1 ранга Серафим Чурсин утвердил награду, но где-то выше статус её был изменён, и Фёдор Лукьянович Легостаев был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Вскоре (в сентябре 1944 года) он получил ещё и медаль «За боевые заслуги», а за 10 оставшихся лет войны и службы грудь майора Легостаева к моменту его увольнения в запас украсили орденом Красного Знамени, два ордена Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, не считая медалей. Такому «иконостасу» могли позавидовать не только тыловики, но и воевавшие...

Скончался Фёдор Лукьянович Легостаев в начале 80-ых годов XX века, похоронили его на Дросковском кладбище...

Партизан из отряда «Охотники»

(Александр Заикин)

Александр Иванович Заикин родился 17 декабря 1917 года в деревне Орловка Малоархангельского уезда (ныне – Покровского района) в бедной крестьянской семье. Закончил школу колхозной молодёжи, работал в колхозе, инструктором райисполкома и мечтал поступить в военное училище.

В 1938 году был призван в Красную Армию, в составе части принимал участие в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию осенью 1939 года, в советско-финской войне 1939-1940 годов.

Великую Отечественную войну встретил на западной границе, в одном из первых боёв был ранен и попал в плен. Недолгое время находился в одном из фашистских лагерей на территории Польши. Бежал, был схвачен гитлеровцами, снова бежал и сумел добраться до партизанского отряда под командованием Николая Прокопюка, участника войны в Испании.

Разведывательно-диверсионный отряд НКВД «Охотники» действовал вначале в западных районах Киевской области, а затем в Цуманьских лесах, провёл свыше двадцати успешных боёв с фашистами, приведя их в ярость.

В 1944 году «Охотники» Прокопюка и действовавшие рядом с ним партизанские отряды были окружены немецкими карателями. Николай Архипович принял на себя командование партизанским соединением. В ходе тяжёлых продолжительных боёв партизаны и разведчики нанесли

противнику большой урон. Вражеское кольцо было прорвано, и партизанское соединение вырвалось из окружения. Под командованием Прокопюка партизаны и его группа прошли с боями более 300 километров.

Летом 1944 года отряд по приказу вышел на территорию Словакии и осенью принял участие в Словацком национальном восстании. Там отряд подполковника госбезопасности Прокопюка вырос в партизанскую бригаду численностью свыше 600 бойцов (в том числе более 200 чехов и словаков). В ходе Восточно-Карпатской наступательной операции 26 сентября 1944 года бригада с тыла вышла к перевалу Восточные Бескиды навстречу наступавшим частям Красной Армии, захватила его и двое суток удерживала до подхода советских войск. Утром 28 сентября к перевалу вышли два передовых батальона 271-й стрелковой дивизии, и два последующих дня бойцы и партизаны продолжали вести ожесточенное сражение за перевал, пока к нему не прорвалась остальная дивизия. Только за 28 сентября было отбито 16 немецких атак.

В этих героических боях сумел отличиться и помощник командира взвода 1 роты партизанского отряда «Охотники», сержант Александр Заикин.

Вот как сам подполковник госбезопасности Прокопюк 8 октября 1944 года описал подвиги нашего земляка в его наградном листе: *«Тов. Заикин А.И., как помощник командира взвода, проявил в боях с немцами на хуторе Беских личную отвагу, высокую организованность и сплочённость личного состава взвода. Подавая бойцам пример стойкости и отваги, тов. Заикин во главе взвода отбил 8 немецких атак, поддержанных сильным артиллерийским и миномётным огнём. Тов. Заикин А.И. лично уничтожил 10 немцев. Достоин награждения орденом «Красное Знамя».*

Это была первая и очень высокая награда сержанта Заикина, которой он был награждён приказом войскам 4 Украинского фронта №32 от 10 октября 1944 года. К этому времени партизанский отряд Прокопюка вошёл в состав Действующей Армии. В борьбе с немецкими оккупантами Н. А. Прокопюк проявил себя способным командиром, сочетавшим высокое воинское мастерство, личное бесстрашие, волю к победе. За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм 5 ноября 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

А теперь вернусь к нашему земляку, Александру Заикину, который после вхождения партизанского соединения в состав Действующей Армии стал помощником командира взвода разведки 67 отдельной гвардейской стрелковой разведроты 66 гвардейской стрелковой Полтавской дивизии.

Вот как старший сержант отличился в ночь на 21 февраля 1945 года, когда дивизия сражалась, освобождая Венгрию: *«...Заикин совместно с группой разведчиков ворвался в траншею противника и своим примером увлёк за собой всё отделение разведчиков, которое обеспечило уничтожение*

пулемёта и захват пленного». Приказом 66 гвардейской стрелковой Полтавской дивизии №05/н гвардии старший сержант Александр Заикин был удостоен ордена Красной Звезды.

Спустя месяц, уже командуя взводом разведки в той же дивизии, наш земляк заслужил ещё одну награду – орден Отечественной войны II степени. Приведу цитату из его наградного листа от 31 марта 1945 года, подписанного командиром 67 отдельной гвардейской стрелковой разведроты, гвардии старшим лейтенантом Фрудгартом: *«В ночь на 30 марта 1945 года гв.ст.сержант Заикин совместно со взводом разведчиков пленил и уничтожил немецких часовых, переправился на западный берег реки Раба, при поддержке 2 взвода разведчиков ворвался в деревню Пюшпектамаши, внезапно и стремительно выбил из неё противника, уничтожив при этом 70 и захватив в плен 130 немецко-венгерских солдат и офицеров».*

Приказом частям 104 стрелкового корпуса №024/н от 14 апреля 1945 года гвардии старший сержант Заикин был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Демобилизовался А.И.Заикин в 1947 году. Возвратился на малую родину, работал на разных должностях: бухгалтером маслозавода, директором заготконторы, председателем Дросковского торгово-розничного объединения. К его боевым наградам прибавились и трудовые, но праздник 9 Мая для Александра Ивановича всегда оставался главным.

Умер бывший партизан 1 мая 2000 года, не дожив недели до очередного, юбилейного, дня Победы. Похоронили Александра Ивановича Заикина на Дросковском кладбище с подобающими фронтовику почестями.

Лётчик-истребитель и учитель (Пётр Семёнов)

Петра Ивановича Семёнова при жизни хорошо знали не только в его родной деревне Морозово, но и в Покровском районе. Во-первых и прежде всего, как замечательного учителя (а одно время – и директора Ракитинской семилетней школы), во-вторых, как многодетного отца (в семье было девять детей – пять сыновей и четыре дочери), и в-третьих, как инвалида Отечественной войны.

Правда, мало кто знал об обстоятельствах его тяжёлых ранений, а сам Пётр Иванович редко об этом вспоминал. Между тем, биография уроженца деревни Морозово достойна того, чтобы о ней знали покровчане.

Пётр Иванович родился 9 января 1920 года в многодетной крестьянской семье, с хорошими оценками закончил 7 классов, короткое время трудился в колхозе, а потом поступил в Курское физкультурное педагогическое училище и успешно закончил его в 1940 году. В августе того же года Дросковским райвоенкоматом был призван в Красную Армию и

направлен в Чугуевское военное авиационное училище лётчиков-истребителей имени Дважды Героя Советского Союза Грицевца, находившееся в Харьковской области. Это одно из самых знаменитых училищ Советского Союза, в котором обучалось свыше 160 будущих Героев Советского Союза, в том числе – Трижды Герой Иван Кожедуб.

Вскоре после приближения фронта к Чугуеву училище было эвакуировано в город Чимкент (Южный Казахстан), в котором и находилось вплоть до конца войны. Пётр Семёнов именно в Чимкенте в декабре 1942 года закончил своё обучение на лётчика, получив звание младшего лейтенанта.

Пётр Семёнов (в центре) во время учёбы в Чугуевском училище (Чимкент, лето 1942)

Группа лётчиков 15 авиаотряда (Пётр Семёнов сидит первый в первом ряду, 23.09.1943)

Однако на фронт его не направили – налёт часов был очень мал, этот недостаток он навёрстывал как пилот запаса в 8 запасном авиполку, в 13 и 15 учебном авиаотрядах вплоть до сентября 1943 года. В домашнем архиве Петра Ивановича Семёнова сохранилось фото группы лётчиков в конце пребывания в 15 учебном авиаотряде, на оборотной стороне которого командир группы написал: *«Тов. Семёнов, помни о части, адрес которой – Полевая почта 55746. 23.09.43. Майор А.Вел...»*.

В октябре 1943 года младший лейтенант Пётр Семёнов был направлен в 19 истребительный авиаполк, а потом сражался на Ленинградском фронте в составе Действующей армии как лётчик-истребитель 14 гвардейского истребительного полка 275 истребительной авиадивизии.

Подробностей его участия в боях не сохранилось, но, по воспоминаниям самого Петра Ивановича, совершил он 13 боевых вылетов. Во время последнего из них, согласно журналу боевых действий 275 ИАД, 22 июля 1944 года лётчики этой части выполняли задачу по прикрытию поля боя и переправы в районе Вуосальми (Нарвское направление). Что произошло в тот день, я расскажу с помощью наградного листа на младшего лейтенанта Петра Семёнова, подписанного 19 июня 1945 года Дросковским военкомом, капитаном Горовым, и секретарём Дросковского РК ВКП(б) Сканченко (цитирую отрывок – А.П.): *«...в бою за город Псков 22 июля 1944 года был тяжело ранен в левую ногу и в правый глаз. В результате ранения левая нога ампутирована, и ампутирован правый глаз. Тов. Семёнов – инвалид II группы, в настоящее время по инвалидности не работает. Как активный участник Отечественной войны достоин ордена Отечественной войны I степени»*.

Приказом войскам Орловского Военного округа №204/56 от 6 августа 1946 года младший лейтенант П.И.Семёнов был награждён этим орденом, правда, не I, а II степени.

Период безработицы после демобилизации длился недолго, Пётр Иванович нашёл себя на учительском поприще и уже в 1945 году был назначен директором Ракитинской семилетней школы в родном Дросковском районе. Преподавать физкультуру инвалиду войны было невозможно, поэтому он стал вести часы истории, поступив на заочное отделение исторического факультета Орловского учительского института.

Каждый день из родной деревни Морозово в соседнюю деревню Ракитино он на протезе пешком преодолевал несколько километров туда и обратно. И так несколько лет – летом и зимой. Потом, правда, приобрёл один из первых в Дросковском районе мотоциклов, ездил на нём. Был Пётр Иванович Семёнов очень дотошным и дисциплинированным директором и учителем, аккуратно вёл все записи, сохраняя документы. Именно из его записей я узнал, что Ракитинская семилетка в послевоенные годы находилась в двух приспособленных зданиях, которые постоянно требовали ремонта, и

этот ремонт делали наёмные рабочие по окончании учебного года. Учеников в школе было довольно много, к примеру, пионеров в 1952 году насчитывалось 102 человека, 11 из которых к концу учебного года вступили в комсомольцы.

К концу 50-ых годов приспособленные здания Ракитинской семилетки пришли в окончательную негодность, и в одном из них просто рухнул потолок. Хорошо, что это случилось в неучебное время.

Тогда же председатель колхоза имени Кагановича, фронтовик И.А.Блынский, решил построить новое школьное здание уже на центральной усадьбе – в д.Внуково. Некоторое время Пётр Иванович Семёнов работал и здесь, но раны и болезни давали о себе знать, и он ушёл на пенсию по инвалидности.

Все послевоенные годы, кроме учебной деятельности, директор Ракитинской семилетки был активным общественником: читал лекции на политические темы в колхозе, неоднократно избирался депутатом партийных конференций Дросковского РК ВКП(б) и РК КПСС.

Петр Иванович сумел создать с женой Таисией Егоровной крепкую семью, в которой родилось 9 детей. Все они стали достойными людьми и нашли своё место в жизни.

Умер бывший лётчик 12 ноября 2003 года. Похоронили его на кладбище села Енино. Его дети и многочисленные внуки не забыли отца и деда, а одна из внучек написала о лётчике-фронтовике душевный очерк, опубликованный «Сельской правдой».

Р.С. Автор благодарит сына П.И.Семёнова, Василия Петровича Семёнова, за рассказ об отце, предоставленные документы и фотографии.

Михаил Гаврин из деревни Ракитиной

С Михаилом Семёновичем Гавриным увидеться при его жизни мне так и не довелось. Но два раза я разговаривал с ним по телефону, уточняя нужную для книги информацию по селу Дросково и его родной деревне Ракитино.

В бывшем Дросковском (а позже – в Покровском) районе именно в Ракитино находилось родовое гнездо всех Гавриных.

В семье крестьянина Семёна Константиновича Гаврина Миша был младшим ребёнком (родился 8 ноября 1925 года, хотя, по словам сына Александра, на самом деле, он – 1926 года рождения – А.П.).

Успел Михаил, одним из немногих сверстников, закончить до войны целых 7 классов школы в соседней деревне Васютино.

Как и другим, пришлось пережить ему тяжёлое время оккупации, а вскоре после освобождения, 5 марта 1943 года, он устроился на работу трактористом в Дросковскую МТС. Спустя полтора месяца, 18 апреля, Михаила Гаврина призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Михаил Семёнович Гаврин

*Семья Гавриных в д.Ракитиной
(в центре, с бородой – Семён Константинович)*

Похороны С.К.Гаврина

Удостоверение за 7 классов Михаила Гаврина

С апреля по июль 1943 года получал он воинскую специальность миномётчика в 99 запасном стрелковом полку. Но однажды начальству стало известно об умении молодого красноармейца водить трактор. И его сразу же направили в 15 самоходный запасной артиллерийский полк, где с июля по ноябрь 1943 года рядовой курсант Гаврин обучался вождению самоходок и танков.

Получив специальность механика-водителя и звание сержанта, в ноябре 1943 года Михаил Гаврин оказался на фронте, воевал в 58 отдельном танковом полку. Боевой путь его продолжался девять месяцев – до августа 1944 года.

После вывода полка во второй эшелон Михаила Гаврина, как отличного механика-водителя, отправили в 32 отдельную гвардейскую танковую бригаду, где он служил инструктором по вождению танка.

Военный билет М.С.Гаврина

№ 1712

III Приказом назначенный
высшей ступеню

Инициалы полного имени	Звание, в котором назначен	Дата назначения в этот пост	Дата прекращения службы в этом посту	Инициалы полного имени	Звание, в котором назначен	Дата назначения в этот пост	Дата прекращения службы в этом посту
39 Заварзин	полковник	20.01.43	1943	309 Зубов	полковник	1943	1945
40 Заварзин	полковник	1943	1945	310 Зубов	полковник	1943	1945
41 Заварзин	полковник	1943	1945	311 Зубов	полковник	1943	1945
42 Заварзин	полковник	1943	1945	312 Зубов	полковник	1943	1945
43 Заварзин	полковник	1943	1945	313 Зубов	полковник	1943	1945
44 Заварзин	полковник	1943	1945	314 Зубов	полковник	1943	1945
45 Заварзин	полковник	1943	1945	315 Зубов	полковник	1943	1945
46 Заварзин	полковник	1943	1945	316 Зубов	полковник	1943	1945
47 Заварзин	полковник	1943	1945	317 Зубов	полковник	1943	1945
48 Заварзин	полковник	1943	1945	318 Зубов	полковник	1943	1945
49 Заварзин	полковник	1943	1945	319 Зубов	полковник	1943	1945
50 Заварзин	полковник	1943	1945	320 Зубов	полковник	1943	1945

IV. Назначенные исполняющими duties на высшей ступени в запасе:

Страница с послужным списком

Экипаж танка Т-34

*(во втором ряду, слева – механик-водитель Михаил Гаврин)
(Ст. Пушкино, декабрь 1943)*

Старшина Гаврин – в центре (Нерчинск, 1943)

В июле 1945 года наш земляк оказался на Дальнем Востоке, в 201 танковой бригаде, в составе которой довелось ему участвовать в войне с Японией. После капитуляции этой страны Гаврин продолжил службу в танковых войсках и демобилизовался только в марте 1950 года, в звании старшины.

Кстати, в мирное армейское время умудрился Михаил Семёнович заочно окончить отделение механиков Нерчинской школы механизации сельского хозяйства, что ему потом очень пригодилось.

Весной 1950 года кавалер медалей «За победу над Германией» и «За победу над Японией» возвратился в родную деревню Ракитино, в отцовскую хату.

Долго не прохладаясь, уже 3 мая устроился старшина в знакомую Дросковскую МТС участковым механиком.

Правда, вскоре его отправили в Елец, на курсы комбайнёров, по окончании которых в июле 1950 года Михаил Гаврин был назначен в той же МТС на должность механика-комбайнёра.

Удостоверение механика-водителя М.С.Гаврина и он сам

В 1951 году в жизни его произошли большие изменения. Во-первых, женился на учительнице Марии Шатохиной, во-вторых, вскоре умер отец, Семён Константинович. После его похорон на Никольском кладбище, решил Михаил Семёнович на переезд, чтобы к работе быть поближе. Для этого пришлось разобрать отцовский деревянный дом с соломенной крышей и перевезти его на новое место жительства, в деревню Новосильевку.

С работой у молодых стало заметно проще и удобнее: Мария Афанасьевна устроилась в Дросковскую школу, а Михаил Семёнович продолжил прежнюю деятельность. Родились у Гавриных, почти друг за дружкой, три сына и дочка. Но тут вдруг реформирование при Хрущёве началось. Дросковская МТС в самом начале 1958 года была ликвидирована, а её работники уволены.

Елец. Курсы комбайнёров (весна 1950 года)

Пришлось тогда Михаилу Семёновичу в срочном порядке менять специальность. Закончил он в Орле курсы шоферов, и в апреле 1959 года устроился водителем в Дросковскую РТС (ремонтно-техническую станцию, которая пришла на смену МТС).

Когда два года спустя вместо РТС было образовано Дросковское районное отделение «Сельхозтехника», в нём в течение 10 лет продолжил крутить баранку Михаил Гаврин. Дисциплинированный, ответственный, он всегда пользовался доверием начальства, а поскольку имел ещё и документы механика, то когда 7 апреля 1971 года в Дросково было создано Автотранспортное предприятие, Михаила Семёновича назначили на него главным механиком.

В этой должности он проработал 15 лет, всегда контролируя ситуацию: подчинённые ему водители и автомобили всегда были в порядке. Не раз Михаил Семёнович отмечался грамотами и премиями.

Дети выросли, завели свои семьи, но отцовский дом не забывали.

Семья Гавриных (в центре, с орденом, - соседка Н.Шатохина)

На пенсию М.С.Гаврин вышел в 1986 году, занимался домом, садом, огородом – и всегда был готов прийти на помощь детям и соседям в случае необходимости.

Умер он 1 октября 2009 года, немного не дожив до своего 84-летия. Похоронили ветерана войны и труда на Дросковском кладбище.

Что касается его фамилии, то Гавриных на Покровской земле с каждым годом становится всё меньше, а в коренной деревне Ракиной и вовсе остался один пенсионер – Василий Васильевич. В посёлке Покровское живёт один из сыновей Михаила Семёновича – Александр Михайлович Гаврин, известный каменных дел Мастер и садовод. Регулярно он совершал поездки в Новосильевку, на усадьбу Гавриных, проводывал мать, Марию Афанасьевну, пока она была жива. Но, к сожалению, теперь и она ушла в мир иной.

«Строгий, справедливый офицер...» (Александр Максимович Филатов)

Филатов – фамилия в Покровском районе популярная. Практически все её представители – из Дросковской зоны нашего края. Многие – из деревни Беречка. В этой, когда-то большой и старинной деревне, расположившейся в трёх километрах от волостного села Дросково, родился 22 марта 1916 года в самой обычной крестьянской семье **Александр Максимович Филатов**.

Учился в Беречковской начальной школе, потом – в Дросково. Успел какое-то время поработать в колхозе, прежде чем по оргнабору уехал в Читинскую область. Там, в небольшом городке Сквородино, расположенном на Забайкальской железной дороге (в настоящее время это территория Амурской области – А.П.), и трудился Александр Филатов, пока в сентябре 1937 года его не призвали в Красную Армию.

Армейская служба оказалась долгой – восемь с лишним лет, включая и военные годы. Прошёл путь Филатов от рядового красноармейца – до

гвардии младшего лейтенанта, командира взвода регулирования 138 отдельного дорожно-эксплуатационного батальона.

В регулировщики Александр Максимович попал после тяжёлого ранения в октябре 1943 года, когда врачебная комиссия признала его годным к нестроевой службе.

Служил добросовестно. Вот как оценил его труд командир 138 ОДЭБ подполковник Модестов в наградном листе, подписанном 26 мая 1945 года: *«Тов. Филатов в боях за Родину 5 октября 1943 года ранен, признан годным к нестроевой службе, он из дня в день обучает свой личный состав отличному несению службы военной, строгий, справедливый офицер, показывает образец исполнительности и дисциплинированности, прививая это своим подчинённым.*

Особенно тов. Филатов отличился в период наступательных операций, где он, не щадя сил, сумел организовать службу регулирования, участвуя сам на офицерском посту регулирования, отлично обеспечивал свой участок работы, за что заслуживает награждения медалью «За боевые заслуги».

*Александр
Максимович
Филатов*

Приказом войскам 46 армии №0228/н от 28 июля 1945 года гвардии младший лейтенант Александр Филатов был удостоен этой медали.

Демобилизовался он в апреле 1946 года. Возвратился на родину и поселился в селе Дросково. Трудился Александр Максимович Филатов на разных ответственных должностях: инспектором Дросковского Госстраха, директором Покровского свеклопункта, заведующим отделом Дросковского райисполкома и везде делал свою работу добросовестно.

Скончался ветеран 2 марта 2003 года, три недели не дожив до своего 87-летия. Похоронили Александра Максимовича на Дросковском сельском кладбище.

Константин Ионович Широпятов – инвалид Великой Отечественной войны

Родился Константин Широпятов 15 августа 1925 года в посёлке Красном Дросковской волости Малоархангельского уезда Орловской губернии (ныне – в составе Покровского района Орловской области) в многодетной крестьянской семье.

Образование – 4 класса.

С ноября 1941 по февраль 1943 года находился на оккупированной территории в родной деревне, потом был фашистами угнан подальше в тыл (Внуково, Непочатая – Дросковский район и Вороново – Колпнянский район).

23 февраля 1943 года из села Вороново, после его освобождения от гитлеровцев, был призван в Красную Армию.

Зачислен в 109 стрелковый полк 77 стрелковой дивизии. Начиная воевать рядовым пулемётчиком (пулемёт Дегтярёва) под деревней Гнилуша Малоархангельского района. В первом же бою в конце февраля 1943 года во время наступления получил тяжёлое пулевое ранение в ногу и был эвакуирован в тыловую госпиталь в Ливны. Оттуда – через Рязань – Константина Широпятова (в военных документах он значился как Шерепятов) отправили в Ульяновск, где он продолжил лечение до июля 1943 года.

После выздоровления направлен в 38 зенитный артиллерийский дивизион, с которым прошёл боевой путь до конца Великой Отечественной войны. Запомнился Константину Ионовичу эпизод, связанный с охраной его частью моста через Одер. Гитлеровцы пытались уничтожить мост с помощью управляемых ракет-снарядов, но бойцы 38 зенитного артдивизиона сбили две таких ракеты, и планы немцев провалились.

Широпятов - участник освобождения Германии и взятия Берлина.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985 год), медалью «За отвагу» (Указ Президента России от 27.07.1993 года №1147), медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями.

После окончания войны служил в Группе Советских войск в Германии, затем – в советской группе войск в Польше. Демобилизовался в звании сержанта, командира орудия 76 мм. пушки в 1950 году.

Закончил курсы шоферов в Ливнах, трудился механизатором и комбайнёром в колхозе имени Дзержинского Покровского района.

Многokратный участник ВДНХ как свекловод, награждён двумя бронзовыми и серебряной медалью ВДНХ.

Кавалер ордена Ленина (указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1971 года).

В 2012 году получил как участник Программы переселения ветеранов квартиру в Орле, в Заводском районе, состоит на учёте в Заводской районной организации ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

Глава четвёртая.
От века XIX – к современности:
Рассказы о дросковчанах

Генерал-лейтенант Василий Болдырев

Так причудливо порой бывает устроена жизнь, что даже в самых изошрённых фантазиях ты сам никогда бы до такого не додумался. Я расскажу тебе, читатель, историю одного семейства, а выводы насчёт выкрутас судьбы-индейки будут уже за тобой.

Два Василия: генерал и поручик

Итак, поручик Василий Болдырев, выходец из Потомственных Почётных граждан Орловской губернии, назначенный командиром 1-ой роты Лейб-гвардии Финляндского полка, в августе 1877 года отправился вместе со своими боевыми товарищами на фронт очередной русско-турецкой войны.

12 октября состоялось первое и единственное сражение, в котором принимал участие поручик Болдырев. Оно произошло у болгарской деревни Горный Дубняк (Горни-Дубник). Здесь турецкие войска прикрывали подступы к мощной крепости Плевна. Кровопролитное сражение, длившееся несколько часов, закончилось взятием турецких оборонительных позиций. Однако русские войска понесли большие потери: выбыло из строя 127 офицеров и 3406 нижних чинов.

В том жестоком бою получил смертельное ранение и скончался двое суток спустя командир Лейб-гвардии Финляндского полка, генерал-майор Василий Лавров. Один из его офицеров и тезка, поручик Василий Болдырев, ведя в атаку свою 1-ую роту на самом опасном участке, на так называемой «поляне смерти», был ранен сразу четырьмя пулями.

Генерала Василия Лаврова его вдова, Мария Александровна, увезла на родину, в Болховский уезд Орловской губернии, где 30 октября 1877 года героя погребли в семейном склепе в церкви села Березуй.

Поручика Василия Болдырева отправили в госпиталь, и там врачи сумели спасти ему жизнь. Однако служба в войсках для Василия Ксенофоновича с тех пор закончилась. Он, поступив и успешно закончив Военно-юридическую академию, продолжил карьеру уже по правовой части: военным судьёй Казанского и Санкт-Петербургского военно-окружных судов.

Первый почётный гражданин Барнаула – орловчанин

В июле 1892 года успешного борца за соблюдением законности (уже в чине полковника) назначили на новое и необычное место – начальником Алтайского горного округа (с центром в городе Барнауле). Восемь лет, проведённых здесь Болдыревым, стали поистине звёздными и чрезвычайно плодотворными в его карьере.

Василий Ксенофонович сумел наладить жизнь в округе в трудный период его существования, когда один за другим стали закрываться ставшие вдруг убыточными сереброплавильные заводы. Сюда хлынули волны переселенцев, для исследования жизни которых, по инициативе Болдырева, было создано статистическое бюро. Следом появилось Общество любителей исследования Алтая, почётным председателем которого избрали Василия Ксенофоновича.

Особенно велики оказались заслуги генерала Болдырева в деле развития народного образования на Алтае. Он помог преобразовать Барнаульское окружное училище в реальное, способствовал строительству 30 юбилейных школ в переселенческих поселках (средства на их строительство в связи со 150-летием округа выделил Кабинет Его Величества – А.П.).

17 марта 1900 г. генерал-майор Болдырев был назначен заведующим земельно-заводским отделом Кабинета и выехал в Петербург. Городская дума присвоила ему звание Почетного гражданина Барнаула (первого в истории города – А.П.), его именем назвали улицу. Такой чести не удостоивался ни один из деятелей, служивших на Алтае. Мало того: были учреждены две стипендии его имени для учащихся реального училища, а в июне 1917 г. - третья, для механико-технического училища.

В дополнение к этому, служащие округа собрали по подписке 3639 руб., на проценты с них была учреждена стипендия имени В. К. Болдырева для казенной женской гимназии. В 1901 г. директор реального училища обратился к профессору Академии художеств И. Е. Репину с просьбой поручить одному из своих учеников написать портрет Болдырева, "оказавшего важные услуги училищу". Портрет был написан в том же году художником Д. Ф. Богословским и вывешен в актовом зале училища. Вот так – ещё при жизни - барнаульцы постарались увековечить заслуги полюбившегося им руководителя края.

Вся дальнейшая жизнь и деятельность В.К.Болдырева оказались связаны с Петербургом, где он и скончался. В газете "Жизнь Алтая" появилось тогда печальное сообщение:

"8 декабря 1916 г. умер генерал-лейтенант Василий Ксенофонович Болдырев... Период его службы на Алтае ознаменовался усиленной колонизацией края переселенческой волной, статистическими и научными обследованиями экономического и культурного положения населения, природы и почв. Край жил надеждами на близкий культурный расцвет. Ни до, ни после Болдыревского периода Барнаул так не пульсировал общественной жизнью".

И в заключение, уважаемый читатель. В самом начале этого очерка я привёл данные, что Василий Болдырев – «выходец из Потомственных Почётных граждан Орловской губернии». Это записано во всех его официальных биографиях. Но мне, во время работы в Государственном архиве Орловской области, посчастливилось обнаружить подлинную запись о его рождении – в «Метрической книге Христорождественской церкви села

Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии за 1850 год». Вот она – цитирую:

«23 апреля 1850 года родился, 24 апреля - крещён Василий.

Родители:

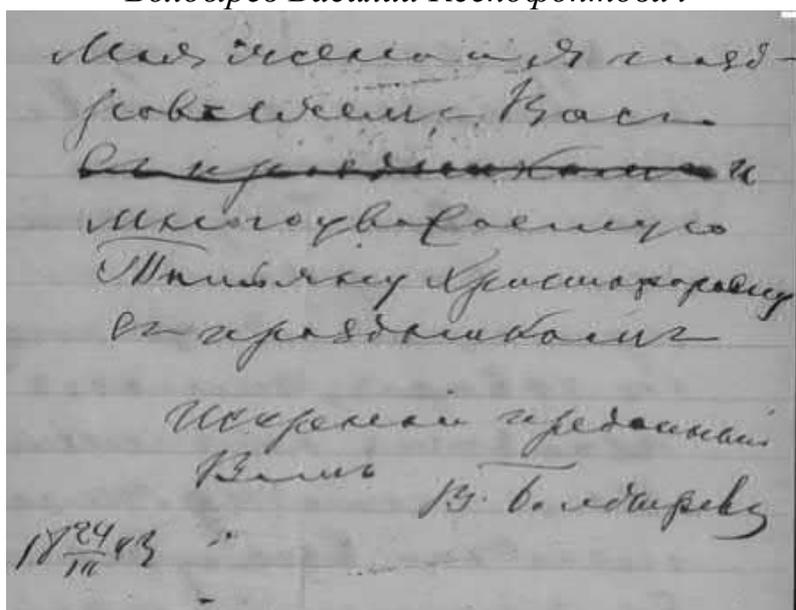
Деревни Драчёвой 14 класса Ксенофонт Яковлев Болдырев и законная его жена Анна Феодорова.

Восприемники: села Дросково диакон Филипп Филиппов Богоявленский и деревни Драчёвой отставного Его императорского Величества лейб-кучера Фёдора Яковлева Рыбина жена Татьяна Феодорова».

Таким образом, теперь мы знаем, что герой сражения под Горным Дубняком и будущий генерал и общественный деятель, оставивший заметный след на Алтае, Василий Ксенофонович Болдырев – не просто «из орловских Почётных граждан», а он родился на Дросковской земле. Отныне ещё одним знаменитым нашим земляком стало больше. С портретом генерал-лейтенанта Василия Болдырева и его автографом каждый покровчанин может познакомиться поближе.

Болдырев Василий Ксенофонович

Окончание письма В.К.Болдырева его знакомому писателю Н.И.Наумову в г.Томск

Дети же и родственники Василия Ксенофоновича тоже оставили заметный след в истории России, но это – уже отдельная тема.

Земский врач и просветитель Федор Софронов

Федор Васильевич Софронов родился в Орле 1 сентября 1859 года. После окончания Киевского университета, - работал врачом в Малоархангельске, Дросково, Орле. Врач-просветитель, оставивший светлый след в нашем крае, в московском журнале «Вопросы философии и психологии» на рубеже XIX-XX веков он опубликовал ряд научных статей: «Соотношение общественных сил», «Теория познания на основе критического эмпиризма» и другие. В 1902 году выпустил книгу «Механика общественных идеалов», в середине 1920 – 30-х годов написал книгу «Эйнштейн без математики. Общедоступное изложение теории относительности» (рукопись – в фондах Тургеневского музея в Орле – А.П.).

Кроме того, он был еще и поэтом. В 1889 году в Киеве под псевдонимом Ф.В. Орловский издал «Стихотворения» (1885-1888). Многие стихи сохранились в семейном архиве. В поэзии Софронов оставался мыслителем.

В стихах, навеянных родной природой, мы встречаем созвучия с поэзией Бунина и других земляков-классиков:

*Покой в полях, очнувшихся от зноя,
Покоем дышит влажный сенокос...
Зеркальный пруд обвеян сном покоя,
Не дрогнет лист склонившихся берез...
Но серой лентою, в лощинах залегая,
Дорога тянется упрямо, мерно вдаль –
И тянет вдаль меня... Клубится пыль седая, -
И жаль себя, мучительно мне жаль.*

Печаль о прошлом вызывала забытая усадьба:

*Вы слышали рассказы о том,
Как, едва лишь смеркается день,
Появляется в доме пустом
Бесконечно печальная тень?*

Федор Васильевич Софронов, по словам его внучки И.А.Евстафьевой, «Был далеко не ординарной личностью», писал статьи, стихи, совершил большое путешествие по Германии, имел отличную библиотеку, мою мать, будущую художницу, научил читать в четыре года, в селе Дросково он проработал врачом с 1888 по 1908 год. По своей натуре, дедушка был живой и деятельный человек. Он построил новую большую больницу, заботился о предотвращении пожаров, занимался благотворительностью, очень многим вернул зрение, делал сложные глазные операции.

За 20 лет Фёдор Васильевич завоевал среди дросковчан и жителей окрестных деревень непререкаемый авторитет не только как первоклассный врач, но и общественный деятель.

Сохранилась афиша с программой любительского спектакля, поставленного любителями театра из села Дросково 11 августа 1905 года. В программе перечислены три небольшие одноактные пьесы-шутки, в том числе – знаменитый «Медведь» А.П.Чехова. Две роли в этом спектакле играла одна из дочерей Софронова – Лидия (известная в будущем русская актриса). Режиссёром театральных представлений был сам Ф.В.Софронов.

В каком помещении ставились спектакли – нам неизвестно (скорее всего, в здании волостного правления – А.П.), но каждый раз – с большим успехом.

Местным властям такая разносторонняя деятельность Ф.В. Софронова казалась неблагонадежной, и в 1908 году по распоряжению губернатора его лишили права быть земским врачом. Семья вскоре переехала в Орел.

В годы гражданской войны, когда жить в городе стало голодно, Фёдор Васильевич с семьёй снова вернулся в Дросково. С декабря 1919 по 1923 год жил он здесь и работал в Дросковской больнице.

Последние годы жизни Софронов провёл в Малоархангельске, где и умер в августе 1936 года.

Трудно человеку без мечты и без веры. Жажду света будил в людях своим словом поэт, врач и ученый Федор Васильевич Софронов.

**«Господи! Помоги остаться только художником...»
(Антонина Софронова)**

Живописец, график, книжный иллюстратор, плакатист и педагог Антонина Фёдоровна Софронова родилась 1 (14 марта по новому стилю – А.П.) 1892 года в селе Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии (ныне – Покровский район).

Антонина Софронова (1910г., Орёл)

Начало творческой биографии

Её отцом был земский врач Фёдор Васильевич Софронов – личность во всех отношениях неординарная. Он, кроме основной профессии, в которой приобрёл непререкаемый авторитет у местных жителей, успевал заниматься и другими делами: писал стихи и статьи для научных журналов, ставил как режиссёр любительские спектакли в Дросково, а на деньги от продажи билетов приобрёл оборудование для местной пожарной дружины, которой сам и руководил (смотри, читатель, предыдущий очерк – А.П.).

Разносторонность интересов Фёдор Васильевич Софронов привил четырём своим дочерям. Третья по старшинству, Антонина (близкие чаще называли её Нина), тоже участвовала в любительских спектаклях, писала стихи (хотя при жизни никогда никому их не показывала), занималась музыкой, но училась первоначально в женском коммерческом училище (в Киеве), которое закончила в 1909 году с золотой медалью. Однако дальнейший выбор профессии Антонина осуществляла уже не в сфере коммерции, а выбирала между музыкой и живописью.

В 1908 году земский врач Софронов был заподозрен в сочувствии к революционерам и отстранён от заведования Дросковской больницей, которой он отдал 20 лет своей жизни. По этой причине семья в 1909 году переехала в Орёл, где Фёдору Васильевичу удалось найти частную практику. Тогда же, завершив обучение в Киеве, приехала к родителям и Антонина.

В 1909 – 1910 годах она училась в Орловской музыкальной школе, но, не закончив её, уехала в Москву и поступила в художественную школу Ф.И. Рерберга. Обучаясь в ней, в 1911 году получила свидетельство Московского учебного округа о прохождении испытаний на звание домашнего учителя по ряду предметов школьной программы. К этому периоду относится и первое её участие в выставках – ученической в Москве (1912 год) и организованной Обществом изящных искусств в Орле (1914 год).

Это была первая полноценная выставка Софроновой, на которой её полотна (орловские пейзажи, портреты родных, натюрморты) соседствовали с картинами такого известного мастера, как Константин Коровин (он был почётным членом Орловского Общества изящных искусств – А.П.).

Разочаровавшись в «скуке академических рамок» Рерберга, Антонина Софронова в начале 1913 года перешла в студию живописи и рисования И.И. Машкова. Проведя в ней четыре с половиной года, молодая художница многому научилась. Легко и крепко она рисовала обнажённую натуру, натюрморты, один из которых («Натюрморт с пирожными») в 1914 году был принят на выставку «Бубнового валета» (это был единственный рисунок, отобранный представительным жюри из большого количества работ учеников Машкова – А.П.).

В первый же год занятий у нового наставника Нина познакомилась с молодым преподавателем его студии – Генрихом (Гарри) Блюменфельдом (принявшим потом православное имя Андрей – А.П.), а через два года вышла за него замуж. История их любви и короткой

совместной жизни достойна большого романа (причём, в письмах – А.П.), но это отдельная история.

24 июля 1917 года у Антонины Фёдоровны, проживавшей в это время в Орле, родилась дочь Ирина. Гарри Блюменфельд скончался после тяжёлого заболевания в 1920 году, и Антонине Фёдоровне пришлось одной поднимать на ноги и воспитывать дочь, которая тоже стала впоследствии известной художницей.

Антонина Софронова и Орловщина

Антонина Фёдоровна Софронова, пожалуй, единственная из крупных художников, творивших в XIX-первой половине XX века, кто не только родился на нашей благословенной земле, но и долгие годы был связан с нею крепчайшими узами. В волостном селе Дросково (Малоархангельского уезда) она родилась, постоянно проживала первые десять лет, а потом неоднократно сюда возвращалась. Знаковыми местами Орловщины для Софроновой стали также сам губернский центр, города Малоархангельск, Мценск, Ливны и село Покровское, в которых она или жила некоторое время, или регулярно их посещала. И – самое главное – после пребывания в них, уезжая снова в Москву или Питер, увозила с собой художница с родины десятки набросков, эскизов или готовых к выставкам картин – пейзажей, натюрмортов, портретов.

Особенно памятным среди всех орловских периодов стал для Антонины Фёдоровны промежуток с 1917 по 1920 год, включивший в себя тяжелейшие испытания гражданской войны.

После рождения дочери Ирины художница только раз покидала Орёл: в декабре 1917 года отвозила свои орловские пейзажи на очередную выставку «Мира искусства». Но отбор картин уже был закончен, и Антонина Фёдоровна ограничилась тогда вступлением в недавно организованный профсоюз художников.

Вернувшись в Орёл, Софронова провела зиму 1918 года в заботах о дочери, семейных хлопотах, чтении и рисовании. С весны она начинает прогулки с дочкой по городскому парку и пишет пейзажи. Осенью 1918 года, в попытке заработать на хлеб насущный, Софронова участвует в переписи населения и начинает вести уроки рисования в школах Орла (вот когда пригодилось свидетельство Московского учебного округа – А.П.).

В годы гражданской войны для семьи Софроновых начались тяжелые испытания: в Орле, после заболевания тифом, умерли ее мать, Александра Николаевна, и племянница Наташа.

Федор Васильевич Софронов после этих трагических событий, опасаясь все усиливающихся в Орле голода, холода и эпидемий, увёз всю семью в село Дросково, где он ранее проработал более двадцати лет земским врачом.

Вместе с отцом переехала в Дросково Антонина Федоровна с маленькой дочкой Ириной. Тяжелые это были времена для художницы Софроновой. Лишь работа спасала ее от тяжелых раздумий. Около года Антонина

Федоровна давала уроки рисования и трудового обучения в Дросковской школе, а по вечерам и на каникулах занималась творчеством.

В дросковский период Антонина Федоровна много рисует пейзажи и пишет портреты своих близких. Но, к сожалению, сохранилось лишь небольшое количество работ тех лет. Портрет Федора Васильевича Софронова дольше других существовал в семье сестры, Евгении Федоровны, но и он сгорел во время войны – в Мценске в 1941 году.

В одной из дневниковых записей сохранился для нас буквально крик её души: *«Господи! Помоги остаться только художником!»* Этому так трудно было следовать, но всю дальнейшую трудную, часто неустроенную жизнь она старалась придерживаться своего кредо.

Осенью 1920 года Антонина Федоровна Софронова, с согласия отца и сестры, оставив маленькую дочь на их попечение (Ирина приехала к матери через 5 лет), уехала из Дросково в Тверь.

Жизнь в Москве. Итоги

А с 1921 года художница уже навсегда переселилась жить и работать в Москву, где стала преподавать живопись и рисунок, сотрудничать в качестве оформителя в журналах и книжных издательствах. Но летом Софронова всегда уезжала на природу – в родные орловские места, в Подмосковье, на Украину, на Кавказ. Во время войны Антонина Федоровна ненадолго эвакуировалась на Урал, но в 1943 году снова возвратилась в Москву.

И все это время – работала, работала, работала. В 1962 году, во время наступившей «оттепели», в Центральном Доме литераторов впервые после длительного перерыва, к 70-летию полузабытой художницы, была организована её большая персональная выставка. А 14 мая 1966 года Антонина Федоровна Софронова умерла в Москве, в своём доме по Большому Афанасьевскому переулку, где прожила свыше 40 лет.

Что же оставила после себя художница?

Более пятисот живописных, графических полотен и рисунков к литературным произведениям. К ее живописи подходят слова, записанные когда-то в дневнике ее рано умершим мужем Блюменфельдом: *«Живопись должна быть скромная, простая и хорошая. Как настоящее красивое лицо. Чтобы сразу незаметно было».*

Лучшие картины Антонины Федоровны Софроновой находятся в Государственной Третьяковской галерее, в Государственном Русском музее, в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, в Государственном музее Андрея Белого в Москве, во многих других российских государственных музеях (в том числе на родине, в Орловском музее изобразительных искусств), в частном музее русского искусства Р.Герра в Париже, в греческой коллекции Г.Костаки.

К 100-летию со дня рождения А.Ф. Софроновой прошли две её персональные выставки – в Третьяковской картинной галерее и в Орловском музее изобразительных искусств. 18 апреля 1997 года в Орле на доме по

улице им. М. Горького (бывшая Садовая), в котором она некоторое время жила, была установлена мемориальная доска, а на родине, в селе Дросково, именем художницы назвали сельскую библиотеку.

Антонина Софронова - "Натюрморт с цветами и будильником"

Антонина Софронова - "Дымы МоГЭСа" (1931)

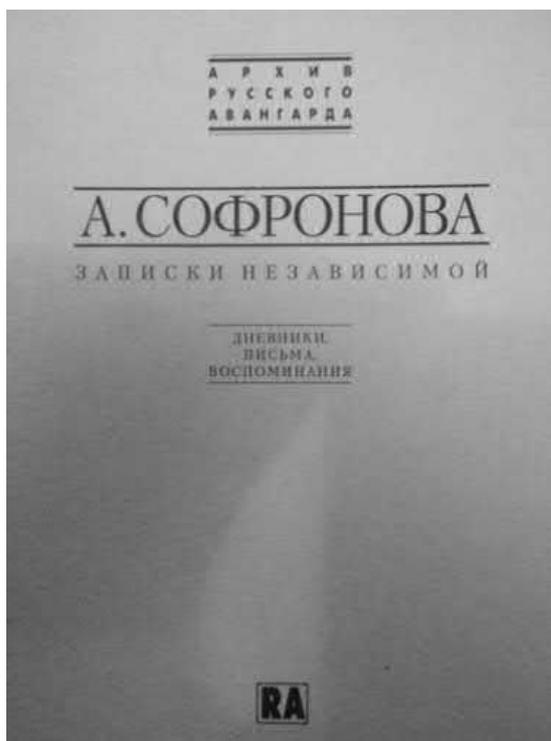
Покровская делегация вместе с дочерью А.Ф.Софроновой - Ириной Андреевной Евстафьевой и её мужем – Сергеем Ивановичем Евстафьевым - на открытии мемориальной доски художницы - 18.04.1997 (Орёл, д.14 по ул.Горького)

Мемориальная доска

Благодаря активности дочери, Ирины Евстафьевой, и её мужа, активных хранителей и пропагандистов творчества Антонины Софроновой, в 2001 году, в серии «Художники русского авангарда» вышла 600-страничная книга – «Антонина Софронова. Записки независимой».

Так что к настоящему времени имя выдающейся русской художницы XX века, одной из «амазонок русского авангарда», после долгого забвения, наконец-то, стало звучать в полный голос.

*Портрет А.Софроновой
работы Юрия Новикова*

Дополнение к очеркам о Ф.В Софронове и А.Ф.Софроновой

Ирина Евстафьева

Дросковские корни

Детские годы и годы ранней юности моей мамы, Антонины Фёдоровны Софроновой, прошли в деревне. Это было большое волостное село Дросково Орловской губернии, раскинувшееся среди необозримых полей. До железной дороги 30 верст. Ближайшие станции: в одном направлении – Ливны, в другом – Малоархангельск.

Глава семейства Фёдор Васильевич Софронов работал в Дросково земским врачом с 1888 по 1908 год. Семья Софронова состояла из его жены, Александры Николаевны Софроновой (в девичестве – Кулаковой), и их четырёх дочерей – Елены, Лидии, Антонины и Евгении, а также приёмной дочери – Вари Чирковой, осиротевшей племянницы Фёдора Васильевича. Большая семья жила в казённой квартире в доме для врачей напротив больницы.

По своим убеждениям и взглядам Фёдор Васильевич был типичным представителем той интеллигенции конца XIX века, которую волновали социальные и философские проблемы, литература и поэзия, стихи Некрасова и Надсона. Сам Фёдор Васильевич тоже писал стихи, и в Киеве, где он учился на медицинском факультете университета, вышел в свет сборник его ранней поэзии под псевдонимом «Ф. Орловский». Некоторые его

философские статьи печатались в журнале «Вопросы философии и психологии», издававшемся в Москве. Приезжал он в Москву и с докладом о творчестве норвежского драматурга-символиста Г.Ибсена. Впоследствии он много лет посвятил разбору теории относительности Эйнштейна. Пытался обосновать эту теорию с философской стороны, без математики.

По своей натуре доктор Софронов был живой и деятельный человек. Стремясь улучшить жизнь крестьян, он развил большую общественную деятельность. Организовал строительство новой большой больницы. Затем, для предохранения села от пожаров, под его руководством, была построена плотина и вырыт пруд. Организована и обучена пожарная дружина, и куплено противопожарное оборудование.

Все эти приобретения делались на деньги, вырученные от любительских спектаклей. В эти спектакли Фёдор Васильевич вкладывал много энергии и любви. Он был инициатором создания Дросковского народного театра, в котором был и организатором, и постановщиком, и актёром. Он приобщал к театральным постановкам местную молодёжь. Старшие дочери Елена и Лидия Софроновы (она стала впоследствии актрисой) также играли в спектаклях. Ставили Островского, Чехова, водевили. Афиши печатали типографским способом в Малоархангельске.

А в школе, при участии друга семьи, учителя Александра Васильевича Руднева, проводили для местных жителей вечера художественного чтения, музыкальные вечера. Общественная деятельность Ф.В. Софронова дала свои плоды. В начале XX столетия о Дросково заговорили как о культурном земском центре.

Ко всему этому надо добавить, что Фёдор Васильевич пользовался большой известностью и авторитетом среди крестьян волости как хирург и глазной врач. Больные приезжали к нему издалека, а порой он сам выезжал к ним в одноколке. Крестьяне окрестных деревень за глаза называли его «чародеем».

Своим детям родители стремились дать хорошее воспитание. До поступления их в гимназию с ними занималась приглашённая из орла учительница, Ольга Михайловна Бонч-Осмоловская.

В доме были две библиотеки, для взрослых и для детей. Литературу выписывали из Орла и из Москвы, в том числе и журналы для детского чтения.

Нина – так маму звали близкие и друзья – была в семье третьим ребёнком. Она научилась читать в четыре года, во многом благодаря семейной традиции чтения вслух. Начинали читать с русских народных сказок, Майн Рида, Жюль Верна, затем переходили к Пушкину, Некрасову, Толстому. Родители читали старшим сёстрам, а те – младшим.

А ещё впечатлительную девушку воспитывала в раннем детстве природа родного края. Я хорошо помню наши родные места: просторную улицу, а в конце её двухэтажное здание волостного правления, больницу с аптекой. Под раскидистой липой посреди больничного двора обычно располагались в

ожидании приёма крестьяне, приехавшие из дальних деревень. Тропинка вела через фруктовый сад к спуску к пруду. По другую сторону его – подъём на большой выгон, покрытый зеленью, окружённый домиками с церковкой на краю. На выгоне бывали базары и ярмарки с характерной симфонией звуков из скрипа телег, мычания коров, визга поросят, говора крестьян, перелива голосистых свистуллек.

Фруктовые сады, небольшая роща да орешник – вот и вся зелень села. Запомнились характерные для наших мест бескрайние степные просторы, убегающие линии горизонта и дорог, разноцветные прямоугольники полей, неожиданные преобразования привычного пейзажа от освещения дня и вечерних закатов, утренние туманы, испарения влажной чёрной пахотной земли и нежные краски весенних цветов...

(Из книги «А.Софронова. Записки независимой. Дневники, письма, воспоминания», Москва, 2001, РА).

Примечание: Ирина Андреевна Евстафьева – дочь А.Ф.Софроновой и художника Г.(А). Блюменфельда, тоже художница, родилась 24 июля 1917 года в Орле, в детские годы жила в Дросково, умерла 22 апреля 2001 года в Москве)

Дмитрий Блынский, его родственники и однофамильцы

Деревня Васютино – родина Дмитрия Ивановича Блынского (20 февраля 1932 – 20 октября 1965). Мемориальной доской отмечен дом, построенный при жизни известного поэта и при его участии: здесь он гостил подолгу, всегда с большой радостью встречаемый мамой Прасковьей Ивановной и юными сестрами – Валею и Ниной, писал стихи, склоняясь над столом, а однажды созвал друзей и близких на свадьбу: гремели песни, величая молодых – самого Дмитрия и миловидную светловолосую москвичку Таню...

День рождения поэта

«Родное наше Васютино, - вспоминает В.И. Блынская (в книге Д. Блынского «Я полон света...». Орел, 1997), - овражистая, разбросанная по отдельным плантам (планам) деревня. Козлов плант, Выгон, Карнюхин, Тичечкин. Тичечкин плант звали еще «проулком». В конце этого проулка и находилась наша хата...»

Торцовое окно нашей хаты смотрело на Чуев лес. Он тоже овражистый. Однажды мы с братом сидели на крутом косогоре под дубом и смотрели на свою деревню. Все было видно оттуда – и наша хата, и ручей, петлявший среди зарослей ивняка. Вся деревня была, как на ладони...»

Этот пейзаж, по словам Валентины Ивановны, воспроизведен был потом в одном из рассказов.

Прасковья Ивановна – мать поэта, родилась в соседней деревне Морозово, была четырнадцатым ребенком в семье Семеновых, пряхть

научилась, когда ее нога еще не доставала до подножки прялки. В феврале 1931 года вышла замуж за плотника Ивана Гавриловича Блынского.

«Дмитрий Иванович Блынский родился в семье крестьянина в деревне Васютино Покровского района Орловской области 23 февраля 1932 года» - эта цитата из статьи о поэте в биографическом словаре «Писатели Орловского края» (Орел, 1981).

«Дмитрий Блынский родился 23 февраля 1932 года в деревне Васютино на Орловищине в семье колхозного плотника», - это слова Льва Ошанина из его выступления к сборнику поэта «Солнечное слово» (М., «Советская Россия», 1980).

«И вот 23 февраля 1932 года у молодых Блыных родился сын Митя», - это из «Слова о брате» Валентины Ивановны Блынской. Все юбилеи поэта мы отмечали в соответствии с этим – 23 февраля 1982 года, 1992, 1997, 2007, 2012 годов. А между тем, замечательный орловский поэт Дмитрий Блынский успел прожить на три дня больше, чем мы до сих пор считали. Просто потому, что правильной датой его рождения является не 23, а 20 февраля 1932 года.

Мне удалось обнаружить в архиве ЗАГСа Покровской районной администрации книгу № 3 записи актов о рождении по Внуковскому сельсовету Дросковского района с 1930 по 1932 годы на 305 листах. Запись № 38 от 26 февраля 1932 года сообщала **время рождения Дмитрия Блынского – 20 февраля 1932 года**. Рядышком данные о родителях. Отец – Блынский Иван Гаврилович, 25 лет, мать – Блынская Прасковья Ивановна, 20 лет. Родители названы работающими в сельском хозяйстве.

Сведения во Внуковском сельсовете (к нему в те годы относилась деревня Васютино, где жили Блыные) в акте о рождении внесены со слов отца – Ивана Гавриловича, чья подпись и подтверждается тут же.

На этой основательно потрепанной бумаге – акте о рождении – есть еще одна запись – **«Повторное свидетельство о рождении выдано 24 июня 1947 года за № 306441»** (это было за год до отъезда Дмитрия Блынского на учебу в Федоскинское училище – А.П.).

Исходя из метрической записи, трудно понять, откуда же взялась дата 23 февраля. Одно из предположений – при выдаче повторного свидетельства была допущена ошибка (или уже позже, когда будущий поэт получал паспорт – А.П.). В таком случае сам Дмитрий Иванович наверняка не знал, что настоящая дата его рождения – 20 февраля, а не 23.

Конечно, три дня – это не три года, и все же... В своей короткой, яркой жизни поэт прожил на три дня больше, чем мы до сих пор думали. Может быть, именно в эти три дня Иван и Прасковья Блыные размышляли, как назвать своего первенца (запись-то в сельсовете появилась только 26 февраля – А.П.) и решили – именно Дмитрий.

Васютино – Федоскино - Балтийский флот

Митя рос, по словам сестры, «как и все деревенские мальчишки. Летом играл в лапту, купался в пруду, ловил рыбешку». Война привела немцев.

«Трудности военного детства, - пишет сестра, - сделали брата не по годам взрослым. Мальчишка был очевидцем тяжелой расправы фашистов над своими односельчанами».

Он запомнил, а впоследствии описал в одном из стихотворений расстрел учителя. Пришли наши. В хате Блынских разместилась школа. Ученье, начатое до войны, мальчик продолжал дома.

Писать стихи начал рано. В седьмой класс стал ходить в Дросково, за пять километров от родной деревни: там была районная библиотека. Много читал, многому учился у великих поэтов. Ему, ученику 7 класса, в голодные времена стали давать талоны на питание. «У нас в районе он один такой!», - сказал в магазине представитель местных властей.

Было Мите 15 лет, когда умер отец (13 июля 1947 года – А.П.), получивший ранение и контузию на войне.

В поэме «Продолжение родословной» сын писал:

*Ходил по хате, пять раз контуженный,
Былое в памяти вороша:
«Разбитый плотник, - кому я нужен,
И что я стою? – одна душа...»
А ночью, темной весенней ночью,
Под шелест вязов и старых лип,
Сынишка слышал почти воочью -
Тяжелый вздох, осторожный всхлип...
Потом шептала в бреду глубоком
Слова, ей сказанные кумой:
«Твой помер что – у тебя под боком,
В постели помер – не то, что мой...».*

В 1948 году Дмитрий Блынский с рисунками и тетрадкой стихов поехал в Москву, а оттуда – в Федоскино, в художественную школу. Впервые увидел железную дорогу и сел в поезд – случилось это на станции Русский Брод.

Дома жили трудно. А тут еще перестали выдавать пособие за отца: мол, умер дома, а не на фронте. Прасковья Ивановна вынуждена была написать сыну. Тот поехал в Москву, добился восстановления пособия. Приезжая на каникулах, привозил подарки.

«На каникулах Митя, - вспоминает сестра, - всегда помогал матери: косил сено, чистил и поправлял погреб, строил сарай... Хатка наша была настолько ветхой, что зимой вода в ведре замерзала. Прорехи и щели в стенах мама еще с осени замазывала смесью глины и навоза, а по весне эти заплатки прорастали ожившими злаками. В школу бегали босиком до самых заморозков».

Осенью четвёртого курса училища Дмитрий явился домой остриженный под «нулевку». Подлинную причину назвал потом, когда уехал и прислал письмо с Балтики. На службе матросом Блынский написал поэму «Верный друг», посвятив ее Николаю Островскому.

Литературный институт и первые книги

Через два года (осень 1953) по состоянию здоровья (язва желудка) был отпущен домой. Помогал матери, работал в колхозе. В 1954 году с отрывком из поэмы «Верный друг» выступил на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности в Москве. Был направлен в Воронеж на межобластную семинар молодых писателей. Там получил рекомендацию в Литературный институт имени А.М. Горького.

В 1957 году в Орле вышел сборник стихов «Сердцу милый край». Верстку книги вычитывал в родной деревне. Напутствие поэту-студенту сделал Лев Ошанин, один из преподавателей, заметивший Диму Блынского еще на смотре самодеятельности в Москве.

«Уже первый сборник Блынского «Сердцу милый край», - писал орловский литературовед Владимир Громов, - не оставил сомнения в том, что молодой поэт обращался к неиссякаемому источнику вдохновения – полям и лугам Орловщины, ее людям, преобразующим своим трудом родную землю».

На родной земле остались о нем воспоминания самые добрые. Студентом записывал он редкие слова-диалекты, выполняя просьбу Л.И. Ошанина. Внимательно вслушивался в разговоры односельчан у колодца с ключевой водой. Пойдет в Дросково – заглянет в редакцию районной газеты, в библиотеку.

В 1959 году Блынский с «красным» дипломом окончил Литературный институт и тогда же выпустил в Москве книгу «Иду с полей» (она стала его дипломным проектом). И на этот раз эпитафия взял из Есенина. В первой было: «Россия, сердцу милый край». Теперь: «Ой, ты, Русь моя...»

На всю страну прозвучало, песней народной стало:

*Пойдем в мой край,
В поля, луга Орловщины,
Нигде я лучше края не встречал...*

Там же – «Легенда об Орле», «Русский Брод», «Сорок пятый...», «Россия», которой поэт обычно начинал свои выступления:

После института Д.И. Блынский работал в ЦК ВЛКСМ, в «Комсомольской правде», много ездил по стране.

«Сердцу милый край»

Но более всего любил навещать родные места. Он спешил сюда в отпуск в пору цветения трав или шелеста белокрылых выюг. И тогда светился до

позднего вечера огонек в окне бревенчатой хаты, склонялась над раскрытой тетрадью русоволосая голова поэта, бежали строки о давнем, незабываемом...

Вспоминал: «Наверно, сто раз я проклинал эту проселочную дорогу. Еще подростком, в нелегкую пору послевоенных лет, в апрельскую распутицу, вместе со школьными сверстниками да с деревенскими бабами по этой дороге я носил со станции семена для весеннего сева.

В зимнюю лють, закутанный в полушубок, вышагивал за санями, доверху груженными углем или строительными лесом. Нередко возвращался в деревню в такой же летний горячий день, если на станции не оказывалось ни одной машины.

Сто раз я проклинал эту дорогу и в сто первый, словно впервые встретившись, открываю в ней что-то необыкновенно родное, не замеченное прежде.

Только одну деревню Стрелка да Стрелецкие Выселки с пятью хатами, из которых две с заколоченными окнами, встретил я на дороге от Русского Брода. Впереди километров пятнадцать до самого Дросково сплошные поля с зацветающей рожью, с бегущими волнами жаркого марева.

Дорога то убегает с косогора вниз, теряясь в духмяных зарослях конопляника, то медленно поднимается к далекому небосклону, упираясь в дрожжащий край зубчатого окоема.

Ботинки мои поседели от пыли... Я сворачиваю на цветущую обочину.

Еще минута – и я лежу на спине, раскинув руки, среди густого разнотравья у ракитова куста. Медленно в голубом океане плывут причудливые паруса облаков».

В 1960 году Дмитрий Блынский приехал на Орловщину вместе с литовскими поэтами. Выступал в Орле, поехал с гостями в Алексеевку Покровского района.

В начале 60-х годов при редакции объединенной ведомственной газеты «Строитель», где редактором в то время работал Владимир Афанасьевич Пирогов, по инициативе Дмитрия Блынского было создано литературное объединение. Впоследствии оно стало носить его имя, а почетным членом объединения являлся великий русский поэт Михаил Васильевич Исаковский.

Переехав в начале января 1961 года в Орел, Д. Блынский работал в «Орловской правде», выступал на собраниях Орловской писательской организации, получил двухкомнатную квартиру на улице Горького, близ городского сада, куда перевез свою мать и юных сестер.

Вечерами с крутого берега любовались Орлом. Именно здесь к нему пришли первые строки «Баллады об Орле»:

*Пой, ветер, с низовья дунувший,
Я песню твою пойму.
Стоит над Окою юноша,
Четыреста лет ему.*

В фондах Тургеневского музея в Орле бережно хранятся рукописи поэта, его письма друзьям и знакомым. Он очень любил поэзию С.А. Есенина. В одном из последних писем В.М. Катанову писал:

«Поздравляю тебя с 70-летием Сергея Есенина. От бюро пропаганды художественной литературы четыре раза предстоит выступить в эти юбилейные дни. Два раза с сестрой Есенина А.А. Есениной».

Тогда же (23 сентября 1965 г.): *«После 1 октября лечу в двухнедельную командировку от «Правды» к мурманским рыбакам. Заманчиво и тревожно».*

«Почему тревожно?!» Будто предчувствовал... Был он полон жизни и творческих замыслов. Писал в том же письме: *«Пришлю тебе новый свой сборник «Лада», который выходит в издательстве «Московский рабочий».* Прислать не успел.

Сердце поэта остановилось в Мурманске, в гостинице... Похоронили Дмитрия Ивановича в Москве, на Пятницком кладбище.

На родине, в колхозе «Заветная мечта», был установлен мраморный бюст поэта работы Б.Д. Бологова, в Орле назвали именем Блынского одну из новых улиц, школу в Северном районе и библиотеку на Весёлой Слободе, есть улицы Блынского в посёлке Покровское и селе Дросково.

«Для него всегда высшим критерием была человеческая достоверность и поэтическая простота», - отмечал Лев Ошанин.

«Дмитрий Блынский, - писал в известном романе «Память» Владимир Чивилихин, - деликатный, скромный, внешне очень красивый парень, немного похожий на Сергея Есенина. Сельский паренек с Орловщины, будучи еще студентом Литературного института, выпустил интересный, полный первозданных лирических стихов сборник «Иду с полей», о котором похвальное слово сказал сам Александр Трифонович Твардовский».

Блынские: история фамилии и её представители

В одном из своих стихотворений поэт писал:

*Зайдешь к нам в деревню и скажешь:
Все близкие,
Далеких по крови в ней нет никого:
Какая бы хата ни встретилась –
Блынские,
Да что это – дети отца одного?*

Занимаясь историей заселения Покровского края, я выяснил, что в числе первых поселенцев Дросковской зоны (в деревнях Внуково и Васютино) были **Блынсковы (Близкие)**. По-видимому, позже эта фамилия чуть изменила свое написание, трансформировалась в **«Блынские»**.

Кроме того, высказанное в стихотворении «Моя родословная» предположение Дмитрий Блынский сделал, будучи уверенным, что васютинцы являлись в XVIII-XIX веках крепостными крестьянами. Между

тем, деревня Васютино, как и большинство селений Дросковской зоны, была все годы государственной («казенной»), а ее жители никогда не знали помещиков и потому не работали на барщине и не платили оброк.

Наверняка, Дмитрий Иванович гордился бы своей родословной еще больше – ведь его предки были в числе первых поселенцев Покровского края, с оружием в руках защищавших его от литовцев и татар, частенько вторгавшихся в наши села и деревни в XVII веке.

Многие из Блынских в XIX-начале XX века сумели наладить крепкое крестьянское хозяйство, занимались выращиванием ржи, гречихи, конопли, разводили коров и овец.

Большинство Блынских участвовали в гражданской войне – воевали в рядах Красной Армии, а после вновь вернулись к мирному крестьянскому труду. НЭП многим Блынским позволил крепко стать на ноги и, привыкшие трудиться на себя еще с XVII века, они создали зажиточные хозяйства, которые кормили и многих горожан.

В числе невинно пострадавших от репрессий в 30-е годы XX века – многие из Блынских, особенно из числа тех, кто не рванулся сразу вступать в колхоз. В первом томе «Реквиема» - «Книги памяти жертв политических репрессий на Орловщине», названо пятеро Блынских.

В Великой Отечественной войне принимали участие многие Блынские. Младший сержант Николай Степанович Блынский (согласно документам бывшего Покровского райвоенкомата) стал первым покровчанином, погибшим в Великой Отечественной войне. Это произошло на западной границе 26 июня 1941 года.

Освобождая родную Орловщину, 27 июля 1943 года погиб красноармеец Леонид Егорович Блынский. Под Сталинградом был тяжело ранен и скончался от ран военфельдшер Василий Лукьянович Блынский. В Ростовской области в январе 1943 года погибли гвардии лейтенант Павел Семенович Блынский и красноармеец 31-го гвардейского стрелкового полка Федор Иванович Блынский.

Красноармеец Константин Семенович Блынский, будучи на фронте, тяжело заболел и умер в результате заболевания 31 августа 1943 года, а красноармеец Матвей Петрович Блынский пропал без вести в октябре 1943 года. Освобождая Гомельскую область Белоруссии, летом 1944 года был тяжело ранен и вскоре умер младший сержант Дмитрий Арсентьевич Блынский. Старшина же Иван Гаврилович Блынский (родной брат отца Дмитрия Блынского и его полный тезка – А.П.) погиб всего за две недели до победы – 21 апреля 1945 года под Бранденбургом, на территории Германии. Причем это, конечно, далеко не все Блынские, погибшие на фронте Великой Отечественной, а только те, чьи «похоронки» хранились в архивах Покровского райвоенкомата.

Некоторым фронтовикам Блынским посчастливилось, выдержав бои и испытания, голод, холод, вернуться живыми на родину.

Двадцать пять лет – с 1954 по 1979 – проработал председателем колхоза «Заветная мечта» (бывший колхоз имени Кагановича) Иван Арсентьевич Блынский, тоже фронтовик. Родная деревня поэта – Васютино, тогда входила в состав этого колхоза. В 1973 году за успехи в производстве сельхозпродукции Иван Арсентьевич награжден был орденом Трудового Красного Знамени. К сожалению, вот уже несколько лет Ивана Арсентьевича нет в живых.

Умер и еще один фронтовик Блынский, мастер – «золотые руки» Данил Кириллович, живший в Покровском. Все жители Покровского знали, к кому можно обратиться, если требовалось починить холодильник, телевизор, любую другую бытовую технику.

Но продолжают жить Блынские в родном Васютино, в соседних деревнях и селах, в Орле, Москве и даже за Уральскими горами.

Дмитрий Блынский в «Орловской правде»

Как известно из всех биографий Дмитрия Блынского, после окончания с красным дипломом Литературного института имени Горького (1959 год), он в течение двух лет жил и трудился в Москве – в ЦК ВЛКСМ и газете «Комсомольская правда». Всё складывалось хорошо в плане работы, но не было собственного жилья, и Дмитрий принял предложение редактора «Орловской правды» Ивана Михайловича Патенкова, обещавшего помочь с получением квартиры на родине.

Поколебавшись, предложение Блынский принял и с 10 января 1961 года приступил к работе корреспондента областной газеты. Надо сказать, Иван Михайлович слово сдержал, и молодой поэт и новый член коллектива «Орловской правды» квартиру в Орле получил, и не где-нибудь, а в самом центре города, на улице Горького, недалеко от Центрального парка культуры и отдыха. Правда, для небольшого российского города приезд на постоянное место жительства хотя и молодого, но уже известного во всесоюзном масштабе поэта, члена Союза писателей и автора двух книг, тоже стал событием. Тем более, что Дмитрий Блынский усилил только что созданную, младенческую Орловскую писательскую организацию, в которой до его приезда было всего трое членов (Владимир Мильчаков – секретарь, Леонид Афонин и Евгений Горбов).

Почти два года продлился орловский период в жизни Дмитрия Блынского, став для него знаковым. Во-первых, изменилось семейное положение поэта и журналиста: он женился на красавице-москвичке Татьяне, его Ладе, которая полюбила нашего земляка всем сердцем и согласилась даже на то, чтобы свадьба прошла в родной деревне Дмитрия.

Во-вторых, Дмитрий, влившись в творческий коллектив «Орловской правды», в поездках по районам области набирал материал для своих корреспонденций и стихов, которые регулярно появлялись на страницах газеты. Первая его командировка, по всей видимости, была в Ливенский район, поскольку 12 февраля 1961 года «Орловская правда» опубликовала

отчёт своего корреспондента об этом, сделанный в необычной манере: в виде большого стихотворения под названием «**Живые волны**» и с подзаголовком – «А.Д.Сироткиной, птичнице совхоза «Крутовской» Ливенского района, посвящается».

Этого произведения нет в самом полном однотомнике Дмитрия Блынского «Я полон света», выпущенном в год его 65-летия в 1997 году издательством «Вешние воды». А между тем, на мой читательский вкус, это замечательное лирическое стихотворение, хоть и посвящённое труду обычной птичницы из Ливенского района. Вот как оно начинается:

*«Над старинным городом,
Над Ливнами,
Ранней ранью, с самого рассвета,
Вместе с косяками журавлиными
Уплывает к югу бабье лето.*

*Уплывают птицы в даль туманную
И кричат, волнуются недаром,
Знать, проститься хочется им с Анною,
Что стоит над рыжим крутояром...».*

А суть названия стихотворения Дмитрий объясняет примерно в его середине:

*«...Двигается река на берег
Вольными,
Шумными,
Крикливыми,
Густыми,
Не простыми, а живыми волнами,
В полном смысле – волнами живыми.
Это ж гуси...».*

Село Крутое расположено на берегу реки Труды, фактически - в месте её впадения в Сосну. Вот здесь и действовала 60 лет назад гусиная ферма, на которой трудилась Анна Сироткина. Правда, не знаю, удалось ли Блынскому на самом деле увидеть эти «живые волны», двигавшиеся из реки на берег (февраль месяц, всё-таки, на дворе, и морозы наверняка, сковали воду) или это просто живое воображение поэта?

И ещё один любопытный момент. Стихотворение проиллюстрировано двумя рисунками: на первом – портрет Анны Сироткиной, на втором – те самые гуси и их хозяйка на берегу реки. Автор рисунков не назван в газете, но он легко определяется – это, естественно, сам Дмитрий Блынский – тот же, легко узнаваемый, стиль. В «Орловской правде» до 1961 года такого рода авторов не было. Не знаю, как 60 лет назад отреагировали на публикацию «Живых волн» читатели и хотя бы районное ливенское начальство, но, уверен, что отклики были самые положительные.

В том же феврале в «Орловской правде» появляется второе стихотворение Блынского, не связанное с командировками, но чрезвычайно провидческое по сути, посвящённое советской космонавтике и сопровождаемое рисунком его друга Вячеслава Пуршева. Называлось оно «Новая дорога» (и, кстати, его тоже нет в упомянутом однотомнике Блынского):

*«От каждого отцовского порога
Ведёт тропа
В широкий мир земной,
Из малых троп
Рождается дорога,
Проложенная им, тобой
И мной.
Пути-дороги....
Сколько их на свете,
Открыли деды, и отцы, и мы,
Упрямые, сидящие дети
Из Курска, из Орла,
Из Костромы...»*

*От каждого отцовского
Порога
Ведёт тропа
Через ручей, сугроб.
«Земля – Венера» - новая дорога
Рождается из наших малых троп».*

А уже через полтора месяца, после исторического полёта Юрия Гагарина в космос в «Орловской правде» появляется ещё одно замечательное произведение Дмитрия Блынского под названием «Говорит Гагарин». Оно есть в книге «Я полон света», но в усечённом виде, без первых двенадцати строчек, опубликованных в первоначальном варианте в газете:

*«Мечта легенды гордые рождала,
Стремилась люди в голубую высь
И славили Икара и Дедала,
Что, сделав крылья, в воздух поднялись.
Пусть люди правды не видали в этом, -
Расскажет всякий – только попроси, -
Как, месяц оседлав, над белым светом
Летал Иван – крестьянский сын Руси,
Как звёзды он снимал с крутого неба,
За пазуху их прятал, сколько мог,
Где до поры хранил краюху хлеба
Да с солью материнский узелок...».*

Были напечатаны в «Орловской правде» также и отрывки из будущей большой поэмы **«Цветы на снегу»**. Впрочем, поэту Блынскому оказался присущ не только лирический, но и ядовито-сатирический дух. Однажды в редакцию газеты пришло письмо об одном председателе колхоза (не буду называть его фамилию), который обещал заложить на каждую корову по 20 тонн силоса, но ... обещания остались на бумаге. И вот как отозвался на это событие Блынский:

*«Мы сильны, мы сердцем юны, -
Резок, вспылчив, горд и смел,
Не вчера ль ещё с трибуны,
Обещая, он гремел:
Моему поверьте слову,
У меня оно – закон:
Мы заложим на корову
Силоса по двадцать тонн...
Только как ни заносились,
Как ни верили мечте, -
Уместился данный силос
На тетрадном листе.*

Выступал Дмитрий Иванович на страницах «Орловской правды» и как литературный критик, разобрав по косточкам (статья «Взволнованный голос» - 25 февраля 1961 года), к примеру, выпущенную Орловским книжным издательством книгу стихов Евгения Зиборова «Над миром звёзды».

Важной составляющей частью жизни Блынского в Орле было тесное общение с коллегами по творческому цеху: И.Патенковым, В.Мильчаковым, И.Мироновым, А.Яновским, В.Пуршевым, Г.Шумаровым, Е.Горбовым, Е.Зиборовым, В.Катановым, П.Гапоненко, И.Ивановым, Г.Ивановым и другими.

Дмитрий Блынский взял в те годы и добровольное шефство над литературным объединением при ведомственной газете «Строитель». Впоследствии оно стало носить имя Блынского, а бывший его редактор Владимир Пирогов к 50-летию поэта написал большой обзорный очерк жизненного и творческого пути уроженца деревни Васютино.

Когда после рождения в сентябре 1962 года сына Ивана Дмитрию Блынскому по семейным обстоятельствам пришлось, всё-таки, покинуть Орёл, он оставшиеся в его жизни три коротких года продолжал поддерживать с родиной самые тесные связи, в основном – с помощью писем.

Дмитрий Блынский и его «Весна»

22 июня 1961 года, в двадцатую годовщину начала Великой Отечественной войны газета «Орловская правда» опубликовала целую полосу, посвящённую землякам - Героям Советского Союза (тогда были известны имена около 150 человек, удостоенных этого звания). В одном из очерков

речь шла о покровчанине, танкисте Андрее Умникове. Возможно, это была самая первая публикация о нём в областной печати. Так уж вышло, что редакция рядом с этим материалом поставила и единственное стихотворение номера. Его автор – второй наш земляк, Дмитрий Блынский, работавший тогда в «Орловской правде».

Стихотворение называлось **«Весна в Кадриорге»**. Сам поэт в сноске под произведением объяснил, что Кадриорг – это парк в Таллине. Предшествовало стихотворению посвящение: *«Памяти Евгения Никонова, героя-комсомольца, сожжённому фашистами живым на костре»*.

«Орловская правда» и сам Дмитрий Иванович не привели подробностей о герое стихотворения, а между тем, он вполне достоин этого. В настоящее время Герою Советского Союза Евгению Александровичу Никонову посвящено несколько статей, в которых подробно рассказывается о его подвиге. Основные моменты я представляю сейчас вниманию читателей:

«Уроженец села Васильевка Куйбышевской области, в 1939 году Евгений Никонов написал заявление с просьбой зачислить его в ряды Военно-Москского флота СССР. С 11 ноября 1939 года зачислен на воинскую службу, с 23 ноября проходил обучение в школе оружия им. И. Сладкова Кронштадтского учебного отряда на артиллерийского электрика. Когда началась Великая Отечественная война, с первых дней он стал её участником. Участвовал в обороне Таллина.

Боец отряда обороны главной базы Балтийского флота матрос Никонов, при выполнении задания по разведке расположения войск противника в районе города Кейла 19 августа 1941 года, получил в бою тяжёлое ранение и в бессознательном состоянии был схвачен врагом.

В советское время однозначно утверждалось, что Никонов попал в плен к немцам. Но по современным исследованиям, отряду моряков противостоял батальон эстонских националистов. Отряд под командованием оберштурмбанфюрера СС Ганса Хирвелаана принимал участие в операции абвера «Плутон» по захвату ценностей Госбанка в Таллине. В группе были эстонские солдаты, одетые в форму бойцов Красной армии и солдаты СС. Пленный матрос представлял большую удачу для диверсионного отряда. Благодаря ему возможно было узнать расположение и численность советских войск. Однако Евгений Никонов отказался отвечать на все вопросы. Его подвергли пыткам, но и это не дало результата. Тогда его привязали к дереву, облили бензином и заживо сожгли. Советские моряки отбили хутор, нашли тела погибших моряков, среди которых было и исколотое штыками, с выколотыми глазами обугленное тело Евгения Никонова.

Политрук Григорий Шевченко, находившийся в отряде, отбившем тела погибших моряков, и опознавший Никонова, в том бою был тяжело ранен в ногу, перенёс ампутацию, долго скитался по госпиталям. Его донесение о подвиге Никонова погибло в море. Но он был не единственным, знавшим о подвиге. Уже в 1941 году на кораблях Балтийского флота появилась

листовка, нарисованная фронтовым корреспондентом, с изображением казни неизвестного матроса — «Запомни и отомсти!». Весной 1943 года листовка попала в руки Шевченко, благодаря которому и стало известным имя героя. В новом издании плаката политуправления Балтийского флота уже были подробно изложены обстоятельства гибели Никонова и сказано о присвоении его имени торпедному аппарату лидера «Минск».

В 1956 году Горьковский обком комсомола обратился с ходатайством о присвоении Евгению Никонову звания Героя Советского Союза, и 3 сентября 1957 года Президиум Верховного Совета СССР своим Указом сделал это.

Евгений Никонов первоначально был похоронен на хуторе Харку в Эстонии. 19 марта 1951 года горисполком Таллина принял решение переименовать одну из старых улиц города — Соо в улицу Никонова. Этим же постановлением было отведено место для сооружения памятника Герою. Вскоре останки Никонова, покоившиеся на хуторе Харку, торжественно, со всеми почестями, были перезахоронены в живописном месте таллинского парка Кадриорг на горе Маарьямаа. Был установлен памятник Никонову работы скульптора Э. Хагги и архитектора Х. Карро. Именем Героя была названа школа № 7 города».

Событие широко освещалось в советской прессе. Вдохновлённый им, Дмитрий Блынский и написал тогда стихотворение «**Весна в Кадриорге**». Разве мог предполагать наш земляк, что случится после 1991 года?

С распадом СССР и подъёмом националистических настроений в Эстонии памятник Никонову был разрушен, могила поругана. Улица Никонова была переименована обратно в Соо, школа также лишилась его имени. Памятник переплавили, демонтированный пьедестал находится в музее «Парк монументальной скульптуры».

Но земляки не бросили Героя на земле, ставшей ему враждебной. 5 мая 1992 года военно-транспортным самолётом прах Евгения Никонова был доставлен в Нижний Новгород. В аэропорту его встречали ветераны войны и труда, представители Нижегородской городской администрации, школы № 68, родственники, среди которых и внучатый племянник Героя — также бывший балтийский матрос Евгений Никонов. Останки были доставлены в речной порт, откуда на бывшем тральщике «Евгений Никонов», приписанном к тольяттинскому клубу юных моряков, были доставлены в Тольятти. 8 мая, после торжественного прощания, прах Героя перезахоронили на его родине в Васильевке.

Евгений Никонов навечно зачислен в списки воинской части. Его имя носили два корабля и два судна. В Московском районе Нижнего Новгорода в 1957 году именем Евгения Никонова назвали улицу и школу № 68, где он учился. Позднее перед зданием школы установлен памятник работы скульптора Пурихова. В 1972 году в школе открыт музей героя. Была установлена мемориальная доска и на заводе, где работал Никонов. Имя Никонова носит одна из детских библиотек Московского района.

В родном селе Васильевке также имеется улица Евгения Никонова, школа носит его имя, на кладбище, на месте перезахоронения, воздвигнут памятник. В России имя Героя помнят и чтят. В сборнике произведений Дмитрия Блынского, изданном в Орле в 1997 году к его 65-летию, стихотворению «Весна в Кадриорге» тоже нашлось место.

**Дмитрий Блынский и его «Солнечное слово»
(к 90-летию со дня рождения)**

Как быстро течёт время: казалось бы, совсем недавно на Орловщине и в Покровском районе отмечали 85-ую годовщину со дня рождения нашего известного земляка, поэта, художника, журналиста и переводчика Дмитрия Блынского. И вот уже – его 90-летний юбилей.

Покровчане за прошедшие десятилетия не один раз знакомились с подробностями биографии Дмитрия Ивановича во время проведения посвящённых ему мероприятий и на страницах «Сельской правды». Публиковала «районка» и воспоминания покровчан, встречавшихся с поэтом в его родной деревне Васютино и в селе Дросково. Я уже не говорю о стихах поэта и песнях, созданных на его стихи. Они продолжают жить... Прежде всего, - в книгах Блынского. О них и пойдёт речь.

При жизни Дмитрия Ивановича вышло в свет пять сборников его стихов. Самый первый – «Сердцу милый край» - был издан в Орле в 1957 году. Это небольшого формата книга (сейчас бы сказали – «карманного» - А.П.) объёмом 108 страниц, на лицевой стороне обложки которой рисунок: несколько склонённых ветвей берёзы. Тираж книги – 3000 экземпляров, что для автора-новичка очень солидно. Ещё примечательнее то, что редактором издания выступил известный советский поэт Лев Ошанин. Он же написал предисловие к книге, отрывок из которого я процитирую:

«...Есть поэты, в стихах которых запах садов и полей, где они росли, звон ручья, бегущего в сельскую речку около их хаты, разлёт улиц родного города, солнце своей стороны, её прошлое и настоящее. Иногда их голос скромн, но достоверен в каждой мелочи. Такой поэт, мужая постепенно, неизбежно придёт к большим темам.

Вот именно таким голосом является голос Дмитрия Блынского, коренного орловца, любящего и понимающего свой край каждым ударом сердца.

Три года я слежу за творческим ростом молодого поэта Дмитрия Блынского – студента третьего курса Литературного института имени А.М.Горького.

...Простотой, чистотой мира, в котором живёт молодой поэт, его органическим чувством времени и подлинно новым мирозерцанием, без всяких натяжек и без тени нигилизма – привлекает нас эта первая небольшая книга.

Дмитрий Блынский ещё не сформировался, но по этой книге видно, чего он хочет в жизни. Я думаю, что его честные и тёплые стихи тронули сердца земляков-орловцев, да и не только орловцев.

Добрый путь тебе, Дима Блынский!»

Случилось так, как и предсказывал Лев Ошанин: душевные стихи Блынского впечатлили не только простых читателей, но и коллег по творческому цеху. Произошло беспрецедентное событие: творчество 25-летнего студента 3-ого курса Литературного института профессиональные писатели и поэты не просто высоко оценили, но за первую же книгу **«Сердцу милый край»** с тридцатью стихотворениями и двумя поэмами его приняли в Союз советских писателей. Рекомендации для вступления ему дали Лев Ошанин и Михаил Исаковский.

Первая книга Дмитрия Блынского вышла из печати в конце августа 1957 года, полагавшиеся поэту авторские экземпляры он стал тут же дарить родственникам, друзьям и знакомым. Среди них оказался односельчанин и однофамилец, участник Великой Отечественной войны и председатель колхоза «Заветная мечта», Иван Арсентьевич Блынский.

Ему, одному из первых, когда по колхозным делам председатель был в Москве, и земляки встретились, подарил новоиспечённый автор экземпляр своей книги **«Сердцу милый край»** с таким вот автографом: *«Ивану Арсентьевичу в знак благодарности за всегдашнюю материальную помощь, в знак дружбы вчерашней, сегодняшней, завтрашней – на добрую память от души. Дм.Блынский. 29.11.57. Москва».*

Дарил ли Дмитрий Блынский эту книгу кому-либо ещё из земляков – мне выяснить не удалось.

В 1959 году Дмитрий Иванович заканчивал обучение в Литературном институте имени А.М.Горького, и его дипломной работой стала новая книга стихотворений – **«Иду с полем»**. Она была чуть меньше размером, чем первая, – всего 84 страницы, зато выпустило её в свет центральное издательство – «Советский писатель», подтвердив статус Блынского как видного советского поэта.

Третью книгу Дмитрию Ивановичу, как и положено, пришлось ждать три года, ею стал не новый сборник стихов, а уже опубликованная в первой книге **«Сердцу милый край»** 25-страничная поэма **«Сенокос в Разливе»**, в которой речь шла о вожде Октябрьской революции Владимире Ильиче Ленине. Этой поэме, написанной для школьников, надо сказать, повезло, потому что уже после смерти Блынского она ещё трижды выходила отдельными изданиями (дважды – в Москве и один раз – в Туле – А.П.). Одну из книг **«Сенокоса в Разливе»** иллюстрировал Народный художник СССР Николай Николаевич Жуков.

В 1963 году в Орле были переизданы **«Стихи и поэмы»** Дмитрия Ивановича, с дополнением из нескольких новых произведений. И, наконец, в 1964 году в центральном издательстве «Молодая гвардия» увидел свет новый сборник поэтических произведений Блынского – **«Моя точка зрения»**.

В 1965 году поэт готовил ещё один сборник стихов и поэм, названный им «Лада» (так Дмитрий Иванович называл любимую жену Татьяну – А.П.), но увидеть книгу при жизни ему уже не довелось. «Лада» вышла из печати в издательстве «Московский рабочий» уже в 1966 году.

Что касается книг Блынского, опубликованных после его ухода в мир иной, их было не так уж и много. В 1967 году маленькие сборники «Лирики» и «Избранной лирики» появились в издательстве «Молодая гвардия».

В 1971 году «Советская Россия» выпустила 160-страничный сборник «Пойдём в мой край», через три года в Туле появился ещё один – «Сегодня ждут меня». «Советская Россия» в 1980 году издала сборник стихов и поэм Блынского под символическим названием – «Солнечное слово».

Самое полное издание стихов, поэм, переводов, прозаических произведений и живописных рисунков Дмитрия Ивановича, дополненное воспоминаниями о нём, письмами и стихами, посвящёнными поэту, увидело свет к 65-летию Блынского в орловском издательстве «Вешние воды» (1997 год). Назывался сборник «Я полон света», подготовили его к печати сестра поэта, В.И.Блынская, и поэт П.И.Родичев. Валентина Ивановна написала вступительную часть к сборнику, назвав её «Слово о брате», а Пётр Иванович выступил редактором и очерком «Светимость души» завершил книгу.

Сборник тиражом три тысячи экземпляров и объёмом свыше 700 страниц появился в печати благодаря моральной и финансовой поддержке тогдашнего Председателя Совета Федерации РФ, главы администрации Орловской области Егора Семёновича Строева, который любит и ценит произведения Блынского.

Последняя по времени книга избранных стихов и поэм («Расстояния») - замечательного мастера лирики была издана в 2007 году издательством «Вешние воды», когда Орловщина отмечала 75-летие Дмитрия Ивановича.

С тех прошло 15 лет...

В продолжение этого очерка – о двух событиях, связанных с юбилеем нашего замечательного земляка.

Первое – об открытии в посёлке Покровское и селе Дросково мемориальных досок в честь Дмитрия Блынского. Прочитую информацию со странички главы Покровского района Андрея Решетникова (Александр Польшинкин): «23 февраля 2022 года исполняется 90 лет со дня рождения нашего земляка, известного поэта, художника, журналиста и переводчика Дмитрия Блынского. 22 февраля, в канун дня его рождения, в райцентре Покровское и в селе Дросково состоялись знаковые мероприятия: на улицах его имени торжественно открыты мемориальные доски, посвященные поэту.

Короткой, но яркой была жизнь уроженца деревни Васютино нашего края, «орловского Есенина», как называют Дмитрия Ивановича. Советский

поэт Лев Ошанин так писал о творчестве тогда еще начинающего поэта Дмитрия Блынского: «...Есть поэты, в стихах которых запах садов и полей, где они росли, звон ручья, бегущего в сельскую речку около их хаты, разлёт улиц родного города, солнце своей стороны, её прошлое и настоящее. Иногда их голос скромнен, но достоверен в каждой мелочи. Такой поэт, мужая постепенно, неизбежно придёт к большим темам.

Вот именно таким голосом является голос Дмитрия Блынского, коренного орловца, любящего и понимающего свой край каждым ударом сердца».

Наш известный земляк своим творчеством прославил малую родину, а его стихотворение «Пойдем в мой край» можно считать гимном Орловщине.

*Пойдём в мой край,
В поля, в луга Орловщины,
Нигде я лучше края не встречал.
Я тут на «ты»
С любым ручьем и рощею,
Тут для меня
Начало всех начал.*

Куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда помнил о родных местах. И мы, земляки, гордимся тем, что наш край дал миру столь талантливого человека».

Здесь я дополню рассказ Андрея Валерьевича. Замечательно, что совместными усилиями общественности и администрации района начато большое дело – увековечивание памяти знаменитых земляков. Начали с мемориальной доски Павлу Якушкину, теперь вот – Дмитрию Блынскому. Продолжение обязательно последует.

Памятная доска на улице Блынского в селе Дросково установлена в замечательном месте – в самом начале улицы, которая выходит на шоссе Орёл-Колпна, ведущее к родной деревне поэта. И, как напоминание о творчестве Дмитрия Ивановича, - знак установили под красивой берёзой – символу его любви к родному краю.

В общем, с замечательным событием нас, покровчане и дросковчане!

И второе. В Покровской библиотеке в юбилейные дни работала выставка, посвящённая 90-летию юбилею Блынского. В ней были представлены его книги и живописные работы. Среди раритетов – первое издание книги «Сердцу милый край» с автографом поэта...

Скажу, что и областные издания откликнулись на юбилей Дмитрия Ивановича. «Орловская правда» 22 февраля опубликовала большой очерк сотрудника музея писателей-орловцев Татьяны Абинякиной, посвящённый Блынскому.

«Входит он в моё сердце...»

Под таким названием 11 марта 2022 года в Дросковском сельском доме культуры прошёл праздничный вечер, посвящённый очередному

знаковому юбилею нашего замечательного земляка. Название, конечно же, взято из стихотворения Дмитрия Ивановича («Землякам») и точно отражает суть происходившего на мероприятии.

В сердце каждого из присутствовавших на вечере входил сам поэт – молодой, красивый, жизнерадостный, входил со своими стихами, чтобы надолго остаться в этом сердце и в нашей общей памяти.

На мероприятии присутствовали: сестра Дмитрия Блынского, Валентина Ивановна, орловские писатели Алексей Кондратенко, Геннадий Майоров, Михаил Коньшин, заведующая орловской библиотекой имени Блынского Нина Хохлова, учителя и ученики Дросковской средней школы и Покровской школы искусств, жители посёлка Покровское и села Дросково.

Праздничное событие началось с посещения памятного знака, посвящённого поэту, на улице, носящей его имя в селе Дросково, потом для всех гостей была проведена экскурсия по выставкам (книжным и изобразительным). И, наконец, состоялся сам большой праздничный вечер, в котором всё было хорошо продумано, и всего было в меру: воспоминаний о Дмитрии Блынском, его стихов и песен на его стихи. Очень порадовало приветствие к покровчанам сына поэта, Ивана Дмитриевича Блынского... Всё прошло тепло и душевно...

Блынский Дмитрий Иванович
*(Документы из личного дела Д.И. Блынского,
хранящегося в редакции газеты «Орловская правда»)*

Личный листок по учету кадров

Блынский Дмитрий Иванович, 1932 г.р., 23 февраля
Орловская обл., Дросковский р-н, Внуковский с/с, д. Васютино
Русский, из крестьян, колхозник (соц. положение)
Член КПСС, вступил в мае 1958 г., № партбилета 08215215
Был членом ВЛКСМ с 1946 г.

Образование высшее, окончил Литературный институт им. А.М. Горького, факультет «Поэзия» (1954 – 1959 г.г.), получил специальность литератора.

Читаю и перевожу со словарем с немецкого и болгарского языков.

Выполняемая работа

Июль 1948 – 1951, ноябрь – студент Федоскинской художественной школы – Московская обл., Краснопольский р-н, Федоскино;

Ноябрь 1951 – ноябрь 1953 – военно-морские силы, старший матрос – Балтика;

Ноябрь 1953 – август 1954 – колхозник к-за «Путь Ленина» - Дросковский р-н, Внуковский с/с;

Август 1954 – ноябрь 1959 – литературный институт им. Горького – г. Москва;

Февраль 1959 – март 1960 – инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ – г. Москва;

Март 1960 - октябрь 1960 – литсотрудник отдела литературы и искусства газеты «Комсомольская правда» - г. Москва;

Семейное положение в момент заполнения листка – мать – 1912 г., сестра – 1942, сестра – 1945 г.;

Домашний адрес: г. Орел, «Орловская правда».

Автобиография

Блынский Дмитрий Иванович родился в 1932 году в деревне Васютино Дросковского района Орловской области в семье крестьянина-колхозника.

С 1939 года - начало учебы в начальной школе.

В 1941 году территория района была оккупирована, пятнадцать месяцев находилась в оккупации.

С 1946 года – член ВЛКСМ.

После семилетки учился в художественной школе в Федоскино.

Служил на Балтийском флоте матросом.

Работал в колхозе.

Окончил Литературный институт им. Горького при Союзе писателей СССР.

Работал инструктором ЦК ВЛКСМ, литсотрудником «Комсомольской правды».

Выпустил две книжки стихов в Орле и в Москве.

Член Союза Советских писателей.

4.02.61 г. Личная подпись

Из воспоминаний И.А. Блынского, председателя колхоза «Заветная мечта»

Дмитрий Блынский был не только моим земляком, но и моим соседом, детство и юношеские годы его хорошо отложились в моей памяти. Этот человек в детские годы испытывал большие трудности.

Когда ему было 9 лет, началась Великая Отечественная война, ему пришлось увидеть все ужасы, которые принесли фашисты в родной дом, в родную деревню. Семья состояла из пяти человек, он был самым старшим, отец его, Иван Гаврилович, был со слабым здоровьем, от невыносимых условий оккупации умер, долго болела сестренка Нина.

Он у матери, Прасковьи Ивановны, был первым помощником. Уже в 7-ом классе (1947 г.) он стал писать в районную газету «Путь к коммунизму» свои стихи. Трудности жизни помогли сформироваться его талантам, и он стал поэтом, о котором без большого волнения, теплоты и радости говорить невозможно. Невозможно потому, что его страстный, зовущий к жизни, справедливости поэтический голос звучит так сильно, так проникновенно, что сильнее бьется сердце, что легче дышится, думается, живется.

К поэтам, воспевшим Родину, землю Орловщины, родные места колхоза «Заветная мечта», мы с гордостью относим нашего замечательного любимого земляка, человека, товарища, друга Д.И. Блынского, чье имя, талант особенно звучен, славен и близок нам.

Дмитрий Блынский наш колхозник, васютинский парень, худощавый, высокого роста, скромно одетый, с крестьянской котомкой за плечами, с песенным напевом своих сложенных где-то в поле стихов, вошел честно и навсегда в мир поэзии. Не было ничего возвышеннее и дороже для него, как люди, земля, его родные места. И все, что создано им за свою жизнь, проникнуто горячей любовью к человеку, к жизни, которая во всей сложности и красоте прошла через все стихи Дмитрия Блынского.

Как много оставил значительного в жизни, в душе каждого, кто имел счастье общаться с ним, и как до боли тяжело говорить о нем - «был», как трудно верить, что нет и не будет с нами такого красивого, светлого таланта и душой человека.

Но его книги, его память живут и будут жить, давая людям большую радость, счастье.

Благодарны ему земляки, в знак признательности и увековечивания памяти на центральной усадьбе колхоза «Заветная мечта» д. Внуково, перед клубом, поставлен памятник, который будет вечным олицетворением памяти духа, души человека, чья жизнь, чьи дела будут примером любви, гордости за свой край, свою землю. И дети, чья жизнь только начинается, с помощью экспонатов создаваемого музея, расскажут о том, как высокий юноша, зрелый поэт, отец семейства, еще не успевший растратить свои отцовские чувства жил, творил для людей, их настоящего и будущего.

Безгранична любовь колхозников к своему поэту. Идут колхозники, чтобы увидеть дорогие черты поэта, чтобы посмотреть представленные на выставке в школе и колхозе его пожелтевшие от времени рукописи, чтобы зримо побывать вместе с поэтом, чтобы отдать ему дань глубокого уважения.

В 1957 году, будучи студентом 3 курса Литературного института, Дмитрий Блынский приехал на зимние каникулы. Я рано утром объезжал фермы и часов в 8 утра заехал к нему, он лежал на конике, под ним сено, подушка и матросским бушлатом одет. Окна в хате были запорошены снегом, мать – Прасковья Ивановна подкладывала в печь свеженарубленные дрова из хвороста ивы. Войдя в дом, я по обыкновению остановился, негромко сказал: «Здравствуйте». Он поднял голову и быстро встал. На мой вопрос, не пробрал тебя наш мороз, он ответил, что морозец русский, на него нельзя обижаться, он нас в трудные минуты выручал.

Когда он приезжал к матери в деревню, всегда заходил в правление колхоза, интересовался делами колхоза, делил с нами свои успехи и временные неудачи в поэзии. И даже когда далеко находился от своих мест, находил время письменно поговорить с нами о своих делах.

Так, на наше сообщение, что дела идут в колхозе хорошо, он сообщал о своих успехах в литературной деятельности и в личной жизни.

Дмитрий Блынский с нами всегда. Это его стихи искренние, звонкие, чистые зовут земляков, тружеников колхоза «Заветная мечта» на новые большие дела...

***Воспоминания Василия Степановича Блынского
о поэте Дмитрие Блынском***

«Как братья родные»

Моё военное и послевоенное детство прошло вместе с Димой Блынским. Мы почти одноклассники, жили и росли в одной деревне Васютино. Вместе ходили в школу. А в те сороковые годы она размещалась в хате Димы. Он учился в четвёртом, а я – в третьем классе. Уже в то время он отличался от нас, своих сверстников. Был более любознателен, очень любил книги. Читал их взахлёб и после нас, пацанам, рассказывал о прочитанном.

Конечно, многие эпизоды нашего детства уже стёрлись в памяти. А вот о более поздних встречах с Дмитрием у меня остались самые тёплые воспоминания.

Став известным поэтом, Д.Блынский не зазнавался. Всегда, когда приезжал в Васютино к своей маме, обязательно приходил ко мне или приглашал к себе в гости. Мы подолгу беседовали, вспоминали детские и юношеские годы. Он дарил мне сборники своих стихов с автографами. Часто говорил мне: «Вот, Василий, грамотёнки у тебя маловато, а то бы превзошёл меня». Почему он это говорил? Да потому, что я тоже баловался частушками. Они в те годы на каждой вечеринке были популярны.

Кстати, о вечеринках. Дмитрий считался душой сельской молодёжи. Ни одно гулянье, посиделки без него не обходились. Будучи жителем Орла, он приезжал в гости или просто проведать мать и обязательно ходил на «пятак», где собиралась молодёжь. Любил петь, танцевал хорошо. Помню, было это на святки. Вышел и спел им же сочинённую частушку:

*Мясоедом я жениться
От души, друзья, хочу.
Если поп венчать не станет,
Я его поколочу.*

Жили мы с Дмитрием как братья родные. Одно время он дружил с моей сестрой Тamarой. Но что-то у них не получилось.

Дмитрий женился на горожанке. И вместе со своей супругой Татьяной часто приезжал в Васютино. Дружба наша продолжалась. Однажды зимой он вместе с женой решил навестить тётю, которая жила в д.Бухтиярово Колпнянского района. Я в то время работал бригадиром. Запряг лошадку, и мы вместе отправились в путь. Всю дорогу вели разговор о жизни, людях, родной земле.

Тепло, душевно относился Дмитрий не только к родственникам, но и к односельчанам. Приезжая, привозил подарки, был щедр на угощения. А случалось, что при встрече выпивали по стопке-другой. Тогда разговор лился

рекой. Для хорошего человека он готов был отдать последнюю рубашку. Такая у него душа, русская натура.

Известие о смерти Дмитрия я воспринял как самую тяжёлую утрату. Сейчас, спустя годы, он остался в моей памяти красавцем-мужчиной, человеком доброй души и открытого сердца.

(Эти воспоминания известного в Покровском районе ветерана труда Василия Степановича Блынского были опубликованы в районной газете «Сельская правда» 21 февраля 1997 года, когда отмечалось 65-летие поэта. С тех пор прошло двадцать пять лет, нет уже, к сожалению, в живых и самого Василия Степановича – он ушёл в мир иной вслед за своим односельчанином и другом, но его тёплые, живые слова остались теперь в истории края навсегда – как письменный памятник нашему замечательному земляку – А.П.)

Дмитрий Блынский Стихи

Моя родословная

Зайдёшь к нам в деревню и скажешь:
Все близкие,
Далёких по крови в ней нет ни кого:
Какая бы хата ни встретилась –
Блынские.
Да что это –
Дети отца одного?

Сквозь годы карабкаясь
Тропкою узкою,
Я путь родословной своей узнаю.
Опять же, фамилия наша нерусская,
Откуда взялась она в нашем краю?
Здесь деды и прадеды жали и сеяли,
Без выезда жили в срединной Руси.
Имея ли хлеба кусок, не имея ли,
Тянулись к Христу:
«Сохрани и спаси».

А он им – то зной вместо дождика спорого,
А он им – то град вместо солнца пришлёт,
А он им – помещика,
После которого
В сусеках сметали мышиный помёт.

И снова с извечным:
«О господи, выручи,

Избавь от сумы в середине зимы». –
«А чьи ж вы, крестьяне?» -
«Адам Казимирыча,
Адам Казимирыча Блынского мы...»

И, хмурые, глухо роптали на барина,
Всё чаще в кругу толковали о том,
Что господом Богом
Земля им подарена,
Что сеют, а ходят
С пустым животом.

Горел в их глазах
Огонёк нетерпения.
Скрывал до поры его каждый с трудом,
Пока он не вспыхнул на праздник Успения
Пожаром,
Обнявшим адамовский дом...

С тех пор, хоть в указах о том не указано,
Прозвали фамилией барской крестьян.
И тот, кто носил её, с ним была связана
Презренная кличка –
Бунтарь и смутьян.

...Запоротых до смерти,
Вижу их, словно я
Стою у раскрытых в столетия дверей,
Стою и горжусь, что моя родословная
Идёт от орловских крестьян-бунтарей.

(К сожалению, во времена учёбы Блынского в школе дореволюционную историю изучали в очень сжатом, неполном виде, иначе бы Дмитрий Иванович знал, что в его родной деревне никогда не было помещиков, поскольку жили в ней казённые, государственные крестьяне, потомки бывших однодворцев. С гораздо большим основанием Блынский мог бы гордиться тем, что его предки были первопоселенцами нашего края, служилыми людьми, охранявшими его рубежи от постоянных набегов крымских татар – А.П.)

Сорок пятый

Прости меня, отец, что за семь лет
Я в первый раз к тебе явился в гости.
Ковром сухой травы

Твой холм одет –
Заботливая осень на погосте.

А где твой крест?
Какая-то вдова
Зимой, в метель (мне скажут: это слишком, -
Но так и есть) срубила на дрова,
Чтобы сварить похлёбку ребятишкам.

Торчит один пенёк.
Отцовский крест...
Его забыть бы, но тревожна дума:
Да что там крест, куда ни глянь –
Окрест
Пеньки, пеньки глядят на мир угрюмо.

Где раньше рос на крутогоре лес –
Сегодня куст маячит одиноко.
Как старый нищий,
Сгорбился, облез,
Войною искалеченный до срока.
Зайди в село –
Спокойная душа
Нетронутой останется едва ли:
В моём селе не встретишь малыша –
Четыре года
Бабы не рожали.

Но встань сейчас, отец, и посмотри,
Как на пригорках вырастают хаты
Из самана, из глины, а внутри
Поют до слёз вчерашние солдаты.

Мы будем жить.
И снова малыши
Дома наполнят плачем или смехом.
И только ты, отец, от всей души
Нас не поздравить ни с каким успехом.

Прости меня, отец, что за семь лет
Я в первый раз к тебе явился в гости.
Ковром сухой травы
Твой холм одет –
Заботливая осень на погосте.

Землякам

Пусть от вас далеко я,
Но все думы мои
Там, за синей Окою,
Среди вашей семьи.

Край, где можно согреться
У озябшей ольхи,
Входит он в моё сердце,
А из сердца – в стихи.

Если что приукрашу,
Если что утаю,
Не вернуться мне в вашу
Дорогую семью.

.....
Где б мы ни были, мы издали торопимся
В несказанные отцовские места,
Где свои нам перелески, рощи, тропы все,
Где и сам ты свой для каждого куста.

Я уйду в поля с ребятами колхозными
Перепахивать ежастую стерню,
Чтобы завтра
Встали русыми колосьями
Капли пота, что в межу я оброню;

Чтобы завтра те колосья стали строками,
Чтоб в жар-птицу превратилось море ржи.
С яро-солнечными крыльями широкими
Да с глазами-васильками у межи.

Мать - Орловщина, земля моя, кормилица,
Как же мне такую не любить?
Ты родник, что вечно льётся
И не выльется,
Из которого мне долго песен пить.

Мать – Орловщина,
Всегда ты сыну верила,
Только к матери ведут его следы:
Без тебя я, как без корня жизни – дерево,
Как в селе моём колодец без воды.

.....

Я иду весёлым старожилом,
Своё счастье в поле карауля.
По моим пульсирующим жилам
Хлещет солнце русского июля.

Льются звуки, веселы и юны,
Так, что слухом наполняюсь весь я, -
Это тихо солнечные струны
Жаворонок тронул в поднебесье.

А вокруг волнуется пшеница,
Созревая, силясь разогреться.
Это в ней волнуется частица
Моего пылающего сердца.

Распирают грудь густые ветры,
Так, что я иду, а под ногами
Пройденные мною километры
Кажутся немногими шагами...

Герой нашего времени *(рассказ о фермере Александре Блынском и его семье)*

Если наши потомки попытаются составить обобщенный портрет россиянина начала XXI века исключительно по произведениям современной литературы, то картина им предстанет безрадостная — объевшиеся грибов наркоманы, опустившиеся рефлексирующие пьяницы, путаны... Образа человека труда — крепкого крестьянина, квалифицированного рабочего — они там не найдут. По-другому было в достославный и (увы!) приснопамятный «период застоя» — тогда в поэзии, прозе, драматургии культивировался тип современника с мозолистыми руками.

Так, наш земляк знаменитый поэт Дмитрий Блынский на всю Россию прославился своими удивительно лиричными, проникновенными стихами о простом деревенском работяге.

*... Иду тропой, лицо в мазуте, копоты,
Не остывал мой трактор до утра.
Звените, колокольчики, и хлопайте
В зеленые ладоши клевера!
Горите, мои руки огрубелые,
Заря моя рассветная, гори,
Да так, чтоб не понять —
такая спелая! —
Где края ржи коснулся край зари!*

Эти стихи в 1999 году я цитировала в своей статье, нет, не о поэте, о фермере Блынском — о том, с кого писал поэт образ современника-труженика. Василий Стефанович родился в той самой деревне Васютино, откуда родом и его однофамилец-поэт, они были почти одногодки и более того — закадычные друзья. И вот через дюжину годочков я еду вновь в Васютино, уже к сыну Василия Стефановича — фермеру Александру Блынскому, чтобы убедиться, что не перевелась в здешних краях настоящая «крестьянская кость» и что, будь жив поэт Блынский, он и в наше время нашел бы здесь свой любимый прототип — трудягу, пахаря, который всегда был и есть подлинный герой нашего времени, «хозяин на Руси».

Фермера Блынского мы встретили, естественно, в поле: недалеко от Васютино, в районе бывшей деревни Зарницы, где расположены его пахотные земли (крестьянско-фермерское хозяйство Блынского, кстати, называется по имени этой деревни), заканчивал он сев гречихи. Через дорогу шумела на ветру подросшая озимая пшеница.

*А вокруг волнуется пшеница,
Созревая, сияясь разгореться.
Это в ней волнуется частица
Моего пылающего сердца...*

Эти строки поэта Блынского я вспомнила при виде неспешно подходившего к нам фермера Блынского. То, что сердце у него «пылающее» — неравнодушное, горячее на отклик, — мне уже к тому времени рассказали его односельчане, земляки, которые, к слову, уже второй раз выбрали его своим депутатом в районный совет. Как депутат он выхлопотал, чтобы провели газ в Васютино, как преуспевающий фермер отремонтировал дорогу от деревни до колпнянской трассы, эту же дорогу зимой он регулярно чистит своей техникой. Тем селянам, что отдали ему в аренду свои земельные доли, он пашет огороды, снабжает их зерном (дает целую тонну!), соломой, помогает с транспортом при надобности. На свои депутатские средства (15 тысяч в год) он приобрел телевизор и DVD-проигрыватель в школу деревни Внуково, сделал ремонт в клубе села Никольского (эти населенные пункты также входят в его депутатский округ). Как гражданин, он присматривает за воинским захоронением, что находится рядом с его усадьбой.

Земли у фермера Блынского, помимо семейных паев, что в собственности, больше 800 гектаров в аренде. На ней он выращивает озимую пшеницу с урожайностью за 40 центнеров на круг, ячмень, гречиху. Техника старенькая, есть и такая, что досталась от отца, т.е. почти 20-летней давности — «Камаз», «Беларус»... — но, удивительное дело, вполне исправная. Помнится, еще Василий Стефанович (Блынский-старший умер в 2000 году) мне рассказывал: «В моем хозяйстве машина, трактор берегутся так, как я в свое время сапоги хромовые берег» (а носил он их с армии, надо сказать, 30 лет!). Так ведь и сын такой же рачительный, в отца. В этом году планируют новый комбайн зерновой купить, уверена, он ему послужит не меньше, чем отцовская техника.

— Отец был пчеловодом, — говорит Александр, и я пасеку не бросил. Ульев, правда, поменьше, но семейную марку и здесь держу.

Что касается «семейной марки», то держат ее Блынские с незапамятных времен. Так, дед Александра Стефан был мастером на все руки: мог построить дом, мельницу, повозку, сани сладить... Этому и сынов своих выучил, те — своих сынов. Тем и стоят. Сейчас в Васютино живут два сына Василия Стефановича — наш Александр и Геннадий, который работает в хозяйстве брата. Племянник Сергей Блынский заканчивает инженерный факультет ОрелГАУ и обязательно придет в фермерское хозяйство «Зарница». А сын Александра, названный, кстати, в честь деда Василием, еще мал, ему всего восемь лет, но старинный семейный завет «С родительской земли умри, не сойди» знает и, определенно, будет соблюдать.

Показал мне фермер Блынский и ангар, и крытый ток, и дом свой новый, построенный им рядом с отцовским, на родной усадьбе, и дом брата, что достраивают они всем семейным миром тоже неподалеку. Две старшие дочери — такие же белоголовые одуванчики, как и младший Василек, и так же похожи на отца: «нашего корню, Блынских» — говорил про них дед. Жена Александра Евгения своему трудолюбивому мужу под стать: дом держит, приусадебное хозяйство ведет, детей соблюдает. Так что, как говорится в русской пословице, доброму роду нет переводу.

И слава Богу! Пусть будет их побольше — талантливых Блынских: и поэтов, и землеробов. *«Поэтом я не стал, — говорил мне под старой яблоней 12 лет назад старший Блынский, — а вот свое взял другим талантом — земледельческим. Этот талант не ниже таланта поэта, голубка!»*. Вот так, читатель. И давай будем искать героев нашего времени не в современных вымороченных книжках (их там не найдешь!), а вокруг себя, среди своих земляков-тружеников, как умел это делать наш великий земляк из деревни Васютино.

(Татьяна Павлова, «Орловская правда», 27 Мая 2011года).

P.S. После публикации этого очерка прошло 11 лет. Когда я использовал его в своей книге о Дросковском сельском поселении (первое издание), что-то менять в нём не было смысла, но теперь этот смысл появился. Правда, добавить что-то новое к образу фермера Александра Блынского у меня не получится, поскольку журналистка «Орловской правды» Татьяна Ивановна Павлова человеческие черты Александра Васильевича обрисовала очень точно. Могу это подтвердить на основе многолетнего, хотя и нерегулярного с ним общения (мы были депутатами одного созыва Покровского районного Совета народных депутатов, да ещё фермер Блынский стал главным благотворителем той моей первой книги о Дросковском поселении).

А теперь, собственно, дополнения. Начну с того, что 14 января 2022 года Александр Васильевич отметил своё полувековой юбилей, а его бывшее КФХ «Зарница», переименованное в 2015 году в ИП ГКФК «Блынский А.В.» (индивидуальный предприниматель – Глава крестьянского (фермерского)

хозяйства Блынский А.В.), отмечает в декабре 2022 года своё 30-летие. В общем, два знаковых юбилея.

Семья Блынских во дворе своего дома (25 мая 2022)

За эти годы несколько выросло по площади его хозяйство: с 800 до 1158 гектаров (а начиналось всё в 1991 году со 100 гектаров), брат Геннадий полностью отстроил свой дом – на той же улице Блынского, напротив.

Выросли у супругов Блынских (вместе они уже четверть века) дети. Старшая, Наталья Александровна, получив агрономическое образование, вышла замуж за дросковчанина Сергея Шатохина. У них уже двое детей – внуков Александра Васильевича. Живут супруги Шатохины здесь же, в Васютино: на просторной усадьбе всем места хватает.

Вторая дочь, Татьяна, бухгалтер по образованию, живёт в Орле, трудится в бухгалтерии Орловского РОНО. Самый младший, сын Василий (названный по имени деда), в настоящее время – студент 3 курса многопрофильного колледжа в Орле, учится в нём на механика. Отцу в свободное от учёбы время помогает в его хозяйстве.

Сам Александр Васильевич Блынский, трудясь 30 лет на земле как фермер (теперь – ИП), ни разу не пожалел о выбранном пути. Он – сам себе хозяин. Так трудились поколения его предков, «горбom» и потом зарабатывая на хлеб насущный. Помогали ближним по мере сил и возможностей, приходили на помощь соседям и товарищам. На таких замечательных тружениках, как

хлебороб Блынский, всегда держалась, держится и стоять будет Земля Русская!

Дом Блынских в д.Васютино

Георгиевский кавалер Афанасий Шатохин

Когда весной 1943 года жители деревни Погонево (ныне – Покровского района), изгнанные фашистами из родных домов, в течение года находившихся на самой линии фронта, возвратились в свою, месяц назад освобождённую советскими войсками деревню, увидели они, что остался в их селении только один целый дом, да и тот без окон и дверей.

Фотография

В нём, отремонтированном, заработала осенью Погоневская начальная школа. А самим жителям деревни пришлось первое время ютиться в выкопанных на скорую руку землянках или (в лучшем случае) – в оставленных немцами уцелевших блиндажах.

Строя их, гитлеровцы разобрали большинство деревянных домов погоневских колхозников. Так что небольшая семья, состоявшая всего лишь из двух женщин, - 17-летней сироты Маши Шатохиной и её родной незамужней тётки Евдокии Теряевой, два послевоенных года обитала вроде бы на своём месте, даже со своими стенами и потолком, но в пропащем

немецким духом чужом «бункере» (так Мария Афанасьевна Шатохина до последних дней своих называла немецкое сапёрное сооружение – А.П.).

Но прибыл однажды на побывку в родную деревню старший брат Маруси, Дмитрий Шатохин. Он, фронтовик, всю войну прошёл, скорее, даже проехал «с огоньком» - пулемётчиком в 33-ем отдельном дивизионе бронепоездов и продолжал служить где-то в Эстонии.

Митя и предложил сестре и тётке: «Хватит вам в этой немецкой халупе ютиться, пора в дом перебираться, тем более, его есть из чего построить». И, не откладывая дело в долгий ящик, начал, с помощью женщин, курочить ненавистный фашистский «бункер». Когда работа уже в самом разгаре была, то, убирая мусор разобранного полностью блиндажа, закричала вдруг Маша: «Папа, папочка!» Вздрогнули даже брат и тётка: что это с нею, какой папа, ведь умер Афанасий Демьянович Шатохин незадолго до войны и похоронили его скромно на Дросковском кладбище?

Но тут Маруся всё объяснила: «Смотри, Митя, тётъ Дунь, смотри!» Глядят они, а в руках у радостной Маши то фото, которое уже и не надеялся никто увидеть. Не так много бумаг и каких-либо документов было у Шатохиных, но все они оставались в доме, когда тётю и племянницу немцы из него выгнали. С тех пор прошло уже несколько лет.

И тут вдруг, слегка пострадавшая, но всё-таки, целая, единственная фотография любимого отца, георгиевского кавалера Афанасия Шатохина, в госпитале после ранения. Радость? Конечно, да ещё какая!

И нахлынули на родных воспоминания: «Митя, помнишь?» «А ты, Маруся?»

Отец

Афанасия Демьяновича Шатохина перед войной в Погонево «знала каждая собака». И не потому, что он был начальник или грамотей какой-то, а просто как мастера «золотые руки». По плотницкой, столярной части, по кладке дома или печи, - всё умел Шатохин. И я не просто так сказал – «каждая собака»: животных Афанасий Демьянович тоже любил, всегда умел найти к ним нужный подход, и «братья меньшие» отвечали ему взаимностью. Лошадь Лучка, которая была у Шатохиных в период их единоличного хозяйствования, а потом в колхоз перешла, без всякого кнута, по голосу, понимала, что надо делать – хозяин её любовью и лаской всему научил.

И в семье Афанасия Демьяновича до поры-до времени всё ладно шло: верная и любящая жена Анна четверых деток ему родила – двух сыновей и двух дочерей. Но в 1925 году случилось большое горе: Анна Андреевна Шатохина умерла. Спасая картошку в погребе, куда зашла вода, несколько часов простояла в ледяной воде. Простудившись, получила двустороннее воспаление лёгких, от которого уже не оправилась.

Старшему сыну Пантелею шёл тогда пятнадцатый год, а младшей Маше ещё и двух лет не исполнилось. После того, как 40 дней прошло, и год минул, сердобольные погоневские женщины советовали Афанасию Демьяновичу жениться – ведь не поднимет он без женских рук своих малолеток.

Отмалчивался Шатохин, поскольку знал, что Анну ему никто не заменит. Да ещё тут родная сестра покойной жены, Евдокия, которую в деревне «монашкой» звали, в разговоре с Афанасием сказала: «Не брошу я племянников и племянниц, тем более, крёстную Машу». Жила Евдокия Андреевна по соседству, и пока Афанасий Демьянович с разными делами управлялся, за сыновьями и дочерьми его присматривала.

А как приходили поминальные дни, особенно на пасху, говорил Шатохин: «Ну что, дети, пойдём мамку навестим». Последняя оставшаяся в живых из этих детей, 88-летняя Мария Афанасьевна, вспоминала: «Мне, как младшей, даст яичко, младшему брату – пасху, а сестре Анне – мешочек с пшеном. Придём на кладбище в Дросково (а до него – четыре километра), я на могилку матери яичко положу, брат пасху покрошит, а сестра пшеном холмик посыплет. Отец стоит и что-то шепчет, обращаясь к могилке. И слёзы старается незаметно вытереть».

Вот так и жили Шатохины. И ничего – выдюжили, хотя порой Афанасию Демьяновичу совсем несладко приходилось по причинам, связанным с его прошлым. Во-первых, отец его, Демьян Шатохин, был зажиточным крестьянином, по деревенским меркам, кулаком - 20 десятин земли имел. И вся она по наследству Афанасию досталась. И пусть потом сам наследник всё своё добро в колхоз передал, косились на него – «из кулаков, ведь, по социальному происхождению».

И, во-вторых, царские «побрякушки» с гордостью долгое время носил на крепкой своей груди Афанасий Демьянович, да ещё по 30 рублей от царя получал за них года два или три. Раз так, будь ты самый трудолюбивый – пошлют тебя, куда других не посылают, где потяжелее и погрязнее.

Но Шатохин не роптал, он честно выполнял свои обязанности: кормить-то детей и выводить их в люди - надо было! Однако, в 1937-ом самого добросовестного труженика погоневского колхоза «Победа», всё-таки, посадили как «врага народа». Не знаю, какие обстоятельства сыграли роль, но выпустили Афанасия Демьяновича Шатохина через год, не нашли (да и не могли найти) доказательств его «вражьей деятельности». А он за этот длинный, без любимых детей, год не раз вспоминал о врагах настоящих, тех, с которыми на фронте лицом к лицу сталкивался.

Война

В первый раз в царскую армию призвали Шатохина в 1901-ом. Три года отслужив, подумывать уже Афанасий о возвращении домой стал, но началась русско-японская война. Тогда и довелось ему, будучи на Дальнем Востоке, схлестнуться с японцами, вояками умелыми и злыми. А когда в 1914 году только-только Первая Мировая разгоралась, Афанасия Демьяновича Шатохина, уже женатого и двумя малыми детьми обременённого, снова мобилизовали.

Оказался он в 94 Енисейском пехотном полку, одном из самых знаменитых российских воинских соединений, отличившемся в русско-

турецкую войну, на Шипкинском перевале. С началом Первой Мировой полк входил в состав 24 пехотной дивизии, которая принимала участие в ожесточённых боях, развернувшихся под Варшавой осенью 1914 года. Немцы пытались столицу Царства Польского взять, а русские войска изо всех сил отбивались.

Весь октябрь, ноябрь и первую половину декабря 1914 года 94 Енисейский пехотный полк сражался на берегах реки Равки, притока Вислы. Так, 11 октября, с раннего утра до позднего вечера енисейцы, переправившись через Равку, атаковали фольварк Марианов, за которым стояли немецкие орудия. К вечеру, ударив «в штыки», солдаты Енисейского полка ворвались на батарею, захватив 5 орудий и 3 пулемёта.

Через неделю, 18 октября, германцы в течение дня подвергли позиции 24 пехотной дивизии такому ожесточённому, не прекращаемому ни на минуту обстрелу, что вынудили к отступлению 94 Енисейский пехотный и два соседних полка. Отход был до линии бывших окопов, а потери за день в трёх полках составили до 30-40 офицеров и 2000 рядовых, вышло из строя 6 орудий, в том числе тяжёлых. В эти критические часы, когда требовалось полное самообладание, и отличился ефрейтор 10 роты 94 Енисейского пехотного полка Афанасий Шатохин.

Вот что было записано в приказе о награждении его Георгиевским крестом 4 степени (№89 129): *«За то, что в боях под городом Варшавой вынес из боя тяжело раненых офицеров своей роты, под сильным артиллерийским огнём, и вернулся обратно в строй».*

Долго везло Шатохину, но в 1916 году везение закончилось – попал по ранению в госпиталь. Вот тогда-то и сфотографировался единственный раз в жизни, вместе с некоторыми соседями-товарищами по палатам и с ухаживавшей за ними медсестрой.

Дети

Афанасий Шатохин скончался 24 мая 1940 года. Последние дни сильно мучился болями в животе, но очень надеялся, что всё пройдёт, в больницу обращаться не захотел.

Младшей дочери Марии, которая готовилась к сдаче выпускных экзаменов, сказал: «Иди и не волнуйся, поправлюсь». Но...не дождался Афанасий Демьянович любимой младшенькой из школы.

Похоронили георгиевского кавалера на приходском Дросковском кладбище. Земляной холмик да деревянный крест – вот и все памятники тех лет.

Детей своих Шатохин успел к этому времени вырастить, троим же, – и среднее образование сумел обеспечить. Старший сын Пантелей рано покинул родной дом, уехал в Москву и стал там журналистом, писал под псевдонимом «Виктор Шилов». В 1937 году он единственный раз приезжал на родину, в Погонево. Это было как раз перед его служебной

командировкой в Китай. А потом следы Шилова-Шатохина затерялись: то ли там, на Востоке, то ли в сталинских лагерях.

Дмитрий, второй из сыновей, храбро отвоевав и отслужив, вернулся на родину. Жил в селе Дросково, где и похоронили его несколько лет назад.

Нет уже на белом свете и старшей из сестёр, Анны, ставшей вдовой в 1941 году, с четырьмя маленькими детьми на руках. Она (пример отца был перед глазами) тоже сумела их вырастить.

Последней из четверых детей георгиевского кавалера оставалась Мария Афанасьевна Шатохина, ветеран войны и педагогического труда. Тогда, на похоронах, горько плача по отцу, пообещала она себе, что отцовскую фамилию обязательно оставит, даже если замуж выйдет. Обещание сдержала. Четверо её детей – Гаврины, - по мужу, Михаилу Семёновичу, скончавшемуся несколько лет назад последнему фронтовику села Дросково. А она, по всем документам, записана была с отцовской фамилией – Шатохина.

Долгие годы работала Мария Афанасьевна в Дросковской средней школе. Вначале преподавала историю, а потом (так сложились обстоятельства) стала воспитательницей пришкольного интерната – строгой, требовательной и справедливой. В сентябре 2017 года отметила Мария Афанасьевна Шатохина свой 94-ый год рождения, близкие люди поздравить её не забыли. И она сама сына Александра, отмечавшего день рождения 1 октября, также бодро поздравила.

А 22 октября, в воскресенье, ветеран войны и педагогического труда ушла в вечный покой. Ушла тихо, легко, не мучась и не доставляя забот детям и близким – она до последнего дня всё делала сама. Одним замечательным Человеком и Учителем стало меньше на покровской земле.

Юрий Иванович Новиков, работая в Дросковской школе учителем черчения и рисования, несколько лет (1969-1977) каждый день общался с Марией Афанасьевной Шатохиной. На её уход в мир иной поэт Новиков откликнулся душевным стихотворением:

Октябрьским днём,
Среди прозрачных ясеней,
Среди ушедших
Жителей села
Шатохина
Мария Афанасьевна
Теперь навек
Покой свой обрела.
Остановилось время
Жизни женщины,
Нелёгкой жизни
С самых ранних пор,
Медалями и славой
Не увенчанной,

Прошедшей
Через зависть и укор.

*Мария Афанасьевна Шатохина у своего дома в д.Новосильевка
(фото 2011 года)*

Остались дети,
Ко всему приучены,
Цветки, плоды,
Пучки целебных трав,
Ушли проблемы,
Что всё время мучили,
Ушла от всех
И от всего устав.

Не хватит слов
Пересказать всю жизнь.
И никому
Её не повторить,
Она смогла
Понять великий смысл,
Зачем вот так
Страдать и честно жить...

Шатохины: история одного семейства

Одна из распространённых фамилий Дросковского сельского поселения – Шатохины, которые проживают в здешних местах, начиная с XVII века. В Писцовой дозорной книге Ливенского уезда за 1615-1616 год назван помещик Иван Исаев сын Шатохин, владевший землёй *«в деревне в Погоневой, под Меньшим под Дросковым лесом, по правую сторону Полевого Дроскова Колодезя»*. У помещика в деревне имелся дом и принадлежал ему живший здесь же крестьянин Софонко Зеновов.

Большинство Шатохиных в течение 300 с лишним лет после этого первого упоминания о них продолжали населять деревню Погоневу, но несколько семей проживали также в селе Дросково и в соседних деревнях Сетенёвой и Внуковой. Об одном из представителей данной фамилии, Георгиевском кавалере Афанасии Демьяновиче Шатохине, уроженце деревни Погоневой, я рассказал отдельно (смотри предыдущий очерк – А.П.).

В третьем томе «Реквиема» («Книги памяти жертв политических репрессий на Орловщине») названы трое погоневских Шатохиных, пострадавших безвинно в 30-ые годы от культа личности. Единоличница Агриппина Дмитриевна, арестованная в 1931 году, была приговорена к ссылке на три года в Северный край. 53-летнего Федосея Филимоновича и 65-летнего Николая Климентьевича арестовали в 1937-ом. Единоличник Федосей Филимонович Шатохин был осуждён на пять лет лишения свободы и два года поражения в правах. А вот рабочего конторы «Заготскот», самого старшего из арестованных, Николая Климентьевича, расстреляли в том же году.

Сколько родственников и однофамильцев Шатохиных ушли на фронты Великой Отечественной войны, я точно не знаю, но одних только погибших и пропавших без вести с 1941 по 1945 год их оказалось 22 человека.

А теперь чуть подробнее я хочу рассказать о представителях одного большого семейства Шатохиных, которые жили в ближней к селу Дросково деревне Харчиковой, рядом с так называемой «Зуёвской рощей».

Глава рода, Шатохин Василий Яковлевич (1870-1929), до революции был писарем Дросковского волостного правления, его жена, Наталья Кузьминична (1883-1951), домохозяйка, воспитывала десятерых детей: Агафью (домашние звали её Феней, она умерла в 15 лет), Павла (1903-1942), Агриппину (1911-1956), Дмитрия (1912-1981), Александру (1913-1982), Алексея, Николая, Фёдора (1917-1985), Ивана (1921-1989) и Егора (1926-2000).

Это большое семейство можно назвать уникальным по многим параметрам, но самое существенное – то, что все семеро сыновей, от старшего, Павла Васильевича (1903 года рождения), - до младшего, Егора Васильевича (1926 года), - воевали. И не вернулся в родной дом только один из них. Младший лейтенант, командир взвода 473 стрелкового полка Павел

Шатохин погиб смертью храбрых 17 марта 1942 года в бою у деревни Можино Смоленской области, где и был похоронен.

Из шести возвратившихся на родину братьев самым пострадавшим оказался младший, Егор Шатохин, который получил тяжелейшие ранения и остался инвалидом без ног. Призванный Дросковским военкоматом в марте 1943 года, Егор начал воевать 17-летним пацаном в составе моторизованного батальона автоматчиков 16-ой отдельной танковой Краснознамённой Дновской бригады. В июле 1944 года, во время наступления в Псковской области, он лично уничтожил 6 гитлеровцев, а потом ещё и спас наш танк, к которому на расстояние броска гранаты приблизились немцы во время контратаки. Егор Шатохин первым их заметил, открыл огонь из автомата и убил двоих фашистов, а остальные сбежали. Тогда красноармеец Шатохин был удостоен первой своей награды – медали «За отвагу».

А вскоре, при переправе через реку Синяя в той же Псковской области, он получил тяжелейшее ранение, но из боя не ушёл. За мужество боец был удостоен второй медали «За отвагу».

Несколько раз был ранен и Фёдор Васильевич. Одно из ранений способствовало решению его личной судьбы, поскольку в госпитале Фёдор Шатохин познакомился со своей будущей женой Натальей, тогда – медсестрой, а позже – врачом-терапевтом.

Кроме братьев, принимала участие в Великой Отечественной войне и одна из сестёр, Александра, которая была разведчицей в составе специального подразделения 13 Армии и несколько раз переходила линию фронта.

В Зуёвке Шатохины жили долго, правда, отдельные члены семьи стали уезжать в поисках лучшей доли ещё в довоенный период. Перебрались в Дросково на постоянное место жительства Иван Васильевич и Фёдор Васильевич, в Орле жил Дмитрий, в Москве закрепились Александра, Алексей и Николай.

Иван и Фёдор Васильевичи Шатохины, в середине 50-ых годов, построив дома в селе Дросково, поселились друг напротив друга на улице Заводской, неподалёку от Дросковского маслозавода. Когда в 1989 году Иван Васильевич умер, то спустя три года в его опустевший дом переехал из деревни Харчиковой младший брат, Егор Васильевич. Он стал последним из Шатохиных, покинувшим родовое гнездо.

Иван, Фёдор, а чуть позже – Егор Васильевичи Шатохины жили в Дросково по соседству с семьёй Михаила Семёновича Гаврина. Один из последних участников войны на территории Дросковского сельского поселения, он недавно скончался. Его сын, Александр Михайлович, живущий сейчас в посёлке Покровское, с детских лет был знаком с представителями большого шатохинского семейства, дружил с детьми старших Шатохиных, знал и приезжавших в гости в Дросково Дмитрия и Николая Шатохиных.

Вот со слов Александра Михайловича я и нарисую коллективный портрет Шатохиных.

Сначала о внешнем облике. Большинство из них были смуглолицы и черноволосы, с густыми тёмными бровями (в отца, Василия Яковлевича, о происхождении которого целые легенды ходили). Самой колоритной внешностью обладал Дмитрий Васильевич – с тёмным, кучерявым волосом, очень выразительными глазами, озорной улыбкой, чем-то напоминавший Александра Пушкина.

Почти все Шатохины были властными, бескомпромиссными в общении людьми, с которыми считались все окружающие. Впрочем, не только по этой причине, а ещё и потому, что они, прежде всего, были специалистами, Мастерами – «золотые руки», что бы ни брались делать. Иван, Фёдор и Егор были замечательными садоводами, выращивавшими разнообразные плодовые культуры, главными из которых являлись, конечно, яблоки. Егор ещё был классным специалистом по прививкам новых сортов, а Иван лучше всех в Дросково квасил капусту и мочил яблоки. Бочки для этих продуктов он тщательно готовил сам: пропаривал, парафинил. Вообще Иван Васильевич любил вкусно поесть, поэтому предпочитал любимые блюда готовить так, как нравилось лично ему. Наверное, по этой причине, он набрал в зрелые годы приличный вес и получил в Дросково прозвище – «Иван-гора».

Егор Васильевич Шатохин, несмотря на то, что ног не имел, а ходил на протезах, ущербности никогда не чувствовал. Прежде всего, потому, что всегда был чем-то занят. Если не садом, то часами (он был единственным в те годы часовым мастером в Дросково) или фотографией.

Дмитрий Васильевич замечательно играл на гармошке и любил охоту (кстати, в те годы он, в числе немногих, увлекался этим занятием, владел настоящим зарегистрированным ружьём).

В спорте, в лёгкой атлетике, больших успехов добился Николай Васильевич, о котором ходил слух, что он легко догоняет зайца. Во время службы в армии, за победу на одном из соревнований Николай Шатохин получил в качестве награды именной баян.

Фёдор Васильевич, закончивший войну капитаном, работал в Дросковской средней школе, вёл уроки трудового обучения и физкультуры. У него первого в селе появились телевизор (с высоченной антенной у дома) и «Москвич».

Любовь в автомобилях была у Шатохиных, что называется, в крови. Все братья имели водительские права. Дмитрий Васильевич профессионально работал шофёром большегрузного МАЗа, на котором частенько приезжал в родную деревню или к родственникам жены в Енино, буквально пролетая на огромном грузовике над рытвинами и колдобинами.

Иван Васильевич Шатохин некоторое время возил первого секретаря Дросковского РК КПСС К. Бурлакова, а когда ушёл на новое место работы, в течение нескольких лет собирал и, в конце концов, собрал из запчастей и утиля легковой самодельный ГАЗик. Эту машину долго не регистрировали в ГАИ, но Иван Васильевич добился своего и стал обладателем первого частного автомобиля такого рода в наших краях.

Егору Васильевичу, как инвалиду войны, выделили специальное транспортное средство – «инвалидку», которую он сменил потом на ЛУАЗ, и на обеих машинах он никогда не знал проблем.

Кстати, с протезами его произошёл однажды трагикомический случай. Соседский пёс, сорвавшийся с привязи, пытался укусить проходившего мимо Егора Васильевича, вцепился ему в штанину ниже колена – и сломал себе зубы о каркас протеза. С воем от боли, несчастная и недоумевающая собака бросилась бежать.

На Дросковском сельском кладбище лежат сейчас многие из тех Шатохиных, о ком я рассказывал, рядом с ними упокоились их жёны, а неподалёку – уже и дети некоторых. Что ж, такова жизнь.

Жил в Орле до недавнего времени один из продолжателей славной фамилии Шатохиных – Александр Фёдорович. Вместе с двумя своими сёстрами - Любовью Фёдоровной Шатохиной и Ниной Фёдоровной Бодатченковой, он работал в известном в Орле образовательном учреждении – школе «Веда». Вот уже 30 лет эта самая «старая» по возрасту в областном центре организация предлагает услуги по обучению иностранным языкам как взрослым, так и детям.

Любовь Фёдоровна и Нина Фёдоровна – основательницы этой школы, которая успешно выдержала испытание временем и стала известна не только в Орле, но и далеко за его пределами.

Помогать сёстрам, уже выйдя на заслуженный отдых, стал и брат, Александр Фёдорович Шатохин, сын дросковского учителя трудового обучения и физкультуры Фёдора Васильевича. Попутно он занимался ещё и не менее важным делом – составлением родословной семьи Шатохиных. Ведь эта старинная фамилия достойна того, чтобы о ней знали, прежде всего, сами носители её, внуки и правнуки тех, о ком я рассказывал. Но не только они, потому что история отдельной семьи Шатохиных – это ещё и частичка нашей общей истории. Александр Фёдорович многое успел, но ушёл из жизни, к сожалению, гораздо раньше положенного, – ему не было и 70 лет.

Кирилл Иванович Бурлаков – первый секретарь Дросковского РК КПСС

Кирилл Иванович Бурлаков – человек очень интересной и трудной судьбы. Он родился в 1921 года в деревне Горки Больше-Чернавского сельсовета Краснозоренского района в семье крестьянина-бедняка. Отец Кирилла до 1916 года работал шахтёром, мать – кухаркой. Отец после травмы, полученной в результате аварии на шахте, вернулся в деревню и стал заниматься сельским хозяйством.

Семья Бурлаковых в 1930 году вступила в колхоз. С 1929 по 1939 год Кирилл учился в Лесковской неполной средней и Краснозоренской средней школах, окончил 8 классов. По состоянию здоровья и материальному положению, Бурлаков вынужден был перейти в вечернюю школу и начал

работать: статистиком РОНО, техническим секретарём райкома комсомола, счетоводом райпотребсоюза.

В апреле 1940 года был призван в Красную Армию, служил в городе Черновцы, в 39 мотострелковом полку 39 мотострелковой дивизии. В 5 часов утра 22 июня 1941 года в составе полка принял бой с немецко-фашистскими захватчиками. 2 августа в очередном сражении на Белоцерковском направлении был тяжело ранен в кисть левой руки, с отрывом четвёртого пальца (левая кисть перестала нормально функционировать).

После излечения был снят с воинского учёта по инвалидности. Уже в послевоенный период, в дополнение к медали «За победу над Германией», Кирилл Иванович Бурлаков, как активный участник Великой Отечественной войны, получил орден Славы III степени.

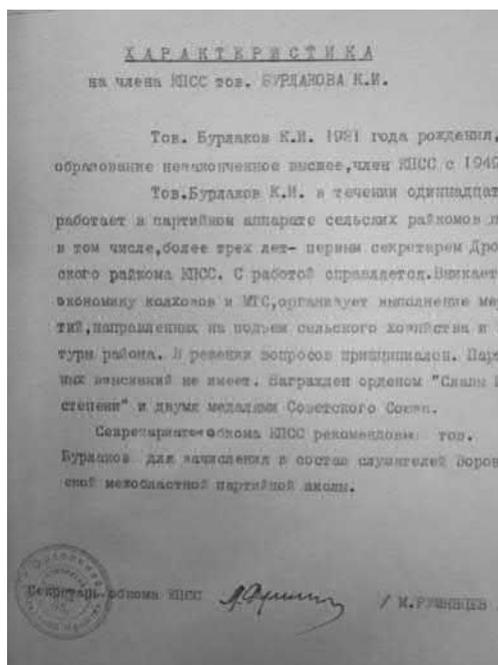
Некоторое время, по рекомендации врачей, укреплял здоровье в Узбекистане, в городе Катта-Курган, в конце 1942 года возвратился в родные края и начал трудовую деятельность в Краснозороенском районе: помощником секретаря в райкоме партии, а потом и первым секретарём РК ВКП(б).

С 1945 по 1946 год учился в Орловской областной партийной школе, после окончания которой был направлен в Новодеревеньковский район – в качестве заведующего оргинструкторским отделом. Потом в течение трёх лет трудился здесь же третьим секретарём. Снова учился – уже в двухгодичной партшколе. После этого карьера Кирилла Ивановича Бурлакова пошла на взлёт.

С декабря 1952 по август 1961 года (такой срок по тем временам был просто невероятным – А.П.) он успешно трудился на посту первого секретаря Дросковского райкома партии.

Вот как оценивал его работу секретарь Орловского обкома партии М.Румянцев: «...С работой справляется. Вникает в экономику колхозов и МТС, организует выполнение мероприятий, направленных на подъём сельского хозяйства и культуры района. В решении вопросов принципиален. Партийных взысканий не имеет. Награждён орденом Славы III степени и двумя медалями Советского Союза».

Именно успешное руководство Дросковским районом способствовало тому, что областное партийное начальство рекомендовало его на аналогичную должность, но в более крупном, Свердловском районе. Кирилл Иванович трудился здесь в течение четырёх лет: два года (1961-1963) в качестве первого секретаря РК КПСС и столько же – в должности предрика (1963-1965). Должность председателя райисполкома – это, конечно же, понижение, масштабы деятельности в Змиёвском крае были намного серьёзнее, чем в Дросковском, у Кирилла Ивановича на посту первого секретаря не всё получалось, поэтому его и переместили в председатели. А потом и вообще отправили в самый дальний район области – Должанский.

Правда, не забыли окончательно: через пять лет (1970 год) Бурлаков был назначен заместителем заведующего отделом по использованию трудовых ресурсов. В областном исполнительном комитете и завершилась трудовая деятельность Кирилла Ивановича. Отсюда он отправился на заслуженный отдых...

Михаил Сундуков – землеустроитель, секретарь райкома, спортсмен, краевед

Михаил Павлович Сундуков родился в 1910 году в деревне Большая Черниговка Куйбышевской области. Окончил среднюю землеустроительную школу в г. Уральск.

Молодые годы Михаила прошли в Ливнах, куда он переехал вместе с родителями. Увлёкся футболом и в предвоенные годы играл за сборную города. Признавался лучшим футболистом Ливен.

В 1938 году под руководством Сундукова была создана первая сельская футбольная команда в Ливенском районе. За активную работу по

развитию физкультуры и спорта в Ливенском районе в 1941 году он был направлен на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. Но поехать в Москву не удалось: началась война.

Во время и сразу после войны Михаил Павлович избирался секретарем Ливенского райкома ВКП(б), а затем - первым секретарем ВКП(б) Дросковского района Орловской области.

(Тут я сделаю небольшую вставку, сообщив, что в истории Дросково и района Сундуков, за сравнительно короткое время своего руководства – с августа 1961 по январь 1963 года, оставил добрую память как партийный руководитель и заядлый спортивный болельщик, первый стадион в селе был построен как раз в годы его руководства Дросковским районом. Вот что писал об этом Владимир Семёнович Харчиков в своей документальной книге «Сердце, отданное детям»: «...Однажды стою у школы с директором и первым секретарём Дросковского райкома КПСС М.П.Сундуковым и говорю, что для моей работы нужен спортивный зал и стадион.

- Стадион думаем строить за детским садом, - говорит секретарь.

- Значит, мне водить туда детей через трассу Орёл-Ливны. Туда и назад 30 минут, а в уроке их всего 45. И каждый раз отвечать за жизнь детей.

- А что ты предлагаешь? – говорит Михаил Яковлевич Ефремов (директор Дросковской школы – А.П.).

- Что касается спортзала, то предлагаю совместить его с актовым залом, подняв потолок на пять метров. Стадион должен быть рядом. Почему тут школьный огород? И почему их два?

- Дело говоришь, – похвалил секретарь. – Уговорил ты нас.

Вот так в 1962 году в селе Дросково появился первый не только в школе, но и в районе стадион. – А.П.).

После этого до выхода на пенсию Михаил Павлович работал в управлении сельского хозяйства Ливенского района. Долгое время был футбольным судьей. Любовь к спорту он сохранил до конца жизни.

По проекту М. П. Сундукова был реконструирован городской стадион и построены десятки спортивных площадок и стадионов во многих селах Ливенского и других районов области. Сегодня ядро ливенского центрального стадиона выглядит таким, каким его спроектировал М.П. Сундуков.

Особенно много сил в послевоенное время Михаил Павлович отдал развитию сельского спорта, за что был удостоен звания «Почетный член ДСО «Урожай»».

В последние годы наш земляк увлекся краеведением. Михаилом Павловичем собран богатейший краеведческий материал по Ливнам и Ливенскому уезду (району), им самостоятельно изготовлен великолепный набор исторических карт на довольно высоком картографическом уровне.

В №8 альманаха Ливенского краеведческого музея «На берегах Быстрой Сосны» (2000-2001г.г.) опубликована его статья «Город Ливны в XVII веке». В фондах музея хранится архив М.П. Сундукова.

Михаил Павлович Сундуков

Умер Михаил Павлович в 1998 году, и похоронили его в Ливнах.

(Основная часть очерка написана ливенским краеведом, уроженцем д.Башкатово Покровского района, Юрием Ивановичем Бондаревым).

Доктор исторических наук Юрий Васютин

«Юрий Сергеевич Васютин родился 27 ноября 1938 г. в д. Погонево Покровского района Орловской области в многодетной крестьянской семье.

Окончил Дросковскую школу и железнодорожное училище в г. Новороссийске, где начал свою трудовую деятельность на вагоноремонтном заводе. После службы в армии был направлен на комсомольскую работу (второй, затем - первый секретарь Новороссийского горкома ВЛКСМ), параллельно учился в Московском юридическом институте, по окончании которого в 1964 году становится преподавателем кафедры истории Краснодарского политехнического института. Затем были долгие годы плодотворной работы в Москве – в качестве заместителя заведующего отделом в ЦК ВЛКСМ, преподавателя Высшей партийной школы при ЦК КПСС, руководителя кафедры исторического опыта Академии общественных наук при ЦК КПСС, профессора кафедры политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. В 1970 году защитил кандидатскую, а в 1984 году – докторскую диссертации по политологии.

Крупный ученый и авторитетный руководитель, Юрий Сергеевич никогда не порывал связи с родной Орловщиной. Он внес большой вклад в создание в г. Орле филиала РАГС, получившего впоследствии статус Орловской региональной академии государственной службы. После ее открытия Ю.С. Васютин переезжает в 1996 году в Орел и становится Первым проректором академии, возглавив кафедру политологии, а затем и созданный в ОРАГС диссертационный совет. Значительным вкладом Юрия Сергеевича в науку стало создание орловской научной школы политической регионалистики, под его руководством подготовлено более 60 кандидатов и докторов наук.

В 2004 г. Ю.С. Васютин избирается председателем Совета Ассоциации общественных объединений «Общественная палата Орловской области». В 2007 г. по списку Президента Российской Федерации становится членом Общественной палаты Российской Федерации. В 2007-2011 годах – Уполномоченный по правам человека в Орловской области.

Созидательная, наполненная событиями и свершениями жизнь Юрия Сергеевича Васютина явилась ярким примером беззаветной преданности Родине, избранному делу, стремления применить свои силы и обширные знания на благо Отечества, достойным образцом служения Орловскому краю и его людям. Под руководством и при непосредственном участии

Ю.С.Васютина прошли свое становление несколько поколений государственных и муниципальных служащих региона. Особого признания заслуживает вклад Юрия Сергеевича Васютина в развитие институтов гражданского общества, систему защиты прав и интересов жителей области, становление региональной Общественной палаты как площадки для конструктивного диалога представителей органов власти и общества.

Все эти усилия получили заслуженную оценку государства и общества. Многолетняя трудовая деятельность Ю.С. Васютина отмечена благодарностью Президента Российской Федерации, государственными наградами, медалями, грамотами министерств и ведомств, региональных органов государственной власти и местного самоуправления, общественных и экспертных организаций.

Мудрый и незаурядный человек, крупный ученый, талантливый педагог, авторитетный общественный деятель, опытный руководитель и организатор, искренне веривший в огромный интеллектуальный и духовный потенциал молодежи и много сделавший для подготовки современных управленческих кадров Орловщины, укрепления статуса нашей области как одного из ведущих образовательных центров страны – таким Юрий Сергеевич Васютин навсегда останется в памяти коллег, близких, всех, кто его знал, жил и работал рядом».

Р.С. Доктор исторических наук, профессор, автор двух десятков научных монографий и более 200 статей, Ю.С. Васютин ушёл из жизни 15 октября 2020 года, и я, уважаемый читатель, процитировал тебе некролог, который был подписан известными деятелями Орловщины, многие из которых лично общались с Юрием Сергеевичем. Мне тоже довелось его знать, хотя, конечно, не близко. Наше знакомство состоялось в самом начале XXI века, когда я готовил к печати одну из первых своих книг по истории Покровского края. Когда машинопись её была готова, я узнал телефон проректора Академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ Васютина и позвонил ему. Потом состоялась и личная встреча в его кабинете.

Юрий Сергеевич согласился тогда прочесть машинописный вариант и не только сделал это, но и написал благожелательную рецензию на книгу, что меня, конечно же, обрадовало.

*В последующие годы я встречал Васютина на праздниках, посвящённых Дням Покровского района, где он присутствовал как почётный гость, а в 2008 году как депутат райсовета я голосовал за присвоение ему звания **«Почётный гражданин Покровского района»**. Последняя наша памятная встреча случилась на большом празднике в честь 400-летия села Дросково в сентябре 2015 года. Юрий Сергеевич душевно тогда выступил, поделившись воспоминаниями о себе и родном крае. А ещё через год его не стало...*

«Тень крыла» Александра Харчикова

Ранним утром 26 октября 2010 года не стало Александра Тихоновича Харчикова, известного российского писателя, поэта и публициста. Он скончался от сердечного приступа на своей квартире в городе Туле, где жил и работал последние 50 лет.

А родился Александр Харчиков 1 марта 1936 года в деревне Харчиково (тогда – Дросковского, а ныне – Покровского района) Орловской области, в обыкновенной крестьянской семье. В 1953 году закончил Дросковскую среднюю школу, в 1958-ом – Новомосковский химико-механический техникум. Работал на Косогорском металлургическом заводе в Туле – бригадиром дежурных электриков доменного цеха (бригада одной из первых на заводе получила звание коммунистической), освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ. В 1965 году издал книгу о доменщиках – «Лицом к огню». За ней последовали другие повести и романы: «Среди людей», «Заводские повести», «Время моей любви», «Хранители огня», «Перед дальней дорогой», «Кричу и бегу» и другие.

Издавался в московских издательствах и в Туле, публиковал свои произведения в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Подъём». В тульских областных газетах работал редактором отделов общественно-политической жизни.

Заочно закончил Литературный институт имени М.Горького, в 1971 году стал членом Союза писателей СССР и России. Стихи писал всю жизнь, но первую книгу стихотворений «Под стон людской» издал лишь в 1998 году, вторая, «Тень крыла», вышла в свет в 2004-ом. Следом за стихами пришла очередь и харчиковской публицистики (сборник «Чёрт-те что сбоку демократии»).

Произведения Александра Тихоновича всегда охватывали самые жгучие проблемы общества на современном этапе, рассказывали о судьбе народа и каждого из нас. Писатель, поэт и публицист, Харчиков никогда не приспособился – ни к чиновникам, ни к обстоятельствам. И потому часто он был неуютен, всегда оставаясь самим собой.

За месяц до смерти за постоянную и активную гражданскую позицию желавшие жить спокойно руководители тульской писательской организации исключили Александра Тихоновича из её рядов. Он виду не подавал, но переживал сильно. Сердце, в конце концов, и не выдержало.

Писатель и поэт, творческая личность, Харчиков очень любил свою малую родину, земляков, всегда отзываясь на их просьбы и пожелания.

В предпоследнем своём электронном письме, присланном мне 20 октября 2010 года, он спрашивал: *«Как там родина? Не сгорела ли в огне? Не утонула ли в дождевой воде? Что слышно о наших общих знакомых? Что там о Дроскове слышать? Ещё не собираются его сделать столицей татарского ханства? С приветом! Как-нибудь соберусь с силами, дойду до почты, пришлю «Бегство из рая» (последняя книга, изданная на средства спонсоров, одним из которых стал Александр Коржаков – А.П.).*

И заканчивая, пошутил: «Привет! ЖМУР Харчиков (ЖМУР – не в смысле покеда-покойник, а просто – «Жму руку»). Такой вот «чёрный» юмор нашего земляка оказался пророческим.

Пусть эта, уже посмертная, публикация стихов Александра Тихоновича станет нашей данью ему, человеку, который почти совсем не публиковался в родных орловских изданиях. Он это заслужил. А то, что Харчиков – поэт большого гражданского звучания (впрочем, и лирического тоже – А.П.), читатель сейчас убедится сам, читая стихи, присланные Александром Тихоновичем своим землякам, членам районного клуба творческих личностей «Мастера».

Стихи

Моя вина

Я виноват - меня не расстреляли.
Меня никто не вызвал на дуэль.
Допросами меня не истязали.
Не одевали в серую шинель.
Я не еврей, не сын казненной мамы,
Не диссидент, не князь, не дворянин...
Мой дед не пережил кулацкой драмы.
Аз есмь простой российский гражданин.
И Родина меня не наградила.
И не был у властей в большой чести...
Но женщина одна меня любила.
О, Господи, прости ее, прости...

Покаяние

Мне говорят: " Пожил - и хватит,
Творец "литературных пут"!
Меня повсюду виноватят
И к покаянию зовут.
Я каюсь! В том, что честно прожил
И в том, что честно жить учил,
Что лишь словами бил по роже,
А в рожу кулаком не бил.
Я каюсь, что начальством не был,
Что взятки никогда не брал,
Что не хватал я звезды с неба,
Что звезд на грудь не нахватал.
Я каюсь, что всегда наградой
Свобода Родины была,
Что не лизал начальству зада,
Не жрал обеды со стола.

Я каюсь в том, что нищий с детства,
Писал стихи и лил металл,
Что детям не скопил наследства
И что друзей не предавал.
Что не был там, где бьются лбами,
Где сатанинская игра...
Я не скриплю теперь зубами.
Пришла раскаянья пора!

Милая

Милая... У нас пока не осень:
Порох есть и помыслы чисты.
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.
Ты меня без грусти и печали
На пороге всякий раз встречай...
Вот приду я, в драках измочален...
Головой с упреком не качай.
И не задавай пока вопросов.
Принеси – какое есть - вино.
Посидим... покурим папиросы...
Что дано, то нам пока дано.
Есть у нас с тобой вот это небо.
Есть друзья, и добрые дела...
А враги... Кто в схватке с ними не был,
Мать того напрасно родила.
Милая! У нас с тобой не осень.
Порох есть, и помыслы чисты...
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.

Вера

Когда туман сгустится над душою,
Когда готов ты уступить тоске,
Стучись к друзьям. Они тебе откроют
И не заметят седину в виске.

Придет весна зеленою грядюю.
Удачи песня для тебя слышна.
Зови друзей. Они с тобой откроют
Бутылку золотистого вина.

А если жизнь к тебе жестока будет -
Твои друзья оставят мир в борьбе...
Ты шел всегда с открытым сердцем к людям.
Они друзья. Они придут к тебе!

Работа

Моё оружие – работа.
Когда враги осадят дом,
Я с нею выйду за ворота,
Прикроюсь ею, как щитом.

От дружбы подлостью повеет.
Любовь измену принесёт.
Работа крепостью своею
Меня поднимет и спасёт.

Когда за дальними холмами
Я удалюсь в небытие,
Моя работа будет с вами.
Она – бессмертие моё.

Журналист, поэт, редактор (Виталий Бабаев)

4 апреля 2021 года исполнилось 80 лет со дня рождения Виталия Андреевича Бабаева – одного из славных наших земляков. В данном случае, под словом «земляк» я имею в виду уроженца Орловщины. Так получилось, что жизнь Виталия Бабаева оказалась связана с двумя районами – Покровским, в котором он родился, учился, женился и прожил первые 40 лет, и Свердловским, где прошла вторая половина его биографии.

Виталий Бабаев появился на свет в деревне Лазаревка Дросковского района (этот населённый пункт, вплотную прилегающий к селу Дросково, ныне входит в состав Покровского района – А.П.) в семье бригадира колхоза «Авангард» Андрея Бабаева и учительницы Верхне-Жёрновской начальной школы Надежды Гревцевой. Так вышло, что авторитетный 38-летний бригадир остался вдовцом с тремя несовершеннолетними детьми, и незамужняя учительница не побоялась взять на себя заботу о них: 4 июня 1938 года в Дросковском сельсовете был зарегистрирован брак новой семьи.

Великая Отечественная война началась, когда Виталию Бабаеву, первому и единственному общему ребёнку супругов, шёл третий месяц. А когда фашисты оккупировали Дросково и Лазаревку, ему исполнилось полгода. В конце декабря 1941 – начале января 1942 года, в заключительной части первого этапа освобождения Дросковского и Покровского районов,

Лазаревка оказалась в самом центре ожесточённых боёв советских и немецких войск.

Местным жителям, спасавшимся от пуль, гранат и снарядов, по несколько дней пришлось скрываться в подвалах. Семьям Бабаевых, Гревцевых, Шалимовых не повезло. Они оказались в немецком тылу, и гитлеровцы, в отместку, возможно, за свой страх и понесённые потери, выгнав их из подвалов, тут же расстреляли 8 человек – шесть мужчин и двух женщин. И не помогли мольбы и уговоры, что у каждого из них имелись дети. Среди казнённых фашистами был и Андрей Николаевич Бабаев. Это произошло в первых числах января 1942 года.

Так, девяти месяцев от роду, Виталий Бабаев лишился отца. Мать, Надежда Филипповна, сумела детей сберечь и воспитать. Она заложила в Виталии с детства его лучшие качества: честность, порядочность, уважение к людям. Сын по мере своих сил помогал маме, выполняя любую крестьянскую работу. Учился хорошо, в начальных классах Енинской школы был отличником.

Закончив Дросковскую среднюю школу, Виталий начал трудиться: на стройке, заведующим избой-читальней, литературным сотрудником (сначала внештатным, а с 1958 года – штатным) Дросковской районной газеты.

Потом были служба в армии, в погранвойсках в Закавказском военном округе, демобилизация, снова работа в редакциях газет Колпнянского и Покровского районов.

В 1964 году в селе Покровское Виталий Бабаев встретил свою любовь и судьбу – Светлану. Она работала в секторе учёта райкома комсомола, а он – фотокорреспондентом местной «районки». В том же году поженились. В счастливом браке родилось двое детей. Дочь Елена, врач, живёт в Орле. Сын Андрей, военный, служит в Адлере. У них уже свои дети. Внуков Виталий Андреевич очень любил.

В 1970 году Виталий Бабаев закончил Литературный институт имени Горького, поработал некоторое время заместителем редактора Покровской районной газеты, а потом в течение 34 лет трудился редактором «районки» в Свердловском районе.

Он был замечательным и чутким руководителем, ценил людей и заботился о сотрудниках, бережно относился к новичкам и своей профессии. Знал и любил свою землю и тружеников села. В поисках материалов объездил весь район. Кроме непосредственной редакторской деятельности успевал заниматься творчеством - писал статьи, очерки, стихи, публиковался в центральных изданиях: в журналах «Пограничник», «Советский воин», в коллективных сборниках. При жизни Бабаева, к сожалению, вышел всего один сборник его стихов под названием «Полевая дорога» (2000 год, Орёл). Хорошие, душевные, не кричащие стихи, очень точные в деталях.

За большой вклад в развитие Свердловской районной печати в 1995 году Виталию Андреевичу Бабаеву было присвоено звание «Заслуженного работника культуры России».

Виталий Андреевич Бабаев

Последнее время он тяжело болел, а в марте 2014 года ушёл в «ту страну, где тишь и благодать».

13 апреля 2016 года в Свердловской районной библиотеке прошёл литературный вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения Виталия Андреевича Бабаева, на котором присутствовали и выступили его жена, Светлана Егоровна, дочь, Елена Витальевна, его коллеги – Р.Цупилина, В.Чекмарёва, директор районной библиотеки Е.Савоськина.

Ученики Змиёвской средней школы прочли на вечере замечательные стихи Виталия Бабаева, а 22 апреля 2016 года Свердловская районная газета «Сельская новь» опубликовала большой очерк журналистки Валентины Чекмарёвой, в котором было сказано много добрых слов о Виталии Андреевиче. В апреле 2021 года в той же газете появился мой очерк, посвящённый юбилею земляка, который не дожид до этой не такой уж большой даты. Поэт Бабаев жил «не ради денег и наград», как сказала его коллега Валентина Чекмарёва, а – ради людей. Только так и стоит жить...

А теперь – несколько стихотворений самого Виталия Андреевича из его книги «Полевая дорога»

Стихи

Стесняемся легко мы,
Когда шумит листва,

Дарить своим знакомым
Горячие слова.

Хотя бывает кстати
Душевное тепло.
Глядишь – уже к закату
И лето подошло.

Земля в прохладе тонет.
Слетевшие едва
Не листья ветер гонит –
Остывшие слова.

.....
Горестно отзвучала
Музыка в вашу честь.
Больше не будет начала...
Но продолжение есть!

Доброй верны науке,
Скорби разжав тиски,
Праздно не сложат руки
Ваши ученики.

В жизненной круговерти
Не спасовал ни один.
Вашей, учитель, смерти
Торжествовать
Не дадим!

.....
Рассказ о жизни,
Творчестве поэта
Закончил в клубе лектор
из Москвы.
- Вопросы есть?
И модно разодетый
Поднялся парень:
– Знаете ли Вы,

Что тот, кого сейчас
превозносили,
Безбожно пил.
Не много ли похвал?
– Да, пил Есенин, но любовь к России
Нигде и никогда не пропивал!

Поэт и учитель Владимир Дубов

23 августа 2018 года ушёл от нас в мир иной Владимир Борисович Дубов. 24 августа проводили его в последний путь на Дросковское кладбище. Трудно смириться с тем, что вот только что – неделю, месяц, год назад ты общался с человеком, а потом он вдруг уходит.

Если очень коротко о жизненном пути Владимира Дубова, то он выглядит так: *«... родился в селе Дросково. Учился в Дросковской средней школе. Языку и литературе учила его Зинаида Ивановна Федянина - мама. Стихи начал писать рано, со школьной скамьи. И интересовался ими всегда, но систематически писать их начал довольно поздно. Вся жизнь его тесно связана с Орловиной. Служил в армии, получил профессию строителя, закончил исторический факультет Орловского государственного педагогического института, работал учителем истории в школах района, был на партийной работе, длительное время преподавал историю и обществоведение в своей родной школе в селе Дросково».*

Эта цитата – из вступительного слова Владимира Ивановича Калинина к первой книге стихов Владимира Дубова – **«Торопит тропа полевая».**

Что касается меня, то общался я долгие годы с Владимиром Борисовичем как с коллегой по работе, мы регулярно встречались на заседаниях МО учителей истории и обществоведения, с ним всегда интересно было говорить на самые разные темы, поскольку Дубов многие события оценивал по-своему, его взгляд часто выхватывал самую суть вещей.

А потом я вдруг узнал, что Владимир Борисович пишет стихи, очень хорошие стихи, публиковавшиеся на страницах районной газеты «Сельская правда». Летом 2008 года, во время одной из наших товарищеских встреч, высказал я ему мысль относительно создания в нашем районе клуба, в котором бы регулярно собирались все творческие люди. И не только пишущие стихи или прозу, но и занимающиеся любым другим делом для души, для самовыражения.

Владимир Борисович отнёсся к этому предложению с большим энтузиазмом, заявив, что это было бы интересно, важно и полезно – и не только для самих членов клуба, но и для тех, кто проявил бы интерес к творчеству любого из будущих членов клуба.

4 октября 2008 года состоялось первое заседание Покровского районного клуба творческих личностей «Мастера», объединившего три десятка человек. Одним из самых активных стал Владимир Дубов. О том, что это так, можно убедиться с помощью фотографий с разных заседаний и поездок членов клуба – Владимир Борисович всегда старался присутствовать и поехать – в Курск ли, на встречу с Иконой Знамения Курская Коренная, в Сабуровскую ли крепость, к нашему коллеге Андрею Левину или в Спасское-Лутовиново. Почти на каждой встрече читал новые стихи. Читал всегда душевно и выразительно.

Стихи вылились вначале в первую, а потом и в ещё две книги, три года подряд: 2010-2012-ый, как будто что-то предчувствовал автор.

Он был борцом в молодости, никогда не сдавался сопернику, каким бы сильным тот ни был, но болезнь оказалась сильнее. Владимиру Борисовичу исполнилось бы в октябре 2018 года 70 лет... До своего юбилея, как и до десятилетия клуба «Мастера», одним из основателей которого он являлся, Дубов не дожил.

Но с нами останутся его стихи, а воспоминания о совместных заседаниях и поездках будут всегда греть наши души.

Стихи

.....
Как не любить село родное!
Оно навек в моей судьбе,
С его немеркнувшей зарёю,
В его без усталости труде.
Село поможет и излечит,
И скажет «да», и скажет «нет!»
Простит твой грех, даст мудрость речи
И самый лучший даст совет.
В мозолях рваных утверждалось,
В кругу тревожных дней и лет.
Взросло оно и возмужало,
Взвалив на спину тяжесть бед...
Как не любить село родное,
С мечтой о тучной борозде –
Его дворы в лесах хозстроек
И в огородной городьбе...
Село поможет и излечит,
Развеет страх и сплетен бред,
Зажжёт предутренние свечи
И позовёт с собой в рассвет...
Село: поля и даль без края,
Родник и трели соловья.
Россия – мать, страна родная –
Всё это родина моя!

.....
Подолгу бабушка когда-то
Со мной любила вспоминать
О дяде Вите с дядей Сашей,
Ушедших с «немцем» воевать...

Ушли – пропали мои дяди,
Но твёрдо бабушка ждала
Своих сынов и Бога ради
В молитве каждой их звала...

Ждала состав на полустанке,
Чтоб только знать, что сын живой.
Ждала, когда, сгорая в танке,
Кричал ей «Мама!» сын второй...

Ждала в конце войны проклятой,
Ждала, ночами не спала,
Ждала, придут её ребята!
Иначе думать не могла...

Ждала, когда теряя силы,
Уже смотрела в мир иной,
Ждала до самой до могилы –
Пока сама была живой.

.....
Сапоги потёртые,
Весела душа.
Луговинной пёстрою
Тороплю свой шаг...
Не пытай, зачем, куда,
По полям, лесам...
Просто есть моя мечта,
Просто есть я сам...
За домами даль ясна
И приветлива.
С каждым днём весна
Всё заметнее.
Сладок сок берёзовый,
Соловей поёт,
За посадкой розовой
Солнца шар встаёт...
Обниму берёзку я,
Прислонюсь щекой.
Край любимый Дросково,
Уголок родной!...
Слышишь, там, за вёрстами,
Чей-то лёгкий шаг.
Сапоги потёртые.
Весела душа!

.....
За спиной рюкзак потёртый.
Полукеды на ногах.
Эй, хандра, смешная тётка,
Поищи меня в лугах!

До свиданья, домоседы!
Будь здоров, телеэкран!
Я сегодня на беседы
У костра собою зван.

Впереди походкой скорой
Друг мой верный – ветерок.
Полевым идём простором,
Самой лучшей из дорог!

И когда зарёй вечерней
Я присяду у огня.
Всё равно, хандра, поверь мне,
Не отыщешь ты меня.

.....
Не надо, не грусти о лете:
Всему свой срок, всему свой час...
Как повзрослели наши дети!
Уж внук наш навещает нас.

И в этот раз они приедут,
И крикнет внук: «Здорово, дед!»
И сядут все за стол обедать,
И будет так премного лет...

Не надо, не грусти о лете:
Всему свой срок, всему свой час...
Ведь жизнь одна на белом свете,
Мой милый друг, с тобой у нас...

Берёзка Блынского

Сельский дом, в тёплых думах согретый,
В чуткой дрёме у двери порог.
И тропинка к берёзке поэта
Ниже старой развилки дорог.

Припорошена снегом, седая,
Чуть колышет ветвями она,

Будто дышит, как память живая,
Опечаленной грусти полна.

Вся в надежде на скорую встречу,
Не уставшая верить и ждать,
Словно мама из дома под вечер
Вышла сына с дороги встречать.

Смотрит вдаль с неуёмной тоскою,
В глубь засыпанных снегов лугов.
Снова слышится ей в непокое
Шум его долгожданных шагов.

Мнится ей: дым струится над крышей,
В доме жарко натоплена печь,
Дверь открылась, и вот кто-то вышел,
И его ей послышалась речь.

Основатель клуба «Олимпия» Владимир Харчиков

Владимир Семёнович Харчиков родился 5 декабря 1928 года в деревне Харчиково Дросковского (ныне – Покровского) района. По окончании 7 классов в Дросковской школе работал на стройке по восстановлению райцентра Дросково, разнорабочим в колхозе, трактористом и бригадиром тракторной бригады в Дросковской МТС.

С 1950 по 1953 год проходил службу в рядах Советской Армии в воинской части, размещавшейся на территории Брестской крепости, получил звание сержанта.

В 1957 году закончил Харьковский Республиканский техникум, а в 1963 году – Киевский Государственный институт физической культуры. Отработал четыре с половиной года учителем физкультуры в Алтановской средней школе Кролевецкого района Сумской области Украины. С августа 1961 года трудился в той же должности в родной Дросковской средней школе. Общий педагогический стаж – 45 лет, «Отличник народного просвещения РСФСР», ветеран спорта, труда и Великой Отечественной войны.

Свыше 50 лет был корреспондентом газеты «Сельская правда», в которой публиковались его проблемные материалы о развитии физической культуры в школах, репортажи и очерки на военно-патриотические и спортивные темы, рассказы, миниатюры и стихи. Публиковались его статьи в областных газетах «Орловская правда», «Орловский комсомолец», «Спорт-Альянс», во всесоюзном журнале «Физическая культура в школе».

Владимир Семенович – автор книг «Старая изба» (2006), «По дорогам жизни и творчества» (2010), «Сердце, отданное детям» (2012). Скончался замечательный Учитель Харчиков 17 октября 2012 года, похоронили его на Дросковском кладбище.

В моей домашней библиотеке – две подаренные Владимиром Семёновичем книги. В литературном сборнике «По дорогам жизни и творчества» он написал – «С искренним уважением и благодарностью Польшину Александру Михайловичу – на добрую память от автора. 25.04.2011. В.Харчиков». Из этого сборника – новеллы, которые ранее публиковались в «Сельской правде», в теперь им нашлось место и в книге...

Полонез Огинского (новелла)

Это была его восьмидесятая весна. В это время он садился на завалинке, прислонившись к стенке избы. Упёршись подбородком в тело скрипки, начинал играть. Услышав музыку, собирался народ. Люди слушали его нехитрое исполнение. Ведь он не имел музыкального образования, не имел понятия о нотной грамоте. Играл о том, что чувствовал, видел, переживал в душе. Он часто останавливался и, положив на колени натруженные руки, выцветшими от времени глазами смотрел куда-то вдаль. Наверное, вспоминал прожитые годы и войну 1914 года, с которой пришёл с израненной, изуродованной ногой и Георгиевским крестом.

Однажды, в годы немецкой оккупации, он решил выйти во двор. Увидел его немецкий офицер. И на ломанном русском спросил, откуда у него эта награда?

– О, ты воевал против наших, убивал кайзеровских солдат,- и вытащил пистолет, но убивать старика не стал, а сильно толкнул его в грудь. Он долго поднимался из глубокого снега, потому что раненая нога не сгибалась в колене. Как-то раз пошутил, что, мол, не только за боевые заслуги, но и за искалеченную ногу прижилось к нему прозвище «Хромой»... Отдохнув немного, он снова начинал играть волнующие мелодии.

Вдруг музыка умолкла, и из рук старика выпали скрипка со смычком, и он упал следом за ними, раскинув руки.

– Лёша, сынок, подойди ко мне,- заговорил он.- Что ты так далеко от меня?

Когда он умолк, первой к нему подошла Савелиха. Пощупала пульс, его не было, заглянула в широко открытые, не моргающие глаза и почти закричала:

– Люди, умер, умер ведь наш Герасим!

Пришёл сын, долго смотрел на безжизненное тело отца.

– Ну вот, дорогой папочка, отработалось твоё доброе сердце.

Лёгким движением он поднял его на руки и, прижав к груди, понёс в избу... А люди ещё долго не расходились. Вспомнили, как он жил в маленькой хате с коническим окошком, длинной трубой над почерневшей крышей. А когда умерла его жена, и женился сын, он стал жить тут, в Зуевской роще, где дышалось легко и свободно. В маленьком сарайчике оборудовал столярную мастерскую, где не умолкало жужжание пил,

шуршание рубанков и токарного станка. Тут всегда пахло лаками и краской. Он дарил людям кухонные и праздничные лакированные столы с точёными ножками, а также стулья, табуреты, разные скамеечки. Мог отремонтировать и изготовить прялку. Большим спросом пользовались рамочки для семейных фотографий, деревянные карнизы и стулья. Он и гроб себе изготовил заранее. Известно, что и скрипки он делал.

Жизнь продолжалась. Голосистые петухи возвещали о начале нового дня. Над почерневшими крышами родной деревни поднимались клубы дыма, где-то там, под Самолётовкой, шумел водяной поток, в чистом, голубом мартовском небе пели жаворонки. Слышались крики журавлей. На светлом могильном холмике лежали букетики светлых подснежников, под лёгким дуновением ветерка шевелились траурные ленты...

Прозрение (этюд)

Сегодня Марина с семилетней дочкой Ирой решила сходить к подруге, которая тоже в одиночестве воспитывала ребёнка. Их дорога проходила через парк, весь усыпанный осенними листьями. Иришка стала просить, чтобы ей позволили поиграть, побегать. Но Марина быстро шла по парку и крепко держала дочку за руку. Девочка стала капризничать, вырываться. Марина дёрнула её за руку, но посмотрев в заплаканные глаза, отпустила. Ира с радостью побежала по аллее парка, поддавая листочки, а затем собирая их в кучу. А Марина устало присела на скамью, решив отдохнуть от забот своей непростой жизни. Она смотрела на резвившуюся дочурку, на её сияющие от радости глаза, слышала её звонкий смех, и что-то ёкнуло в её сердце.

– Зачем я её дёрнула за руку? Ведь я же сделала ей больно.

И пошли мысли о детях – своих, чужих, живущих в полных семьях и неполных, о новорождённых, завернутых в хозяйственные сумки и выброшенных в мусорные баки.

Что же мы творим, милые женщины? Почему лишаем яркой жизни своих кровиночек? Почему часто не понимаем детских развлечений, говорим – «Не бегай», «Не кричи». Мы навязываем своё «Я», хотя у каждого ребёнка своя голова и свои мысли.

В это время Иришка, набрав букетик из разноцветных листьев, подошла к маме и сказала: «Это тебе, мамочка!» Глаза Марины наполнились слезами, она прижала дочку к груди и стала целовать.

Придя домой, Ира без обычных капризов съела свой ужин, да и уснула раньше обычного. Марина долго смотрела на спящую дочку, на её сжатые у подбородка кулачки, на пелену пушистых волос на подушке и на букет осенних листьев, который стоял в стакане у изголовья кровати. Смахивая слёзы, она говорила себе: «Ну, а как дальше жить будем? Ты ведь никогда не произнесёшь слово «папа», и любовь мне нужно дарить тебе за двоих».

В эту ночь Марине не спалось.

Тишина на Зуёвке (новелла)

Зуёвка – это зелёный массив смешанного леса. Растут тут берёзы и клёны, осины и ясени. Но преобладает орешник и разные кустарники. Этот растительный уголок природы – гордость и украшение деревни Харчиково, в которой я родился и вырос.

Я пришёл сюда в очередной раз, чтобы поклониться тем, кого уже нет на свете. Этим деревьям, растущим и не знающим наших бед. Стою, думаю: с чего начать мой путь? Решаю: иду по высокой траве, по когда-то наезженной дороге, к домам Сеньки и Ваньки Воробьёвых. Останавливаюсь, смотрю: нет их домов и нет жильцов. Выхожу на проулок, что ведёт к пруду, поворачиваю вправо, и вот он, старенький подвал, в который после ухода немцев мы, мальчишки, прибежали, чтобы побольше притащить домой немецких патронов. Вот и усадьбы Гришки и Перфилия. Только сад напоминает, что тут жили люди. Иду через сад к дому Шатохиных. Он стоит ещё – добротный, под железной крышей. С восхищением вспоминаю, как жила в нём семья из десяти человек. У добрых, трудолюбивых Василия Яковлевича и Натальи Кузьминичны было восемь детей: Агрипина и Александра, Павел и Фёдор, Дмитрий и Николай, Иван и Егор (о двух, рано умерших, Владимир Семёнович забыл – А.П.). И были среди них партийные работники, офицеры, пастухи и трактористы, бухгалтера и часовых дел мастера, гармониисты. Все мужчины могли водить автомобиль. Позавидуйте им, нынешнее поколение!

А там, сразу за сараями, была зелёная поляна, на которой по воскресеньям и в праздничные дни собирались люди из близлежащих деревень, молодые и постарше. И гремело тут веселье. Балалайки, мандолины, гармошки и танцы с переплясами частушками разрывали тишину этого зелёного уголка природы. И не верится теперь, что было, как далеко мы ушли от этого, заменив всё рок-группами, не всему народу понятными.

По широкой поляне иду к местам, где стояли хатёнки Савелихи и Алёнки. Нет их, нет и хатёнок. Лишь сады, длиною метров по двести, ещё живут и дают плоды, которые теперь некому собирать. Печально и грустно! Выхожу на дорогу, ведущую к домикам, недавно оставленным последними жильцами Зуёвки. Вот он, маленький картонный домик, приземистый, под крышей железной, с маленькими окошками. И не верится, что родился тут Александр Тихонович Харчиков – поэт и писатель, член Союза писателей СССР. Жив ещё израненный войной сад. В феврале 43-ого года стояла тут немецкая батарея. Чтобы не мешали пролёту снарядов, фашисты спилили макушки яблонь. Но выжили бедолаги, дают обильные плоды. Под одной из яблонь могильный холмик – вечная память об умершей в детстве сестре Александра.

И последний объект – домик Миши Брылёва, человека, всю жизнь пахавшего на забытом теперь тракторе ХТЗ. Домик стоит, притаившись в густой зелени, а хозяина нет. А как-то, года два назад, иду по аллее,

переплетённой вверху ветвями орешника, навстречу мне – женщина. Миниатюрная старушка, красавица в прошлом, прищурив глаза, смотрит на меня.

- Ты что ль, Володь? проведать пришёл? Я вот одна живу, зрения и здоровья уже нет. Думаю вот к сыну в Покровское доживать свой век....

Вот такая вышла встреча. Да и Михаил вспомнился – ведь в одно время вместе трактористами работали. Окончен мой обход девяти усадеб, где жили сверстники и друзья моего детства и юности.

Удивительно, что Харчиковых жило тут 7 из 9 фамилий. Выхожу на пустошь, и ёкнуло сердце – тут по моей вине могла быть непредвиденная смерть. Случай этот не выходит из головы всю жизнь. А было так. Мы с братом принесли с поля немецкие гранаты, похожи на гусиные яйца. Решили бросать подряд. Считали, что взрывы будут, как у «Катюши». Бросаем первую – взрыв, бросаем вторую – взрыв, бросаем третью – молчание. И в этот момент появляется женщина. Вот она уже поравнялась с местом падения гранаты. Но взрыва нет. Мы в страхе спрятались за угол избы. До сих пор непонятно, почему граната не взорвалась. А может быть, Бог спас женщину, она ведь всю жизнь верила в него. Может быть...

Вечереет. Натруженное за день солнце клонится к горизонту. Но уходить не хочется. Я стою и думаю, что завтра начнётся новый день. Но не известят о нём своим пением петухи, не слышно будет рёва коров и бляения овец, говора людей и звонких детских голосов, лая собак и звуков машин. Ничего не будет! Будут идти дожди, и шуметь ветра в этих зелёных верхушках деревьев. Зимой снежные бури занесут, забьют знакомые до боли в сердце многочисленные дорожки, просеки и тропы, по которым ходили, бегали жильцы этого замечательного уголка природы. Зацветут сады, и будут падать на землю никому не нужные плоды. О Боже! Неужто тобой им, нашим деревням, нашей малой родине уготована смерть?! За что? Почему? Скажите нам, история и люди, прожившие её...

Постояв ещё немного, смахнув слезу, иду по дороге, тысячи раз приводившей меня к родному дому, которого теперь нет. Боюсь, очень боюсь сказать себе, что приходил я сюда последний раз... Приходил туда, где будет стоять теперь вечная таинственная тишина.

Антонина Гольшкіна – поэтесса из Погонево

Антонина Фроловна родилась 16 июня 1930 года в д.Погонево. Работала заведующей Дросковским сельским клубом, библиотекарем Дросковской библиотеки. Потом вышла замуж и переехала в Липецк, где трудилась в областной библиотеке методистом, позже - преподавателем – методистом областных курсов повышения квалификации работников культуры и искусства, проработала там 20 лет. Уйдя на пенсию, вернулась на родину, в родительский дом в деревне Погонево. С 1985 года – селькор «Сельской правды». Автор нескольких книг стихов и прозы.

Белое платье – красная шаль

Лунные блики
Всюду окрест,
Светлые блики
Юных невест.
Белое платье –
Красная шаль,
Ты моё счастье,
Ты и печаль!

Шаль с бахромою
На белых плечах,
Что-то святое
В детских очах.
Белые розы –
Тайна мечты,
Юные грёзы
Навеяла ты!

Воронок

Снег копытами взрывает
Жеребец мой Воронок,
В мыле весь, огнём пылает,
Санний путь у нас далёк!
Я в санях лежу на сене,
Жеребец как ветром мчит,
Обгоняем брэнно время,
Ночь светла и всё молчит!
«Эге-ге», - кричу на взлёте, -
«Эге-ге», - в ответ летит,
Мы взлетаем, мы в полёте!
Под санями снег скрипит!

Юрий Бондарев и его Ливны

Юрий Иванович Бондарев - известный ливенский тренер по хоккею и футболу, разносторонний спортсмен и краевед – исследователь истории ливенского спорта. Он родился 10 августа 1946 года в деревне Башкатово Покровского района. В 1954 году он вместе с родителями переехал жить в Ливны. В 1964 году Ю. Бондарев с золотой медалью окончил ливенскую школу №3 (ныне лицей). Затем три года работал слесарем на заводе «Ливгидромаш». Последние годы учебы в школе и в период работы на «Ливгидромаше» активно занимался спортом. Был чемпионом города по

некоторым видам легкой атлетики, футболу и баскетболу. Входил в состав сборных города по легкой атлетике, футболу и хоккею с мячом.

Уже в 1960 году он начал играть за мужские футбольную и хоккейную команды завода «Ливгидромаш». В этот период он неоднократно становился в составе этих команд чемпионом и призером областных соревнований по футболу и хоккею.

В 1967 году Ю. Бондарев поступил учиться в МВТУ им. Баумана и окончил его с отличием в 1973 году. Работал в Ливнах на машиностроительных предприятиях на различных должностях, в профсоюзных и партийных организациях города. Все эти годы Юрий Иванович тренировал футбольную и хоккейную команды «Ливгидромаша» и одновременно играл за эти команды. Под его руководством команда завода становилась чемпионом города по футболу, а в 1975 году завоевала Кубок области среди команд ДСО «Труд». Хоккейная команда ПО «Ливгидромаш», которую тренировал Ю. Бондарев, впервые в истории ливенского хоккея с шайбой стала в 1974 году чемпионом области во 2-й группе.

В этот же период Бондарев окончил без отрыва от производства в 1991 году Московский социально – политический институт, а в 1994 году - Всероссийский заочный финансово – экономический институт.

Начиная с 1988 года, он стал заниматься краеведением. Его работы по краеведению печатались в ливенских и орловских периодических изданиях. В 2006 году была издана его первая краеведческая книга **«Бондарев Тихон Лаврентьевич»** (она была посвящена родственнику Юрия Ивановича, известному революционеру и уроженцу д.Новая Слободка Покровского района – А.П.). Затем вышли в свет книги: **«Летопись города Ливны» (2007)** и **«Взлеты и падения Ливенского футбола и хоккея» (2008)**. Книга о ливенском футболе заняла третье место во Всероссийском конкурсе печатных изданий о футболе и была отмечена Почетной грамотой Российского футбольного союза.

Позднее были опубликованы краеведческие книги Ю. Бондарева: **«Школа в веках» (2009 г.)**, **«Ливны изначальные» (2009 г.)**, **«Крепость на Быстрой Сосне» (2010 г.)**, **«Бондарев Тихон Лаврентьевич» (2011 г. второе изд.)**, **«Ливенский щит» (2011 г. в соавторстве с О. Якубсоном)** и **«Древний город Ливна» (2011 г.)**. В 2012 г. была издана его книга **«Установление советской власти в Ливнах»**. А в 2013 году вышли из печати его книги: **«Век Ливенского спорта»**, посвященная столетию Ливенского спорта, и **«Ливенская деревня Липовец»**, которая была удостоена благодарности Управления образования Орловской области.

В 2014 году вышли из печати его вторая книга о спорте – **«История Ливенского спорта»** и **«Ливны театральные»**, а в 2015 году – книга **«Ливенские газеты»**. Юрий Иванович награжден знаком «За заслуги перед г. Ливны» (2013 г.).

В настоящее время Бондарев Ю.И. является старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея (стр. 97-98 очерка книги Юрия Бондарева и Геннадия Рыжкина «Ливны литературные» - Орёл, издательство «Картуш», 2016).

Колхоз имени Кагановича и его председатели

Трудной была жизнь колхозной деревни в первые послевоенные годы. Да и в 50-ые годы XX века колхозникам жилось не намного лучше. Я покажу это на примере одного из колхозов Дросковского района – имени Кагановича (центром его была деревня Внуково).

Отчетное собрание по итогам 1952 года здесь проходило 9 февраля 1953 года. С отчетом выступил **председатель колхоза И.В. Внуков.**

«План весеннего сева, - сказал он, - выполнен на 100 процентов. Расширен сев озимой пшеницы на 14 га, в общей сложности, озимый сев 1952 года превысил посевной план 1951 года на 102 процента».

Все остальные пункты постановления по итогам собрания свидетельствовали только о недостатках: весенний сев длился полтора месяца, урожайность составила 4,9 центнера с гектара, план хлебозаготовок не выполнен, семенами колхоз обеспечен только на 35 процентов, фуража нет, очень низкий урожай картофеля, план развития общественного животноводства не выполнен по всем видам, надой молока на одну фуражную корову составил всего 712 литров, наблюдался большой падеж скота (50 коров, 92 овцы, 48 свиней, столько же лошадей, 515 голов птицы). Очень мало колхозники получили на трудодень (даже стыдно на собрании было назвать эту цифру – сколько граммов).

Председатель Внуковского сельсовета, выступая на отчетном собрании, сказал, что *«за год изменений в лучшую сторону никаких, за что ни возьмись – все плохо».*

Хотя отчетное собрание (как ни странно) признало работу правления удовлетворительной, председателя колхоза сменили. Было избрано новое правление во главе с **Н.С. Ушаковым**.

Ему удалось немного улучшить положение хозяйства по сравнению с 1952 годом. Увеличился валовой сбор зерна, были выполнены планы сдачи государству хлеба, картофеля, мяса, молока, засыпаны семена на всю посевную площадь и на 15134 рубля возрос доход.

Но вместо планового валового сбора зерна – 16577 центнеров - было получено всего лишь 7279 (меньше 50 процентов), не выполнены планы по животноводству. На трудодень выдано всего 300 граммов хлеба. Низкой оставалась и трудовая дисциплина.

17 марта 1954 года состоялось объединение колхоза имени Кагановича с сельхозартелью «Большевик» (председатель Дубовиков М.А.). Выступивший на объединенном общем собрании председатель Дросковского райисполкома А.А. Томилин сказал, что при мелком коллективном хозяйстве нельзя получать высокие результаты, а потому надо объединяться.

На собрании было избрано новое правление укрупненного колхоза во главе с И.А. Блынским.

Новый председатель, **Иван Арсентьевич Блынский**, родился в деревне Васютино 23 октября 1921 года в многодетной крестьянской семье. Мать умерла, когда ему было 2 года. Отец воспитывал пятерых детей один. Иван закончил семилетку, поступил в Новозыбковский сельхозтехникум, но не доучился год, 5 мая 1941 года был призван в Красную Армию. Старший сержант, а позже – лейтенант Блынский принял в ней участие в качестве авиационного механика в составе 894 истребительного авиаполка 9 истребительного авиакорпуса на Западном, Сталинградском и других фронтах.

После демобилизации в марте 1946 года Иван Арсентьевич закончил Новозыбковский сельскохозяйственный техникум, получил диплом агронома и был направлен в родной Дросковский район. Работал главным агрономом райзо, заведующим. А в марте 1954 года по решению РК КПСС, вместе с рядом других работников, как 30-тысячник, был направлен на руководящую работу в укрупненный колхоз имени Кагановича с центральной усадьбой в д.Внуково.

Иван Арсентьевич оказался не простым человеком. Не все колхозники были в восторге от нового председателя. Но Блынский держал свое обещание и постепенно превращал колхоз в передовое хозяйство. Результаты работы нового председателя стали видны уже на первом году. Вот что говорилось в постановлении общего собрания колхозников, проходившего в феврале 1955 года и подводившего итоги 1954 года: *«В результате укрепления колхозов «Большевик» и имени Кагановича значительно организованнее и качественнее прошли сельскохозяйственные работы. Весенний сев проведен за 6 дней, план сева пшеницы выполнен на 145 процентов, перевыполнен план*

сева конопли и картофеля. Колхоз досрочно к 8 августа выполнил план заготовок и закупок хлеба государству.

На трудодень выдано 3 килограмма хлеба и 84 копейки».

Были выполнены планы развития общественного животноводства, улучшилась трудовая дисциплина. 108 колхозников выработали больше 300 трудодней. 48 передовиков получили денежные премии и подарки. Денежный доход хозяйства составил 476 605 рублей (в 1953 году – 145 248 рублей).

И хотя низкой оставалась средняя урожайность зерновых (8-9 центнеров с гектара), мала была производительность в животноводстве, где допустили падеж скота, и не уделялось внимания подсобным отраслям, результат по сравнению с 1953 годом был настолько разителен, что общее собрание колхозников признало работу правления за 1954 год хорошей.

На общем собрании в феврале 1955 года колхоз имени Кагановича объединился с колхозом «Путь Ленина» и стал вторым по величине площадей и числу жителей колхозом Дросковского района.

На 1 января 1956 года в хозяйстве было 490 дворов с наличием 1015 членов колхоза. А всего на территории хозяйства проживало 1700 человек (из них 493 трудоспособных). Колхоз делился на структурные подразделения – бригады во главе с бригадирами. Всего из насчитывалось восемь: первая бригада – деревня Внуково, вторая – Морозово, третья – Манино, четвёртая – Погонево, пятая – Енино 2-ое, шестая – Васютина, седьмая – Енино 1-ое, восьмая – Ракитина.

После этого укрупнения колхоз под председательством И.А. Блынского работал надёжно и стабильно.

Был досрочно к 17 августа выполнен план хлебопоставок, заготовок и закупок по молоку, мясу, шерсти и картофелю. Построили зерносклад на 2000 центнеров, 2 свинарника на 400 голов, здание правления, коровник на 60 голов, гараж. Впервые в 1955 году посеяли новую культуру – кукурузу, основная масса которой пошла на силос.

Денежный доход составил 1 207 000 (на 491 000 рублей больше, чем в 1954 году).

Все эти успехи колхоза под председательством И.А.Блынского достигались дисциплиной и требовательностью руководителя.

Все трудоспособные члены колхоза в течение года должны были выработать определенный минимум трудодней. В 1952-1956 годах он составлял для мужчин от 225 до 250 трудодней, для женщин – от 150 до 175. Конечно же, в колхозе были передовики, которые всегда выработывали этот минимум и даже больше. Вот, к примеру, в 1955 году рекордсмены по числу трудодней: Иван Устинович Леонов (881 трудодень), Тимофей Матвеевич Семенов (798), Яков Алексеевич Дубовиков (797), Александра Васильевна Блынская (721), Аким Илларионович Енин (715).

Но всегда находились те, кто по тем или иным причинам минимум трудодней не выработывал. Список недисциплинированных колхозников

выносился на общее собрание или на заседание правления, а затем принималось решение. В 1955 году не выработали минимума 85 человек. Только очень у немногих из них члены правления колхоза нашли причины невыходов на работу уважительными, часть предупредили, а остальных привлекли по закону или оштрафовали на 3-5 трудодней.

Штрафовали и за разного рода нарушения: за то, что не уберут картошку – вычет пяти трудодней и убытки отнести за счёт виновных, за то, что конюх дал лошадей для поездки в Колпну – штраф – 15 рублей и т.д. и т.п.

Рабочий день рядового колхозника начинался с наряда, который он получал от бригадира. Вообще-то, колхоз имени Кагановича, как и многие хозяйства 50-х годов XX века, был многоотраслевым: выращивали пшеницу, рожь, гречиху, ячмень, чечевицу, кукурузу, свеклу, картофель, коноплю, овощи, яблоки, разводили крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, лошадей, пчел.

Колхозники работали, конечно же, и на своих приусадебных участках. Правление строго следило за размером каждого участка, и если он вдруг оказался больше – немедленно отрезали лишние сотки земли. Трудно приходилось тем жителям, у кого не оказывалось трудоспособных, их могли лишиться огорода. Из колхоза уехать было непросто – существовали многочисленные препятствия при получении паспорта, который у колхозников отсутствовал.

Во второй половине 50-х годов жизнь на селе стала меняться в лучшую сторону. Крестьяне получили возможности как для развития личного хозяйства, так и для получения паспорта. Они могли теперь покидать родные места – чтобы уехать в город на учебу или работу в города.

Колхоз имени Кагановича был переименован в «Заветную мечту», а его многолетний председатель Иван Арсентьевич Блынский удостоился за трудовые достижения в 1973 году ордена Трудового Красного Знамени.

Скончался Иван Арсентьевич 7 июня 1995 года, похоронили его на Дросковском сельском кладбище.

Председатель колхоза имени Дзержинского

Николай Фадеевич Жарков родился 20 марта 1920 года в деревне Пятина, ныне - Должанского района. После окончания семилетней школы уехал в Днепропетровск к старшей сестре, где работал разнорабочим на заводе.

С мая 1940 по март 1948 года служил в ВМФ на Черноморском и Тихоокеанском флотах. В качестве старшины отделения радиотелеграфистов одного из десантных кораблей Дунайской флотилии защищал Одессу, обеспечивал высадку десанта в Новороссийске, громил Квантунскую армию. За время войны удостоился ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа», «За победу над Японией». После увольнения в запас работал районным уполномоченным Министерства

заготовок сельхозпродукции в Хотынецком и Дросковском районах Орловской области.

В 1957 году в числе 30-тысячников направлен председателем в колхоз имени Дзержинского Дросковского района. В то время это был один из самых отстающих колхозов области. Николай Фадеевич сразу зарекомендовал себя способным организатором: навел порядок в хозяйстве, заставил людей уважать труд своих коллег, беречь колхозное имущество и заботиться о его приумножении, смог вдохновить колхозников на трудовой подвиг. В результате колхоз имени Дзержинского стал одним из самых крупных многоотраслевых хозяйств и одной из самых богатых сельхозартелей области. Уже в 1968 году сбор зерна по сравнению с 1965 годом вырос на 6,6 центнеров с гектара, свеклы - на 115, картофеля - на 46 центнеров. Зерна и картофеля было продано государству больше двух планов.

Выросли и денежные доходы колхоза - в 1974 году они составили 804,3 тыс. руб. На эти средства были построены материально-техническая база колхоза, помещения для скота, зерносклады, Дом культуры, школа, детские ясли, мельница, жилые дома.

За высокие показатели в полеводстве и животноводстве Николаю Фадеевичу Жаркову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1973 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды «Серп и Молот».

Н. Ф. Жарков награжден десятью орденами и медалями, в том числе, орденом Трудового Красного Знамени (1970 год).

Избирался депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

Последние годы жил в Орле. Скончался Николай Фадеевич Жарков 5 мая 1992 года. Похоронен Герой Соцтруда на Дросковском сельском кладбище (*использована информация с сайтов «Герои страны» и «Память народа»*).

Директор Дросковской школы искусств Леонид Токмаков

Есть на территории Колпнянского района, в 18 километрах к северо-востоку от Колпны, старинная деревня, официальное имя которой в настоящее время – Дурнево, но гораздо больше известная как Токмакова, потому что значительную часть её жителей составляли как раз представители этой фамилии – потомки служилых людей, поселившихся на берегах реки Фошни и её притоков для охраны границ Русского государства от нашествий крымских татар.

В семье одного из местных колхозников, Петра Токмакова, и родился **11 мая 1949 года сын, названный Леонидом**. Закончил он среднюю школу в соседнем селе Фошня и поступил в Орловское культпросветучилище, в котором учился до 3 июля 1970 года. На последнем курсе, одновременно с учёбой, с февраля 1970 года, начал работать методистом в Должанском районном доме культуры, а с ноября 1971 года стал заведующим Фошнянским сельским клубом (по начало марта 1972 года). В конце марта 1972 года Леонид Токмаков перешёл на работу руководителем кружка баянистов в районный дом культуры п.Колпна, где трудился до конца августа того же года. 28 августа 1972 года Леонид Петрович был принят в Покровском отделе культуры на должность директора только что созданной Дросковской музыкальной школы (так она тогда называлась - А.П.), и почти полвека (48 лет) он руководил учреждением, сделав Дросковскую школу искусств известной не только в Покровском районе, но и в области.

Это произошло в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, Токмаков оказался классным специалистом, который не ограничивался тем, что уже приобрёл, а постоянно повышал свой профессиональный уровень. В 1975 году, к примеру, он закончил второе учебное заведение – Орловское музыкальное училище, получив дипломы «преподавателя по классу баяна» и «руководителя оркестра народных инструментов».

Во-вторых, Леонид Петрович показал себя прекрасным организатором, сумев создать замечательный коллектив преподавателей, которым по плечу было решать самые сложные задачи в области получения музыкального образования и воспитания учениками Дросковской школы искусств (так стало именоваться учебное заведение в последующие годы – А.П.).

Школа искусств и её преподаватели не ограничивались обязательными уроками, но и активно «несли искусство в массы», используя самые разные формы. На базе учебного заведения были созданы и активно работали самодеятельные коллективы: ансамбль сельских гармонистов, ансамбль народных инструментов «Истоки», хоровая группа ветеранов «Катюша» и многочисленные детские группы.

Они давали концерты для родителей учеников, выступали в Дросковском и Покровском домах культуры, участвуя во всех значимых мероприятиях, проводившихся в Дросково и районе. К примеру, ни один день Покровского района не обходился без коллектива учащихся и учеников

Дросковской школы искусств. В праздник, посвящённый 400-летию села Дросково (19 сентября 2015 года), Л.П.Токмаков и его питомцы внесли большую лепту. Несколько раз Леонид Петрович показывал своё мастерство, вместе с сыном Игорем и невесткой Анастасией, на заседаниях нашего клуба «Мастера» (в том числе, на выездном заседании в его родном Колпнянском районе и в Центре «Солнышко» - А.П.). Благодарные зрители всегда провожали его долгими аплодисментами.

Учащиеся школы, вдохновляемые своим руководителем и учителями, постоянно участвовали в районных и областных конкурсах в различных номинациях, становясь призёрами и победителями. Один из выпускников ДШИ, Михаил Коломыцев, стал артистом Москонцерта и прославил наш край на всероссийском уровне как замечательный гармонист. В этом немалая заслуга Леонида Петровича Токмакова.

За большие заслуги в области музыкального образования и воспитания директор Дросковской школы искусств 4 апреля 2002 года был удостоен звания «Почётный работник общего образования РФ», в 2009 году стал "Лучшим по профессии" в Покровском районе, в 2011 году - лауреатом международного конкурса «Играла гармонь в День Победы», а 20 апреля 2017 года удостоился звания «Почётный работник культуры Орловской области».

*Леонид Петрович Токмаков – с наградой
(у здания областной администрации)*

В 2017 году Дросковская школа искусств с размахом отметила своё 45-летие, организовав большую выставку и проведя юбилейный концерт. К сожалению, до полувекового юбилея школа не дожила, в самом начале 2020 года её реорганизовали, лишив самостоятельности и сделав филиалом Покровской школы искусств. Бессменный директор ДШИ Леонид Петрович Токмаков оставил свой пост и учреждение, которое он создавал и развивал долгие годы, поднимая культурный уровень земляков.

К сожалению, жизнь на заслуженном отдыхе оказалась для него короткой. Почётный работник общего образования РФ, Почётный работник культуры Орловской области, бывший директор Дросковской школы

искусств Леонид Петрович Токмаков 23 апреля 2021 года навсегда покинул родных и учеников, скончавшись безвременно после тяжёлого заболевания.

В Дросковской школе искусств – с вокальной группой хора ветеранов

С женой, Риммой Ивановной, на Дне Покровского района

Провожали его в последний путь на Дросковское кладбище близкие, коллеги, друзья, ученики, официальные лица, в общем – всё село Дросково и приехавшие из многих других мест товарищи и знакомые, для которых Токмаков был важной составляющей их жизни.

Леонид Петрович останется в нашей памяти, а его музыка будет вечно звучать в наших душах...

С музейной гармошкой (это первая гармонь Леонида Токмакова, подаренная ему отцом) – в музее Дросковской школы искусств

Последний бой рядового Марыченкова

Знаешь ли ты, читатель, что русское слово «землекоп» и пришедшие к нам из французского слова «сапёр» и «минёр» - практически синонимы? Но если в русском языке землекоп обозначает человека, углубляющегося в землю сугубо в мирных целях, то иноземные слова пришли к нам для того, чтобы показать, как эту же землю, только с помощью взрывчатых веществ, можно использовать для уничтожения человеческих жизней.

Николай Марыченков родился и вырос в покровской деревне Степанищевой, в той её части, что издавна гордо именовалась Ригой, и с детства знал, как относиться к земле, чтобы она являлась «землём-

кормилицей», поскольку его родители и предки, начиная с XVII века, были потомственными крестьянами.

А вот о том, что «земля-матушка» может становиться смертельно опасной, рядовой Марыченков узнал, когда в мае 1982 года начал проходить обучение на курсах специалистов кинорозыскной службы (именно так она названа в его военном билете – А.П.) в Центральной школе служебного собаководства, располагавшейся в подмосковном городе Дмитрове. Группу курсантов, в числе которых находилось и 15 орловчан, учили находить общий язык с собаками, которые должны были – по запаху тола – обнаруживать укрытые в землю мины.

Когда при разговоре с Николаем я спросил его, почему он оказался единственным из покровчан, попавшим в эту школу, то услышал простой до банальности ответ: «Так я зоотехник по специальности, да и деревенский к тому же». Да, после окончания Ивановской восьмилетней школы, как и многие из друзей-товарищей, решил Марыченков связать свою жизнь с сельским хозяйством и поступил на зоотехническое отделение Глазуновского сельскохозяйственного техникума. Успешно закончив его в марте 1982 года, уже в мае, будучи призванным в Советскую Армию, он усердно изучал азы розыскного дела.

В первые дни ноября выпускникам курсов сообщили, что большинству из них, в том числе девяти орловчанам, предстоит выполнять интернациональный долг в Афганистане.

То отправление за границу Николай Марыченков запомнил навсегда, потому что трижды из-за траурных мероприятий, в связи со смертью Л.И.Брежнева, их вылет откладывали.

Но 25 ноября 1982 года, всё-таки, хоть и с задержкой в две недели, очередной «борт» из Союза с группой сапёров-кинологов приземлился в аэропорту Баграм, поблизости от которого, в больших солдатских палатках, вновь прибывших и разместили. Здесь располагалась известная уже многим в Афганистане и не раз отличившаяся в боях воинская часть под № п/п 53 701, а вообще-то это был 345 отдельный гвардейский, парашютно-десантный полк. В этом прославленном воинском соединении начиналась боевая биография многих известных личностей России: генералов А.Лебеда, В.Востротина, П.Грачёва. Ставший позже Героем Советского Союза и Министром обороны России Павел Грачёв был вначале заместителем командира, а потом и командиром 345 парашютно-десантного, который состоял из трёх десантных батальонов (по три роты в каждом), разведроты, роты связи и сапёрной роты, в которую и зачислили рядового Марыченкова с его псом Пиратом.

Так началось для парня из орловской деревни выполнение интернационального долга в азиатской стране Афганистан, о которой он впервые услышал под новым, 1979 год и с которой отныне будут связаны 1 год, 4 месяца и 27 дней его жизни, разделённой с тех пор Николаем на три неравные части: до «Афгана», в «Афгане» и – после него.

Каждый из воевавших (пехотинец, артиллерист, танкист, моряк) наверняка скажет, что именно его воинская специальность опаснее других, но я глубоко убеждён: одну военную профессию согласятся назвать самой опасной все, кто служил и воевал. И эта специальность – сапёр. Почему? Да потому, что сапёр может погибнуть даже тогда, когда не слышно свиста пуль и разрывов снарядов – не обезвреженная мина в любой момент отправит его на небеса.

Целый год воевал Николай Марыченков вместе с верным своим Пиратом. Во многих переделках побывали они – и в рейдах, и в «прочёсываниях», и в ночных окружениях небольших банд «духов», и в засадах, и в поисково-разведывательных операциях. Долго везло напарникам – псу и его проводнику-сапёру: не один десяток мин обезвредили.

Везение закончилось под новый, 1984-ый, год. Нет, не ранило тогда Николая – свалился он от болезни, которой (из-за климатических и антисанитарных условий) почти все наши солдаты в «Афгане» переболели, – от гепатита (а в просторечьи – «желтухи» – А. П.). Новый год встретил в госпитале. Для окончательной поправки дали солдату 20 дней отпуска. Сколько было радости у родных – отца с матерью, братьев, невесты Ольги, когда пожелтевший от болезни Николай заявился в январе 1984 года домой.

Отпуск пролетел как один день. Возвратившемуся в свою роту Марыченкову сообщили, что его Пирата передали в другую сапёрную часть, чтобы не сидел без дела, а ему теперь придётся миноискателем да щупом работать. Жаль было Николаю своего друга-пса, но что уж... до «дембеля»-то три месяца осталось.

Приказ о демобилизации пришёл в начале апреля. После его оглашения Николай Марыченков узнал, что улетит в Союз с первым «бортом» – 21 апреля. Как раз в этот день заканчивался срок перемирия с одним из лидеров афганской оппозиции, «панджшерским львом», Ахмад Шахом Масудом, который и контролировал значительную часть провинции Баграм. К этому времени советское командование, в очередной раз, решило избавиться от непокорного и удачливого в боевых делах Масуда (это прозвище, кстати, в переводе на русский язык и означает «счастливчик» – А. П.). Он за время перемирия сумел прибрать к рукам ещё часть северных территорий Афганистана и значительно увеличил численность своих отрядов.

В ночь с 12 на 13 апреля одна из рот 345 парашютно – десантного полка начала движение в горы, к тоннелю Саланг, чтобы освободить заблокированную там моджахедами (в нарушение ранее достигнутых с Масудом договорённостей) автомобильную колонну с грузами из Союза. Впереди роты, как и всегда, вооружённые автоматами АКСУ и щупами, шли трое гвардейцев-сапёров: орловец Марыченков, туляк Исаев, рязанец Комаров. Пока было темно, моджахеды стреляли наугад, чаще – трассерами, подсвечивая пространство. Сапёры, оторвавшись от своих на пару десятков метров, никак себя не проявляли, упорно поднимаясь всё выше и выше, стараясь добраться до обозначенной в приказе высоты в 2900 метров.

Несколько раз пули ударили совсем рядом, там, где они только что прошли, и у ребят мелькали мысли: «Пронесло! Опять пронесло!» Часам к девяти утра им удалось забраться на 2400.

Но вот тут сапёрам пришлось прекратить движение, залечь и начать сооружение примитивного каменного бруствера, который бы хоть чуть-чуть защитил от бешеного, непрерывного огня душманов, поливавших дорогу свинцом, словно водой из шланга.

Конечно, сапёры и сами не лежали просто так, отстреливались, как могли, хотя делать это приходилось наугад. Подоспели, подтянулись товарищи, но им тоже пришлось залечь. Откуда-то сзади-сбоку услышал Марыченков голос своего друга Андрюхи, весельчака и гитариста из Нижнего Тагила: «Ребят, меня, кажется, зацепило».

А ещё через мгновение страшная боль пронзила тело Николая: разрывная пуля ударила ему в правое бедро. Не растерялся подоспевший медбрат – перетянул ногу жгутом как мог высоко и стал оттащить раненого сапёра вниз и подальше от огня. Потом несли его спешно на плащ-палатке, грузили в приземлившийся на помощь вертолёт. «Вертушка» доставила Марыченкова в Баграм, где в местном госпитале ампутировали ему раненую ногу. Так стал сапёр инвалидом, и афганская война для него закончилась.

Потом были Кабульский, Ташкентский и Подольский военные госпитали, заживление раны, реабилитация. В Подольске, кстати, встретился Николай с раненым в том же бою Андрюхой-гитаристом. Обрадовались друг другу десантники, обнялись крепко.

Пока рана заживала, передвигался Николай на костылях, а к моменту выписки в июле 1984 уже осваивал протез. Из дома за героем-«афганцем» приехали отец с братом.

Не успели ещё в семье Марыченковых как следует порадоваться возвратившемуся Николаю, как он ещё раз чуть Богу душу не отдал: вторично «достала» его афганская хвороба – «желтуха». И так же, как и тогда, на войне, пришлось бывшего сапёра спасти по воздуху: санитарный самолёт из Орла подоспел вовремя. Месяц в областном центре провёл он на койке в больнице имени Боткина.

Отощавший, даже не пожелтевший, а позеленевший прибыл Николай Марыченков в родной дом. Полгода сил набирался, а потом сказал – «Всё, хватит, пора и за дело браться!»

С января 1985 года начал он работать зоотехником в колхозе имени Ильича, и с этого времени жизнь десантника понемногу наладилась. Ждавшую Николая два года службы и войны верную невесту Ольгу не испугал жениховский протез: её любовь только окрепла. В апреле 1985 состоялась свадьба, и вот уже более 35 лет живут супруги Марыченковы в мире и согласии. Трёх детей родили – дочь Галину и сыновей, Ивана и Николая.

Вышедшая замуж в 2008 году Галина уже двух внуков родителям преподнесла. Так что бывший сапёр-десантник уже давно стал дедом, и не армейским, а настоящим. Зять его, дросковский уроженец Александр Широпятов, уже на пенсии как ветеран МВД, 12 раз побывал в боевых командировках. Живут Широпятовы в Орле.

Старший сын Марыченковых, Иван, отслужил в армии, работает водителем в Москве, женился, внука родителям подарил. Самый младший из детей, Николай, тоже отслужив, работает в охране.

С общественной работой, которой 13 лет Николай Марыченков отдавался всей душой, он распрощался в 1998 году, когда крепко поругался с руководителем местной агрофирмы, пришедшей на смену бывшему колхозу: не сошлись они с генеральным директором, с которым, кстати, вместе учились в Глазуновском техникуме, во взглядах на то, как надо работать с людьми. От агрофирмы «Дросково» через несколько лет остались одни воспоминания – так же, как от возглавлявшейся Марыченковым и приведённой им в образцовое состояние молочно-товарной фермы. Обанкротившийся гендиректор сбежал куда-то в соседний район. Так что Николай, получается, ушёл от такого руководителя вовремя и с тех пор применял свои зоотехнические знания только в личном хозяйстве: у семьи Марыченковых была долгое время лошадь, полтора десятка овец (в том числе и романовской породы), коза с козлятами, куры, утки.

Когда лет десять тому назад я гостил у Марыченковых и, закончив долгий разговор, стал с хозяином из дома выходить на улицу, то в малюсеньких сенцах увидел умильную картинку: вместе трапезничали щенок и котёнок, а рядом хозяйка поила из соски двух козлят, родившихся всего лишь день назад и помещённых в картонную коробку из-под печенья. А во дворе, куда мы вскоре вышли, важно разгуливали куры и утки самых разных мастей и пород, наблюдала за которыми из приоткрытой двери сарая симпатичная воронья лошадь.

«Николай, не трудно за всем этим хозяйством ухаживать?» - спросил я, намекая на протез и зная, что не совсем уж он удачен по конструкции, поскольку хромает при ходьбе бывший сапёр достаточно сильно. «Да ничего, топчусь».

Но я-то давно знаю, что не только топчется, а практически всё по хозяйству сам старался всё делать, хотя и жена, и дети всячески помогали.

За прошедшие годы многое изменилось... Но только не «афганское братство». О нём я и скажу напоследок.

Наших земляков-покровчан, прошедших через пекло Афганистана в период с января 1980 по февраль 1989 года, насчитывалось более 100 человек. Первым из них увидел незнакомую горную страну и принял участие в боевых действиях сержант Виктор Зубков (это произошло как раз в январе 1980 года). За ним последовали другие.

Самой большой по численности покровской группой пополнились ряды сражавшихся в Афганистане летом-осенью 1982 года. Это были

молодые ребята, призывники 1963-1964 годов рождения (почти два десятка пацанов, прошедших, в основном, шофёрскую подготовку – А.П.). И именно среди них оказались наибольшие потери. Все четверо погибших в Афганистане уроженцев Покровского района – 1963-1964 годов рождения: Виктор Кузнецов, Юрий Юров, Геннадий Голованов, Владимир Гладких. Двое из призывников того периода – герой моего рассказа Николай Марыченков и Виктор Тимонин – стали инвалидами войны. Из шестерых перечисленных пятеро были награждены орденом Красной Звезды (трое – уже посмертно).

Ещё шесть покровчан, за мужество и героизм, проявленные в боях в течение полутора-двух лет их пребывания на «выжженной земле Афганистана», удостоены медалей: С.Березин и С.Хорев – «За отвагу», А.Овсянников, В.Паршиков, Л.Паршутин, А.Шалимов – «За боевые заслуги».

Большинство «афганцев», отвоевав, вернулось в родные места. На 1 января 1991 года их проживало в Покровском районе 57 человек. За 30 лет умерло уже больше 20 участников войны в Афганистане – не каждому из них удалось вписаться в современную российскую действительность.

Оставшиеся живут по-разному – не хочу вдаваться в подробности. Однако все они, начиная ещё с 1987 года, стали собираться на встречи у себя в районе. Первое время – на День Победы, а с 1990 года, с первой годовщины вывода наших войск – уже 15 февраля. За эти мирные годы сложилась у них традиция проведения таких встреч. Поздоровавшись, обнявшись, садятся в автобус (об этом договариваются каждый раз с администрацией района) или автомобили и едут на могилы четырёх своих друзей-товарищей, встречаются с их матерями. Потом возвращаются в Покровское. Когда в райцентре действовал краеведческий музей, в котором воинам-«афганцам» была посвящена отдельная экспозиция, обязательно заходили в музей, поскольку значительная часть экспонатов была подарена ими. В 2022 году «афганцы» впервые встретились в районной библиотеке. Ну а потом бывает завершающая часть, где обязательно фронтные 100 граммов, помянуты ещё раз погибшие, и состоится очередной долгий разговор об Афганистане.

Почти на все такие встречи обязательно приезжает и Николай Марыченков (если со здоровьем всё в порядке), для него общение с боевыми друзьями – святое дело. Есть у него друзья и в столице, с которыми он, хоть и реже, чем с покровскими, но встречается тоже...

О Дросковской школе, её директорах и учителях

Когда в 1996 году Дросковской школе исполнялось 60 лет, в районной газете «Сельская правда» поделился своими воспоминаниями её выпускник 1946 года Владимир Семёнович Харчиков, учитель физкультуры этой школы. Вспомнил он, как учились в ту далекую пору, когда школа *«располагалась в нескольких зданиях на территории нынешней Дросковской больницы»*. Как ребята ходили пешком по десять и более километров, носили

книги «в сумках или пачками под мышкой, перевязанные крест-накрест веревкой».

Было тревожно. В сороковом только закончилась война с Финляндией. Поэтому в школе, кроме учебных предметов, изучали устройство винтовки, противогаза. По плакатам знали силуэты наших и немецких самолетов. Учились перевязывать раны.

...Директором был тогда Владимир Филиппович Пенченко.

21 ноября 1941 года в Дросково вошли немецкие части. Полтора года жили в немецкой оккупации. Школа было разрушена.

Занятия возобновились лишь в сентябре 1943 года, уже после изгнания фашистов. Ходили в деревню Новосильевка. Сидели на самодельных скамейках. Не хватало учебников. Писали между строчками старых книг самодельными чернилами. Учились в хатах до тех пор, пока районный центр не вернули на прежнее место, в село Дросково.

Отдельное двухэтажное здание для школы появилось в 1954 году. В 1962 году в строй были введены пристройка со спортзалом, интернат на 100 мест, стадион, а чуть позднее - хоккейный корт. В 2012 году школа была капитально отремонтирована, произведена перепланировка прилегающей территории, приобретено новое оборудование.

В 1968 году здесь, усилиями названного выше замечательного учителя физкультуры, Владимира Семёновича Харчикова, был создан первый в области спортивный клуб «Олимпия», а в 1995 году - единственный на Орловщине музей спортивной славы. Чуть позже в нём появились и другие отделы музея.

Директорами Дросковской школы были: Иван Фёдорович Семенов, Анастасия Онуфриевна Фролова, Иван Иванович Черников, Федор Перфильевич Сафронов, Иван Иванович Агрызков, Петр Григорьевич Паньков, Иван Филиппович Сенач.

С 1971 по 1985 год руководил школой участник Великой Отечественной войны Михаил Яковлевич Ефремов. После него работали Владимир Иванович Калинин, Валентина Георгиевна Павлова («Заслуженный учитель РФ»), Ольга Григорьевна Коваленко. С 1 сентября 2011 года во главе школы стоит её выпускник, Михаил Валентинович Ретинский.

За последние несколько лет, Дросковская школа заметно изменилась в лучшую сторону по степени оснащённости материальной базы. Здесь функционирует одна из лучших в области «Точек роста», а традиции прошлого бережно поддерживают, уже на новом уровне, представители нового поколения учителей.

Коллектив школы гордится тем, что в ней работала ещё в 20-ые годы XX века известная российская художница Антонина Софронова, учились члены Союза писателей СССР: поэт Дмитрий Блынский, прозаик Александр Харчиков, журналисты Виктор Бабаев, Людмила и Михаил Смагины, Александр Легостаев, ректор Рязанской академии, кавалер ордена «Знак почёта», почетный гражданин г. Рязани, действительный член Российских

академий и международной академии наук высшей школы Владимир Злобин, первый проректор Орловской региональной академии госслужбы, уполномоченный по правам человека президента РФ по Орловской области, доктор исторических наук, профессор, член общественной палаты Юрий Васютин Юрий Сергеевич, почётный гражданин г. Орла Дмитрий Еськов и многие другие.

Дросково – 400 лет (как отмечали юбилей в старинном русском селе)

Давным-давно, свыше 400 лет тому назад, избранием Михаила Романова на Русский престол закончился период «Смуты» начала XVII века. Страна была опустошена, города и сельские населённые пункты, находившиеся на театре военных действий, предстояло восстанавливать. Много людей было убито, множество бежало со своих родных мест, спасаясь от шаек «русских воров», поляков, литовцев, черкасов и других охотников за людьми и их имуществом. Пахотная земля запустела и заросла кустарником.

После воцарения Михаила Фёдоровича стала задача – узнать, как обстоят дела на местах после почти 20 лет безвластия. Началась кропотливая работа по «инвентаризации» страны. В центральные, северо-западные и южные уезды России были направлены писцы-дозорщики, которые должны были произвести описания территории данного конкретного уезда.

В 1615-1616 годах писцы побывали и в Ливенском уезде. Результатом их деятельности стала «Писцовая дозорная книга Ливенского уезда 1615/16 годов», в которой были зафиксированы жилые и пустые населённые пункты, жилые и пустые дворы и поместья, действующие и стоящие без пения храмы.

Побывали те писцы (их имена, к сожалению, до нас не дошли) и в наших краях, входивших в начале XVII века в состав Ливенского уезда.

И вот что они написали: *«Сельцо, что было займище, под Дросковым лесом, на Брусовом верху. А в сельце церковь Архангела Михаила древяна клецки. Стоит на государеве земле. ...в церкви образы и книги, и всякое церковное строение попа Семёна. Да на погосте – двор попов Семёнов да во дворе панамарь Иван»*. А далее писцы зафиксировали, сколько земли числится за церковью, и кто, кроме попа и пономаря, живет в сельце Архангельском.

А жили здесь всего лишь несколько помещиков: *Максим Юрьев сын Легостаев, Логин Яковлев сын Легостаев, Фёдор Осипов сын Легостаев, Богдан Савельев сын Рослеков, Василий Богданов сын Кудинов, да вдова-помещица Варвара Григорьева Гревцева с сыном Иваном*.

Вот так впервые в документах 1615 года было упомянуто сельцо Архангельское – будущее село Дросково, хорошо известное именно под последним именем (*по близлежащему лесу Большому Дроскову и ручью Лесному Дроскову – А.П.*). В этом же году уже существовала и деревянная церковь Михаила Архангела.

От населённого пункта с семью жителями – к большому волостному селу, а потом и районному центру Орловской области – такой путь прошагало в истории Дросково.

400-летнему юбилею села и всем замечательным дросковчанам – служилым людям в прошлом, а потом - труженикам, воинам, деятелям культуры, образования, медицины, науки и других сфер жизни и был посвящён праздник, прошедший с большим размахом и при большом стечении народа 19 сентября 2015 года в Дросковском парке Победы.

Знаковому мероприятию сопутствовала тёплая, практически летняя погода, и сюда, к священному для дросковчан месту, пришли и приехали жители села и всех населённых пунктов Дросковского поселения. Почтили своим вниманием праздник духовные и светские лица. Владыка Ливенский и Малоархангельский Нектарий с несколькими помощниками провёл службу в Михаило-Архангельском храме, где провозгласил здравицу селу и его жителям, и выступил позже на самом празднике, сделав зачин его торжественному открытию.

В течение двух часов, пролетевших совершенно незаметно, ведущие праздника при самом активном участии главы Дросковского поселения Григория Внукова вели живой рассказ о селе и его людях, который перемежался вручением грамот, подарков и премий отличившимся землякам и музыкальными номерами в их честь.

На празднике с поздравлениями выступили гости и знатные земляки: депутат Орловского областного совета Людмила Моница, Почётный гражданин Покровского района Юрий Васютин, председатель Покровского районного Совета ветеранов Агния Филимонова, артист Москонцерта Михаил Коломыцев, начальник отдела культуры администрации Покровского района Татьяна Амелина, автор этих строк и художник и поэт Юрий Новиков. Все они в своих выступлениях подчеркнули огромную роль Дросково и дросковчан в общественной жизни Покровского района и области.

Несмотря на значительную продолжительность по времени всего праздника, он смотрелся и слушался на одном дыхании, и в этом большая заслуга организаторов: главы поселения Г.Д.Внукова, работников его администрации, местных культработников и активных участников самодеятельности (особенно – Дросковской школы искусств, Дросковского Дома культуры и Дросковской библиотеки).

Григорий Дмитриевич Внуков, как глава поселения, после завершения праздника подвёл его итоги и ещё раз всех участников и гостей поблагодарил. И было за что. Праздник удался, и о нём потом ещё долго судачили все дросковчане.

Дросковской больнице – 150 лет

Какая больница – спросит осведомлённый читатель, ведь нет её уже 10 лет (с 2011 года)? Да, по формальным основаниям, учреждение здравоохранения, которое существует в последние годы в селе Дросково, именуется врачебной амбулаторией. Но до сих пор, по вековой привычке, местные жители именуют её больницей. Не смирились они с изменением статуса учреждения и воюют до сих пор за возрождение больницы, которая, согласно решению Малоархангельского уездного земства, появилась в 1871 году и стала первой в нашем крае. Она благополучно дожила до революционных лет, а потом и при советской власти добросовестно выполняла свои обязанности по профилактике и лечению местных жителей.

В 2021 году исполнилось 150 лет с момента начала деятельности Дросковской больницы, и в селе не забыли об этом событии. Инициатором проведения юбилейного мероприятия стал главный врач Покровской ЦРБ В.А.Сергеев. Владимир Анатольевич провёл большую подготовительную работу по подготовке празднования, и оно, с соблюдением всех санитарных норм, прошло на высоком уровне, в присутствии гостей из Покровского и других мест.

Коллектив Дросковской врачебной амбулатории (7 человек) несколько месяцев готовился к проведению праздника. Естественно, при руководстве и поддержке главврача Сергеева. Владимир Анатольевич сумел «подключить» к процессу местных индивидуальных предпринимателей, они скооперировались на сбор средств по благоустройству больничной территории – здесь уложен новый асфальт, приведены в порядок дорожки. На бюджетные средства осуществлён ремонт фасада здания и внутренних помещений. Буквально перед праздником приобретён аппарат УЗИ.

Амбулаторией вот уже второй год руководит молодой врач, стоматолог-хирург Арсен Сарибекян, за короткое время сумевший завоевать высокий авторитет среди населения. Истории Дросковской больницы посвящены два размещённых в коридоре стенда, на которых отражены биографии двух местных врачей – Софронова Фёдора Васильевича и Сафронова Владимира Геннадиевича.

В том, что Дросковская амбулатория содержится в порядке, а её 10 коек дневного стационара всегда готовы принять больных, смогли убедиться все пришедшие на юбилей.

Основное мероприятие прошло в начале октября 2021 года на симпатичном и благоустроенном дворе амбулатории. Главный врач Покровской ЦРБ Владимир Анатольевич Сергеев рассказал об истории больницы, поведал о её врачах и медсёстрах, рассказал обо всех работах за последнее время и поздравил работников Дросковской амбулатории и жителей Дросково с юбилейным мероприятием, отметил нескольких её работников почётными грамотами.

На мероприятие прибыл глава Покровского района Андрей Решетников, который также поздравил все работников Покровского здравоохранения и персонально дросковчан с замечательным событием. От лица Орловского областного совета народных депутатов и администрации Покровского района лучшие работники были отмечены им грамотами.

Выступил также глава Дросковского сельского поселения Григорий Внуков, ветераны больницы и бывший главврач Николай Николаевич Конарев.

Суть их речей выражалась в благодарности бывшим работникам и надежде на то, что будущее у Дросковской амбулатории есть.

Все желающие смогли в качестве экскурсии побывать в обновлённом здании и оценить изменения. В общем, Дросковская больница (буду так по старинке её называть) продолжает быть важной частью системы здравоохранения Покровского района...

Григорий Внуков и его команда

С главой Дросковского сельского поселения Григорием Дмитриевичем Внуковым я знаком более 10 лет, с момента избрания его на эту должность, - доводилось общаться на сессиях районного Совета народных депутатов и на различного рода районных мероприятиях. Особо можно выделить наши встречи в Дросково, во время которых разговоры с ним были гораздо более предметными и обстоятельными.

Когда я задумал выпустить второе издание своей книги «Дросковское сельское поселение. История и люди» (с момента выхода первого прошло более 10 лет) и только-только обмолвился об этом, как Григорий Дмитриевич тут же отреагировал: расходы по изданию он берёт на себя.

Это было не первое благотворительное деяние главы Дросковского поселения, и я решил, что пришла пора рассказать о Г.Д.Внукове более подробно и обстоятельно – уже широкой аудитории, поскольку в Дросково и окрестных населённых пунктах его давно и хорошо знают.

Родился Григорий Внуков 24 апреля 1968 года в деревне Березовец, в потомственной крестьянской семье. Отец, Дмитрий Григорьевич, трудился водителем в колхозе имени Ильича и в АТП, мать, Раиса Григорьевна, работала кассиром. В семье было ещё двое детей: Евгений (1958 года рождения, его уже нет в живых, скончался от тяжёлого заболевания) и сестра Татьяна (1960 года рождения, живёт на Украине, в Днепропетровской области).

После окончания в 1985 году Дросковской средней школы Григорий поступил в Орловский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, где учился на техника-механика. После второго курса был призван в Советскую Армию. Шестимесячную «учебку» Внуков проходил в Анапе, где из него делали матроса-моториста морских погранвойск.

Основную часть своей трёхгодичной службы Григорий провёл на Амуре и Зее, в районе Благовещенска, охраняя советско-китайскую границу. Кстати, этот город - единственный административный центр региона России, находящийся на государственной границе: на расстоянии 526 метров на правом берегу Амура — район Айхуэй китайского городского округа Хэйхэ.

Служил Внуков в 12-ой отдельной бригаде сторожевых катеров: начинал матросом – мотористом, а демобилизовался уже в звании главного старшины. Всякое бывало в те годы, граница не отличалась спокойствием, а ширина Амура в здешних местах – до полутора километров. Пришлось однажды Григорию Внукову участвовать в задержании нарушителя, прорывавшегося на нашу территорию. Значок «Отличника погранвойск 2 степени» стал ему наградой за это отличие.

На третьем году службы (декабрь 1988 - апрель 1989) довелось Внукову побывать и в совсем другом регионе – в Нагорном Карабахе, где разгорался тогда (ещё в период существования Советского Союза) межнациональный конфликт между Арменией и Азербайджаном. На 27-ой погранзаставе охранял он четыре месяца государственную границу с Ираном и дома офицерского состава. Всё тогда обошлось, стрельба и кровопролитие армянской и азербайджанской крови начались позже, уже после распада СССР.

Демобилизовался Григорий в начале мая 1989 года, а уже с 20 числа того же месяца, не отгуляв, как некоторые «дембеля», даже двух недель, приступил Внуков к работе – механизатором колхоза имени Ильича. В техникуме он доучивался уже заочно и заветные «корочки» техника-механика получил.

Однако на руководящие должности Григорий Внуков долго не переходил - предпочитал непосредственно трудиться на земле: пахал и убирал зерновые и сахарную свёклу. За 12 лет стал одним из лучших

механизаторов в ОАО «Агрофирма «Дросково». В конце 1997 года, блестяще показав себя на уборке зерновых (на комбайне «Нива» намолотил 9700 центнеров), на уборке сахарной свёклы и подъёме зяби, - был отмечен званием «Заслуженного механизатора РФ».

А в 2001 году начальство оценило уже не механизаторские, а организаторские способности Григория Внукова: он был назначен руководителем структурного подразделения агрофирмы – сельхозпредприятия «Новосильевское» и в течение пяти лет успешно справлялся с этим, достаточно сложным, участком работы.

Однако, в конце концов, решил уйти с руководящей должности и отправился в «свободное плавание», организовав в 2006 году фермерское хозяйство. Выращивал Внуков пшеницу и гречиху. Нельзя сказать, что сразу всё у него пошло по «накатанной», были проблемы. Но потихоньку-полегоньку (ведь Григорий мужик упрямый и трудолюбивый) дело наладилось, на оплату кредитов и содержание семьи зарабатывал тяжёлым трудом с утра и до поздней ночи.

Спустя пять лет, весной 2011 года, проходили очередные местные выборы, на которых предложили ему выдвинуть свою кандидатуру в депутаты. Согласился Григорий Дмитриевич. Легко победил конкурента. А на первой же сессии Дросковского районного Совета был избран председателем и главой поселения. Позже ситуация повторялась ещё дважды, и вот уже третий срок Г.Д.Внуков стоит во главе Дросковского сельского поселения.

Дросковчане ему доверяют – и есть, - за что...

Дело в том, что Григорий Дмитриевич не любит выпячивать своё «я», предпочитает говорить о команде и действовать с командой. Первый срок она у него была чуть больше по численности, а в последнее время это – три добросовестных помощницы: ведущий специалист – Ольга Алексеевна Терешкина; ведущий специалист-бухгалтер – Елена Павловна Филатова и работник военно-учетного стола – Лариса Ивановна Черникова. Каждая из них знает свои должностные обязанности и не «подставляет» главу по мелочам.

Ну а Григорий Дмитриевич определяет стратегию и тактику деятельности своего небольшого коллектива – так, чтобы полномочия поселения выполнялись, а жители всех 26 населённых пунктов (Дросковское сельское поселение - самое большое в Покровском районе, в нём – более 2000 человек – А.П.) знали, как, когда и по какому вопросу можно к главе обратиться. Сам же Внуков держит руку на «пульсе» финансовой и экономической деятельности. Где нужно – к главе района обратится, и А.В.Решетников не откажет. Вот, к примеру, во время предвыборной компании обещал Андрей Валерьевич помочь с дорогой в Беречке, и этот процесс уже вовсю идёт: в 2022 году 1,6 километра асфальта от шоссе Орёл – Ливны до этой деревни будут уложены по соответствующей программе.

В других случаях Внуков может рассчитывать только на свои средства и возможности. Зарплату работникам, состоящим на балансе поселения, платит Григорий Дмитриевич вовремя и в полном объёме.

Дороги внутри поселения – тоже его забота. В 2022 году основательно разбитые улицы Комсомольская и Заводская в селе Дросково будут отремонтированы. На средства поселения создаётся фонарная линия протяжённостью 470 метров в деревне Внуково. Места общего пользования, - важный момент заботы о людях. У Дросковского сельского кладбища построен новый туалет. Я уже не говорю о тех моментах, когда требуется увековечить память известных уроженцев Дросковского поселения. К примеру, в 2022 году, на улице Блынского в селе Дросково появилась мемориальная доска, посвящённая известному поэту.

*Глава Дросковского сельского поселения
Григорий Дмитриевич Внуков*

На территории Дросковского сельского поселения – несколько объектов социальной сферы, которые не находятся в прямом подчинении главы, но с которыми он поддерживает постоянную связь, помогая их руководителям по мере своих возможностей. Вообще, умение Внукова выстраивать взаимоотношения с людьми – залог его успешной деятельности как главы.

Дросковское сельское поселение – уникально среди других поселений Покровского района. Так уж сложилось со времён Советского Союза, что здесь, в Центральной России, образовались две приличные по численности диаспоры представителей других национальностей – чеченцев и армян. Но в Дросково проживают не только они. Вот фамилии известных жителей села Дросково: Спартак Саркисян, Гурен Габриелян, Артур Манучарян (армяне), Гурам Маврангелов (грек), Евгений Левковец (украинец), Михаил

Цигриашвили (грузин). Первые пятеро – предприниматели, к которым иногда приходится с просьбами обращаться главе Дросковского поселения Григорию Внукову, и они ему почти никогда не отказывают.

Грузин Цигриашвили долгие годы, работая в системе МВД, следил за соблюдением законности и правопорядка в селе Дросково, да так и «прикипел» к русскому селу, «осев» в нём навсегда.

Впрочем, среди коренных русских, проживающих или проживавших в Дросковском поселении, тоже имеются люди, заботящиеся о малой родине, к примеру, Александр Васильевич Блынский, Александр Михайлович Ефремов, Александр Николаевич Дрогайцев и Ольга Борисовна Сафронова.

Со всеми этими трудолюбивыми и предприимчивыми людьми сумел наладить человеческие взаимоотношения глава Дросковского поселения Григорий Внуков, и они ему всегда отвечают добром. Впрочем, не только они.

И в заключение стоит сказать несколько слов о «крепком тыле» Г.Д.Внукова, его семье. Жена Татьяна, дочь Анастасия, зять Никита – всегда готовы поддержать мужа, папу, тестя, а уж он-то – сил и средств для них не пожалеет...Как и для тех, кто проживает в его поселении...

Дросковский цикл поэта Юрия Новикова

О том, что 3 октября – день рождения Сергея Есенина, знают практически все ценители творчества великого русского поэта. И, конечно же, отмечают эту дату разнообразными мероприятиями. Но у покровчан есть свой повод запомнить третий день второго месяца осени. Дело в том, что учитель и художник Юрий Новиков тоже рискнул родиться в один день с Сергеем Александровичем. И, как мы теперь понимаем, это произошло совсем не случайно. Юрий Иванович, уйдя на заслуженный отдых, стал писать стихи и очень быстро добился в этом новом для себя деле успехов и читательской популярности. Поэтическое увлечение превратилось в один из важнейших смыслов его жизни. Это вылилось уже в две его персональные книги стихов – «**Рисунки на обоях**» (Орёл, «Картуш», 2013) и «**Время и люди**» (Орёл, «Картуш», 2018) и одну нашу общую – «**Храмы и люди**» (Орёл, «Картуш», 2018), в которой представлены не только стихи Юрия Ивановича, но и его графические рисунки покровских храмов. На счету Новикова имеются и монументальные сооружения – у стен Покровской школы, на линиях фронта (у д.Дубинкина и на Моховском повороте), на Липовецком повороте – «Памятник жертвам подневольного труда». Он – один из авторов герба и флага Покровского района.

Здесь же я предлагаю читателям несколько стихотворений Юрия Новикова из его книги «**Время и люди**» (раздел «Дросковская земля»).

Александр Польшин

Юрий Новиков

Дросковская земля
(цикл стихов)

Дросковская земля

С незапамятных лет
Люди давние где-то селились
На удобных местах,
Вдоль ручьёв, родников или рек,
Там, где звери и рыба
В лесах и глубинах водились,
Оседал на земле
И трудился всю жизнь человек.

До сих пор о названии
Дроскова люди гадают,
Может, эти ручьи
Стали местом большого села,
Как бы ни было, но
Дросковчане в душе понимают –
Для такого названия
Явно причина была.

Позабыто в народе
Понятие «Брусова верха»,
Лишь архивная запись
Заветное место хранит.
Сколько лет пронеслось
По приметным в истории вехам,
Прежде чем этот край
Оказался теперь знаменит.

Здесь, на этой земле,
Люди жили, трудились, страдали,
Мимо них проходили
События, годы, века,
Перемены судьбы
С Божьей помощью переживали –
Так текла по земле
Этой жизни большая река.

По людским именам
В поселеньях давались названья,
В честь Христа Рождества
Встала церковь в растущем селе,
Жили рядом в то время
Помещики, вдовы, крестьяне,
Все, кому довелось
Быть на этой тревожной земле.

Но в лихие години
В истории всех поколений,
Как бы ни были люди
В неловкое время слабы –
Никогда не вставал
Наш страдалец-народ на колени,
Несмотря на превратности
И повороты судьбы.

Слишком много людей
В эту землю война уложила,
И пришлось пережить
Испытаний серьезнейший час,
Но в народе моём
Находились последние силы,
Видно, снова Господь
Заступался в то время за нас.

Удивительный край
С кружевами берёзок в природе,
Несравнимые местные
Речки, леса и поля.
Здесь всегда над селом
Солнце раньше в районе восходит,
И с росой оживает
Притихшая за ночь земля.

Детям в школах села
Открывают большую дорогу,
Приобщая учёбой
К великим, достойным делам.

Хорошеет село,
Строят люди дома, слава Богу,
Засверкал красотой
Михаила Архангела храм.

И на этой земле
Подрастают большие таланты,
Преподобно творят,
Достигая высоких вершин,
За пределы села
Вышла слава своих музыкантов,
Выделяя особенный
Почерк российской души.

Пусть на этой земле
Дросковчане живут, сколько надо,
Каждый год ручейки
Пробуждают природу тех мест.
Пусть обыденный день
Дарит людям огромную радость,
И над мирным селом
С колокольни звучит Благовест!

Михайлов день

В Небесном Царстве херувимов,
Архангелов Небесных Сил,
Считается Великой Силой
Святой Архангел Михаил.

И в ноябре, с небес лучами
Сверкать светилу просто лень:
Вот в это время дросковчане
Навеселе – Михайлов день.

И незаметно дата эта
В обычай дросковский вошла,
И всё сложилось по приметам,
И двадцать первого числа.

И многие теперь считают,
Что есть у них на то права,
И словно силы оживают
В день небольшого торжества.

И Михайлов поздравляют,
И кажутся чуть-чуть родней,
И выпить стопку позволяют,
В отличие от постных дней.

И ходят в храм, поверив в силы
Архистратига всех святых,
Крестясь на образ Михаила,
Как на защитника живых.

И просят мир в родные хаты,
Чтобы хозяйство крепко шло...
Но под стрельбу из автоматов
Фашисты заняли село.

Пришли немецкие солдаты,
Испортив людям День Святой,
И время сделалось проклятым
Вокруг села и над страной.

Тянулось долго лихолетье,
В селе не стало мужиков,
И лишь зимою, в сорок третьем.
Освободились от оков.

А храм стоял, войной подорван,
Израненный по всем стенам,
И бесноватый властный орган
Скомандовал – «Разрушить храм!»

И стали строиться дороги
На Сетенёво, Русский Брод,
И втайне думая о Боге,
От церкви вёз кирпич народ.

Потом хозяйства поднимали
С трудом и горем пополам,
И люди сердцем понимали,
Что на земле им нужен храм.

Затем пришли благие вести,
И люди верили словам,
Что очень скоро в том же месте
Построен будет новый храм.

И вновь село перекрестилось,
Услышав звон колоколов,

Как будто время возвратилось
Из необыденных миров.

Идёт народ во Храм молиться,
Кто веру в Бога сохранил.
Глядит на радостные лица
С икон Архангел Михаил.

А рядом с церковью – могилы,
Где, как всегда, - немного слов,
Но очень много Михайлов:
Ефремов, Гаврин и Брылёв,

Бушевский, Харчиков, Шалимов
И Лунин – много Мишек тут,
Народ проходит рядом, мимо,
Но Мишки в Дросково живут!

И нам приятно видеть лица
Тех, кто сейчас живёт в селе:
И Ретинский, и Коломыцев,
А сколько их в Москве, в Орле.

И вновь события с годами
Расставит время не спеша,
И батюшка в Святейшем Храме
В субботу крестит малыша.

И будет жить в селе мальчишка,
В обычном дросковском дворе,
Возможно, имя ему – Мишка,
И будет праздник в ноябре...

Владимиру Семёновичу Харчикову

Медали, кубки,
Встречи, имена –
За эту жизнь
Их было очень много.
Судить не будем
В прошлом времена,
Ведь время нас
Потом рассудит строго.

Всю жизнь Семёныч
Что-то затевал,
И всякий раз
Ему всё удавалось:
Фотографировал,
Выдумывал, писал...

А жизнь такой
Короткой оказалась...

Александр Тихонович
(памяти А.Т.Харчикова)

И вот опять весны начало,
Великой жизни рождество,
Мы открываем, как бывало,
Страницы творчества его.

Он жил по совести в России,
Где столько горя от ума,
Где всякий раз его бесили
Несправедливость и обман.

Он вкладывал свою способность
В писательское ремесло,
Его давили камнем подлость,
Жулья безмерное число.

И это тягостное бремя
Ему пришлось всю жизнь нести,
Где ясным днём мутилось время,
Печаль вставала на пути.

Он выполнил свою работу –
Обычной жизни естество,
И на нелёгких поворотах
Остался след души его.

Остались повести, романы,
И «Тень крыла», «Под стон людской»,
Не вынесший друзей обмана,
Ушёл в заоблачный покой.

Судьбы страницы приоткрыты,
Ему сомненья душу рвут,
Что так всё быстро пережито,
А сволочи ещё живут...

Памяти Виталия Бабаева

Земля в свои
Объятья приняла
Того, кто так
Её по жизни славил.
Остались строчки,
Мысли и дела,
Остался в памяти
Корреспондент Бабаев.

Застыли здесь,
На брошенной земле
Пеньки от яблонь,
Словно чей-то кукиш.
Сухая память
О родном селе,
И жизнь, которую
Теперь уже не купишь.

Его блокнот
С короткими словами
О жизни, хлебе,
Солнце и дожде,
Как закипали
Лужи пузырями,
Как ночевали
Прямо в борозде.

Как жгло с небес
Безжалостно светило,
Как ветер дул
Нешадно по цветам,
А уж когда
Заканчивались силы,
Усталость была
Гулко по вискам.

Как с малых лет
Мы без отца умели
С сохой и плугом
В поле выходить,
Как кислый щавель
С голодухи ели,
Как в школу за семь
Вёрст пришлось ходить.

Как пахли хлебом
С головы до пяток,
Как «цыпки» ночью
Не давали спать,
Как жарким днём
Пасли в лугах теляток,
А ночью вновь
Тянуло погулять

Как разлучала юность
Нас навеки с детством,
Луна двоилась
В зеркале пруда,
Как замирало разом
У деревни сердце
Когда заглядывала
В чей-то дом беда.

Весною воздух
Сотрясали грозы
Будила мир
Рабочая пора.
Стволами белыми
Невестились берёзы,
И шли заботы
Новые с утра.

Уйдут в историю
Фамилии и годы,
Уйдём и мы
К незримым небесам,
И живы будут
В памяти народа
Слова и мысли
Тех, кто их писал.

Приложение

Хроники села Дросково

1615 год – «Дозорная книга Ливенского уезда»

Сельцо Архангельское, что прежде было займище,- под Дросковым лесом, на Брусовом верху. Проживали поп Семён, пономарь Иван, служившие в церкви Михаила Архангела. Маленькую деревянную церковь поп Семён построил на свои средства.

Кроме них, в сельце проживали 6 помещиков и помещицы вдова. Вот их имена:

Иван Мальцов, Максим Легостаев, Логин Легостаев, Богдан Росляков, Василий Кудинов, Фёдор Легостаев, помещицы вдова Варвара Гревцева с сыном Ивашкой.

Крестьян и бобылей в сельце не было.

1678 год – «Ливенские писцовые книги»

Село Архангельское (Дросково) – поп Василий и 11 однодворцев

Село Нижнее Архангельское (Енино) – поп Василий и 3 однодворца.

Новосильская – деревня, 15 однодворцев

1866 год - «Список населённых мест Орловской губернии»

Село Дросково (Драсково)- село казённое

50 дворов, 468 жителей (больше 9 человек на один двор), церковь, три ярмарки, училище. Волостное правление, почтовая станция, маслобойня, крупорушка, три мельницы. (Новосильевка, деревня казённая – 52 двора, 457 жителей)

1880 год – «Важнейшие селения и волости Российской империи»

В селе Дросково - школа, больница (она – с 1871 года), почта, станция, 9 лавок, два постоянных двора, ярмарки в Вербное воскресенье, 23 апреля и 8 ноября.

1926 год.

В селе Дросково - 159 дворов и 681 житель, волисполком, сельсовет, почтово-телеграфное агентство, школа I ступени, школа II ступени, 14 торговых заведений разных разрядов, медпункт, ветпункт, агрономический пункт (Новосильевка – 493 жителя)

1929 год

На 1 октября 1929 года в Дросково проживали: 681 чел; Имелись ПТО, телефон, школа 1 и 2 ступени, библиотека, больница. Государственное торговое заведение – 1, кооперативное – 4, частное – 3. Заготовка хлеба. Камера народных судей, судoisполнителя, следователь.

1932 год.

Дросково - 455 жителей

Новосильевское – 528 жителей

1959 год

Дросковский район – 14125

Дросково – 776

1980 год

Дросково - 302 двора, 806 жителей;

Новосильевка – 83 двора, 231 житель

2000 год

Дросково - 345 дворов, 903 жителя.

Новосильевка – 117 дворов, 346 жителей

Дросковская волость
(по данным на 1.12.1926 года)

№ п/п	Название населенного пункта	Вид нас. пункта	Сельский совет	Число дворов	Число жителей	Что имелось в населенном пункте, где расположен
1	Александровка	Дер.	Никольский	66	381	Р. Фошня
2	Алексеевка	Дер.	Ивановский	29	137	
3	Алексевский (Комардино)	Пос.	Ивановский	36	180	Р. Плота
4	Башкатова 1	Дер.	Дросковский	61	144	
5	Башкатова 2	Дер.	Енинский	5	26	
6	Беженова 1 (Филино)	Дер.	Енинский	42	245	Шк. 1 ст
7	Беженова 2 (Грачевка, Казаковка, Неумоевка)	Дер.	Ивановский	41	210	
8	Беженовские 1	Выс.	Енинский	1	7	4,3 км от с/с
9	Беженовские 2	Выс.	Енинский	2	12	5,3 км от с/с
10	Беженовские 3	Выс.	Енинский	5	30	6,4 от с/с
11	Березовец	Дер.	Беречковский	79	422	т-з 2 р
12	Березовские выселки	Пос.	Беречковский	13	56	
13	Березовый	Пос.	Внуковский	12	71	
14	Беречка	Дер.	Беречковский	161	885	С/с, шк 1 ст
15	Беречковские (пос. Филатов)	Выс.	Беречковский	25	144	
16	Блынский	Хут.	Сетеневский	3	19	Руч. Дросков
17	Васютина	Дер.	Енинский	99	526	
18	Васютинские	Выс.	Енинский	3	17	Р. Фошня
19	Веселый	Пос.	Дросковский	10	39	Р. Фошня, 3,2 км от с/с
20	Внукова	Дер.	Внуковский	145	806	С/с, шк 1 ст, 4 т-з 2 р.
21	Грачевка (Драчева)	Дер.	Ивановский	23	126	Р. Гремячий
22	Грачевка (Беженова)	Дер.	Ивановский	35	185	
23	Гремячий	Хут.	Сетеневский	1	6	Р. Фошня
24	Гремячий колодезь	Дер.	Внуковский	10	74	
25	Драчева	Дер.	Енинский	31	150	
26	Драчевские	Выс.	Енинский	8	44	
27	Дросково (волостной центр)	Село	Дросковский	159	681	ВИК, с/с, п-т-а, шк1ст, шк2ст, к-т-з 2, 5ктз 3 р, 2тз-1р, 3 т-з 2р, т-з 3р, 2 т-з 4р мед. п. вет. п. агр. п. 14 т.п.

28	Дубовый	Пос.	Внуковский	26	150	Р. Фошня, шк.1 ст
29	Еино 1	Село	Енинский	112	657	С/с, шк 1 ст б-ка. Изб/чит
30	Еино 2 (Клушино)	Дер.	Енинский	35	196	
31	Ефремово	Дер.	Никольский	84	443	Руч. Коробец
32	Ефремовские Выселки	Дер.	Маркинский	18	106	Р. Каменка
33	Жегочевский (Смирновские выселки)	Пос.	Смирновский	11	49	
34	За-Рига (Степанищевский)	Пос.	Ивановский	17	95	
35	Зенкин	Хут.	Сетеневский	5	36	
36	Ивановка (Фураевка)	Дер.	Ивановский	27	123	
37	Ивановский (Маховой)	Пос.	Ивановский	38	180	
38	Извекова	Дер.	Беречковский	41	226	
39	Извековские	Выс.	Беречковский	3	26	
40	Казначеевка	Дер.	Ивановский	36	187	
41	Кочки	Пос.	Никольский	14	83	Р. Фошня
42	Кромская	Дер.	Никольский	27	142	Руч. Большой
43	Кромские	Выс.	Никольский	3	14	
44	Лазаревка	Дер.	Дросковский	94	488	
45	Лаушкин	Хут.	Сетеневский	1	7	
46	Малороссов	Хут.	Никольский	15	78	
47	Манина	Дер.	Внуковский	14	94	Р. Фошня
48	Марьина-Драчева	Дер.	Енинский	3	21	
49	Маховские	Выс.	Никольский	8	44	
50	Михайловка	Пос.	Сетеневский	10	53	
51	Морозово	Дер.	Внуковский	101	572	
52	Морозовские	Выс.	Внуковский	22	114	Р. Фошня
53	Надежда	Пос.	Дросковский	11	60	5,3 км от с/с
54	Невада	Пос.	Смирновский	7	37	Руч. Невада
55	Непочатая	Дер.	Смирновский	85	493	2,1 км от с/с
56	Никольское	Село	Никольский	115	623	С/с, шк 1 ст, 2 к-т-з 3 р
57	Новая Слободка	Дер.	Смирновский	77	338	
58	Ново-Ивановка	Дер.	Ивановский	33	165	
59	Новосильская	Дер.	Дросковский		493	
60	Орлы	Пос.	Сетеневский	8	67	
61	Погонево	Дер.	Сетеневский	116	610	Руч Полевой
62	Погоневские	Выс.	Внуковский	27	162	
63	Прилепы	Дер.	Никольский	28	186	
64	Ракитина	Дер.		57	310	Р. Фошня, шк 1 ст.
65	Саламатовка	Дер.	Смирновский	95	469	Шк 1 ст.
66	Саламатовские	Выс.	Смирновский	8	39	
67	Святой колодезь	Пос.	Смирновский	8	44	
68	Сетенева	Дер.	Сетеневский	238	1327	Руч Полевой с/с, шк 1 ст., т-з 1 р.

69	Смирные	Село	Смирновский	140	625	Руч. Невада, с/с, п/а, шк 1 ст, 2 ктз 3р.
70	Стегновка	Дер.	Никольский	15	68	
71	Степанищево	Дер.	Ивановский	68	354	
72	Трусовка	Пос.	Сетеневский	9	62	
73	Ушаковские (Дегтярские)	Выс.	Смирновский	9	57	
74	Харчикова (Харичкова)	Дер.	Енинский	54	274	
75	Харчик (Харичевские)	Выс.	Енинский	11	74	
76	Язвенный	Пос.	Сетеневский	2	11	Руч. Язвенный
77	Ясная Поляна	Дер.	Ивановский	10	54	
77 нас. пунк	Итого по Дросковской волости В среднем в одном дворе			3226	16839 5,2	

**Список населенных пунктов и число жителей в них
по Беречковскому, Внуковскому и Дросковскому сельсоветам
(на 1 января 1932 года)**

Беречковский с/совет

Березовец – 472
Беречка – 997
Вепринец – 198
Верх – Лески – 244
Волчьи Дворы – 208
Гревцево – 243
Громово – 128
Зиновьевский 2-ой – 33
Извеково – 287
Муратово 1-ое – 299
Муратово 2-ое – 433
Поповы Дворы – 106
Разлапки – 67
Усть – Лески – 351
Филатовка – 122
(4188)

Внуковский с/с

Березовый – 103
Васютино – 527
Васютинские Выселки – 19
Внуково 1ое – 400
Внуково 2ое – 525
Гремячий Колодезь – 85
Доброе начало – 65
Дубовый – 185
Енино 1ое – 500

Енино 2ое – 214
 Зарница – 148
 Красный – 196
 Манино – 106
 Ново - Морозово – 163
 Ракитино – 371
 Харчиково – 320
 Морозово – 600
(4527)

Дросковский с/с
 1. Башкатово - 3397
 2. Беженова 1я - 277
 3. Драчева - 208
 4. Дросково - 455
 5. Заикин - 45
 6. Лазаревка - 536
 7. Марьино-Драчева - 22
 8. Начало - 75
 9. Новосильевское - 528
 10. Объединенные Выселки - 175
 11. Пламя - 65
 12. Погонево - 675
 13. Сетенева 1я - 535
 14. Сетенева 2я - 439
 15. Сетенева 3я - 405
 16. Черниковский поселок - 51
(4780)

**Число дворов и жителей по Дросковскому сельскому поселению
 в 2005 и 2011 году (в сравнении)**

<i>Всего по Дросковскому с/с</i>	922 (823)	2483 (1979)
1. с. Дросково-центр	317 (323)	813 (751)
2.д. Башкатово	46 (23)	96 (59)
3.д. Беречка	26 (18)	57 (45)
4. д. Березовец	29 (17)	78 (59)
5. д. Внуково	64 (61)	192 (147)
6. д. Васютино	21 (19)	59 (37)
7. д. Дружба	14 (13)	43 (20)
8.д.Дубинкино	11 (4)	23 (8)
9.д. Енино Второе	11 (4)	20 (13)
10. д. Енино Первое	5 (1)	12 (1)
11.д. Извекова	13 (7)	25 (12)
12. д. Кадинка	5 (0)	10 (0)
13.п. Красный	15 (7)	33 (12)
14.д. Морозова	15 (12)	27 (30)
15. п. Малиновка	1 (1)	2 (2)
16. д. Манино	2 (1)	9 (3)
17. д. Новосильевка	115 (104)	348 (275)
18. д. Новоморозово	1 (1)	8 (7)

19 п. Орлы	4 (5)	8 (7)
20.д. Погонево	38 (31)	109 (80)
21. д. Ракитина	11 (8)	21 (13)
22. п. Ситкин	2 (1)	2 (1)
23.д.Сетенево	155 (158)	479 (393)
24.п. Трусы	1 (0)	1 (0)
25.п. Филатовка	-	-
26.д. Харчиково	5 (3)	8 (3)

**Число жителей Дросковского сельского поселения
(на 01.06.2022)**

1.д. Башкатово	44
2.д. Беречка	31
3. д. Березовец	55
4. д. Внуково	165
5. д. Васютино	48
6. Дросково	868
7. д. Дружба	28
8.д.Дубинкина	15
9.д. Енино Второе	6
10. д. Енино Первое	10
11.д. Извекова	6
12. д. Кадинка	0
13.п. Красный	19
14.д. Морозова	16
15. д. Манино	10
16. д. Новосильевка	301
17. д. Новоморозово	6
18 п. Орлы	3
19.д. Погонево	92
20. д. Ракитина	3
21. п. Ситкин	1
22.д.Сетенево	379
23.д. Харчиково	5
Дросковское сельское поселение	2111 (число зарегистрированных жителей)

**Колхозы Беречковского сельсовета Дросковского района
(на 1935 год)**

Беречка, – «Свой труд»
Извекова, Извековские Выселки, 2-ой Зиновьевский – «Победа»
Березовец – «Политотделец»
Громова, Поповы Дворы – им.Молотова
Вепринец, Гревцева – «Красный Октябрь»
1-ая Муратова, 2-ая Муратова – «3-ий Решающий»
Усть-Лески, Верх-Лески, Нахаловка – «Прогресс»
Волчьи Дворы, Разпали (Разлапки), Филатовка – имени Сталина
Всего 8 колхозов с общей площадью 6539,47 га

Колхозы Внуковского сельсовета Дросковского района (на 1944 год)

Васютина – «Искра»
Внукова – имени Кагановича
Енино 1-ое – «Путь Ленина»
Енино 2-ое – «Большевик»
Зарница – имени Чкалова
Манино – «Первое Мая»
Морозова – имени Димитрова
Новоморозова – «Вперёд к коммунизму»
Ракитина – «Пятилетка»
Харчикова – «Красный борец»

Труженики Дросковского сельского поселения, награждённые орденами и медалями

Жарков Николай Фадеевич – Герой Социалистического Труда (1974)

Орден Ленина

Алимочкин Василий Васильевич, скотник колхоза «Заветная мечта», - за работу на одном из оборонных предприятий в годы войны (1942)

Евсеев Тихон Дмитриевич - в связи с 50-летием Советской власти, как одному из активных строителей (1967)

Жарков Николай Фадеевич - председатель колхоза им. Дзержинского (1971)

Леонов Иван Прокофьевич, - звеньевой колхоза им. Дзержинского (1965)

Ретинский Анатолий Иванович – комбайнёр колхоза им. Ильича (1974)

Суханов Виталий Яковлевич - начальник производственного участка колхоза им. Дзержинского (1972)

Широпятов Константин Ионович – звеньевой колхоза им. Дзержинского (1971)

Орден Октябрьской революции

Башкатов Николай Петрович бригадир колхоза им. Ильича (1971)

Васютин Иван Евдокимович – тракторист колхоза им. Дзержинского (1977)

Орден Трудового Красного Знамени

Белевкин Алексей Васильевич – тракторист колхоза им. Дзержинского (1976)

Блынская Александра Васильевна - доярка колхоза «Заветная мечта»(1966)

Блынский Иван Арсентьевич - председатель колхоза «Заветная мечта» (1973)

Блынский Николай Иванович - тракторист колхоза «Заветная мечта» (1966)

Внуков Иван Васильевич – тракторист колхоза «Заветная мечта»

Енин Иван Стефанович – тракторист колхоза «Заветная мечта»

Еськов Вячеслав Тимофеевич – звеньевой колхоза им. Дзержинского (1972)

Жарков Николай Фадеевич - председатель колхоза им. Дзержинского (1966)

Лубянников Иван Григорьевич - председатель исполкома Дросковского с/совета (1971, 1974)

Лунин Василий Егорович - звеньевой колхоза им. Дзержинского (1974)

Лунина Надежда Прокофьевна – доярка колхоза имени Дзержинского (1986)

Михайлов Алексей Максимович – тракторист колхоза им. Ильича (1974)

Петрухин Александр Афанасьевич - колхозник колхоза им. Дзержинского (1971)

Пятин Иван Иванович - главный агроном колхоза им. Дзержинского (1977)
Самойлов Никита Тимофеевич – бригадир колхоза им. Дзержинского (1973)
Семенихин Михаил Федорович – бригадир колхоза им. Ильича (1974)
Черников Иван Андреевич – комбайнёр колхоза им. Дзержинского (1972)
Шалимова Надежда Яковлевна – свиновод колхоза им. Дзержинского (1977)
Шатохина Мария Тихоновна - старшая доярка колхоза им. Дзержинского (1966)
Языкова Александра Яковлевна – доярка колхоза «Заветная Мечта» (1973)

Орден Трудовой Славы III ст.

Семенихина Нина Ивановна - доярка колхоза им. Ильича (1977)
Суханов Сергей Алексеевич – тракторист колхоза имени Ильича (1986)
Шатохин Григорий Макарович – тракторист колхоза им. Дзержинского (1977)
Широпятов Иван Яковлевич - свиновод колхоза им. Дзержинского (1977)

Орденом «Знак Почета»

Гаврина Варвара Терентьевна - колхозница колхоза «Заветная мечта» (1966)
Гревцев Сергей Кириллович - заведующий фермой колхоза им. Ильича (1973)
Дрогайцева Вера Владимировна - агроном колхоза им. Дзержинского (1966)
Егорычева Таисия Егоровна - зоотехник колхоза им. Дзержинского (1971)
Енина Надежда Ивановна - зоотехник колхоза им. Дзержинского (1971)
Заугольников Юрий Федорович – председатель колхоза им. Ильича (1974)
Легостаева Евдокия Григорьевна – доярка колхоза им. Ильича (1971)
Леонов Павел Михайлович – бригадир колхоза им. Дзержинского (1974)
Михайлов Константин Стефанович – тракторист колхоза им. Ильича (1966)
Павлова Валентина Дмитриевна – доярка колхоза «Заветная мечта» (1966)
Ретинский Анатолий Иванович – тракторист колхоза «им. Ильича» (1972)
Сапелкин Анатолий Стефанович – бригадир колхоза «Заветная мечта» (1971)
Харчиков Василий Спиридонович - звеньевой колхоза «Заветная мечта» (1974)
Харчиков Иван Григорьевич - звеньевой колхоза «Заветная мечта» (1976)
Цуканова Валентина Владимировна - колхозница колхоза им. Дзержинского (1974)

Орден Дружбы народов

Леонов Павел Михайлович – заведующий фермой колхоза имени Дзержинского (1986)

Медаль «За трудовую доблесть»

Гревцев Владимир Дмитриевич - скотник колхоза им. Ильича (1966)
Гревцева Любовь Александровна – колхозница колхоза им. Дзержинского (1966)
Драчёв Юрий Петрович - водитель автомобиля колхоза имени Ильича (1977)
Леонов Алексей Захарович – тракторист колхоза им. Дзержинского (1966)
Ратникова Нина Фёдоровна – доярка колхоза «Заветная мечта» (1986)
Семенов Михаил Иванович - бригадир колхоза «Заветная мечта» (1966)
Степанова Ольга Ивановна – главный зоотехник колхоза имени Дзержинского (1986)
Черникова Аксинья Никитична – птичница колхоза им. Ильича (1966)

Медаль «За трудовое отличие»

Гревцев Иван Иванович - тракторист колхоза имени Ильича (1977)
Пивочкин Алексей Егорович - тракторист колхоза им. Дзержинского (1966)
Семёнов Николай Фёдорович – водитель автомобиля колхоза «Заветная мечта» (1977)
Шалимов Алексей Григорьевич – пастух колхоза им. Ильича (1966)

Председатели Дросковского сельского Совета и главы Дросковского сельского поселения

Селютин Тихон Егорович (январь 1948 – ноябрь 1950)
Шабанников Иван Фёдорович (декабрь 1950 – февраль 1955)
Конорев Иван Иванович (март 1955 – май 1960)
Дубов Бенъямин Аронович (июнь 1960 – февраль 1962)
Драгайцев Анатолий Алексеевич (март 1962 – январь 1963)
Заикин Василий Дмитриевич (январь 1963 – декабрь 1964)
Лубянников Иван Григорьевич (январь 1965 – декабрь 1984)
Илюшкин Владимир Александрович (январь 1985 – май 1989)
Сапрыкина Валентина Ивановна (июнь 1989 – 15 мая 1995)
Масловский Вячеслав Фёдорович (16 мая 1995 – март 1999)
Леонова Галина Александровна (апрель 1999 – март 2001)
Перелыгин Николай Алексеевич (апрель 2001 – 2004)
Мясников Сергей Иванович (2004 – март 2006)
Перелыгин Николай Алексеевич (март 2006 – март 2011)
Внуков Григорий Дмитриевич (с марта 2011 года по настоящее время)

Биографический словарь известных уроженцев и жителей Дросковского сельского поселения

Бабаев Виталий Андреевич – Заслуженный работник культуры РФ.

Родился 4 апреля 1941 года в деревне Лазаревка. Закончил в 1958 году Дросковскую школу, работал на стройке, заведующим избой-читальней. Служил на советско-турецкой границе. До службы и после её завершения сотрудничал в редакциях Дросковского, Колпнянского и Покровского районов.

В 1970 году закончил Литературный институт имени М.Горького. С этого же года по 2007-ой работал редактором районной газеты Свердловского района «Сельская новь». Печатался в журналах «Пограничник», «Советский воин», в коллективных сборниках «Взаимность», «И я этой силы частица», «Орловские дали». В 2000 году вышел поэтический сборник «Полевая дорога». Умер в марте 2014 года.

Блынский Александр Степанович (15.08.1923г., деревня Васютино). Закончил Краснохолмское военно-пехотное училище, участвовал в разных военных операциях, награжден двумя медалями «За отвагу», орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени.

Демобилизовался в 1947 году. Работал секретарём партийной организации Топковской МТС, руководил партийными организациями пяти районов Орловской области, в том числе Ливенской парторганизацией. Его именем местные жители называли рукотворное водохранилище – Блынское озеро. Свыше десяти лет занимал должность заместителя председателя исполкома областного Совета народных депутатов. Автор мемуаров «Далёкое и близкое».

Блынский Дмитрий Иванович (20.02.1932, д.Васютино – 20.10.1965, г. Мурманск, похоронен на Пятницком кладбище в Москве) – известный русский поэт, журналист, член Союза писателей СССР (см. очерк о нём и о Блынских).

Блынский Иван Арсентьевич (23.10.1921, д.Васютино – 07.06.1995, с. Дросково) – участник Великой Отечественной войны, председатель колхоза «Заветная мечта» с 1954 по 1979 годы, кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1973 год).

Бондарев Юрий Иванович (10.08. 1946, д.Башкатово) – краевед, автор книг «Бондарев Тихон Лаврентьевич» (2006 и 2011, второе издание), «Летопись города Ливны» (2007), «Взлёты и падения ливенского футбола и хоккея» (2008), «Школа в веках» (2009), «Ливны изначальные» (2009), «Крепость на Быстрой Сосне» (2010), «Древний город Ливна» (2011), «Установление Советской власти в Ливнах» (2012).

Первый класс закончил в Новослободской начальной школе, в 1954 году переехал с родителями в Ливны. В 1964 году с золотой медалью закончил ливенскую школу №3 (ныне – лицей). В 1973 году с отличием закончил МВТУ имени Баумана. Работал на «Ливгидромаше» (конструктором и заместителем начальника цеха). В 1976 году перешёл работать на Ливенский завод жидкостных счётчиков (главным технологом).

С 1981 по 1990 год – на общественной работе, с ноября 1990 по 2003 год – заместитель директора Ливенского автоагрегатного завода по экономическим вопросам (ныне – ОАО «Автоагрегат»).

Краеведением стал заниматься с 1988 года, его работы публиковались в ливенских и орловских периодических изданиях. Живёт в Ливнах.

Бушевский Михаил Фёдорович (06.11.1936 – 25.02.2010) – кандидат в мастера спорта по шахматам, перворазрядник по русским шашкам, неоднократный победитель и призёр многих районных и областных соревнований по шахматам, шашкам, хоккею с шайбой, футболу, лапте. Самый известный фанат спорта в Покровском районе.

Родился в селе Дросково, закончил Дросковскую среднюю школу и Мичуринский плодоовощной институт, получил агрономическое образование. До ухода на пенсию работал трактористом в Дросковском торгово-розничном объединении Покровского райпо. Похоронен на Дросковском кладбище.

Васютин Юрий Сергеевич (27 ноября 1938 г., д. Погонево – 15.10.2016, г. Орёл).

Закончил Дросковскую среднюю школу, в 1964 г. - Всесоюзный заочный юридический институт (ВЗЮИ, г. Москва) по специальности "Правоведение". В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме "Партийное руководство подготовкой молодежи к службе в Вооруженных силах СССР" в Военно-политической академии им. В.И.Ленина. Доктор исторических наук, профессор. В 1983 г. окончил докторантуру АОН при ЦК КПСС, в 1984 г. защитил докторскую диссертацию по теме "Развитие и творческое осуществление ленинских идей военно-патриотического

воспитания трудящихся, защите завоеваний социализма" в АОН при ЦК КПСС.

С 1996 г. - первый проректор Орловской региональной академии государственной службы, заведующий кафедрой политологии, государственного и муниципального управления, председатель диссертационного совета академии, член докторского диссертационного совета в РАГС при Президенте РФ. Автор более 200 научных публикаций в виде монографий, учебно-методических пособий, статей, из них 14 опубликованы за рубежом. Награжден медалями "За отличие в охране государственной границы", "50 лет Вооруженных Сил СССР", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", "60 лет Вооруженных Сил СССР", "За освоение Целины".

В 2007-2011 годах - уполномоченный по правам человека в Орловской области. В настоящее время – на пенсии, проживает в Орле.

Внуков Иван Иванович (04.1904, д.Внуково – 15.11.1988, г.Зугдиди, Грузия) – генерал-майор, участник советско-финской и Великой Отечественной войн, начальник штаба 104 горно-стрелковой дивизией, начальник штаба 45 стрелкового Неманского корпуса (*смотри очерк о нём*).

Голышкина Антонина Фроловна (родилась 16.06.1930 года в д.Погонево) – поэтесса, автор сборников «Память сердца» (2001), «Золотое кольцо» (2003), «Лунные кони» (2005), «Русь» (2006).

Закончила Задонскую культурно-просветительную школу и Московский институт культуры. Работала директором Дросковского сельского клуба, библиотекарем Дросковской библиотеки. Потом переехала в Липецк, где трудилась методистом областной библиотеки. После ухода на заслуженный отдых возвратилась на родину. С 1985 года – внештатный автор районной газеты «Сельская правда», пишет о людях труда, о земляках – стихи и прозу. Живёт в Погонево.

Дубов Владимир Борисович (29.10. 1948 года, д. Башкатово – 23.08.2018, с.Дросково), закончил исторический факультет Орловского пединститута, работал учителем в Тимирязевской и Дросковской школах, инструктором Покровского РК КПСС). Долгое время активно занимался спортом (кандидат в мастера спорта по вольной борьбе), тренировал учащихся и выезжал с ними на соревнования.

Поэт, автор многочисленных поэтических подборок в районной газете «Сельская правда» и трёх книг стихов – «Торопит тропа полевая...» (2010 год), «И сбыться мечте случилось...» (2011 год), «Село моё» (2012 год).

Ефремов Михаил Яковлевич (19.11.1923, с. Никольское – 19.01.1996, с. Дросково) – участник Великой Отечественной войны в составе 166 гвардейского штурмового авиационного Краснознамённого полка. 28 апреля 1945 года старший сержант, авиационный механик Михаил Ефремов был награждён медалью «За боевые заслуги» за то, что он, *«участвуя в боевых операциях полка на 1-ом, 2-ом и 3-ем Украинском фронтах, в период прорыва глубоко эшелонированной обороны противника на Львовско-Сандомирском, Яско-Кишинёвском направлениях и последующих боевых*

действиях на территории Румынии и Югославии с 25.7.1944 года по 15.4.1945 года, в установленные сроки и с отличным качеством подготовил 123 успешных боевых вылета самолётов ИЛ-2», кроме того, восстановил один самолёт, подбитый огнём зенитной артиллерии и произведший вынужденную посадку на фюзеляж».

В 50-ые годы XX века М.Я.Ефремов работал заведующим Дросковским РОНО, в 70-80-ые годы – директором Дросковской средней школы. Похоронен Михаил Яковлевич на кладбище села Дросково.

Жарков Николай Фадеевич (20.03.1920, д.Пятино Должанского района Орловской области – 05.05.1992, г.Орёл) – участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического труда (1974 год), председатель колхоза имени Дзержинского с 1954 по 1987 год. Похоронен на кладбище села Дросково.

Зацепилин Николай Николаевич (родился 10.05.1969 в с.Дросково) – участник «второй чеченской войны» (1999 год), старший сержант, командир группы разведроты, в тридцатилетнем возрасте перенес ампутацию правой ноги. Произошло это 11 декабря 1999 года в Чечне, на высоте 338, в предместьях сопки Гекаловская, что в Старопромысловском районе. Николай напоролся на мину, которая разворотила правую ногу и почти оторвала правую руку возле локтя. Но перед этим две разведгруппы (всего 25 человек) уничтожили более 30 боевиков и откорректировали огонь артиллерии, которая разгромила вражескую минометную батарею.

Николай - кавалер ордена Мужества, кандидат в мастера спорта по биатлону, закончил 8 классов Дросковской средней школы.

Злобин Владимир Константинович (21.02.1938 – 30.09.2020, г.Рязань) - советский и российский учёный в области радиоэлектроники, доктор технических наук (1981), профессор (1982), заведующий кафедрой электронных вычислительных машин (1980), ректор (1983) Рязанского радиотехнического института (с 1993 г. – академии). Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации (1994). Действительный член Российской инженерной академии (1996), Российской академии естественных наук (1996), Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского (1998).

Родился в д.Новосильевка. Учился в Дросковской средней школе, в 1960 г. с отличием окончил Рязанский радиотехнический институт (РРТИ), и работал там же ассистентом, старшим преподавателем кафедры математических машин и вычислительных устройств.

С 1963 по 1966 г. - аспирант МВТУ им. Баумана. После защиты кандидатской диссертации вернулся в РРТИ: старший преподаватель, с 1967 г. доцент. В 1969 г. при его непосредственном участии на базе научной лаборатории РРТИ было создано Особое конструкторское бюро «Спектр» (ныне ФГПУ "Особое конструкторское бюро «Спектр»).

С 1980 г. после защиты докторской диссертации — заведующий кафедрой электронных вычислительных машин, с 1982 г.— профессор кафедры. С июля 1983 по декабрь 2007 г. — ректор РГРТУ.

За время его работы ректором вуз подготовил около 25 тысяч специалистов. В 1993 г. институт получил статус академии, в 2005 г. — университета.

Награжден: орденом "Знак Почета" (1986, 1998), знаком "Почетный работник высшего образования России" (1996), медалью Росавиакосмоса "Звезда Циолковского" (2002), Золотой медалью им. академика В.Ф.Уткина (2003), медалью Петра Великого "За трудовую доблесть" (2004). Почётный гражданин города Рязани (2007 год, - «за особые заслуги в развитии образования и большой вклад в общественную и научную деятельность»).

Решением Рязанского городского Совета в сентябре 2007 года ему было присвоено звание «Почётный гражданин города Рязани».

Коломыцев Михаил Иванович (родился 17 ноября 1983 года в деревне Сетенёво). Закончил Сетенёвскую начальную школу, 9 классов Дросковской средней школы (1998 год), параллельно занимаясь в Дросковской школе искусств (класс гармошки и баяна). В 2003 году с отличием закончил Орловское музыкальное училище (класс композитора Е.П.Дербенко) и поступил в Московский Педагогический Государственный университет на музыкальный факультет. Закончил его в 2008 году.

Михаил - гармонист-виртуоз, лауреат Всероссийских и Международных конкурсов, рекордсмен русского клуба рекордов "Левша" в номинации «Рекорды музыкантов России», один из десяти лучших гармонистов России.

С 2008 года Михаил Коломыцев выступает как гармонист-солист ГУК "Москонцерт".

Легостаев Иван Тихонович (1918, с. Дросково — 22.XII.1983, Таллин). Окончил Ленинградское военно-политическое училище им. Ф. Энгельса. Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красного Знамени, воевал на Псковщине, где совершил свой подвиг Александр Матросов. Спустя годы Легостаев картину после боя в Чернушках восстановил в своей книге «Бросок в бессмертие» (1978, 1982 — на грузинском языке, 1983). Долгое время Иван Тихонович руководил народным музеем имени Александра Матросова в Таллинне. Он - заслуженный деятель культуры Эстонской ССР, автор альбома «Во имя жизни» (1965, 1967) и очерка об Александре Матросове в сборнике «Правофланговые комсомола» (1982 год, серия ЖЗЛ).

Лубянников Иван Григорьевич (04.01.1924 – 25.08.2003, с.Дросково) – председатель исполкома Дросковского сельского Совета с 1965 по 1984 год, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени (1971 и 1974 годы).

Марыченков Николай Иванович (родился 30.11.1962 года в п. Рига Ивановского сельского поселения), закончил 8 классов Ивановской 8-летней школы и Глазуновский сельскохозяйственный техникум. Проходил службу и воевал на территории Афганистана с 11.1982 по 13.04.1984 года, когда получил тяжёлое ранение в правое бедро. Инвалид войны, кавалер ордена Красной Звезды.

После демобилизации живёт в д.Новосильевка. Работал зоотехником в колхозе, в настоящее время занимается собственным хозяйством (*смотри очерк о нём – «Последний бой рядового Марыченкова»*).

Набатова Прасковья Тимофеевна (01.07.1908, д.Муратово Второе – 25.07.1988, д.Сетенёво) – единственная, чудом оставшаяся в живых, свидетельница массового расстрела фашистами 23 февраля 1942 года 65 жителей деревни Муратово Второе. Во время расстрела погибли трое её детей. После войны жила и умерла в деревне Сетенёво, похоронена в Дросково.

Павлова Валентина Георгиевна (27.02.1948, д.Тетерье - 01.11.2020, с.Дросково) – «Заслуженный учитель Российской Федерации» (2004 год).

С золотой медалью в 1965 году закончила Покровскую среднюю школу, а после окончания факультета иностранных языков Орловского пединститута стала работать в Дросковской средней школе. С 1986 по 2005 год – директор этой школы.

Сиротин Виктор Павлович (родился в 1951 году в селе Дросково) – капитан I ранга, командир одной из подводных лодок, базировавшихся на Северном флоте, мастер спорта по гиревому спорту. Выпускник Дросковской школы 1968 года. В настоящее время – в отставке, проживает в городе Всеволожске Ленинградской области.

Софронов Фёдор Васильевич (01.09.1859, Орёл – 29.09.1936, Малоархангельск) – земский врач, просветитель, поэт, публицист, театральные режиссёр, в течение 20 лет (1888-1908) руководил Дросковской земской больницей (*смотри очерк о нём*)

Софронова Антонина Фёдоровна (14.03.1892, с.Дросково – 14.05.1966, Москва) – известная русская художница, авангардистка, чьи картины представлены во многих музеях, в том числе в Третьяковской галерее и в Орловском музее изобразительных искусств. Некоторое время работала в Дросковской школе учителем рисования. Дочь Ф.В.Софронова. Похоронена на Востряковском кладбище в Москве (*смотри очерк о ней*).

Софронова Лидия Фёдоровна (1888, с.Дросково – 1980, Москва) – театральная актриса, долгое время выступавшая в Московском театре антрепризы под сценической фамилией *Ирнина*, родная сестра А.Ф.Софроновой

Токмаков Леонид Петрович (11 мая 1949 года, д.Токмаково Колпнянского района – 23 апреля 2021 года, с.Дросково) - с 1972 года – директор Дросковской школы искусств (первое время она называлась музыкальной школой). Почётный работник общего образования Российской Федерации (2002 год).

Закончил в 1970 году Орловское культпросветучилище, а в 1975 году – Орловское музыкальное училище («преподаватель по классу баяна» и «руководитель оркестра народных инструментов»).

При руководстве Леонида Петровича школа и её учащиеся неоднократно становились победителями и лауреатами районных и областных конкурсов в различных номинациях.

В августе 2011 года Л.П.Токмаков стал лауреатом Международного конкурса «Играла гармонь в День Победы».

Харчиков Александр Тихонович (01.03.1936, д.Харчиково – 26.10.2010, г.Тула) – русский писатель, поэт, публицист, член Союза писателей СССР и России (*смотри очерк «Тень крыла» Александра Харчикова*).

Харчиков Владимир Семёнович (05.12.1928 года, д.Харчиково – 17.10.2012г., с.Дросково) – отличник просвещения РФ, учитель физкультуры Дросковской средней школы с 1961 по 1998 год. Создатель спортивного клуба «Олимпия» и первого на Орловщине Музея спортивной славы Дросковской школы. Многолетний внештатный корреспондент Покровской районной газеты «Сельская правда», автор публикаций на спортивные темы и о людях Дросковской зоны Покровского района, автор книг «Старая изба» (2004 год), «По дорогам жизни и творчества» (2010 год), «Сердце, отданное детям» (2012 год). Похоронен в селе Дросково.

Харчиков Михаил Борисович (21.11.1903, с.Енино – 11.03.1977, Омск) – Герой Советского Союза, единственный из уроженцев Дросковского сельского поселения (*смотри очерк о нём*).

Черкасов Иван Максимович (04.10.1924, с.Трубицино – 29.10.2014) – полный кавалер орденов Славы, участник Великой Отечественной войны, сапёр. Учился в Дросковской школе. После демобилизации несколько лет жил и работал в селе Дросково (*смотри очерк о нём «Слава и её Кавалер»*).

Шалимов Александр Павлович (родился 12.05.1963 года в д.Башкатово) – проходил службу и участвовал в боевых действиях на территории Афганистана с 12.06.1982 по 25.05.1984, механик-водитель БТР, награждён медалью «За боевые заслуги». Проживает в д. Башкатово.

Шатохин Афанасий Демьянович (1880г, д.Погонева – 24.05.1940г, д.Погонева) – кавалер Георгиевского креста 4-ой степени, участник Первой Мировой войны, воевал в составе 94 Енисейского пехотного полка. Жил в 20-30-ые годы XX века в д. Погоневой, похоронен на кладбище села Дросково (*смотри очерк о нем «Георгиевский кавалер Афанасий Шатохин»*).

Фотоприложение
Дросковские достопримечательности

Храм Михаила Архангела в селе Дросково

Крестовоздвиженский Святой источник у с.Дросково

Братская могила в д. Васютино

Братская могила в д. Внуково

Братская могила в д.Извеково

Братская могила в п.Орлы

**Памятник Герою Советского Союза
Бурану Нсанбаеву в селе Дросково**

**Дом-музей Дмитрия Блынского
в деревне Васютино**

Мемориальная доска на доме

**Мемориальная доска Дмитрию Блынскому
на улице его имени в селе Дросково**

Природа Дросковского поселения

Окрестности деревни Васютино

Выходы камня-песчаника у деревни Башкатово

Старинный пруд села Дросково

Плотина и пруд у деревни Башкатово

Старинный колодец под храмом Михаила Архангела в селе Дросково

Ручей Лесной Дросков

«Каменный Верх» (окрестности д.Васютино)

Улицы и здания села Дросково

Шоссе Орёл – Ливны в центре села Дросково

Магазины села Дросково

Минимаркет в Дросково

Контора газовых служб села Дросково

Новый посёлок в Новосильевке

Переулок Школьный в Дросково

Дросковская врачебная амбулатория

Дросковская хлебопекарня

Улица Садовая в Дросково

Улица Блынского в Дросково

Дросковская школа после реконструкции

Мемориальная доска на здании Дросковской школы

Дросковский детский сад

Дросковский Дом культуры

Знатные уроженцы Дросковского поселения

**Георгиевский кавалер
Шатохин Афанасий Демьянович**

**Герой Советского Союза
Харчиков Михаил Борисович**

**Полный кавалер ордена Славы
Черкасов Иван Максимович.**

**Почётный гражданин Орла,
полковник
Еськов Дмитрий Павлович**

Шалимов Илья Иванович

Васютин Василий Алексеевич

Черкасов Анатолий Иванович

Подводник Сиротин Виктор Павлович

Марыченков Николай Иванович

Зацепин Николай Николаевич

**Герой Социалистического труда
Жарков Николай Фадеевич**

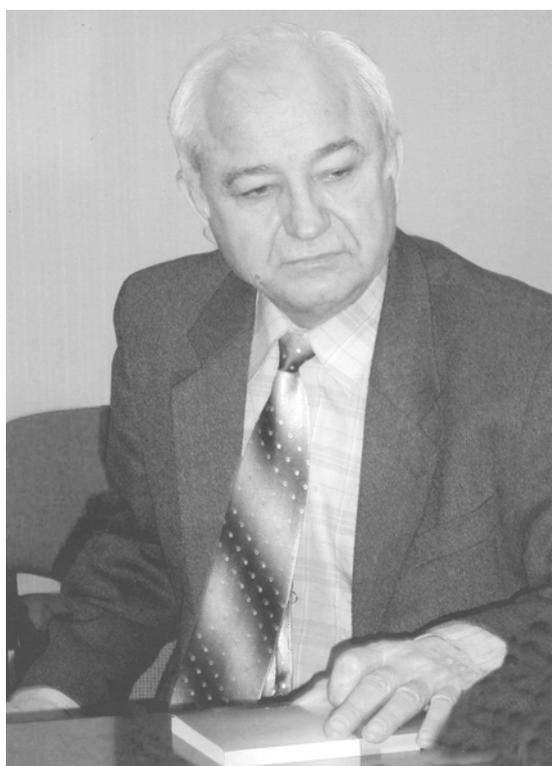
Набатова Прасковья Тимофеевна

Злобин Владимир Константинович

Книга о нём.

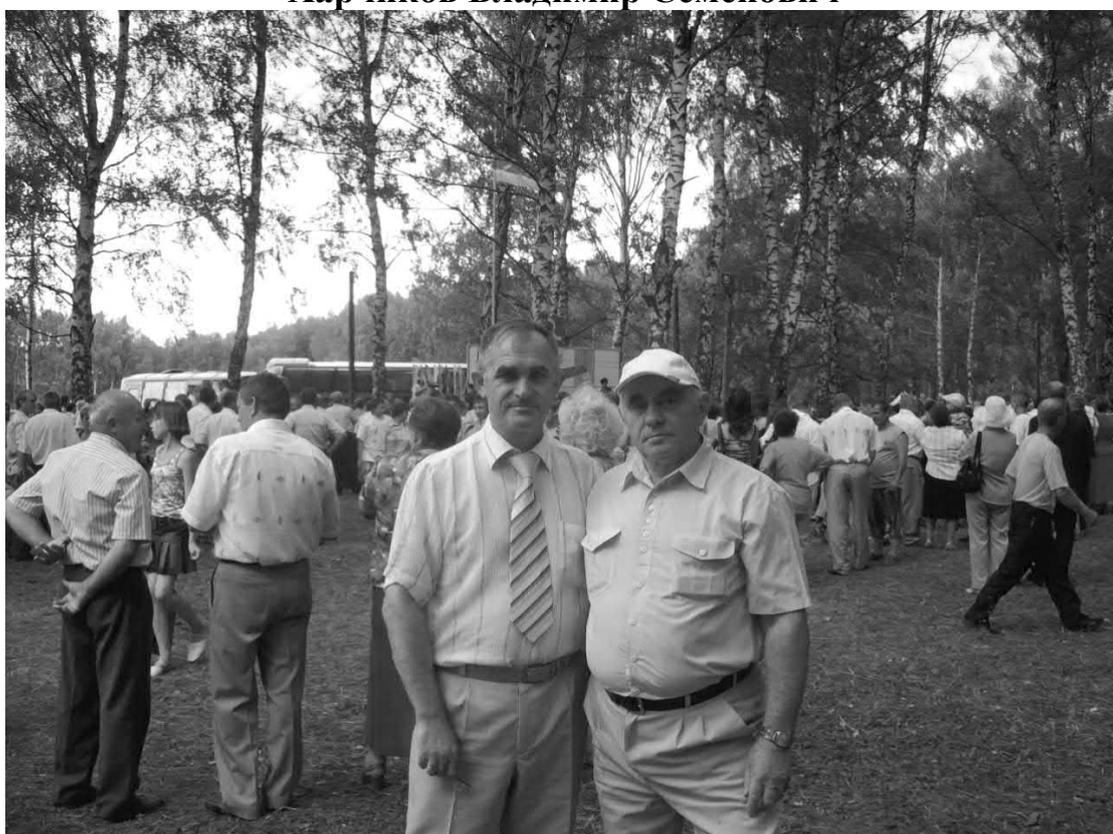
Васютин Юрий Сергеевич

Коломыцев Михаил Иванович

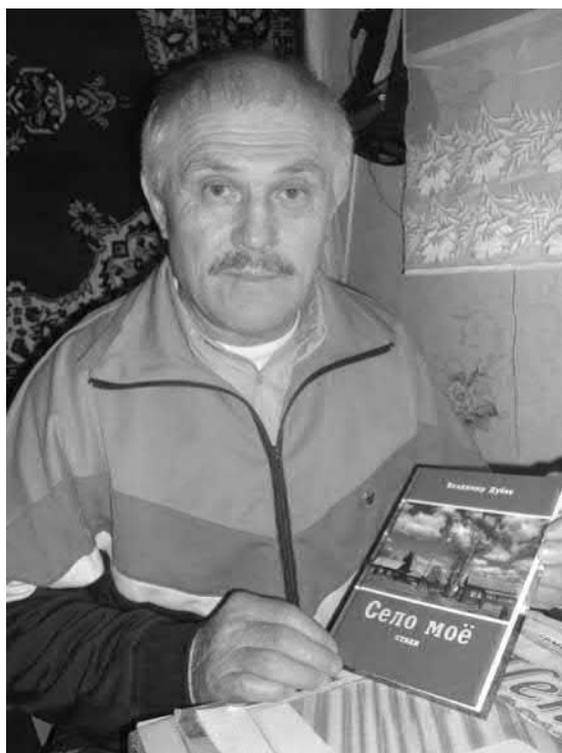
Харчиков Владимир Семёнович

**Харчиков Александр Тихонович
с автором книги**

Голышкина Антонина Фроловна

Дубов Владимир Борисович

**Токмаковы Леонид Иванович и
Римма Ивановна**

Бушевский Михаил Фёдорович

Блынские

**Поэт Дмитрий Иванович
Блынский**

**Председатель колхоза
Иван Арсентьевич Блынский**

**Портрет Дмитрия Енина работы
Дмитрия Блынского**

**Мемориальная доска
на доме по улице Горького в Орле**

Могила Дмитрия Блынского на Пятницком кладбище в Москве

**Семья фермера Александра Блынского
(25 мая 2022)**

**Писатели (слева направо – Коньшин М.И., Кондратенко А.И.,
Полынкин А.М.) на юбилейном вечере Дмитрия Блынского
в селе Дросково - 11 марта 2022**

Софроновы

Дом врачей в селе Дросково
(начало XX века)

Семья Софроновых

**Земский врач
Фёдор Васильевич Софронов**

**Афиша сельского спектакля
в селе Дросково**

Художница Антонина Софронова

**Портрет сестры
работы Антонины Софроновой**

Шатохины

Семья Шатохиных (фото 1915 года)

Семья Павла Шатохина

Шатохин Дмитрий Васильевич

Шатохин Николай Васильевич

На празднике 400-летия села Дросково (сентябрь 2015)

**Глава Дросковского сельского поселения Григорий Внуков (слева)
и воин - «афганец» Николай Марыченков**

Содержание

Глава первая.

От Ливенского уезда – до Дросковского района

Первые жители нашего края	3
О селе Дросково, о Дросковской церкви и её служителях	8
<i>Под Дросковым лесом, на Брусовом верху</i>	9
<i>О Христорождественской церкви</i>	10
<i>Полидоровы</i>	13
<i>Скуридины, Архангельские, Лавровы</i>	17
<i>О других служителях</i>	18
<i>Возрождение Дросковской церкви</i>	19
Дросковская история	20
Село Дросково и его приход в 1850 году	22
О некоторых жителях села Дросково в 1857 году	24
О Дросковском народном училище	25
Как однодворцы села Енино сто лет с соседями-помещиками за землю и рошу спорили	26
Два Енино	28
Об истории административно-территориального деления Дросковского края	32
Смутьян Енин	33
Несколько слов о Дросковском районе	34
Дросковский сельсовет в 1935 году	35
<i>Геологическое строение</i>	36
<i>Гидрогеология</i>	36
<i>Овражная сеть</i>	37

Глава вторая.

События Великой Отечественной войны

О периоде фашистской оккупации Дросковского, Беречковского и Внуковского сельсоветов	38
<i>Из «Акта районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации Дросковского района Орловской области от 29 декабря 1944 года»</i>	38
«Неужели всё это было со мной?»	39
<i>Лазаревка</i>	39
<i>«Акт на 1943г., июля месяца 11 дня, д.Лазаревка.</i>	41
Бои местного значения	41
Бой у деревни Дубинкиной	42
Луганский город Перевальск и покровская деревня Лазаревка в судьбе орловского Героя Александра Пикалова	47
Освобождение села Дросково и населённых пунктов Дросковского сельсовета	49
Полковник Дмитрий Смирнов и его 73-я стрелковая	51
48 армия в боях за освобождение Дросковского края	53
Последствия фашистской оккупации	55
Анастасия Даниловна Леонова: воспоминания ветерана о событиях войны	56

Глава третья.

Дросковчане на фронтах Великой Отечественной войны

Герой Советского Союза Михаил Борисович Харчиков	59
Слава и её кавалер	61
(Иван Максимович Черкасов)	61
<i>Из Трубицино – на Донбасс</i>	61
«Судьба берегла его для необыкновенного...»	62
«Переправы, переправы, вы, как будто бы, – для Славы...»	63
52 фашиста – всего за три боя	64
<i>На фронт - в семнадцать с половиной</i>	65
<i>Вышел во фланг противнику</i>	65
<i>В боях на Днепре и в Белоруссии</i>	65
<i>В Польше и Восточной Пруссии</i>	66
<i>Удивительной скромности человек</i>	67
Кавалеры ордена Славы – уроженцы Дросковской земли	70
Генерал Иван Внуков	72
Почетный гражданин Орла	74
Спустившийся с небес	77
«Пока я жив, обо мне не пиши...»	79
Артиллерист Илья Шалимов	83
Иван Драчѳв из деревни Драчѳво	85
Легостаевы из села Дросково	87
Легостаевы из Дросково	93
<i>Из Дросково – на Донбасс и обратно</i>	94
<i>Семѳн Легостаев: ученик слесаря – забойщик – моряк – слесарь – комсомольский и партийный работник – «враг народа»</i>	95
<i>Егор Легостаев – командир - кавалерист</i>	99
<i>Александр Легостаев: защищая Сталинград</i>	100
<i>Анатолий Легостаев: штурмовал противника в районах Орла и Белгорода</i>	100
<i>Иван Легостаев: на «Безымянной высоте»</i>	101
<i>Кратко о себе и своей жизненной позиции</i>	102
Флагманский химик Фѳдор Легостаев	104
Партизан из отряда «Охотники»	106
Лѳтчик-истребитель и учитель	108
Михаил Гаврин из деревни Ракитиной	111
«Строгий, справедливый офицер...»	117
Константин Ионович Широпятов – инвалид Великой Отечественной войны	118

Глава четвѳртая.

От века XIX – к современности: Рассказы о дросковчанах

Генерал-лейтенант Василий Болдырев	120
<i>Два Василия: генерал и поручик</i>	120
<i>Первый почѳтный гражданин Барнаула – орловчанин</i>	120
Земский врач и просветитель Федор Софронов	123
«Господи! Помогите остаться только художником...»	124
<i>Начало творческой биографии</i>	125
<i>Антонина Софронова и Орловщина</i>	126
<i>Жизнь в Москве. Итоги</i>	127
Дополнение к очеркам о Ф.В Софронове и А.Ф.Софроновой	130
Ирина Евстафѳева	130
<i>Дросковские корни</i>	130

Дмитрий Блынский, его родственники и однофамильцы	132
День рождения поэта	132
Васютино – Федоскино - Балтийский флот	134
Литературный институт и первые книги	135
«Сердцу милый край»	135
Блынские: история фамилии и её представители	137
Дмитрий Блынский в «Орловской правде»	139
Дмитрий Блынский и его «Весна»	142
Дмитрий Блынский и его «Солнечное слово»	145
«Входит он в моё сердце...»	148
Блынский Дмитрий Иванович	149
Личный листок по учету кадров	149
Автобиография	150
Из воспоминаний И.А. Блынского, председателя колхоза «Заветная мечта»	150
Воспоминания Василия Степановича Блынского о поэте Дмитрие Блынском	152
Герой нашего времени	157
Георгиевский кавалер Афанасий Шатохин	161
Фотография	161
Отец	162
Война	163
Дети	164
Шатохины: история одного семейства	167
Кирилл Иванович Бурлаков – первый секретарь Дросковского РК КПСС	170
Михаил Сундуков – землеустроитель, секретарь райкома, спортсмен, краевед	172
Доктор исторических наук Юрий Васютин	174
«Тень крыла» Александра Харчикова	177
Журналист, поэт, редактор	180
Поэт и учитель Владимир Дубов	184
Основатель клуба «Олимпия» Владимир Харчиков	188
<i>Полонез Огинского</i>	189
<i>Прозрение</i>	190
<i>Тишина на Зуёвке</i>	191
Антонина Гольшкина – поэтесса из Погонево	192
Юрий Бондарев и его Ливны	193
Колхоз имени Кагановича и его председатели	195
Председатель колхоза имени Дзержинского	198
Директор Дросковской школы искусств Леонид Токмаков	200
Последний бой рядового Марычченкова	203
О Дросковской школе, её директорах и учителях	208
Дросково – 400 лет	210
Дросковской больнице – 150 лет	212
Дросковский цикл поэта Юрия Новикова	217

Приложение

Хроники села Дросково	226
Список населенных пунктов и число жителей в них по Беречковскому, Внуковскому и Дросковскому сельсоветам (на 1 января 1932 года)	229
Число дворов и жителей по Дросковскому сельскому поселению в 2005 и 2011 году (в сравнении)	230
Колхозы Беречковского сельсовета Дросковского района	231
Колхозы Внуковского сельсовета Дросковского района	232
Труженики Дросковского сельского поселения, награждённые орденами и медалями	232
<i>Словарь известных уроженцев и жителей Дросковского сельского поселения</i> ..	234
Фотоприложение	241

**История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск IV**

Александр Полынкин

***Дросковское сельское поселение.
История и люди
(издание второе, дополненное)***

Автор-составитель и редактор – А.М. Полынкин

Фотографии – А. Полынкин
Технический редактор С. Ветчинников

Подписано в печать 15.06.2022 г. Формат 60X80 1/16
Печать ризограф. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Объём 17 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ № 002

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46

Улица названа в честь
Дмитрия Ивановича Блынского
(23.02.1932 - 20.10.1965) -
известного советского поэта,
художника, журналиста,
переводчика, уроженца
деревни Васютино
Покровского района
и выпускника Дросковской школы.

Доска установлена 23 февраля 2022 года,
в день 90 - летнего юбилея Д.И. Блынского.